

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

На правах рукописи

Багдueva Анна Вячеславовна

**Специфика функционирования имени существительного в речи билингвов
(русско-китайский и китайско-русский интерязыки)**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Рогозная Нина Николаевна

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4–9
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.....	10–213
ГЛАВА 1. Теоретико-методологическое обоснование исследования.....	10–44
1.1. Языковые контакты России и Китая и история грамматической мысли ...	10–14
1.2. Лингвистические подходы к анализу разноструктурных языков	14–23
1.3. Субординативный билингвизм, интерязык и интерференция.....	23–41
Выводы по содержанию главы 1	42–44
ГЛАВА 2. Лингвистический анализ описания имени существительного по обе стороны контактирования русского и китайского языков.....	45–213
2.1. Лингвистический анализ морфемного состава имен существительных ..	45–100
2.1.1. Морфемный состав слова: граммаференты.....	51–56
2.2. Лингвистический анализ словообразования имен существительных	56–100
2.2.1. Способ аффиксации: анализ.....	56–71
2.2.1.1. Способ аффиксации: граммаференты	66–71
2.2.2. Словосложение: анализ	71–82
2.2.2.1. Словосложение: граммаференты.....	78–82
2.2.3. Суффиксально-сложный способ: анализ и граммаференты.....	82–84
2.2.4. Аббревиация и морфемная контракция: анализ и граммаференты	84–90
2.2.5. Сращение в сочетании с суффиксацией: анализ и граммаференты	90–91
2.2.6. Субстантивация: анализ и граммаференты	91–93
2.2.7. Эллиптическая субстантивация: анализ	93–97
2.2.7.1. Эллиптическая субстантивация: граммаференты.....	95–97
2.2.8. Способы словообразования: граммаференты в русской речи китайцев и китайской речи русскоязычных	97–100
2.3. Лингвистический анализ лексико-грамматических разрядов имени существительного.....	100–142
2.3.1. Имя собственное: анализ	104–112
2.3.1.1. Имя собственное: граммаференты	109–112

2.3.2. Имя нарицательное: анализ.....	112–120
2.3.2.1. Имя нарицательное: граммаференты	117–120
2.3.3. Локативы: анализ	121–129
2.3.3.1. Локативы: граммаференты.....	124–129
2.3.4. Темпоративы: анализ	129–136
2.3.4.1. Темпоративы: граммаференты.....	132–136
2.3.5. Одушевленные и неодушевленные существительные: анализ и граммаференты.....	136–138
2.3.6. Лексико-грамматические разряды: граммаференты в русской речи китайцев и китайской речи русскоязычных.....	138–142
2.4. Лингвистический анализ грамматических категорий имени существительного	143–213
2.4.1. Категория числа: анализ.....	146–163
2.4.1.1. Категория числа: граммаференты	155–163
2.4.2. Категория рода: анализ.....	163–173
2.4.2.1. Категория рода: граммаференты	170–173
2.4.3. Категория падежа: анализ	173–200
2.4.3.1. Типы отношений: анализ и граммаференты	183–195
2.4.3.2. Категория падежа: граммаференты.....	195–201
Выводы по содержанию главы 2	201–213
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	214–217
СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, СИМВОЛОВ, СОКРАЩЕНИЙ.....	218
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	219–238
ПРИЛОЖЕНИЯ	239–248
Приложение А (<i>справочное</i>) Суффиксы русских существительных с предметно- характеризующим значением и с модификационным значением.. ..	239–245
Приложение Б (<i>справочное</i>) Аффиксы префиксального и префиксально- суффиксального способов в русском языке	245–246
Приложение В (<i>справочное</i>) Аффиксы китайских существительных.....	246–248

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено конвергентно-дивергентному описанию имени существительного при контакте русского и китайского языков.

Начиная изучать иностранный язык, человек становится носителем двух языковых систем, чьи структуры, взаимодействуя, порождают новую структуру – интерязык, или язык промежуточной компетенции. Интерязыков существует столько, сколько существует пар языковых контактов. Так, при контакте русского и китайского языков образуются два интерязыка: русско-китайский (русский является родным, а китайский – изучаемым) и китайско-русский (китайский – родной, русский – изучаемый). Особенность интерязыка состоит в том, что в нем функционирует интерференция – тормозящее воздействие навыков родного языка на изучаемый. Интерференция пронизывает все языковые уровни, ее единицами являются интерференты (отрицательный языковой материал), обусловленные тем, что обучающийся нарушает правила соотнесения структуры родного языка со структурой изучаемого [Рогозная, 2012].

Актуальность данной работы обусловлена следующими факторами:

- отсутствием лингвистического описания какого-либо отдельного интерязыка, в том числе русско-китайского и китайско-русского;
- отсутствием лингвистического сопоставительного описания грамматических систем русского и китайского языков, находящихся в контакте;
- отсутствием лингвистического сопоставительного описания имени существительного русского и китайского языков, находящихся в контакте;
- отсутствием функционального описания русско-китайского и китайско-русского интерязыков;
- необходимостью описания интерференционных процессов в системе интерязыка;

– необходимостью выявления структурных единиц данных интерязыков – граммаферентов – для предупреждения интерференции в речи субординативного билингва.

Степень разработанности проблемы интерязыка и языковой интерференции достаточно высока. Ей уделяли внимание Л.В. Щерба, У. Вайнрайх, Л. Селингер, В.А. Виноградов, С.П. Кордер, Чжан Бо, А.Е. Карлинский, Е.М. Верещагин и др. Однако описание интерязыка преимущественно происходит в аспекте социолингвистики и психолингвистики, а именно с учетом социокультурного окружения и личности билингва. Рассмотрение проблемы с позиции функциональной лингвистики находит отражение в работах Н.Н. Рогозной, которая описывает билингвизм, интерязык и интерференцию, взяв за основу языковые ярусы: графический, фонетический, лексический, грамматический и синтаксический. Работы по исследованию языкового контакта русского и китайского языков на грамматическом уровне многочисленны, разрозненны и в основном ограничиваются констатацией ошибок и реже – сравнительным анализом отдельных единиц и их элементов (категории числа, падежа и рода).

Комплексное описание имени существительного при контакте русского и китайского языков отсутствует. Однако необходимо отметить, что имя существительное этих языков по отдельности широко и детально исследовано, что послужило теоретической базой данного исследования.

Объектом исследования выступает имя существительное в русском и китайском языках, находящихся в контакте. **Предметом исследования** являются граммаференты, возникающие в имени существительном, в русско-китайском и китайско-русском интерязыках при субординативном билингвизме.

Целью настоящего исследования является выявление и лингвистическое описание структурных грамматических единиц – граммаферентов – в русско-китайском (русский – родной, китайский – изучаемый) и китайско-русском (китайский – родной, русский – изучаемый) интерязыках.

Задачами, в соответствии с поставленной целью, являются:

- 1) описать терминологический аппарат исследования, понятия субординативного билингвизма, интерязыка, интерференции и граммаферента;
- 2) провести сравнительный, сопоставительный, контрастивный и конфронтативный анализы имени существительного в китайском и русском языках;
- 3) исследовать морфемный состав, словообразование, лексико-грамматические разряды, грамматические категории имени существительного в китайском и русском языках по 5 параметрам: полное тождество, формальное тождество, частичное совпадение, несовпадение, отсутствие единицы;
- 4) описать и объяснить интерференционные процессы в имени существительном в русско-китайском и китайско-русском интерязыках;
- 5) выявить и описать граммаференты, возникающие в исследуемых интерязыках, а также объяснить причины их возникновения, представить их типологию.

Материалом исследования послужили устные и письменные речевые произведения китайцев в русской речи и русскоговорящих в китайской речи, зафиксированные в ходе коммуникации. Теоретической основой работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых:

– в области языковых контактов: Л.В. Щербы (1954), У. Вайнрайха (1968), В.А. Виноградова (1972, 2003), Л. Селинкера (1972), С.П. Кордера (1981, 1994), Н.Н. Рогозной (2001, 2012, 2018), Чжана Бо (2008), А.Е. Карлинского (2011), Е.М. Верещагина (2014), Д.Э. Заманстанчук (2019);

– по описанию грамматики русского языка А.А. Потебни (1958), А.А. Зализняка (1967), авторов Русской грамматики (1980), А.В. Бондарко (1996), А.А. Реформатского (1996), В.В. Виноградова (2001), А.А. Шахматова (2001), Л.В. Щербы (2004), В.И. Буслаева (2006);

– по описанию грамматики китайского языка А.А. Драгунова (1952), Ван Ляо-И (1954), Люй Шусяна (1954), В.И. Горелова (1982, 1989), Е.И. Шутовой, В.М. Солнцева (1995), Го Жужа (2002), Тань Аошунан (2002), А.А. Хаматовой

(2003), В.А. Курдюмова (2005), А.Л. Семенов (2005), Чао Юэньжэнь (2011), Дж.Л. Пакарда (2015, 2018), Гэ Бенъи (2018), Син Фуи (2019).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые анализируются интерференционные процессы по обе стороны контактирования языков, а именно:

- впервые произведена попытка структурного и функционального описания конкретного интерязыка;
- впервые осуществлен параллельный лингвистический анализ грамматических интерференционных процессов, возникающих при контакте русского и китайского языков;
- впервые лингвистическое исследование имени существительного в данных интерязыках проведено с привлечением конвергентно-дивергентного метода;
- впервые определены структурные грамматические единицы интерязыка (граммаференты), функционирующие в имени существительном;
- впервые создана типология граммаферентов, функционирующих в имени существительном, в русско-китайском и китайско-русском интерязыках.

Теоретическая значимость исследования видится в том, что результаты проведенного исследования способны внести вклад в общее и частное языкознание, в теорию языковых контактов, интерязыка, интерференции, в методологию исследования субординативного билингвизма, в теорию межкультурной и межъязыковой дидактики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть применены в вузовских курсах при комплексном изучении общей и частной грамматики, а также в спецкурсах и спецсеминарах по би- и полилингвизму, интерязыку и интерференции, для решения ряда задач прикладной лингвистики, в частности: 1) создания учебных пособий и курсов с опорой на родной язык обучающегося; 2) профилактики и нивелирования интерференции в русской речи китайцев и китайской речи русскоязычных; 3) разработки обучающего мобильного приложения, направленного на разрушение граммаферентов в речи билингва.

В плане **методологической основы исследования** мы принимаем гипотезу о том, что два интерязыка не совпадают по составу интерферентов и характеризуются различным набором нарушений.

Методология исследования основана на конвергентно-дивергентном подходе, включающего в себя сравнительный, сопоставительный контрастивный, конфронтативный анализы. **Методами исследования** выступили: наблюдение, дедукция, индукция, анализ, синтез, эксперимент, описание, интерпретация, статистические методы, систематизация, классификация.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) описание интерязыка требует последовательного анализа с использованием сравнительного, сопоставительного, контрастивного, конфронтативного и типологического методов;
- 2) описание конвергентно-дивергентных процессов в интерязыке требует лингвистического анализа двух языков, находящихся в контакте;
- 3) выявление мест наибольших контрастов в структурах двух языков требует анализа по 5 параметрам (полное тождество, формальное тождество, частичное совпадение, несовпадение, отсутствие единицы);
- 4) частичное совпадение, несовпадение и отсутствие единицы определяют возникновение наибольшего числа нарушений в речи билингвов. Чем больше структурных расхождений, тем больше типов граммаферентов;
- 5) типология граммаферентов свидетельствует о наличии двух разных интерязыков – в русско-китайского и китайско-русского, образованных в результате взаимодействия китайского и русского языков. Каждый интерязык обладает своим уникальным набором граммаферентов;
- б) описание интерязыка является средством познания скрытых механизмов речевой деятельности билингва и служит эффективным методом при овладении иностранным языком.

Достоверность результатов исследования подтверждается: валидностью методологической базы исследования; анализом специальной литературы по

теории билингвизма, интерязыка и интреференции, а также по грамматическому строю русского и китайского языков; использованием терминологического аппарата и научных методов, соответствующих целям, задачам и предмету исследования; последовательной аргументацией; репрезентативным объемом исследуемого языкового материала.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, 2 глав, заключения, списка использованной литературы, 3 приложений. Иллюстративный материал представлен 71 таблицей.

Во **Введении** сформулированы актуальность, объект, предмет и материал исследования, цель и задачи работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологическая база и методы исследования, а также положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** освещается историческое описание языковых контактов России и Китая, указываются типологические характеристики русского и китайского языков, отображаются основные лингвистические подходы к анализу разноструктурных языков, рассматривается понятийная категория субординативного билингвизма и интерязыка, обосновывается концепция исследования.

Во **второй главе** в исследуемых языках сравниваются и сопоставляются состав слова, способы словообразования; лексико-грамматические разряды, категории числа, падежа и рода, выводится типология граммаферентов в русско-китайском и китайско-русском интерязыках при освоении имени существительного в неродном языке.

В **Заключении** изложены основные результаты исследования и сформулированы его дальнейшие перспективы.

Библиографический список включает в себя два раздела: научная и научно-методическая литература; словари и энциклопедии – и содержит 204 наименования (включая 55 – на иностранных языках).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА 1. Теоретико-методологическое обоснование исследования

Данная глава включает в себя описание: языковых контактов России и Китая; типологических характеристик русского и китайского языков; лингвистических подходов к анализу разноструктурных языков; понятий субординативного билингвизма, интерязыка, интерференции и граммаферентов.

1.1. Языковые контакты России и Китая и история грамматической мысли

По предположению востоковеда Н.А. Самойлова, первый контакт русских и китайцев произошел во время завоевательных походов монголов, поскольку именно к этому периоду относится первое документированное упоминание о русских в Китае. Насильственное включение России и Китая в состав Монгольской державы в XIII в. привело к активизации контактов между ними, однако они оборвались при освобождении этих двух государств от монгольского ига [Самойлов, 2013, с. 16]. Интерес России к Китаю вновь активизировался лишь с началом освоения Сибири. Первое русское посольство возглавил томский казак Иван Петлин в 1618 г. Хотя пребывание посольства Петлина в Пекине было кратким (4 дня), а сам он не был допущен к императорскому двору, эта миссия имела значение для становления официальных российско-китайских отношений. И. Петлин в своем отчете о путешествии «Роспись» изложил уникальные сведения о Китае и сопредельных странах. О значимости «Росписи» говорит тот факт, что она была переведена на многие европейские языки: английский, немецкий, французский, шведский, датский, голландский и латынь [Там же, с. 18].

Территориальное соприкосновение России и Китая установилось с присоединением Приамурья к Российскому государству и продвижением маньчжуров на север и северо-восток от их земель. В условиях, когда Китай стремился отодвинуть русских как можно дальше от своих границ, а Россия

рассчитывала на равноправные межгосударственные отношения, установление нормальных дипломатических связей заканчивалось неудачами. После ряда столкновений, в 1689 г. в Нерчинске был подписан первый русско-китайский договор о разграничении территорий. Переговоры должны были идти на монгольском языке, поскольку русские представители не владели ни маньчжурским, ни китайским языком, однако в ходе переговоров дипломатическим языком стал латинский [Там же, с. 28].

Благодаря подписанию Нерчинского договора, в 1708 г. в Пекине была открыта первая Школа русского языка, где на непостоянной основе преподавали русские купцы. С прибытием в 1715 г. в Китай 1-й Духовной миссии из России Школа была переименована в Училище русского языка при Императорской канцелярии, куда два священнослужителя Миссии были приглашены в качестве преподавателей.

Пребывание в Пекине Российской духовной миссии было закреплено официально в Кяхтинском договоре (1727). Хотя Миссия не вмешивалась во внутренние дела Цинской империи, она стала неофициальным представительством Российского государства в Пекине и на протяжении 150 лет оставалась единственным иностранным учреждением, постоянно действовавшим на территории Китая. Российская духовная миссия внесла значительный вклад в дело знакомства китайцев с русским языком.

Огромную роль в культурном диалоге сыграл выдающийся русский китаевед, начальник 9-й Российской духовной миссии в Китае архимандрит Иакинф (Н.Я. Бичурин), его считают основоположником русского китаеведения. Он, проведя в Китае 15 лет (1807–1822), в совершенстве овладел китайским языком, осуществил перевод китайских классических произведений, написал научные труды по истории, философии, культуре, государственному устройству и социально-экономическому положению Китая. По возвращении в Россию был обвинен в небрежении миссионерскими обязанностями и непосещении церкви, лишен сана архимандрита и сослан в Валаамский монастырь. Однако он продолжал свои исследования, и в 1835 г. вышла в свет «Китайская грамматика»,

которая стала первым трудом в России, описывающим грамматический строй китайского языка. Архимандриты Петр (П.И. Каменский) и Палладий (П.И. Кафаров) продолжили дело Н.Я. Бичурина. П.И. Кафаров опубликовал большое количество научных работ по истории и культуре Китая, китайскому языку. Он создал основную русскую транскрипционную систему китайского языка (Транскрипционная система Палладия), которая используется и сегодня.

В XX столетии советские и российские ученые детально описали структуру китайского языка, среди них работы по типологии, лексикологии и синтаксису выдающихся китаистов: А.А. Драгунова (Исследования по грамматике современного китайского языка, 1952), С.Я. Яхонтова (Категория глагола в китайском языке, 1957), Н.Н. Короткова (Фундаментальные вопросы морфологического строя китайского языка, 1968), И.М. Ошанина (Большой китайско-русский словарь, 1983–1984), В.И. Горелова (Теоретическая грамматика китайского языка, 1989), Е.И. Шутовой (Синтаксис современного китайского языка, 1991), В.М. Солнцева (Введение в теорию изолирующих языков, 1995).

В XXI в. строй китайского языка продолжает изучаться, вышли в свет работы А. Тань (2002), А.Л. Семенас (Лексика китайского языка, 2005), И.Д. Кленина и В.Ф. Щичко (Лексикология китайского языка, 2013), Д.А. Карпеки (Синтаксис китайского языка: единицы и структуры, 2019), Син Фуи (Грамматика китайского языка, 2019).

До XIX в. грамматика в Китае еще не была самостоятельной лингвистической дисциплиной, китайские ученые занимались интерпретацией классических трудов, проблемами лексикологии, лексикографии и фонетики письменного литературного языка вэньяня, обращали внимание на функции служебных слов и давали их объяснение [Горелов, 1989, с. 6, 18]. После того как европейские ученые – А.-В. Шлегель (1818), Ж.-П. Абель-Ремюз (1822, 1869), М. Базен (1856), Дж. Эдкинс (1868), П. Перни (1873), Г. фон Габеленц (1881) – начали исследовать грамматические вопросы, китайские лингвисты обратили внимание на эту сторону описания своего языка. В 1898 г. выходит первая грамматика китайского автора Ма Цзяньчжуна «Грамматический трактат Ма».

В.И. Горелов пишет, что «в силу коренных типологических различий, существующих между китайским языком и языками индоевропейскими, Ма Цзяньчжун испытывал значительное сопротивление фактического языкового материала, и ему пришлось, как отмечают многие китайские ученые, подгонять явления китайского языка под европейские схемы [Там же, с. 8].

В XX в. китайские ученые постепенно отходят от описания своего языка с позиции европейских схем, более того, они приступают к изучению разговорного китайского языка байхуа, а не только занимаются литературным языком – вэньянем. Увидели свет грамматики таких китайских ученых, как Ли Цзиньси (1924), Люй Шусяна (1942–1944, 1980), Ван Ли (1943–1945), Гао Минкя (1948, 1960), Чэнь Цзяньминя (1986); в том числе и этнических китайцев, проживающих в Европе: Чжао Юаньжэня (1948, 1968), Ли Инчже (1970), Чарльза Ли (1976) и др.

Теоретические исследования русского языка в Китае с момента образования Училища русского языка при Императорской канцелярии и по настоящий момент проводились мало. Ученые полностью положились в этом вопросе на российских лингвистов, описывающих свой родной язык. История изучения русского языка в Китае по существу является историей методов преподавания. Училище стало первым заведением в Китае, где преподавался иностранный язык. В 1862 г. оно было включено в Пекинскую школу, которая в 1901 г. вошла в состав Пекинского университета [Ло Сяоя, 2015]. В конце XIX и в начале XX в. были открыты русские учебные заведения в Шанхае, Гончжуне (1863), Хубэ (1893) и других городах. После образования Китайской Народной Республики (1 октября 1949 года) русский язык начал массово изучаться в вузах. В 1962 г. было издано первое учебное пособие «Русский язык I», ориентированное на китайскую аудиторию. «Культурная революция» и огромный спрос на английский язык в Китае затормозили продвижение русского языка. С конца 1980-х гг. интерес к русскому языку значительно возрос. Под редакцией профессора Пекинского университета иностранных языков Дин Шуци вышли учебные пособия «Русский язык I», «Русский язык II», «Русский язык III» для студентов начального, среднего и продвинутого уровней. В конце 1990-х гг. выходит учебный комплекс «Русский

язык – Восток» (1994–1998) под редакцией Дин Шуци и преподавателей Московского государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. В XXI в. основной задачей преподавания русского языка в Китае становится «развитие умения оптимально использовать средства языка в устном и письменном общении, главным образом в сферах, непосредственно связанных с будущей профессиональной деятельностью переводчиков, преподавателей, специалистов-русистов и предпринимателей, работающих в непосредственном контакте с русскоговорящими партнерами» [Там же, 2015].

Сегодня изучение китайского языка в России и русского в Китае содействует укреплению добрососедских отношений и является частью создания положительного образа страны за ее пределами.

1.2. Лингвистические подходы к анализу разноструктурных языков

В параграфе определяется методология основных видов анализа грамматической интерференции в русской речи китайцев и китайской речи русскоязычных.

Существуют два подхода к описанию языков – генетический и типологический, – основной процедурой в которых является сравнение [Виноградов, 1972, с. 10]. Первый рассматривает языки с точки зрения диахронии, или исторического развития, второй – с позиции синхронии, или современного состояния языков. Поскольку нас интересуют существующие языковые контакты, а не их история, данное диссертационное исследование основано на типологическом подходе. Как верно утверждает В.А. Виноградов, «факт генетической родственности иностранного и родного языка еще ни о чем не говорит и практически ничем не поможет при овладении языком. Из того, что русский и хинди относятся к одной языковой семье, не следует, что индийцу легче усвоить русский язык, чем, скажем, арабу» [Там же, с. 10].

Согласно традиционной типологической классификации, языки мира делятся на аморфные (изолирующие), агглютинативные, флективные и

инкорпорирующие [Солнцев, 1995, с. 9]. Эта классификация построена на морфологическом подходе, т. е. исходя из формы слова, его морфологической оформленности. Вильгельм фон Гумбольдт пишет, что «слово может оформляться только двумя способами: путем внутренней модификации или путем внешних наращений. Ни то, ни другое невозможно, если язык жестко ограничивает все слова их корневой формой, не допуская возможности внешней аффиксации и не оставляя места для внутренних видоизменений» [Гумбольдт, 2000, с. 120].

Признаками флективных языков являются:

1) нестандартность форм. В русском языке одна и та же грамматическая категория может выражаться разными, заранее не предсказуемыми флексиями (ВП ед. ч. *книгу, писца*);

2) многозначность форм. В русском языке именные флексии одновременно обозначают и число, и падеж (РП ед. ч. *молока*);

3) наличие нефонетических чередований. В русском языке, например, имеется «беглая е» (*писец/писца, но мудрец/мудреца*);

4) наличие фузии. В русском языке, например, перед флексиями *-а, -у* звук [г] звучит твердо (*книга, книгу*), но перед флексиями *-е, -и* – мягко [г'] (*книге, книги*) [Широкова, 2006, с. 79–81].

Признаком изолирующих языков являются четко идентифицируемые морфемы, которые характеризуются следующими свойствами:

1) четко определенными границами морфем в языке;

2) существованием только одной отчетливой морфемной идентичности, представленной в определенном пространстве границ морфем (отсутствие фузии);

3) наличием единой инвариантной фонологической формы морфем в языке [Packard, 2006, с. «С» 355–358].

На основе данных критериев китайский язык набирает относительно высокие баллы по шкале «изолирующий язык».

По мнению В.В. Иванова, сущность флективной системы «заключается в том, что связь слов в предложении обозначается главным образом с помощью флексий (окончаний слов)» [Иванов, 1983, с. 245]. Основными морфологическими

средствами в русском языке выступают еще аффиксы, а также чередование гласных и согласных звуков – «изменение фонем, не зависящее от фонетических, позиционных условий и играющее грамматическую роль, т. е. служащее для выражения различных грамматических значений» [Там же, с. 246].

В.М. Солнцев пишет, что «средством выражения отношения к другим словам в условиях изоляции служат, как известно, взаимные расположения слов (порядок слов), а также различные служебные слова» [Солнцев, 1995, с. 9]. Однако автор обращает внимание на то, что агглютинация и флексия являются морфологическими понятиями, так как характеризуют устройство слова, а изоляция – синтаксическим, поскольку форма слова не выражает отношения к другим словам. Он, исходя из двух сторон грамматики – морфологии и синтаксиса, – делит языки на формосвязывающие (морфологического строя) и формоизолирующие (синтаксического строя) [Там же, с. 18]. Таким образом, современный русский язык В.М. Солнцев относит к формосвязывающим (высокофлективным), так как синтаксические связи выражены в словоформах, а современный китайский – к формоизолирующим, поскольку форма слова не обслуживает синтаксических отношений.

Необходимо отметить, что в русском языке имеются синтаксические средства, например порядок слов, а в китайском присутствуют некоторые морфологические показатели агглютинативного (аффиксы) или флективного (суффикс -儿 er) характера. Однако регулярным способом выражения связей и отношений между словами в русском языке является флексия, а в китайском – взаиморасположение слов.

О том, что морфологическая типология – это взгляд с позиции европейских языков, пишет и В.А. Курдюмов. По его словам, первой в мировом языкознании типологией, основанной на материале восточных языков, стала типологическая синхронная и диахронная классификация Чарльза Ли и Сандры Томпсон, опубликованная в 1982 г. [Курдюмов, 2005, с. 106]. Ч. Ли и С. Томпсон выделяют четыре типа языков: два крайних – топиковый (китайский) и подлежащный (русский), и два промежуточных – и топиковый, и подлежащный одновременно

(корейский), ни-топиковый и ни-подлежащный одновременно (тагальский) [Ли, Томпсон, 1982].

В топиковых языках выделяют топик и комментарий, первый обозначает тему высказывания, а второй поясняет ее, при этом топик не обязательно сочетается с комментарием по грамматическим категориям как подлежащее и сказуемое. Например:

- (1) 这个问题 (топик) 你怎么交代 (комментарий)?
 Zhègè wèntí nǐ nǐ zěnmē jiāodài?
 Этот вопрос как ты собираешься пояснить?

В подлежащих языках выделяют подлежащее и сказуемое. По такому типу строится литературный русский язык. Например: *Сегодня придет* (сказуемое) *слесарь* (подлежащее). Однако разговорная спонтанная русская речь строится по топиковым нормам. Например: *Слесарь* (топик), *он сегодня придет* (комментарий).

В.А. Курдюмов подчеркивает, что «первостепенную важность в китайском языке имеет коммуникативная значимость того, о чем говорится. Этот “объект говорения”, “грамматикализованная тема”, то есть *топик*, неизбежно выдвигается в начальную позицию в предложении, вне зависимости от того, является ли он по отношению к действию субъектом, прямым или косвенным объектом» [Курдюмов, 2005, с. 108]. В китайском языке, безусловно, можно выделить субъект и объект, но это, по словам В.А. Курдюмова, «гораздо менее значимо, чем выделение топика и комментария» [Там же]. Он соглашается с Ч. Ли и С. Томпсон в том, что типичный китаец в типичной ситуации для организации высказывания скорее выберет структуру «топик-комментарий», чем структуру «подлежащее-сказуемое».

Отметим, что другие китаисты, не касаясь вопроса топика и комментария, также подчеркивают значимость коммуникативной темы в структуре высказывания. Так, В.И. Горелов обозначает, что «коль скоро в китайском языке семантическая структура высказывания нередко превалирует над его формальной структурой, существует тенденция начинать предложение с логического субъекта,

что приводит к широкому распространению препозитивных оборотов, обладающих разной речевой семантикой» [Горелов, 1989, с. 15].

Таким образом, учитывая классификацию как с позиции западных, так и восточных языков, определим русский язык как флективный подлежащный, а китайский – как формоизолирующий топиковый. Такое определение важно, поскольку оно в рамках контактирования данных языков объясняет причины нарушений в речи иностранцев. Например, грамматическая изолированность китайского слова объясняет тот факт, что китайцы в русской речи не производят словоизменение (*Я видел *ты*) или неверно изменяют слово (*Скажи *меня*). Перенос топиковой структуры порождает такие предложения, как: *Сегодня (топик), ты где (комментарий)?* По другую сторону контактирования – в китайской речи русскоговорящих – обнаруживаются нарушения в порядке слов, поскольку в родном языке учащихся словопорядок не носит строго регламентированного характера. Например: 我来*早上 Wǒ lái *zǎoshang *Я приду *утром* вместо 我早上来 Wǒ zǎoshang lái *Я утром приду*. Более того, китайская речь русскоязычных характеризуется подлежащным строем, а не топиковым, что, безусловно, носителями китайского языка воспринимается как иностранный акцент.

В русском языке основой для понимания является форма слова, а в китайском – контекст. Русские слова способны формально выражать грамматические категории, в этом смысле русский язык крайне конкретен в плане грамматики, а китайский, наоборот, – чрезвычайно абстрактен, в нем, как заметил А.В. Девятков, отсутствуют «многие конкретизирующие выражение мысли грамматические категории (времени, числа, рода, лица, падежа и т. д.)» [Девятков, 2007, с. 281]. По словам С.Д. Кацнельсона, в китайском языке «основную нагрузку в плане выражения грамматических отношений... несут внутренние связи – типы значений, их принадлежность к тому или иному разряду, типы сочетаемости слов и т. д.» [Кацнельсон, 1972, с. 78]. Автор утверждает, что в изолирующих языках грамматические категории скрыты, под скрытыми категориями он понимает «подразумеваемые категориальные признаки, не

имеющие самостоятельного выражения в языке», они угадываются из контекста, в котором «содержатся достаточно четкие и недвусмысленные указания на этот счет» [Там же, с. 83].

В русском языке грамматические категории имеют постоянное выражение (в формах слова), а в китайском – непостоянное, выражаемое контекстуально, т. е. в каждом отдельном случае категориальные признаки слова определяются его местоположением в предложении. Возникает вопрос: можем ли мы сопоставить грамматику таких разноструктурных языков, как русский и китайский? Конечно, сравнивая лишь морфологические формы, можно сказать, что, например, в русском языке имеется категория падежа, а в китайском языке она отсутствует, и на этом анализ заканчивается. Однако если подходить к анализу падежа с точки зрения объяснительной, антропоцентрической, функциональной лингвистики, как, например, это делает С.А. Лутин в работе «Система падежных функций в русском языке. Часть 1: падежи-генераторы» [Лутин, 2019, с. 11], то становится возможным сопоставление падежных систем этих двух языков. Забегая вперед, заметим, что в данной работе категория падежа анализируется по синтаксическим отношениям, поскольку они имеются в каждом языке, служа для передачи коммуникативного замысла от говорящего к слушающему.

Теория языковых контактов предполагает не только описание грамматики отдельного языка и/или сравнение двух языков, но и то, что грамматики должны сопоставляться по содержанию уровней и единиц языков. Для этого, как верно утверждает С.Д. Кацнельсон, необходимо определить новые методы, предполагающие анализ содержательной стороны языка: «Наличие значительных лакун в описательных грамматиках объясняется не столько недостаточным охватом исходных данных, сколько недостатком метода, ориентированного на внешние грамматические формы. Грамматика сравнима с айсбергом, большая часть которого скрыта под водой» [Кацнельсон, 1972, с. 83].

Данная работа, основываясь на типологическом подходе описания языков, осуществляется с использованием 4 основных методов – сравнения,

сопоставления, контрастивности и конфронтативности, – каждый из которых представляет разные ступени познания языковых явлений.

Сравнительный анализ дает поверхностное представление о сходстве или различии объектов [Заманстанчук, 2018 с.12]. Сравняться могут только однородные явления, образующие классы, например морфемы, части речи, грамматические категории. При сравнении двух и более языков обнаруживаются схождения (изоморфизмы) и расхождения (алломорфизмы) в типах языкового выражения, например в типах артикуляции звуков, словосочетаний, синтаксических связей и прочее [Кожеева, 2008]. Сравнение языков, их систем, подсистем, уровней и подуровней подразумевает нахождение общих закономерностей, или языковых универсалий. Так, сравнивая словообразовательные системы русского и китайского языков, обнаруживаем, что в обоих языках используются такие способы, как аффиксация, словосложение и субстантивация. Преподаватель, указывая учащимся на такое сходство родного и изучаемого языков, создает благоприятные условия для успешного освоения словообразовательных моделей неродного языка.

Сопоставительный анализ является методом более глубокого изучения языковых явлений. Он, в отличие от сравнительного метода, предполагает выявление в сопоставляемых языках не столько сходств, сколько различий. У.К. Юсупов пишет, что методом сопоставления решаются как теоретические, так и лингводидактические задачи [Юсупов, 1988, с. 6]. К первым автор относит выявление характерных для данных языков тенденций, определение системных соответствий/несоответствий, установление причин основных сходств и различий; ко вторым – установление характера межъязыковых интерференций, определение трудностей изучения неродного языка, возникающих в результате межъязыковых различий и пр. Полное сопоставительное описание, по словам У.К. Юсупова, «можно получить, сочетая различные подходы: малосистемный (сравниваются малые системы языков), трансляционный (определяются межъязыковые эквиваленты), полевой (сравниваются семантические, ассоциативные, синтаксические, словообразовательные, функционально-

семантические и другие поля), логический (сравниваются средства выражения понятийных категорий) и денотативный (сравниваются “вкусы”, т. е. предпочтения языков при отборе аспектов при описании или номинации одного и того же предмета либо ситуации)» [Там же, с. 9].

Сопоставление позволяет решать как теоретические, так и лингводидактические задачи. В целом, сопоставительная лингвистика опирается на данные двух языков, используя полученные результаты для разработки новых методик преподавания одного из них как иностранного носителям другого и т. п. [Англо-русский..., 2003, с. 85]. По мнению В.В. Морковкина, посредством этого метода выявляются регулярные соответствия или несоответствия на уровнях языковой системы [Морковкин, 1990]. Так, при сопоставлении типов связи в сложных словах русского и китайского языков было обнаружено, что в первом существует один тип связи при неравноправных отношениях – атрибутивный (*нефтепровод: провод какой? нефтяной*), а во втором, помимо атрибутивного, имеются еще 3 типа, например глагольно-объектный (*кипятить + вода – кипяток*).

В данной работе сопоставительный анализ осуществляется по 5 параметрам: полное тождество, формальное тождество, частичное совпадение, несовпадение, отсутствие единицы.

Полное тождество означает совпадение по форме и содержанию и встречается только в близкородственных языках, например в русском и украинском, монгольском и бурятском. Формальное тождество означает одинаковый план выражения, но различный план содержания единицы. Формальным тождеством в русском и китайском языках обладают аффиксы. В обоих языках они являются словообразовательными единицами, однако в русском языке они определяются как морфемы, а в китайском – как простое (односложное) слово, способное временно или постоянно выступать морфемой.

Частичное совпадение обозначает некоторое формальное и/или содержательное сходство. Так, способ словосложения существительных в русском и китайском языках совпадает частично. В обоих языках в образовании

участвуют основы слов, но в русском языке основа обычно не совпадает со словом, а в китайском всегда совпадает.

Несовпадение означает, что одна и та же цель достигается в разных языках с помощью разных структурных единиц или способов. Например, обстоятельство времени в русском языке преимущественно реализуется предлогами (*до обеда*), а в китайском – послелогоми (午饭前 wǔfàn-qíán *обед-до*).

Отсутствие единицы означает ее наличие в одном языке и отсутствие в другом. Например, в китайском языке не имеется таких аффиксов, как флексии.

Контрастивный анализ позволяет провести глубинное исследование и выявить существующие контрасты (пары или множества). В.Б. Касевич считает объектом контрастивной лингвистики «те языки, которые реально взаимодействуют в силу того, что ими пользуются би- или мультилингвы» [Касевич, 1988, с. 19]. Контрастивный метод позволяет изучать процессы, «которые имеют место при языковых контактах – будь то стихийных или при обучении неродному языку» [Там же, с. 20]. Г. Хельбиг утверждает, что в основу практического начала контрастивного сравнения легло предположение о том, что ошибки при овладении иностранным языком объясняются различиями в структурах родного и изучаемого языков, что посредством контрастов можно объяснить, предсказать и устранить влияние интерференции родного языка на иностранный [Хельбиг, 1989, с. 309].

При конфронтативном анализе на основе вышеприведенных 5 параметров выявляются элементы структуры контактирующих языков, вступающие в противоречия, или антагонистические отношения. Системы родного и изучаемого языков в сознании индивидуума соперничают, конкурируют при каждом удобном случае. По мнению Д.Э. Заманстанчук «это происходит потому, что достижение своих целей одним исключает достижение своих целей другими участниками этого типа отношений, которые отходят на задний план, когда антагонизм начинает осознаваться всеми участниками» [Заманстанчук, 2018, с. 17]. Например, в китайской речи русскоязычных предложно-именная конструкция родного языка «побеждает» локативный комплекс изучаемого: *在桌子有一些书

**На столе есть несколько книг* вместо 桌子上有一些书 букв. *Стол-на имеет несколько книг.* Иными словами, предложение построено по правилам родного языка и не соответствует структуре изучаемого языка. Вычленение конфронтатирующих единиц является важным шагом к нивелированию интерференции, а значит, и разрушению интерязыка – языка с отрицательными примесями или элементами (интерферентами).

Применение 4 вышеуказанных лингвистических методов позволяет решать задачи как теоретической, так и прикладной лингвистики. Последовательное использование этих методов помогает поступательно раскрывать интерференционные процессы, происходящие в интерязыках, и обнаруживать интерференты, которые не выявляются при употреблении только одного метода.

1.3. Субординативный билингвизм, интерязык и интерференция

В параграфе представлена классификация билингвизма как многоаспектного явления, рассматриваются понятия субординативного билингвизма, интерязыка, интерференции и граммаферентов.

Прежде всего, отметим, что термины *билингвизм* и *двуязычие* некоторые ученые отождествляют. Например, О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» пишет, что билингвизм – это то же, что и двуязычие [Ахманова, 1966, с. 65] и определяет их как: 1) одинаково совершенное владение двумя языками; 2) владение двумя языками, применяемыми в разных условиях общения, напр. родным диалектом и литературным языком (*фр. diglossie*)» [Там же, с. 120]. Другие лингвисты разделяют эти понятия. Так, Н.Н. Рогозная в статье «Теоретические основы языковых контактов» заявляет, что «термин *двуязычие* по своему семантическому объему шире термина *билингвизм*, так как включает в себя еще такое понятие, как *диглоссия*, которое по определению не может быть равно билингвизму» [Рогозная, 2014, с. 307]. «Диглоссия – одновременное существование в обществе двух языков или двух форм одного языка, применяемых в разных функциональных сферах» [Языкознание. БЭС, 1998,

с. 136]. Примером могут выступить две формы языка, которые параллельно функционировали в китайском обществе до середины XX в. – язык знати *вэньянь* и язык простого народа *байхуа* [Банкова, 2016], – отличавшиеся друг от друга как лексикой, так и синтаксическим строем.

Как отмечает Н.Н. Рогозная в труде «Билингвизм. Интерязык. Интерференция», двуязычие и билингвизм имеют разную локализацию: «Двуязычие имеет социальный характер и локализуется в общественных отношениях, а билингвизм представляет собой языковую способность личности и локализуется в коре головного мозга говорящего» [Рогозная, 2012, с. 30]. Иными словами, двуязычие – это социальный аспект использования двух языков на уровне языковых контактов широкого круга социальных групп (например, *вэньянь* и *байхуа*), а билингвизм – это сосуществование в сознании индивидуума двух языковых систем, находящихся в определенных отношениях, равноправных (например, два родных языка) или подчинительных (например, родной русский и изучаемый китайский).

В данной работе нас интересует индивидуум «как носитель двух систем общения» [Верещагин, 2014, с. 19], а не социум, где функционируют два языка и более. Поэтому мы применяем термин «билингвизм» и вслед за Н.Н. Рогозной понимаем его как языковую способность владения и попеременного пользования более чем одним языком [Рогозная, 2012, с. 30].

Явление билингвизма рассматривается разными науками: психологией, социологией, лингвистикой и др. Между двумя языковыми системами могут быть различные отношения, которые определяются в зависимости от задач, стоящих перед исследователем: психологические, социальные, лингвистические, лингводидактические и пр.

В.А. Виноградов, анализируя исследования У. Вайнрайха и Л.В. Щербы с позиции социолингвистики, говорит о трех типах билингвизма: координативном, субординативном и коррелятивном [Виноградов, 1972, с. 16]. Координативный билингвизм характеризуется тем, что две системы сосуществуют в сознании билингва как автономные и не взаимодействующие. Иными словами, говорящий

может пользоваться языками попеременно, не смешивая их фонетику, лексику и грамматику. При субординативном билингвизме язык приобретается через слова родного языка, т. е. через аудиторное обучение; в этом случае имеет место частичное подчинение второго языка первому. Коррелятивный билингвизм возникает, когда индивидуум приобретает язык в иноязычном окружении, т. е. освоение другого языка происходит не через единицы родного языка (слова), а через предметы действительности. Вследствие этого в сознании говорящего две языковые системы совмещены в плане содержания, но координированы в плане выражения. Л.В. Щерба высказал предположение о том, что люди, которые приобрели язык таким способом, «знают только один язык, но этот язык имеет два способа выражения, и употребляется то один, то другой» [Щерба, 2004, с. 47].

Е.М. Верещагин с психологической точки зрения выделяет следующие типы билингвизма:

– по числу действий: 1) рецептивный, позволяющий билингу понимать неродную речь; 2) репродуктивный, позволяющий воспроизводить вслух прочитанное или услышанное; 3) продуктивный, включающий в себя способность понимать, воспроизводить и порождать (правильно или неправильно) речевые произведения;

– по соотнесенности двух речевых механизмов между собой: 1) чистый, при котором языковые системы не соприкасаются (разные ситуации); 2) смешанный, т. е. в одной и той же ситуации для общения употребляются два языка;

– по способу связи речи на каждом из языков с мышлением: 1) непосредственный билингвизм, при котором речевые умения как первичного, так и вторичного языка непосредственно связаны с мышлением; 2) опосредованный билингвизм, при котором вторичный язык используется для кодирования и декодирования мыслей, выражаемых родным языком;

– доминативный, который чаще используется билингом или «вызывает меньше субъективно переживаемых трудностей выражения» [Верещагин, 2014, с. 22–30].

Н.Н. Рогозная с точки зрения прагматизма уделяет внимание только координативному и субординативному типам билингвизма [Рогозная, 2012, с. 41]. Первый предполагает приобретение второго языка, точно так же как первого, естественным путем; в этом случае применяется понятие «второй родной» язык. Под субординативным билингвизмом автор понимает активное и сознательно-аналитическое воздействие индивидуума на формирование второго языка, независимо от того, в какой среде проходит его освоение – иноязычной и/или «классной».

Поскольку одной из задач данного исследования является описание нарушений, возникающих при изучении второго языка, то рамки этой работы ограничены описанием языковых контактов при субординативном билингвизме. Вслед за Л.В. Щербой, У. Вайнрайхом и Н.Н. Рогозной под этим термином мы понимаем два языка, находящихся в контакте, один из которых является доминантным (как правило, родной), а второй подчиненным (изучаемый). Соответственно, билингв – это человек, владеющий, помимо родного языка, еще какой-то суммой знаний иностранного языка. Эта сумма может накапливаться, что приводит к одинаковому, или почти одинаковому, владению двумя языковыми системами, т. е. к координативному билингвизму.

При изучении неродного языка у индивидуума формируется система, имеющая структурно-промежуточный статус между родным и изучаемым языками – интерязык [Selinker, 1972, с. 210]. А.А. Леонтьев пишет, что «человек должен пройти через ступень опосредованного владения иностранным языком; опосредствующим звеном здесь выступает “родная” система правил реализации программы. В дальнейшем эта опосредствующая система правил все больше редуцируется. Конечным звеном этого процесса редукции (и одновременно автоматизации “новых” правил) является установление прямой связи между программой и системой правил иностранного языка, что соответствует относительно полному владению иностранным языком» [Леонтьев, 1999, с. 148].

С момента как Л. Селингер предложил этот термин в 1972 г., теория интерязыка развивалась, и исследователи в области языковых контактов

предложили свою трактовку этого понятия. Так, по С.П. Кордеру, интерязык – это язык учащегося, его лингвистическое поведение на всех стадиях обучения иностранному языку [Corder, 1981, с. 56]. Н.Н. Рогозная полагает, что это особая языковая система, возникающая при изучении второго языка, находящаяся «в состоянии промежуточной компетенции, которая, существуя в динамике, движется к уровню совершенной формы владения языком» – координативному билингвизму [Рогозная, 2012, с. 52]. По мнению В.М. Шаклеина, «интерязык является промежуточным языком между родным и изучаемым языками, на котором начинают говорить при изучении и освоении второго языка, но ещё недостаточно овладев им... Он представляет собой языковую систему, которая может считаться “промежуточной системой”, “переходной системой” или “сближающей системой”. При обучении любому иностранному языку (неродному языку) учащиеся сами формируют, улучшают эту языковую систему» [Шаклеин, 2017, с. 173].

В целом, как пишет С.П. Кордер в статье «A Role For The Mother Tongue», интерязык определяется как «a system intermediate between the mother tongue and the target language. Hence its name, *interlanguage*» (*система промежуточная между родным и целевым языком. Отсюда и его название, интерязык*) [Corder, 1994, с. 23]. Согласно этому утверждению, родной язык является стартовой точкой для овладения целевым языком, т. е. на начальном этапе обучения интерязык больше похож на родной язык. И, конечно, это доказывается количеством нарушений в неродной речи обучающегося на разных этапах освоения языка: больше в начале обучения и меньше в конце. Однако автор считает, что такой путь проходит учащийся при овладении фонологической системой изучаемого языка, но не синтаксической. Он выдвигает гипотезу о том, что освоение синтаксиса идет путем от простого к сложному, а не от родного языка к целевому. Другими словами, конечным пунктом является весь комплекс лингвистической системы, а начальной точкой «either zero as in child language acquisition or some minimally complex grammar as in the post-pidgin continuum»

(либо ноль, как при освоении языка детьми, либо минимальные знания грамматики как в постпиджинском континууме) [Там же, с. 23].

Гипотеза С.П. Кордера вызывает некоторые сомнения. Так, многие лингвисты, классифицируя типы грамматических ошибок, выделяют среди них такой тип нарушения, как упрощение, в частности инфинитизация [Рогозная, 2001, с. 158]. Например, в русской речи китайцев встречаются ошибки такого рода: *Я ходить магазин*. В этом случае можно предположить, что китаец имеет минимальные познания в русской грамматике. Однако предложение *Я магазин ходить* уже указывает на отрицательное влияние родного языка на изучаемый, поскольку любому преподавателю китайского как иностранного очевидно, что учащийся переносит строй китайского предложения (*кто куда ходить*) в русскую речь.

Теория языковых контактов, билингвизма, интерязыка не стоит на месте, она находится в развитии, многие вопросы еще остаются открытыми и неизученными. В целом, интерязык большинством исследователей определяется как языковая система. Н.Н. Рогозная аргументирует это тем, что в нем имеются лингвистические ярусы, уровневые единицы (интерференты) и отношения между ними [Рогозная, 2012, с. 66–67]. На данный момент признано, что интерязык – это система промежуточная и динамичная. Более того, эта система неустойчивая, она, по мнению А.Е. Карлинского, «не обладает той устойчивостью, которая свойственна, например, национальному языку», она может изменяться по мере более глубокого овладения билингвом вторичным языком [Карлинский, 2011, с. 134]. Интерязыков столько, сколько существует пар языковых контактов, например русско-китайский и китайско-русский, англо-французский и франко-английский и т. д. Интерязыки можно исследовать только с одной стороны контактирования, например русско-китайский (русский родной, китайский целевой), а можно с обеих сторон – и русско-китайский, и китайско-русский с целью более точного описания интерязыков.

В интерязыке, как и в любом естественном языке, существуют лингвистические ярусы. Эти ярусы пронизаны интерференцией, которая, по

словам У. Вайнрайха, возникает «in the utterances of the bilingual speaker as a result of his personal knowledge of the other tongue» (*в высказываниях билингва как результат его личного знакомства с другим языком*) [Weinreich, 1968, с. 11]. В.А. Виноградов определяет интерференцию как «отклонения от нормы одного или каждого из контактирующих языков, что проявляется в речи билингвалов в результате их знакомства более чем с одним языком» [Виноградов, 1972, с. 16]. Н.Н. Рогозная, вслед за ведущими лингвистами (Реформатским, 1959; Виноградовым, 1972; Щербой, 1974 и др.), считает интерференцию отрицательным переносом, это «тормозящее воздействие навыков, при котором уже сложившиеся навыки затрудняют образование новых либо снижают их эффективность» [Рогозная, 2012, с. 94]. В словаре К.К. Платонова «Краткий словарь системы психологических понятий» дается определение термину «интерференция навыков»: «Как в физике интерференция волн, интерференция навыков дает и ослабление, и усиление новых навыков под влиянием уже имеющихся» [Платонов, 1981, с. 175].

Следовательно, в результате взаимодействия двух языковых систем возникает третья – интерязык (промежуточная система), реальным проявлением чего становится интерференция.

Языковую интерференцию, также как и билингвизм, рассматривают с разных сторон: лингвистической, социолингвистической, психологической, культурной и т. д. Например, лингвокультурная интерференция обусловлена различиями в национальных культурах. Так, «два человека, говорящих на одном и том же языке, могут не прийти к единому мнению. Необходимо учитывать, что при диалоге представители своих стран имеют разное восприятие одних и тех же явлений и предметов действительности... Следует отметить, что носители языка терпимы к речевым ошибкам, допускаемым иностранцами, но нарушение культурных норм может вызвать не только недопонимание, но и конфронтацию между коммуникантами» [Багдужева, 2020а]. Е.В. Харченко пишет, что «людям с разным социальным опытом, принадлежащим к разным культурам, группам, сложно понять друг друга в силу того, что за одними и теми же знаками (в нашем

случае словами) с большой вероятностью могут скрываться разные образы» [Харченко, 2017, с. 127]. В частности, А.В. Багдужева и Н.Н. Рогозная, взяв за основу 6-мерную модель национальной культуры, предложенную голландским социологом Гертом Хофстеде, сопоставили культурные нормы народов России и Китая [Багдужева, Рогозная, 2020]. Авторы утверждают, что «Россия и Китай относятся к коллективистскому типу культуры (39 и 20 баллов соответственно), где человек интегрирован в разные социальные сообщества. Индивидуум ощущает себя их частью, поддерживает отношения и нормы, принятые в группе и ставит ее интересы выше собственных... Тем не менее россияне, больше чем китайцы, склонны принимать Я-решения, высказывать и отстаивать свое мнение внутри коллектива, отделять личную жизнь от общественной». Такое различие в культурном коде запускает интерференционные процессы не только в письменной речи на иностранном языке, но даже в подходах к обучению. К примеру, китайским преподавателям, по словам Ли Яньпин (李艳萍), при обучении русскоязычных студентов следует привлекать их к групповой работе с целью формирования коллективного сознания и нейтрализации эгоцентризма [Ли Яньпин, 2019]. Российским преподавателям, по мнению Л.Д. Булыгиной, необходимо содействовать самореализации и самоопределению китайских студентов при обучении в российских вузах [Булыгина, 2009]. Иными словами, китайские и российские методисты переносят подход к обучению, который был успешен среди студентов родной культуры, на учащихся из другого культурного социума. Это может приводить к отторжению (непринятию) учащимися способов преподавания, которые используют в своей работе иностранные учителя. Такое явление неоднократно фиксировалось в исследованиях лингвистов и преподавателей-практиков. Так, С.П. Погорелов и А.В. Багдужева пишут, что китайцы, обучаясь в российских университетах, не обращаются к преподавателям и координаторам за помощью, редко вступают в обсуждения на занятиях. Это вызвано боязнью учащихся, что их активное поведение может быть рассмотрено как неуважение к старшим, а также тем, что они привыкли получать знания, читая учебники и самостоятельно анализируя тексты [Pogorelov, Bagdueva, 2020].

Сами обучающиеся с трудом «отрываются» от родных паттернов обучения. Например, русскоязычные при освоении китайского языка уделяют чрезмерное внимание изучению грамматических форм, т. е. переносят модель освоения родного языка на изучение китайского. Китайцы в свою очередь излишне фокусируются на значении русских слов, т. е. пытаются найти в русском слове, которое является абстрактным с позиции его формы, «наглядный образ, переполненный намеками», присущий идеограмме [Девятов, 2007, с. 262].

В рамках данного исследования нас интересует лингвистическая интерференция, которую У. Вайнрайх делит на три типа: фонетическую, лексическую и грамматическую [Weinreich, 1968, с. 14, 29, 47].

Фонетическая интерференция имеет место, когда билингв воспроизводит фонему изучаемого языка по фонетическим правилам родного. Так, глухие звуки русского языка китайцы произносят с дополнительным [х]-образным шумом. Например: *бабушка* [папушк^ха], *книга* [к^хника], *ботинки* [патинк^хи]. Это происходит вследствие того, что в русском языке пары типа [b] – [p], [d] – [t], [g] – [k] противопоставляются по глухости/звонкости, а в китайском – по наличию или отсутствию придыхания [Панова, 2009]. В свою очередь русскоязычные в китайской речи не различают придыхательные и не придыхательные звуки, что приводит к зеркальному нарушению. Например: 跑步 *бегать* [рǎобù] вместо [р^hǎобù].

К лексической интерференции У. Вайнрайх относит воздействие словаря одного языка на словарь другого языка. Автор рассматривает этот тип интерференции преимущественно с позиции языка, а не речи, т. е. анализирует иноязычные слова, привнесенные билингвами в какой-либо язык. Например, якутское слово *tahum* первоначально ограничивалась понятием *уровень воды*, а в результате влияния русского языка его значение распространилось на все *уровни*: воды, развития, мастерства и т. п. [Weinreich, 1968, с. 48].

Лексическую интерференцию с точки зрения речи билингва рассматривает Н.Н. Рогозная: «на лексическом, как и на любом другом, уровне отмечаются интерферентные явления, зона которых обширна и разнообразна с точки зрения

ошибочного выбора лексических единиц (лексоферентов). Лексоференты оказывают существенное влияние на содержание информации, зачастую затрудняют коммуникацию и приводят к распаду дискурса» [Рогозная, 2018, с. 69]. Так, в китайском языке слово 家 jiā обозначает и *дом*, и *семью*, это приводит к тому, что китайцы в русской речи на начальном этапе обучения не разграничивают семантику этих двух слов. Например: *Мой *дом большой, много родственников (семья)*.

Грамматическая интерференция, по мнению У. Вайнрайха, представляет собой вторжение иноязычного материала в грамматику изучаемого языка. Так, русскоязычные в китайской речи при счете предметов пропускают счетные слова. Например: 两 (*只) 狗 liǎng (*zhǐ) gǒu *две (*штуки) собаки*, поскольку при счете дискретных предметов в русском языке числительное с существительным сочетается непосредственно, а в китайском – опосредованно, через счетные слова. Автор отмечает, что некоторые лингвисты, в частности А. Мейе, Э. Сэпир, Г. Шухардт, выражают сомнение в том, что в области грамматики может быть влияние одного языка на другой. Сам У. Вайнрайх, как В.Ю. Розенцвейг, Н.Н. Рогозная и др., считает, что воздействие одного языка на другой в грамматическом плане является неотъемлемым в процессе взаимодействия языков [Розенцвейг, 1972, с. 60; Рогозная, 2001, с. 148], но главное, чтобы оба языка описывались одними и теми же терминами. Так, при описании имени существительного русского и китайского языков в англоязычной литературе используется термин *collective nouns* (собираательные существительные), однако в русском языке он применяется к совокупности однородных предметов (*детвора, листва*), а в китайском – к словам, при помощи которых лица или животные объединяются в совокупность (组 zǔ *группа*, 群 qún *стая*). В рамках контактирования русского и китайского языков термин *collective nouns* должен быть разведен с целью исключения неточного описания грамматического уровня этих двух языков.

У. Вайнрайх выделяет три типа грамматической интерференции в языке:

1) использование морфем языка А (языка-источника) в речи на языке Б (языка-реципиента). Под морфемами автор понимает единицы (флексии, предлоги, артикли, вспомогательные глаголы, полнозначные слова, независимые наречия и междометия), не выражающие грамматических отношений, а именно: порядка размещения, согласования, подчинения, модуляций ударения и высоты тона. У. Вайнрайх описывает, как те или иные морфемы или классы морфем закрепились в определенном языке с помощью билингов. Так, в современном иврите приобрели распространение ласкательные формы на -le, заимствованные из языка идиш. Отметим, что в отношении русского и китайского языков вряд ли можно говорить о переносе морфем. Эти языки являются разноструктурными, а значит, их единицы едва ли способны проникать в структуру друг друга и занимать «вакантное» место. Например, в китайском языке имеется только 2 суффикса с модификационным значением, а в русском их более 100, но это не означает, что русские форманты могут гармонично влиться в структуру китайского слова. Во-первых, морфемы этих двух языков имеют разную оболочку (иероглиф и буква), а во-вторых, у них разное содержание (китайская морфема имеет то же значение, что и слово, к которому она восходит, а русская лишь обладает некоторым значением);

2) использование грамматического отношения языка А в речи на языке Б, либо пренебрежение отношением, свойственным языку Б, но не имеющим соответствия в языке А. Например, в китайском языке существительное-локатив часто выступает субъектом-обладателем, что в русском наблюдается довольно редко. Китаец в русской речи строит предложения, копируя данное отношение. Например: **Москва имеет много достопримечательности*. Русскоязычные в китайской речи нередко пренебрегают отношением, в которое вступают предметные существительные и локализаторы, образуя локативный комплекс, поскольку такого рода отношения в русском языке нет. Например: 我去*奶奶 Wǒ qù *nǎinai букв. *Я иду *в бабушку* вместо 我去奶奶那儿 Wǒ qù nǎinai-nàr *Я иду к бабушке (бабушка-там)*. У. Вайнрайх здесь выделяет копирование порядка слов,

просодических модуляций, согласования и подчинения, функционирования языковых единиц.

3) отождествление морфемы языка Б с морфемой языка А. Билингв приходит к установлению межъязыковой эквивалентности морфем или категорий на основе их формального сходства либо сходства их предыдущих функций. Так, русскоговорящий в китайской речи отождествляет языковые пары предлогов 从 *cóng* и *из*, хотя китайская морфема обозначает только движение изнутри или от начальной точки, а русская может также обозначать материал, из которого сделан предмет. Это приводит к нарушениям типа: 这条裙子*从棉花 *Zhè tiáo qúnzi *cóng miánhuā* (букв. *Это платье *вышло из хлопка*). Автор полагает, что под влиянием речи билингвов в языке может закрепиться не только употребление отдельных форм, но и могут образоваться новые парадигмы обязательных категорий по модели другого языка [Weinreich, 1968, с. 30].

Таким образом, Уриэль Вайнрайх в труде «Languages in contact. Finding and problem» (1968) уделяет внимание функционированию интерференции и в языке, и в речи. Определив билингва местоположением языкового контакта, он освещает вопросы интерференции как чисто лингвистического характера, так и с точки зрения теории и психологии обучения.

Прямым следствием интерференции является ошибка в речи билингва. А.Е. Карлинский пишет, что ошибки в неродной речи индивидуума определяются «не его расовой или национальной принадлежностью, не временем или местом контактов, а исключительно спецификой структуры контактирующих языков» [Карлинский, 2011, с. 134]. Далее автор развивает свое предположение: «Определив структурные особенности контактирующих языков, мы можем чисто дедуктивным путем определить все потенциально возможные типы интерференции... Следовательно, результат интерференции всегда будет зависеть от структурной близости взаимодействующих систем, от количества тождественных и нетождественных элементов в этих языках... Чем больше число тождественных элементов в контактирующих системах, тем меньше количество интерференции, и наоборот» [Там же, с. 134, 136].

Переходя непосредственно к лингвистическому аспекту – «практическому использованию знаний о языке в виде системы правил» [Щерба, 2004, с. 22], – важно определить типы ошибок, возникающих при субординативном билингвизме, поскольку они иначе классифицируются, чем при обучении родному языку. Это объясняется разными задачами при изучении родного и иностранного языка. Л.В. Щерба утверждает, что «в первом случае задачей является главным образом осознание некоторых существующих у учащихся грамматических и лексических категорий и главнейших средств их выражения, а во втором – привитие учащимся целого ряда чуждых им грамматических и лексических категорий и всех правил несвойственного им речевого поведения вообще» [Там же, с. 379]. И далее: «Основным источником затруднений при изучении неродного языка являются различия в строе родного и изучаемого языка» [Там же].

С.П. Кордер говорит, что не все ошибки обусловлены влиянием родного языка, помимо этого существуют ошибки, вызванные тем, что учащийся исследует системы целевого языка [Corder, 1981, с. 12]. Иными словами, уместно разделить ошибки на межъязыковые и внутриязыковые. Китайские ученые Ян Цзин (杨静) и Гао Сяньли (高先丽) к первым относят нарушения, вызванные правилами родного языка, а ко вторым – правилами, структурами и типами предложений изучаемого языка [Ян Цзин, 2005, с. 86–89; Гао Сяньли, 2019, с. 36–38]. Межъязыковые ошибки характеризуются отрицательным воздействием навыков родного языка, освоенного в раннем детстве, а внутриязыковые – речевыми навыками, сложившимися в изучаемом языке.

Лингвисты определяют ошибку как «отклонение от правильного употребления языковых единиц и форм. Результат ошибочного действия учащегося» [Азимов, Щукин, 2009, с. 182]; «общее название нарушений действующей языковой нормы» [Матвеева, 2010, с. 395]; «некорректный для данных условий функционирования выбор единицы из ряда одноуровневых единиц, членов одной парадигмы» [Балыхина, Игнатьева, 2010, с. 34].

Типы лингвистических ошибок многообразны. Г.И. Рожкова в спецкурсе для иностранных студентов-филологов выделяет следующие группы:

1) ошибки, обусловленные расхождениями языковых систем родного и иностранного языка;

2) ошибки, допускаемые в силу незнания закономерностей, связанных с внутрисистемными отклонениями внутри русского языка;

3) ошибки, допускаемые из-за укоренившейся привычки переводить все необходимое для употребления на иностранном языке на родной (проблемы перевода);

4) ошибки, допускаемые из-за недостаточного закрепления введенного на уроке материала, носящие методический характер (методические просчеты);

5) ошибки, допускаемые по причине невнимательности ученика;

6) ошибки, допускаемые в силу недостаточного объяснения материала русского языка как иностранного [Рожкова, 1977, с. 134].

С.Н. Цейтлин в работе «Речевые ошибки и их предупреждение» обозначает следующие типы:

1) ошибки типа «заполнение пустых клеток». Они связаны с наличием в языке потенциальных форм и слов, которые в речи могут превращаться в реальные;

2) ошибки типа «выбор ненормативного варианта из числа предлагаемых языковой системой». Так, в русском языке обстоятельство места может быть выражено предлогами *в* и *на*, однако обучающийся делает выбор в пользу варианта, отвергнутого языковой нормой. Например: **в концерте* по аналогии с *в театре*;

3) ошибки типа «устранение фактов, чуждых языковой системе». Например, учащиеся корректируют морфемную структуру слов, в которых имеются, с точки зрения современного языка, какие-либо аномалии в области формо- и словообразования (*человек – человеки* вместо *человек – люди*);

4) композиционные ошибки. Такие нарушения «перегружают» текст и делают его трудным для понимания;

5) ошибки понимания. Если учащийся неправильно понимает значение слова, то оно обычно используется в речи неуместно [Цейтлин, 1982, с. 7].

В энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» под редакцией Л.Ю. Иванова с соавт. выделены следующие ошибки:

- 1) акцентологические;
- 2) ошибки в выборе порядка слов в предложении;
- 3) ошибки в построении предложений с однородными членами, простого предложения, сложного предложения, сложного синтаксического целого;
- 4) ошибки в согласовании;
- 5) ошибки в употреблении антонимов, иноязычных слов, многозначных слов, омонимов, параллельных синтаксических конструкций, паронимов, синонимов, терминов и редких слов;
- 6) ошибки в управлении;
- 7) грамматико-морфологические, грамматико-синтаксические, грамматико-стилистические, грамматические;
- 8) графические;
- 9) коммуникативно-прагматические;
- 10) композиционно-текстовые;
- 11) лексико-стилистические;
- 12) лексические;
- 13) логические;
- 14) орфографические;
- 15) орфоэпические;
- 16) пунктуационные;
- 17) речевые;
- 18) словообразовательные;
- 19) стилистические;
- 20) фактические;
- 21) фразеологические;
- 22) этико-речевые [Культура..., 2012, с. 405–438].

Лингвисты КНР несколько иначе видят типы ошибок иностранцев в китайской речи. Безусловно, китайские ученые также отмечают ошибки, связанные с ярусами языка. Например, Лэй Судзюань (雷素娟) и Лю Ян (刘扬) выделяют фонетические, лексические и грамматические ошибки [Лэй Судзюань, Лю Ян, 1989, с. 40].

Классификация нарушений в отношении китайского языка как неродного представлена Ши Чжунбао (石中宝) и Тан Сонбо (唐松波). Они выделяют 5 типов ошибок: 1) грамматические; 2) связанные со значением и использованием слов; 3) связанные со смешением синонимов и парасинонимов; 4) связанные с употреблением словосочетаний и устойчивых выражений; 5) стилистические [Ши Чжунбао, Тан Сонбо, 1962, с. 85].

Хоу Линлин (侯玲玲) рассматривает межъязыковые и внутриязыковые ошибки [Хоу Линлин, 2008]. К первым автор относит: 1) неверный перевод слов (поскольку замысел строится сначала на родном языке); 2) неверную форму выражения (отождествление межъязыковых пар); 3) неверное использование слов как полных, так и служебных; 4) ошибки, обусловленные культурными различиями. Ко вторым относится неверный выбор слов: 1) близких по значению; 2) схожих по написанию или произношению; 3) имеющих одинаковую морфему.

Вэй Лань (卫澜) делит ошибки на: 1) синтагматические (несочетание единиц, неверный выбор слова, контекстуально обусловленные нарушения); 2) лексико-грамматические (неверный выбор между словами, в которых одна морфема совпадает); 3) грамматические (неверное употребление существительного, глагола или прилагательного) [Вэй Лань, 2014].

Ван Яньпин (王艳平) выделяет следующие ошибки:

1) ошибки в составе слова. Сюда автор относит: а) пропуск морфемы в существительных, глаголах, прилагательных, наречиях, союзах и местоимениях, б) избыточное употребление морфемы в существительных, глаголах и прилагательных. Например: 我在北京*(停)留过一个星期 Я **провёл в Пекине*

неделю (пропуск корневой морфемы); 我们摆好椅子和课桌*子 Мы переставили стулья и *парты (избыточность суффиксальной морфемы);

2) неверный выбор слова, а именно: существительного, глагола, прилагательного, наречия, счетного слова, числительного, местоимения, наречия, модального слова, союза, служебного слова и предлога. Так, русскоговорящий в литературной китайской речи может использовать просторечный предлог 对 duì вместо нормативного 给 gěi. Например: 我爸爸常*给我说... (对) Wǒ bàba cháng *gěi-wǒ shuō... (duì) (букв. *Мой папа часто *давать-я говорил... (адресовать)*);

3) перестановка морфем. В сложных словах учащиеся могут неверно располагать морфемы. Например: *息休 xīxiū (休息 xiūxi) *отдыхать*, *密密 mìmi (秘密 mìmi) *секрет*;

4) неверное словообразование. Например: 惊 jīng *изумляться* + 喜 huān *радоваться* → *惊欢 jīnghuān *приятно удивиться* (惊喜 jīngxǐ *изумляться* + *радоваться*), 方 fāng *местность* + 话 huà *слово* → *方话 fānghuà *диалект* (方言 fāngyán *местность* + *речь*) [Ван Яньпин, 2015].

Лу Цзяньци (鲁健骥) выделяет 4 типа нарушений: 1) пропуск слов; 2) неправильная комбинация слов; 3) неправильное словообразование; 4) неверный порядок слов [Лу Цзяньци, 1994, с. 33].

Чтобы не утонуть в многообразии ошибок, Н.Н. Рогозная предлагает следующую психолингвометодическую модель интерязыка [Рогозная, 2018, с. 31]:

билингвизм – интерязык – интерференция – интерференты.

Под интерферентами автор понимает типичные и устойчивые ошибки системного характера и объясняет это тем, что «система любого языка представлена лингвистическими ярусами, наличие которых существует в каждом языке, именно поэтому языки похожи. Система каждого языка структурирована по-разному и этим они отличаются друг от друга, а система – одинакова, поэтому природа лингвистической ошибки объясняется структурными особенностями каждого из языков, его функциональной стороной – речью» [Рогозная, 2012].

Исходя из ярусов языка, автор выделяет 6 типов интерференции – графическую, фонематическую, грамматическую, лексическую, синтаксическую и просодическую, а затем обозначает 7 типов интерферентов:

- 1) графоференты;
- 2) фоноференты;
- 3) граммаференты;
- 4) лексоференты;
- 5) синтаференты;
- 6) просодоференты;
- 7) прагмаференты [Рогозная, 2018, с. 31].

Каждый из типов интерферентов функционирует на своем ярусе, и, по мнению Н.Н. Рогозной, «разграничение корпуса допускаемых ошибок позволяет установить иерархию причин, их порождающих, дать лингвистическое описание и классификацию, предложить систему специальных упражнений для коррекции и формирования навыков» [Там же, с. 57].

Если говорить о грамматических ошибках в устной и письменной речи на иностранном языке, то они определяются как «нарушения в системе неродного языка, проявляющиеся в отклонении от его норм. В основе функциональной схемы порождения ошибочного речевого высказывания иностранца всегда лежит и внутриязыковая, и межъязыковая интерференция» [Там же, с. 67].

Н.Н. Рогозная выделяет следующие типы граммаферентов:

1. Аналогия. Это неправильная языковая догадка, которая влечет за собой перенос искаженно установленных аналогий с изученного материала на еще не изученную форму. Так, русскоязычный, освоив, что счет животных в китайском языке часто производится помощью классификатора 只 *zhǐ живая единица*, переносит его употребление и на счет крупного рогатого скота, который считается не единицами, а головами (头 *tóu голова*). Например: 两*只牛 *liǎng *zhǐ niú две *единицы коров*.

2. Заимствование форм из родного языка – лексики и способов грамматического построения. Так, русскоязычный в китайской речи строит

предложение по модели родного языка. Например: 手机*不工作 shǒujī *bù gōngzuò Телефон *не работает вместо 手机用不了 shǒujī yòng bùliǎo Телефон невозможно использовать.

3. Упрощение, ведущее к инфинитизации, рассогласованности в роде и падеже, нарушению видовых отношений, супплетивным нарушениям, замене более сложных форм простыми, смешению форм будущего времени, замене безличной конструкции личной. Например: Поздравляю Вас с Новым Год; Вы можете *помогать мне?; Завтра ты *работаете; *Он нравится спорт.

4. Сверхгенерализация, означающая расширение значения единицы. Так, русскоязычные в китайской речи при реализации инструментального значения чрезмерно употребляют предлог 用 yòng использовать. Например:

(2)	我	*用公共汽车	去北京。	(乘)
	Wǒ	*yòng gōnggòngqìchē	qù Běijīng.	(chéng)
	Я	*используя автобус	еду в Пекин.	(сядась в)

Необходимо отметить, что такое нарушение, как упрощение, с трудом можно применить к китайскому языку, поскольку форма китайского слова постоянна, ее крайне редко можно инфинитизировать. Скорее, как отмечается китаистами, можно говорить о смешении – слога и слова, слова и слова, слова и словосочетания.

В настоящем исследовании, основываясь на терминологии Н.Н. Рогозной, нами изучаются граммаференты в русско-китайском и китайско-русском интерязыках. По ее мнению, к основным причинам возникновения граммаферентов относятся «сверхгенерализация и формирование ошибочных гипотез на материале родного языка при внедрении их в ткань неродного» [Там же, с. 68]. С описанием других интерферентов можно ознакомиться в следующих монографиях автора: «Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев» (2001), «Билингвизм. Интерязык. Интерференция» (2012), «Типология лингвистической интерференции в русской речи иностранцев (на материале разноструктурных языков)» (2018).

Выводы по содержанию главы 1

Россия и Китай являются соседствующими странами, связанными не только общей границей, но и политическими, экономическими и культурными отношениями. История взаимодействия этих государств насчитывает более 400 лет. Добрососедское сотрудничество обеспечивается способностью представителей русского и китайского народов пользоваться языком государства-партнера.

Успешное овладение вторичной языковой системой зависит от описания двух (родного и изучаемого) языков. В первую очередь необходимо определить их типологические особенности, выявить внешние сходства и различия. Русский язык является формосвязывающим (высокофлективным), в котором грамматические роли выражены морфологически, преимущественно флексиями слов. Китайский язык относится к формоизолирующим, где грамматические роли слов обозначаются не их формой, а взаиморасположением. Более того, литературный русский язык характеризуется подлежащим строем, а китайский – топиковым. Безусловно, топик-комментарий китайского языка можно соотнести с темой-ремой русского языка по параметру: *о чем сказано* и *что сказано*. Однако топик всегда выносится вперед, а рема может занимать различные позиции в предложении. В китайском языке контекстуально облигаторно выдвинуть базовую информацию (топик) в начало, которая далее будет поясняться (комментарий). В русском языке позиции темы и ремы в предложении относительно свободны, как, впрочем, и словопорядок русского предложения.

Являясь языками различного строя, русский и китайский, взаимодействуя, порождают интерференцию, которая функционирует в лингвистическом поле интерязыка. Выбранные лингвистические методы исследования имени существительного наиболее полно раскрывают процессы, происходящие в промежуточной системе, помогают определить особенности соответствия или несоответствия данной пары языков для констатации фактов нарушений.

Сравнительный анализ дает представление о грамматических сходствах и различиях функционирования имени существительного в русском и китайском языках. При сопоставительном анализе важным является определение регулярных соответствий и несоответствий на уровнях языковой системы. Контрастивный анализ показывает места наибольших контрастов в системах сопоставляемых языков. Он позволяет определить несоответствия единиц в грамматических структурах двух языков. При конфронтативном анализе выявляются элементы структур контактирующих языков, вступающие в противоречия и становящиеся причиной возникновения ошибок в речи билингвов (в данном исследовании – в русской речи китайцев и в китайской речи русскоязычных).

Субординативный билингвизм предполагает сосуществование в сознании индивидуума двух языковых систем, находящихся в отношениях, когда первичная лингвистическая система подчиняет себе вторичную. Начиная изучать иностранный язык, индивидуум становится субординативным билингвом, т. е. выдает неверные речевые произведения, поскольку инородная языковая система вступает в конфликт с родной системой. Билингв активно и сознательно воздействует на закрепление языка вторичной компетенции, в процессе чего у него формируется промежуточная система – интерязык, в котором функционирует интерференция – отрицательное воздействие навыков родного языка на изучаемый. Прямым следствием интерференции являются интерференты – устойчивые и типичные ошибки. Их появление не является случайным, они обусловлены различным строем языковых систем.

Интерференты делятся на межъязыковые (влияние родного языка на изучаемый) и внутриязыковые (воздействие ранее изученного материала изучаемого языка). В зависимости от языковых ярусов интерференты делятся на графоференты, фоноференты, граммаференты, лексоференты, синтаференты, просодоференты, прагмаференты.

В данной работе исследуются граммаференты – устойчивые и типичные грамматические ошибки в речи билингвов. Граммаференты являются грамматическими структурными единицами интерязыка, функционирующими в

грамматическом поле интерференции. Они располагаются на морфемном, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Их обнаружение имеет практическое значение. Это позволяет создать грамматические тренажеры по профилактике и нивелированию интерференции, что в конечном итоге способно привести к разрушению интерязыка (промежуточной системы или языка учащегося) и переходу от субординативного билингвизма к координативному, т. е. к тому, что две языковые системы не будут соприкасаться и язык первичной компетенции не будет оказывать влияния на приобретенный язык.

ГЛАВА 2. Лингвистический анализ описания имени существительного по обе стороны контактирования русского и китайского языков

В данной главе представлено лингвистическое описание имени существительного исследуемых языков по обе стороны языкового контакта. Описываются грамматически единицы имени существительного:

- состав слова (морфемы: типы и функции);
- способы словообразования (суффиксация, префиксация, словосложение, сложение с суффиксацией, сращение с суффиксацией, аббревиация и морфемная контракция, субстантивация, эллиптическая субстантивация);
- лексико-грамматические разряды (имя собственное, имя нарицательное, имена одушевленные и неодушевленные, локативы, темпоративы);
- категории числа (значения единственного, множественного, совокупного и общего числа), падежа (субъектные, объектные, определительные и обстоятельственные отношения) и рода (значения общего, мужского, женского и среднего рода).

2.1. Лингвистический анализ морфемного состава имен существительных

В русском и китайском языках морфема – это значимый элемент слова, обладающий планом выражения и планом содержания [Хаматова, 2003; Ахманова, 2010; Yang Xuming, Zhao Ying, 2019].

В русском языке морфема выражается синтагматически буквами и парадигматически как совокупность морфов [Русская грамматика, 1980, с. 123]. Например, морфы *-друг-* и *-друж-* в словах *друг* и *другок* представляют одну корневую морфему – *-друг-*. Можно сказать, что морфема – это родовое понятие, а морф – видовое [Ишкильдина, 2017].

В китайском языке морфема выражается знаком – иероглифом, состоящим из радикалов, или ключей (老 *lǎo* *старый* + 日 *rì* *солнце* → 者 *zhě* *тот, кто...*). Радикалы дают указание на то, как читается иероглиф, или на его отнесенность к

какой-либо тематической группе. Так, иероглиф 妈 mā *мама* состоит из двух ключей – 女 nǚ *женщина* и 马 mǎ *лошадь*. Первый указывает на значение слова, а второй – как оно читается.

В обоих языках выделяются корневые и аффиксальные морфемы. В Таблице 1 представлен сравнительный анализ морфем имени существительного. Таблица 1 – Сравнительный анализ морфем имени существительного в русском и китайском языках

Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Корни	
Свободные	Свободные
Способны функционировать без словообразовательных аффиксов: <i>стол</i> 桌子; <i>столешница</i> 桌面.	Способны выступать и словом, и морфемой: 天 tiān <i>день</i> ; 天气 tiānqì (день + воздух) <i>погода</i> .
–	Полусвободные
	Способны выступать самостоятельными словами в некотором окружении, обычно в устойчивых выражениях: 为人民服务 wèi mín fúwù (для + народ + служить) <i>служить народу</i> .
Связанные	Связанные
Не способны функционировать вне окружения других морфем: <i>баскетбол</i> 篮球; <i>дружок</i> 好朋友.	Не способны функционировать как самостоятельные слова: 业务 yèwù (деятельность + дела) <i>бизнес</i> .
–	Формальные
	Не обладают лексическим значением либо их значение не учитывается в составе сложного слова: 俄罗斯 Èluósī (俄 <i>скоро</i> + 罗 <i>сеть</i> + 斯 <i>это</i>) <i>Россия</i> .

Окончание Таблицы 1

Аффиксы	
<p>Суффиксы</p> <p>Служат для образования новых слов: <i>столлик</i> 小桌.</p>	<p>Суффиксы</p> <p>Служат для образования новых слов либо подчеркивают принадлежность слова к классу имен: 桌子 <i>zhuōzi</i> (стол + SUFF zi-) <i>стол</i>.</p>
<p>–</p>	<p>Полусуффиксы</p> <p>Служат для образования новых слов, при этом обладают первичным значением простого слова: 铁匠 <i>tiějiàng</i> (железо + SUFF мастер) <i>кузнец</i>.</p>
<p>Префиксы</p> <p>Служат для образования новых слов: <i>пригород</i> 郊区 <i>jiāoqū</i>.</p>	<p>Префиксы</p> <p>Служат для образования слов с модификационным значением, обычно обладают первичным значением простого слова: 小桌 <i>xiǎozhuō</i> (PREF маленький + стол) <i>столлик</i>.</p>
<p>–</p>	<p>Полупрефиксы</p> <p>Служат для образования новых слов, обладают первичным значением простого слова: 超人 <i>chāorén</i> (PREF превышать + человек) <i>сверхчеловек</i>.</p>
<p>Инфиксы</p> <p>Соединяют основы сложного слова: <i>пароход</i> 轮船.</p>	<p>–</p>
<p>Флексии</p> <p>Образуют формы слова с указанием на число, род и падеж: (<i>к</i>) <i>столу</i>, (<i>на</i>) <i>столе</i>, <i>столы</i>).</p>	<p>–</p>

Таблица 1 наглядно показывает, что в русском языке корни делятся на свободные и связанные, а в китайском – на свободные, полусвободные, связанные и формальные; в русском языке к аффиксам существительного относятся

суффиксы, префиксы, интерфиксы и флексии, а в китайском – суффиксы, полусуффиксы, префиксы и полупрефиксы [Багдужева, 2020б].

В обоих языках выделяются свободные и связанные корни. Первые формально совпадают со словом и обладают его семантикой, вторые, хотя и несут основное лексическое значение, не способны функционировать как самостоятельные слова.

В китайском языке имеются полусвободные корни, обладающие ограниченной свободой [Солнцев, 1995; Packard, 2015; Yang Xuming, Zhao Ying, 2019], т. е. способные выступать простыми словами лишь в узком круге сочетаний [Packard, 2015, с. 264], а в подавляющем большинстве случаев они функционируют как морфемы. В русском языке полусвободные корни не выделяются.

Формальные корни в китайском языке семантически пусты, обладают только внешней стороной – начертанием и фонетической оболочкой [Дэн Шанцин, 2018]. Подобные морфемы образуются при фонетической кальке иностранных слов (咖啡 kāfēi *кофе*), реже являются исконно китайскими (吩咐 fēnfù *инструкции*). В русском языке формальные корни не выделяются.

Русские аффиксы имен существительных делятся на словообразующие (*антивирус, ледник*) и формообразующие (*стена, стены, стёны*). Первые включают в себя префиксы (*привкус*), суффиксы (*свечка*) и интерфиксы (*пылесос*). Вторые называются флексиями и выступают грамматическими показателями числа, рода и падежа. Отсутствие флексии значимо. Например, в словоформе *дом-∅* нулевая флексия (-∅) указывает на то, что слово представлено в единственном числе, мужском роде, именительном или винительном падеже. В китайском языке отсутствуют формообразующие аффиксы, и это приводит к тому, что форма слова не позволяет определить его число, род и падеж. Например, слово 学生 xuésheng может означать *студент, студентка, студенты*, более того, его синтаксическая зависимость также не определяется по его форме (*студенту, студента* и т. п.).

Все китайские аффиксы являются словообразующими и делятся на собственно аффиксы (префиксы и суффиксы) и полуаффиксы (полупрефиксы, полусуффиксы) [Солнцев, 1995; Кленин, Щичко, 2013]. Полуаффиксы менее формализованы, чем аффиксы, их семантика очевидна: они указывают на отнесенность слова к определенному смысловому разряду [Горелов, 1982, с. 7]. Так, полусуффикс 匠 jiàng *мастер* в словах типа 木匠 mùjiàng *столяр* демонстрирует принадлежность к ремесленному делу.

Некоторые лингвисты делают попытки выделить в русском языке полуаффиксы. Так, Дин Ю (丁宇) относит к ним префикс *еже-* в слове *ежегодный*, исходя из того, что семантика этой морфемы прозрачна – *каждый* [Ding Yu, 2015]. Н.А. Волкова и С.И. Драчева к полуаффиксам относят связанные корни типа *-люб, -вед, -ход* (*книголюб, искусствовед, мореход*) [Волкова, Драчева, 2020]. Мы придерживаемся традиционного подхода и не выделяем полуаффиксы в русском языке в отдельную группу морфем.

Принципиальное различие русской и китайской морфем заключается в том, что в русском языке суффикс не может выступать префиксом или корнем, а в китайском языке одна и та же морфема может функционировать и как корень, и как аффикс. Такая способность китайских морфем объясняется тем, что ими выступают иероглифы, которые, по сути, являются простыми словами. Н.В. Солнцева и В.М. Солнцев подобную двойственность иероглифа объясняют так: «Морфемный статус простое слово сохраняет только в составе сложного или производного слова. По извлечении из их состава простое слово полностью восстанавливает качество слова» [Солнцева, Солнцев, 1978, с. 67]. Например:

(3)	家 jiā
дом, семья	слово:	我在家 я дома
wǒ zài jiā
я + находиться + дом;
		корень:	家乡 родина
jiāxiāng
дом + деревня;

суффикс: 赢家 *победитель*
 yíngjiā
 побеждать + SUFF jiā.

Из вышеприведенной цитаты ясно, что авторы выделяют в китайском языке простое, сложное и производное слово. Такое деление понятно носителям флективных языков, поскольку базируется на морфологическом принципе. Однако современные китайские лингвисты уже не пытаются применять принципы западных языков к своему родному языку. Так, Ге Бэньи выделяет в китайском языке только простое и сложное слово. Простым он называет слово, состоящее из одного иероглифа, а сложным – конструкцию из нескольких иероглифов, один из которых обязательно является корнем, а второй может быть или корнем, или аффиксом [Ge Benyi, 2017, с. 27]. Состав простого и сложного слова в русском и китайском языках показан в Таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ простого и сложного слова в русском и китайском языках

Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Простое слово	
Состоит из одного корня, может содержать различные типы аффиксов: <i>пригород, ученик, группа.</i>	Состоит из одного иероглифа, он же корень. Не содержит никаких других морфем: 山 shān <i>гора</i> , 天 tiān <i>день.</i>
Сложное слово	
Состоит из двух и более корней, может содержать различные типы аффиксов: <i>самолет, очевидец.</i>	Состоит из двух и более иероглифов, один из которых обязательно выступает корнем, а другие могут быть корнями или аффиксами: 1) корень + корень: 宁静 níngjìng (мирный + спокойный) <i>тихий</i> ; 2) корень + суффикс: 服务员 fúwùyuán (обслуживать + SUFF персонал) <i>официант.</i>

Таблица 2 показывает, что деление на простые и сложные слова в данных языках структурно различается: в русском языке оно зависит от количества

корней, а в китайском – от количества иероглифов. Более того, в русском языке и простые, и сложные слова в своем составе могут содержать аффиксы (*неуч-ø*, *оч-е-вид-ец*), а в китайском – только сложные слова (医生 *yīshēng* медицина + SUFF *shēng*: врач).

2.1.1. Морфемный состав слова: граммаференты

Для обнаружения граммаферентов необходимо выявить места наибольших контрастов в структурах исследуемых языков, которые вскрываются при конвергентно-дивергентном описании единиц по 5 параметрам: полное тождество, формальное тождество, частичное совпадение, несовпадение и отсутствие единицы. Единицами в данном случае выступают морфемы. В Таблице 3 показано их распределение в данных языках.

Таблица 3 – Контрастивный анализ морфем в русском и китайском языках

Параметр	Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Полное тождество	–	–	–
Формальное тождество	–	–	–
Частичное совпадение	Корни связанные	Не функционируют вне окружения других морфем.	Не функционируют как самостоятельные слова.
	Префиксы	Располагаются перед корнем. Служат для образования новых слов.	Располагаются перед корнем. Служат для образования новых слов с модификационным значением.
	Суффиксы	Располагаются после корня. Служат для образования новых слов.	Располагаются после корня. Служат для образования новых слов, либо подчеркивают принадлежность слова к классу имен.

Окончание Таблицы 3

Несовпадение	Корни свободные	Морфемы, способные сочетаться со словообразующими аффиксами или существовать без них.	Простые слова, способные выступать морфемами.
Отсутствие единицы	Корни полусвободные	–	Простые слова, обычно функционирующие как морфемы.
	Корни формальные	–	Морфемы, не обладающие семантикой, либо она игнорируется.
	Полупрефиксы	–	Служат для образования новых слов, обладают первичным значением простого слова.
	Полусуффиксы	–	Служат для образования новых слов, обладают первичным значением простого слова.
	Инфиксы	Соединяют основы сложного слова.	–
	Флексии	Образуют формы слова.	–

Таблица 3 наглядно отображает места контрастов и конфронтаций, позволяющих прогнозировать возникновение грамаферентов в русской речи китайцев (далее РРК) и китайской речи русскоязычных (далее КРР).

Полное тождество морфем в данных языках невозможно, поскольку они не близкородственные. Формальное тождество не обнаруживается, так как оно предполагает внешнее сходство морфем, но в русском языке написание морфем буквенное, а в китайском – знаковое.

Наименьший контраст показывают единицы, совпадающие частично: «корни связанные», «префиксы» и «суффиксы». В обоих языках они занимают

одинаковую позицию в слове. Корни несут основное значение, а аффиксы служат для образования имен существительных. Однако в русском языке границы морфем неочевидны вследствие линейности слова, а в китайском – легко определяемы, поскольку каждая морфема представляет собой отдельный иероглиф.

Необходимо отметить, что в русском языке правописание строится на морфологическом принципе, т. е. единое написание морфем превалирует над их произношением. Например, пишем *вода*, *водный*, *отлив*, а говорим *[вад]а*, *[вод]ный*, *[ат]лив*. Следовательно, для овладения орфографией, помимо знания звуковой системы, нужно разбираться в значимых, смысловых элементах слова – морфемах [Тлюстен, 2011].

Единица «корни свободные» не совпадает. В русском языке такие морфемы могут совпадать со словом, а в китайском языке являются простыми (односложными) словами. Такая природа простого слова приводит к тому, что изучающие китайский язык постоянно сталкиваются с проблемой различения корневого слога от односложного слова в предложении. В русском языке наоборот: свободный корень способствует распознаванию других морфем, его присутствие облегчает разбор слова.

Эта таблица демонстрирует, что единицы «корни полусвободные», «корни формальные», «полупрефиксы» и «полусуффиксы» отсутствуют в русском языке.

Знание списка полусвободных корневых морфем способствует разграничению значащего слога и простого слова в китайском предложении, в противном случае усугубляет проблему морфологического и синтаксического разбора. Формальные корни препятствуют вычленению в тексте имен собственных (часто иноязычного происхождения); учащиеся, сосредоточившись на семантике отдельных иероглифов, упускают их звучание, способное помочь определить несколько иероглифов как одно слово (爱因斯坦 Ài|yīn|sī|tǎn *любить* | *причина* | *это* | *уровень: Эйнштейн*). Явная семантика полуаффиксов и их способность выступать простыми словами также становится причиной смешения русскоязычными слога и слова.

Единицы «интерфиксы» и «флексии» отсутствуют в китайском языке.

Интерфиксами в русском языке выступают нулевой аффикс (-∅-) и гласные буквы (-о-, -е-, -и-, -а-, -у-). Их малое и ограниченное количество, а также способность функционировать только в сложных словах не препятствует китайцам вычленению морфем в русском слове.

Русский язык характеризуется слабо регламентированным словопорядком, поскольку синтаксические роли слов преимущественно выражаются их флексиями. В китайском языке, вследствие отсутствия формообразующих морфем, только по позиции слов можно определить их отношение друг к другу. Китайцы при освоении русского языка уделяют чрезмерное внимание вопросам словопорядка и недооценивают значимость флексий, что приводит к грамматическим нарушениям.

Проведенный анализ единиц слова позволяет выявить ошибки в речи билингвов. В Таблице 4 представлены граммаференты в РРК и КРР.

Таблица 4 – Единицы и состав слова: граммаференты в РРК и КРР

Граммаферент	Причина
РРК (русская речь китайцев)	
Орфографические ошибки: *форума (форма); *жызинь (жизнь); *сабака (собака).	Внутриязыковая: несоответствие произношения и правописания морфем.
Морфологические ошибки: Мой отец работает на *завод (заводе); Мы идем в *гостинице (гостиницу).	Межъязыковая: отсутствие флексий в родном языке. Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
КРР (китайская речь русскоязычных)	
Графические ошибки: недостаток или избыточность черт.	Внутриязыковая: знаковая природа слов.
Морфологические ошибки (смещение слога и слова): 人家 rénjiā человек + семья → *член семьи (человек + семья → другие).	Внутриязыковая: двойственная природа иероглифа (и морфема, и простое слово).

Окончание Таблицы 4

<p>Лексические ошибки: смешение иероглифов, схожих по начертанию (四 sì <i>четыре</i> и 匹 pǐ <i>счетное слово «голова»</i>), звучанию (跟 gēn <i>вместе с</i> и 根 gēn <i>корень</i>), звучанию и семантике (收 shōu <i>получать</i> и 受 shòu <i>подвергаться</i>); пропуск (准备(*功)课 zhǔnbèi (*gōng)kè <i>делать (*домашнее) задание</i>) или избыточность морфем (课桌*子 kèzhuō*zi <i>парта</i> +*суффикс zi).</p>	<p>Внутриязыковая: большое количество омонимов и омофонов в изучаемом языке; двойственная природа иероглифа (и морфема, и простое слово).</p>
---	---

Таблица 4 наглядно показывает незнание принципов морфемного разбора, что не приводит к «морфемным» ошибкам, а входит в совокупность причин, влекущих за собой нарушения на графическом и морфологическом уровнях. Эти ошибки косвенно затрагивают лексический (неверная трактовка значения слова) и синтаксический (рассогласованность) уровни.

Таблица 4 демонстрирует, что орфографические ошибки в РРК связаны с незнанием единого написания корневых морфем, а морфологические нарушения указывают на то, что учащиеся игнорируют словоизменение, поскольку в их родном языке отсутствуют флексии. Нарушения обусловлены несоответствием произношения и написания русских слов, а также отрицательным переносом навыков с родного языка на изучаемый (неизменяемость китайских слов).

Таблица 4 показывает, что начертание иероглифов вызывает трудности у русскоязычных, поскольку у них не сформированы навыки знакового письма. Лексические ошибки в КРР объясняются графической, произносительной и/или семантической схожестью некоторых иероглифов. Более того, принимая иероглиф-морфему за слово, учащиеся могут необоснованно «выбросить» его из состава сложного слова, что приводит не только к морфологическим, но и к лексическим ошибкам, поскольку значение оставшегося компонента отличается от значения сложного слова, в состав которого он входил [Багдужева, 2020в]. Избыточность морфем вызвана неверной догадкой, обусловленной аналогией с

ранее изученным материалом. Нарушения в КРР вызваны большей частью внутриязыковой интерференцией – смешением единиц, элементов и форм системы одного языка.

Таким образом, формирование у обучающихся навыков морфемного разбора должно предшествовать морфологическому и синтаксическому анализу [Добренко, Соколова, 2018]. Членение русского слова на составляющие развивает орфографическую зоркость, логическое мышление, повышает грамотность, способствует развитию речи [Постникова, Чудаева, 2017]. Осмысление китайской морфемы улучшает понимание текста при чтении, влияет на формирование грамматической и синтаксической компетенции [У Сына, 2017; Ян Сюймин, Чжао Ин, 2019].

2.2. Лингвистический анализ словообразования имен существительных

В русском языке существует 6 способов образования имени существительного: аффиксация, сложение, суффиксально-сложный способ, аббревиация, сращение в сочетании с суффиксацией, субстантивация [Русская грамматика, 1980, с. 142]. В современном китайском языке выделяют 4 основных способа: сложение, аффиксация, морфемная контракция и субстантивация [Хаматова, 2003, с. 75; Кленин, Щичко, 2013, с. 88].

2.2.1. Способ аффиксации: анализ

Аффиксация в обоих языках включает в себя способы: префиксальный, суффиксальный с образованием предметного значения, суффиксальный с образованием модификационного значения. В русском еще имеется префиксально-суффиксальный.

Сравнительный анализ способов аффиксального словообразования в русском и китайском языках представлен в Таблице 5.

Таблица 5 – Сравнительный анализ способов аффиксации в русском и китайском языках

Способ	Русский язык (РЯ)		Китайский язык (КЯ)	
	Мотивирующее слово	Кол-во формантов	Мотивирующее слово	Кол-во формантов
Суффиксальный предметным значением с	N, V, A, Num, Adv, Prep	281*	N, V, A, Cl	5 суф., 63 полусуф.**
Суффиксальный модификационным значением с	N	111	N	2
Префиксальный	N	36	N	3 преф., 25 полупреф.
Префиксально-суффиксальный	N, V, A	36 преф., 39 суф.	–	
<p>где: N – существительное, A – прилагательное, V – глагол, Prep – предлог, Num – числительное, Adv – наречие, Cl – счетное слово, суф. – суффикс, полусуф. – полусуффикс, преф. – префикс, полупреф. – полупрефикс.</p> <p>* см. Приложения А и Б</p> <p>** см. Приложение В</p>				

Таблица 5 наглядно показывает, что в образовании существительного с предметным значением в русском языке участвует 281 суффикс [Русская грамматика, 1980], а в китайском – более 63 полусуффиксов и, по мнению А.А. Хаматовой, 5 чистых суффиксов (-子 zǐ, -头 tóu, -儿 ér, -巴 bā и -者 zhě) [Хаматова, 2003, с. 186].

Русские суффиксы и китайские чистые суффиксы формализованы, т. е. они или указывают на принадлежность слова к классу существительных (РЯ: *щетка*; КЯ: 尾巴 wěiba хвост + SUFF ba: *хвост*), или переводят слово из какого-либо класса в класс имен (РЯ: *писать* → *писатель*; КЯ: 读者 dúzhě читать + SUFF zhě тот, кто: *читатель*). Китайские полусуффиксы сохраняют первичное значение слова, к которому восходят. Так, например, семантика полусуффикса -虫 chóng *насекомое* сохранена в слове 甲虫 jiǎchóng панцирь + *насекомое*: *жук*.

Мотивирующими словами для образований с предметным значением в русском языке могут выступать слова из 6 частей речи (существительного, глагола, прилагательного, числительного, наречия и предлога), а в китайском – из 4 (существительного, глагола, прилагательного и счетного слова). Например:

	РЯ	КЯ
(4) Существительное	конь → конюшня 马 → 马厩	石 shí → 石头 shítou камень, скала → 石头
Глагол	спасать → спаситель 救 → 救命人	译 yì → 译者 yìzhě переводить → 翻译家
Прилагательное	ленивый → ленивец 懒散的 → 树懒	绿 lǜ → 绿化 lǜhuà зеленый → 绿化
Числительное	три → трицца 三 → 三人一伙	—
Наречие	сообща → сообщник 一起 → 同谋者	—
Предлог	перед → предок 以前 → 祖先	—
Счетное слово	—	个 gè → 个儿 gèr сч. сл. «штука» → 个儿 размер

В обоих языках существительное может иметь несколько суффиксов.

Например:

(5) РЯ	конь 马 → конюшня 马厩 конь 马 → конь 马 + SUFF юш + SUFF н + FLEX я;
КЯ	心理 психика → 心理学家 психолог xīnlǐ → xīnlǐ-xué-jīa психика → психика + SUFF xué + SUFF jīa

В обоих языках разные суффиксы могут указывать на одно и то же значение. Так, в русском языке суффиксы *-тель* и *-к-* способны актуализировать значение «предмет, предназначенный для осуществления действия» (*накопитель* 存储器, *лежанка* 睡床). В свою очередь в китайском языке суффиксы *-家* jiā и *-匠* jiàng указывают на лиц по профессии (*художник* yìshùjiā *искусствовед*, *木匠* mùjiàng

плотник). Однако выбор того или иного суффикса при одинаковых реализуемых значениях в данных языках принципиально различается. Авторы труда «Слово и грамматические законы языка» пишут, что употребление того или иного форманта в русском языке зависит от звукобуквенного окончания основы слова, одушевленности или неодушевленности предмета, типа склонения и грамматического числа [Лопатин и др., 1989, с. 16–37]. В китайском языке на выбор того или иного суффикса влияет семантика первичного слова, к которому эта морфема восходит. Например, суффикс - 家 *jiā* *школа* обозначает представителя какой-либо научной школы или направления искусства, а - 匠 *-jiàng* *ремесленник* – представителя рабочей профессии.

В обоих языках одни и те же суффиксы могут быть задействованы с мотивирующими словами из разных частей речи. Например:

(6) РЯ -ец *торговать* (V) → *торговец*
作买卖 → 买卖人;

Китай (N) → *китаец*
中国 → 中国人;

КЯ -头 *tóu* 名 (N) → 名头
míng → *míng tóu*
имя → *репутация*;

赚 (V) → 赚头
zhuàn → *zhuàntou*
зарабатывать → *прибыль*.

Таблица 5 показывает, что в обоих языках, помимо слов с предметным значением, суффиксально образуются существительные с модификационным значением. В русском языке задействуется 111 суффиксов [Русская грамматика, 1980], а в китайском – 2 (- 儿 *ér* и - 子 *zi*) [Хаматова, 2003, с. 189]. Модификационные значения слов, передаваемых этими формантами, представлены в Таблице 6. В русском языке подобных значений – 11, а в китайском – 1.

Таблица 6 – Сравнительный анализ значений имен существительных с модификационным значением в русском и китайском языках

Значение	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Женскость	<i>автор</i> → <i>авторка</i> 作者 → 女作者	–
Невзрослость	<i>мышь</i> → <i>мышонок</i> 鼠 → 小鼠	–
Подобие	<i>дым</i> → <i>дымка</i> 烟 → 烟雾	–
Собирательность	<i>зверь</i> → <i>зверь j ě</i> 野兽 → 兽群	–
Единичность	<i>картофель</i> → <i>картофелин</i> 土豆 → 一个土豆	–
Уменьшительное значение	<i>сад</i> → <i>садик</i> 花园 → 小花园	–
Ласкательное значение	<i>баба</i> → <i>бабушка</i> 姥姥 → 亲爱的姥姥	–
Уменьшительно-ласкательное	<i>брат</i> → <i>братец</i> 兄弟 → 小兄弟	–
Уменьшительно-уничижительное	<i>проблема</i> → <i>проблемка</i> 问题 → 枝节问题	–
Увеличительное значение	<i>жара</i> → <i>жарища</i> 热 → 热得不得了	–
Стилистическая модификация (непринужденности, шутливости, грубости и фамильярности)	<i>пёс</i> → <i>пси́на</i> 犬 → 大狗 <i>вор</i> → <i>ворюга</i> 小偷 → 小偷儿, 惯偷, 贪官 <i>дом</i> → <i>домишко</i> 房子 → 小房子	女孩 nǚhái → 女孩儿 nǚhái <i>девочка</i> → <i>девчушка</i> 老头 lǎotóu → 老头儿 lǎotóur <i>старик</i> → <i>старец</i> 老头 lǎotóu → 老头子 lǎotóuzi <i>старик</i> → <i>стикашка</i>

Таблица 6 демонстрирует, что в китайском языке отсутствует собственно модификация, а имеется только стилистическая модификация, цель которой привносить в речь оттенок непринужденности, шутливости, грубости, фамильярности и пр. Стоит отметить, что собственно модификационные значения в китайском языке не способны передаваться суффиксами, однако они могут

актуализироваться 1) префиксально (小鼠 *xiǎoshǔ* *мышонок*: PREF маленький + мышь), 2) способом словосложения (烟雾 *yānwù* *дымка*: дым + туман) и 3) синтаксически (枝节问题 *zhījié wèntí* *проблемка*: слово *мелочь* + слово *проблема*).

Следующим аффиксальным способом является префиксация. Выше (см. Таблицу 5) было показано, что в русском языке при образовании существительного участвуют 36 префиксов [Русская грамматика, 1980], а в китайском – более 28 единиц, из которых только 3 можно отнести к чистым префиксам (阿 *ā*, 老 *lǎo* и 小 *xiǎo*) [Хаматова, 2003, с. 182], а остальные форманты являются полупрефиксами.

При префиксации в обоих языках реализуется предметное значение, мотивирующим словом выступает существительное, а форманты обладают в той или иной степени прозрачной семантикой. Например:

(7)	РЯ	при- рядом 附近	<i>город</i> → пригород 城市 → 城郊;
		про- сторонник 追随者	<i>ректор</i> → проректор 校长 → 副校长;
	КЯ	反- <i>fǎn</i> наоборот	动 → 反动 dòng → fǎndòng <i>действие</i> → <i>противодействие</i> ;
		超- <i>chāo</i> превышение	能力 → 超能力 nénglì → chāonénglì <i>способности</i> → <i>суперспособности</i> .

В китайском языке, в отличие от русского, с помощью префиксов актуализируются также модификационные значения (родственности, уважительности) и уменьшительно-ласкательное значение. Например:

(8)	阿- <i>ā</i> Родство	姐姐 <i>jiějiě</i> → 阿姐 <i>ājiě</i> <i>старшая сестра</i> → <i>сестрица</i> ;
	老- <i>lǎo</i> Старший	王 <i>Wáng</i> → 老王 <i>lǎo-Wáng</i> <i>Ван</i> → <i>уважаемый Ван</i> ;

小- xiǎo 狗 gǒu → 小狗 xiǎogǒu
 Маленький собака → собачка.

Помимо способа суффиксации и префиксации, в русском языке выделяется комбинированный способ – префиксально-суффиксальный. Та же Таблица 5 демонстрирует, что в словообразовании существительных этим способом участвуют 36 префиксов и 39 суффиксов, образуя всего 167 комбинаций. Мотивирующими словами являются главным образом существительные (*море* 海 → *приморь|е* 沿海地区), реже глаголы (*прыгать* 跳 → *попрыгун* 奔来奔去的人) и прилагательные (*Полярный круг* 极圈 → *Заполярь|е* 北极圈以北地区) [Русская грамматика, 1980, с. 281]. Данный способ реализует преимущественно предметное значение (*ветер* 风 → *безветру|е* 无风), однако отыменные образования могут актуализировать и модификационное значение (*ум* 智慧 → *недоумок* 缺心眼儿).

Важно отметить, что слово, образованное префиксально-суффиксальным способом, существует лишь в этой форме. Например, есть слово *сотрудник* 同事, но отсутствуют слова **трудник* и **сотруд*.

Некоторые китаисты утверждают, что в китайском языке вычленяется префиксально-суффиксальный способ [Хаматова, 2003, с. 76]. Так, А.А. Хаматова в качестве примера приводит слово 反革命分子 fǎngémìng fēnzi *контрреволюционеры*. Однако оно разбивается на две основы: 反革命 fǎngémìng *контрреволюция* и 分子 fēnzi *элементы*, первая с префиксом 反- fǎn *контр-*, а вторая с суффиксом -子 zi. Следовательно, пример приведен неверно, поскольку здесь применен способ словосложения по модели «префикс + корень» + «корень + суффикс». Рассмотрим еще пример. Как мы отмечали выше, слово, образованное префиксально-суффиксальным способом, существует лишь в этой форме, т. е. нельзя «отбросить» какой-либо формант без изменения смысла или нарушения структуры слова. Однако в слове 小孩子 xiǎoháizi *ребенок* можно опустить либо

префикс 小 xiǎo *маленький* (孩子 háizi), либо суффикс 子 zi (小孩 xiǎohái) без изменения его смысла, что еще раз свидетельствует об отсутствии префиксально-суффиксального способа словообразования в китайском языке.

Теперь сопоставим способы аффиксации в изучаемых языках по 5 параметрам: полное тождество, формальное тождество, частичное совпадение, несовпадение, отсутствие единицы. Полное тождество означает, что единицы совпадают и по форме, и по содержанию. При формальном тождестве единицы совпадают по форме, но имеют разное содержание. Частичное совпадение означает, что единицы имеют сходства и различия в форме и/или содержании. При несовпадении схожие по значению единицы относятся к разным структурным уровням. Отсутствие единицы означает наличие элемента в одном языке и его отсутствие в другом. Сопоставляемыми единицами выступают форманты и мотивирующие слова, что показано в Таблице 7.

Таблица 7 – Сопоставительный анализ единиц аффиксации в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Морфема		
1) Префикс	Часть слова, значение которого реализуется контекстуально: <i>прикус, антивирус.</i>	Несовпадение единицы Простые слова, постоянно (чистые префиксы) или временно (полупрефиксы) задействованные в качестве частей слова: <i>反动 fǎndòng противодействие.</i>
2) Суффикс, вводящий предметное значение	Часть слова, значение которого реализуется контекстуально: <i>каменищик, ледник.</i>	Несовпадение единицы Простые слова, постоянно (чистые суффиксы) или временно (полусуффиксы) задействованные в качестве частей слова: <i>赢家 yíngjiā победитель (побеждать + дом).</i>

Продолжение Таблицы 7

3) Суффикс, вводящий собственно модификационное значение	Часть слова, значение которого реализуется контекстуально: <i>мышонок, бабушка, столик.</i>	Отсутствие единицы
4) Суффикс, вводящий стилистически модификационное значение	Часть слова, значение которого реализуется контекстуально: <i>старикашка, старец, старичок.</i>	Несовпадение единицы Слова, постоянно (чистые суффиксы) задействованные в качестве словообразовательных единиц: 老头儿 <i>lǎotóur старец</i> , 老头子 <i>lǎotóuzi старикашка</i> .
5) Комбинация префикса и суффикса	Комбинируемые части слова, совокупное значение которых реализуется контекстуально: <i>попрыгун</i>	Отсутствие единицы
Мотивирующее слово		
6) Существительное	Часть речи, обозначающая лицо, предмет, явление: <i>собака – собачка.</i>	Частичное совпадение Часть речи, обозначающая лицо, предмет, явление, обладающая синтаксической способностью выступать другой частью речи: 小狗 <i>xǎogǒu (狗 gǒu собака; собачий)</i> .
7) Глагол	Часть речи, обозначающая действие или состояние: <i>переводить – переводчик.</i>	Частичное совпадение Часть речи, обозначающая действие или состояние; способна выступать другой частью речи: 译者 <i>yìzhě переводчик (译 yì перевод; переводить)</i> .
8) Прилагательное	Часть речи, обозначающая признак предмета: <i>зеленый – озеленение.</i>	Частичное совпадение Часть речи, обозначающая признак предмета; способна выступать другой частью речи: 绿化 <i>lǜhuà (绿 lǜ зеленый; зелень)</i> .

Окончание Таблицы 7

9) Числительное	Часть речи, обозначающая количество предметов, их число и порядок при счете: <i>два – двойка</i> .	Отсутствие единицы Часть речи, обозначающая количество предметов, их число и порядок при счете. Не выступает мотивирующим словом.
10) Наречие	Часть речи, обозначающая признак действия, признак состояния или признака: <i>сообща – сообщник</i> .	Отсутствие единицы Часть речи, обозначающая признак действия, признак состояния или признака признака. Не выступает мотивирующим словом.
11) Предлог	Слово, выражающее зависимость других слов друг от друга: <i>перед – предок</i> .	Отсутствие единицы Слово, выражающее зависимость других слов друг от друга. Не выступает мотивирующим словом.
12) Счетное слово	Отсутствие единицы	Слово, актуализирующее количественные отношения: <i>个儿 gèr</i> <i>рост</i> .

Таблица 7 показывает, что единица «морфемы» в данных языках не совпадает по языковым уровням. Хотя морфемы в обоих языках есть словообразовательные форманты, русские префиксы и суффиксы являются частями слов и не способны функционировать как слова, а китайские аффиксы по своей сути – простые (односложные) слова, способные постоянно или временно выступать в качестве морфем. Помимо этого, в китайском языке отсутствуют такие единицы, как «комбинация префикса и суффикса» и «суффикс, вводящий собственно модификационное значение». Значения, которые в русском языке актуализируются с помощью этих единиц, в китайском языке реализуются другими способами – префиксальным и словосложением.

Таблица 7 демонстрирует, что единица «мотивирующее слово» в данном способе совпадает частично. Принадлежность русских слов к одной определенной части речи легко определяется по лексико-морфологическим признакам.

Китайские слова обладают лексическим значением, но отсутствие грамматических маркеров не позволяет однозначно установить их принадлежность к той или иной части речи вне контекста. Помимо этого, в способе аффиксации в русском языке не принимают участия такие единицы, как «счетное слово», а в китайском – «числительное», «наречие» и «предлог».

2.2.1.1. Способ аффиксации: граммаференты

Обнаружение граммаферентов предполагает, как уже отмечалось выше, выявление мест наибольших контрастов в структурах исследуемых языков. В Таблице 8 представлены единицы аффиксации (форманты и мотивирующие слова), проанализированные по 5 параметрам.

Таблица 8 – Контрастивный анализ единиц аффиксации в русском и китайском языках

Параметр	Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Полное тождество	–	–	–
Формальное тождество	–	–	–
Частичное совпадение	Мотивирующее слово: существительное.	Обладают маркерами частичности.	Не обладают маркерами частичности.
	Мотивирующее слово: глагол.	Обладают маркерами частичности.	Не обладают маркерами частичности.
	Мотивирующее слово: прилагательное.	Обладают маркерами частичности.	Не обладают маркерами частичности.
Несовпадение	Префикс.	Части слов.	Простые слова.
	Суффикс, вводящий предметное значение.	Части слов.	Простые слова.
	Суффикс, вводящий стилистически модификационное значение.	Части слов.	Простые слова.

Окончание Таблицы 8

Отсутствие единицы	Суффикс, вводящий собственно модификационное значение.	Части слов.	—
	Комбинация префикса и суффикса.	Комбинируемые части слова.	—
	Мотивирующее слово: числительное.	Обозначает количество предметов, их число и порядок при счете.	—
	Мотивирующее слово: наречие.	Обозначает признак действия, признак состояния или признак признака.	—
	Мотивирующее слово: предлог.	Выражает зависимость слов друг от друга.	—
	Мотивирующее слово: счетное слово.	—	Актуализирует количественные отношения.

Таблица 8 показывает, что полного и формального тождества в способе аффиксации данных языков не обнаруживается. Частичное совпадение имеет место в некоторых мотивирующих словах. В обоих языках ими выступают существительные, глаголы и прилагательные. В русском языке наличие маркеров частичности у слов ограничивает их функционирование, так, например, глагол не может выступить прилагательным. В китайском языке только семантика слов накладывает ограничение на их употребление в качестве того или иного члена предложения. Данное различие важно при синтаксическом разборе, однако при аффиксации маркеры частичности мотивирующих слов опускаются, и используется только их семантика. Это и является причиной того, что существительные, глаголы и прилагательные как мотивирующие слова не вызывают нарушений в речи билингвов в способе аффиксации.

Таблица 8 демонстрирует, что несовпадение единиц вызвано тем, что хотя форманты в обоих языках способны оперировать на словообразовательном уровне, они принадлежат разным языковым ярусам: в русском языке – морфологическому, а в китайском – лексическому. Это несовпадение приводит к тому, что русскоязычные не различают аффиксы от простых (одноморфемных) слов в китайском тексте, а китайцы трудно воспринимают русские аффиксы, вследствие их «бледной», неполнозначной семантики.

Таблица 8 отображает отсутствие в китайском языке суффиксов, вводящих собственно модификационные значения (уменьшительности, ласкательности и т. п.), комбинаций префиксов и суффиксов, а также некоторых мотивирующих слов. В русском языке счетные слова (типа *штука, единица, комплект* и пр.) не выделяются в отдельную часть речи и, значит, не входят в список мотивирующих слов в способах словообразования.

Отсутствие единиц препятствует пониманию новообразований, поскольку у билингвов нет навыков перекодирования слов, образованных отсутствующими в их родном языке формантами и мотивирующими словами. Более того, отсутствие единиц становится причиной того, что билингвы избегают пользоваться такого рода новообразованиями при продуцировании неродной речи.

Выявленные различия и несоответствия позволяют определить нарушения по обе стороны контактирования. Типы нарушений в РРК и КРР представлены в Таблице 9.

Таблица 9 – Аффиксация: типы нарушений в РРК и КРР

Тип нарушения	Примеры
РРК (русская речь китайцев)	
Лексикализация русских суффиксов	(1) <i>в ходе *процесса индустриализации</i> (в ходе индустриализации); (2) <i>честность и *степень прозрачности инвестиций</i> (честность и прозрачность инвестиций); (3) <i>*процесс газификации проходит...</i> (газификация проходит);

Окончание Таблицы 9

Лексикализация префиксов	китайских	(4) 小狗 <i>xǎogǒu</i> маленький + собака: *маленькая собака (собачка; щенок);
Неверный выбор форманта		(5) <i>финансисты, имеющие высокую *моральность</i> ;
Неупотребление слов, образованных префиксально-суффиксальным способом		(6) <i>строение (пристройка, застройка, постройка)</i> ;
Неупотребление слов, образованных способом суффиксации с модификационным значением		(7) <i>заяц (зайка, зайчишка, зайчонок, зайушка)</i> .
КРР (китайская речь русскоязычных)		
Лексикализация префиксов	китайских	(8) 小狗 <i>xǎogǒu</i> маленький + собака: *маленькая собака (собачка; щенок);
Формализация китайских суффиксов		(9) 鱼子 <i>yúzi</i> рыба + SUFF *zi: *рыба (икра). Не принято во внимание первичное значение суффикса 子 <i>zi</i> дети ;
Неверный выбор форманта		(10) *卖人 <i>màirén</i> продавать + человек : <i>продавец</i> (卖主 <i>màizhǔ</i> продавать + хозяин).

Примеры (1)–(3) из Таблицы 9 демонстрируют, что китайцы в русской речи излишне оперируют лексическими средствами – дублируют словом значение аффикса. В китайском языке речь ритмичная, слова короткие, в основном двусложные, и грамматически не обремененные. В русском языке слова длинные, многосложные, утяжеленные аффиксами. Однако именно грамматическая оснащенность русского слова позволяет широко применять лексическую компрессию с целью «облегчения» текста (*честность и прозрачность инвестиций; люблю мясо курицы и свинину*). В китайском языке морфологическая неоснащенность восполняется синтаксически. Это и обуславливает такое нарушение, как лексикализация суффиксов.

Примеры (4) и (8) говорят о том, что при переводе с китайского языка на русский и китайцы, и русскоязычные излишне опираются на первичное значение

префиксов. В отношении лексикализации китайских префиксов нарушение обнаруживается по обе стороны контактирования языков.

Примеры (5) и (10) свидетельствуют о неверной догадке по ранее изученному материалу. Учащиеся, освоив значение и употребление некоторых суффиксов, могут расширять их применение, создавая несвойственные изучаемому языку образования. Нарушения проявляются по обе стороны контактирования. Причиной становятся схожие по семантике мотивирующие слова.

Примеры (7) и (8) свидетельствуют о том, что китайцы могут не совершать грамматических ошибок, поскольку они избегают использовать слова, образованные префиксально-суффиксальным способом и способом суффиксации с модификационным значением. Такое поведение вызвано как отсутствием таких способов образования существительных в родном языке, так и большим количеством формантов в русском языке, в значениях которых сложно разобраться неносителю языка.

Пример (9) говорит о том, что русскоязычные в китайской речи могут игнорировать первичное значение суффиксов, что должно привести к неверному переводу. Стоит отметить, что нарушения такого типа встречаются редко, поскольку в китайском языке чистые аффиксы большей частью утратили свое первичное значение.

Таблица 9 наглядно показывает, что такие нарушения как неупотребление слов и лексикализация морфем маркируют РРК, но не нарушают грамматический строй изучаемого языка. Проведенный анализ позволил вычленил граммаференты. Данные представлены в Таблице 10.

Таблица 10 – Способ аффиксации: граммаференты в РРК и КРР

Граммаферент	Причина
РРК (русская речь китайцев)	
Лексикализация китайских префиксов при переводе с китайского языка на русский: 小狗 xǎogǒu *маленькая собака (собачка; щенок).	Межъязыковая: перенос семантики префикса из родного языка в изучаемый.

Окончание Таблицы 10

Неверный выбор форманта: *моральность.	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
КРР (китайская речь русскоязычных)	
Лексикализация китайских префиксов при переводе с китайского языка на русский: 小狗 xiǎogǒu *маленькая собака (собачка; щенок).	Межъязыковая: перенос семантики префикса из изучаемого языка в родной.
Формализация китайских суффиксов: 鱼子 yúzi *рыба (икра).	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
Неверный выбор форманта: *卖人 màiren продавать + человек: продавец (-主 -zhǔ хозяин).	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.

Таблица 10 демонстрирует, что при способе аффиксации русская речь китайцев характеризуется 2 типами грамматических нарушений, а китайская речи русскоязычных – 3.

Таблица также показывает, что ошибки при освоении способа аффиксации по обе стороны контактирования языков обусловлены преимущественно внутриязыковой интерференцией. Нарушения, обнаруживаемые при переводе с китайского языка на русский, связаны с неверным перекодированием межъязыковых единиц. Остальные типы ошибок проявляются при продуцировании неродной речи, причиной чего выступает неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.

2.2.2. Словосложение: анализ

В обоих языках способом сложения образуется слово с двумя и более основами. Основой в русском языке могут выступать полный корень (*пар* → *паровоз*), усеченный корень (*трагедия* → *трагикомедия*), основа слова (*каша* → *кашевар*) или целое слово в какой-нибудь грамматической форме (*сорви* →

сорвиголова) [Реформатский, 1996, с 155]. Основа в китайском языке может выражаться либо простым словом, либо сложным, т. е. может состоять из одного либо из нескольких иероглифов. Например:

- (9) -房- fáng → 书房 shūfáng кабинет
дом книга + дом;
- 悲喜- bēixǐ → 悲喜剧 bēixǐjù трагикомедия
радость и печаль радость и печаль + пьеса.

В обоих языках выделяются одинаковые по своим функциям компоненты (основы), которые показаны в Таблице 11.

Таблица 11 – Сравнительный анализ компонентов сложного существительного в русском и китайском языках

Компонент	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Свободный	<i>славянофил</i> 斯拉夫派	房车 fángchē трейлер дом + повозка
Связанный	<i>славянофил</i> 斯拉夫派	房车 fángchē трейлер дом + повозка
Опорный	<i>сухофрукты</i> 干果子	足球 zúqiú футбол стопа + мяч
Уточняющий	<i>сухофрукты</i> 干果子	足球 zúqiú футбол стопа + мяч

Таблица 11 показывает, что основы в обоих языках могут быть свободными или связанными, опорными (главными) или уточняющими [Русская грамматика, 1980, с. 241; Paskard, 2015, с. 80]. Все они являются полнозначными, но связанные компоненты, в отличие от свободных, лишены способности выступать единицей предложения, а могут только проявляться в составе сложного слова.

В русском языке основы могут соединяться как с помощью интерфикса (*газ-о-провод* 煤气导管), так и без него (*премьер-министр* 总理), а в китайском – без помощи каких-либо аффиксов, т. е. непосредственно.

В обоих языках между компонентами существуют либо равноправные, либо неравноправные отношения. Типы связи и модели сложения при этих отношениях представлены в Таблице 12.

Таблица 12 – Сравнительный анализ типов связи при словосложении в русском и китайском языках

Тип связи	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Равноправные отношения (модели сложения)		
Сочинительный:		
1) N* + N*	плоды + овощи → <i>плодоовоци</i> 果 + 蔬 → 果蔬	兄 + 弟 → 兄弟 xiōng + dì → xiōngdì старший брат + младший брат → <i>младший брат</i>
2) A* + A*		老 + 小 → 老小 lǎo + xiǎo → lǎoxiǎo старый + малый → <i>старики и дети</i>
3) V* + V*		开 + 关 → 开关 kāi + guān → kāiguān открывать + закрывать → <i>выключатель</i>
4) Cl* + Cl*		条 + 件 → 条件 tiáo + jiàn → tiáojiàn сч. сл. «полоса» + сч. сл. «дело» → <i>условие</i>
Неравноправные отношения (модели сложения)		
Атрибутивный:		
1) N + N*	половина + остров → <i>полуостров</i> 一半 + 海岛 → 半岛	饭 + 厅 → 饭厅 fàn + tīng → fàntīng еда + зал → <i>столовая</i>
2) A + N*	взаимный + помощь → <i>взаимопомощь</i> 相互的 + 帮助 → 互助	短 + 裤 → 短裤 duǎn + kù → duǎnkù короткий + брюки → <i>шорты</i>
3) V + N*	диктовать + -фон → <i>диктофон</i> 口述 + 机 → 录音机	提 + 包 → 提包 tí + bāo → tíbāo нести + сверток → <i>сумка</i>
4) V _{imp} + N*	сорви + голова → <i>сорвиголова</i> 摘下 + 头 → 胆大的人	—
5) Num + N*	один + любовь → <i>однолюб</i> 一 + 情爱 → 长情的人	四 + 季 → 四季 sì + jì → sìjì четыре + сезон → <i>времена года</i>
6) Pn + N*	—	他 + 乡 → 他乡 tā + xiāng → tāxiāng он + родина → <i>чужбина</i>
7) Cl + N*	—	对 + 话 → 对话 duì + huà → duìhuà сч. сл. «пара» + слово → <i>диалог</i>
8) A+V*	—	短 + 见 → 短见 duǎn + jiàn → duǎnjiàn короткий + видеть → <i>близорукость</i>

Окончание Таблицы 12

9) N+V*	–	火 + 烧 → 火烧 huǒ + shāo → huǒshāo огонь + жарить → <i>лепешка</i>
10) V+V*	–	顾 + 问 → 顾问 gù + wèn → gùwèn учитывать + спрашивать → <i>советник</i>
11) N*+Cl	–	信 + 件 → 信件 xìn + jiàn → xìnjiàn письмо + сч. сл. «предмет» → <i>почта</i>
Глагольно-объектный:		
1) V + N		司 + 机 → 司机 sī + jī → sījī управлять + машина → <i>шофер</i>
Глагольно-результативный:		
1) V + A	–	跳 + 高 → 跳高 tiào + gāo → tiàogāo прыгать + высокий → <i>прыжок в высоту</i>
Субъектно-предикативный:		
1) N + V	–	地 + 震 → 地震 dì + zhèn → dìzhèn земля + сотрясать → <i>землетрясение</i>
2) N + A	–	天 + 空 → 天空 tiān + kōng → tiānkōng небо + пустой → <i>небеса</i>
где: * – опорный компонент, N – существительное, A – прилагательное, V – глагол, V _{imp} – повелительная форма глагола, Pn – местоимение, Num – числительное, Cl – счетное слово.		

Таблица 12 демонстрирует, что в обоих языках равноправные отношения представлены одним типом связи – сочинительным, при котором оба компонента слова принадлежат одной части речи. Однако в русском языке компонентами способны выступать исключительно существительные, а в китайском – существительные, глаголы, прилагательные и счетные слова.

Значение компонентов при равноправных отношениях в русском языке суммируются (*плодоовощи*), а в китайском – суммируются (老小 lǎoxiǎo *старый + малый: старики и дети*), обобщаются (开关 kāiguān *открывать + закрывать: выключатель*), переосмысливаются (条件 tiáojiàn *полоса + дело: условие*), либо

значение одного компонента поглощает значение другого (兄弟 *xìōngdì* *старший брат* + младший брат: младший брат).

Таблица 12 наглядно показывает, что неравноправные отношения в русском языке представлены 1 типом связи – атрибутивным, а в китайском – 4 типами: атрибутивным, глагольно-объектным, глагольно-результативным и субъектно-предикативным [Горелов, 1982, с. 6].

В Таблице 12 показано, что при атрибутивной связи в обоих языках уточняющий компонент предшествует опорному. Уточняющим компонентом в русском языке могут выступать слова из 4 частей речи (существительное, глагол, прилагательное и числительное) а в китайском – из 6 (существительное, глагол, прилагательное, числительное, местоимение и счетное слово). Более того, в русском языке опорный компонент всегда выражен существительным, а в китайском – либо существительным, либо глаголом. Отметим, что в модели N^*+Cl (существительное + счетное слово) первый компонент является опорным, а второй – уточняющим. Эта модель является не только словообразовательной, но еще и словоизменяющей, поскольку актуализирует еще и множественное число.

Таблица 12 демонстрирует, что в китайском языке в глагольно-объектных, глагольно-результативных и субъектно-предикативных отношениях главный и уточняющий компоненты не выделяются, так как значение нового слова есть единое семантическое понятие, однако синтаксически между компонентами имеется подчинительная связь. В образовании сложного слова участвуют только самостоятельные части речи.

Таким образом, компонентами в русском языке являются основы слов, которые могут усекаются, а в китайском – это корнеслоги, от которых ничего невозможно «отсечь». В русском языке части сложного слова могут соединяться интерфиксом, а в китайском – связь непосредственная. В обоих языках разграничиваются свободные и связанные компоненты. В русском языке обязательно вычленяются опорные и уточняющие компоненты, а в китайском подобное выделение невозможно в типах связи, которых нет в русском языке, а

именно: в глагольно-объектной, глагольно-результативной и субъектно-предикативной. В русском языке опорным компонентом в сложном слове может выступать только существительное, а в китайском – и существительное, и глагол. Хотя в обоих языках присутствуют равноправные и неравноправные отношения, их модели реализации совпадают лишь частично: сочинительная связь представлена в русском языке 1 моделью, а в китайском – 4; подчинительная связь реализуется в русском языке 5 моделями, а в китайском – 15.

Проведенный сравнительный анализ позволяет сопоставить единицы способа сложения в русском и китайском языках по 5 параметрам: полное тождество, формальное тождество, частичное совпадение, несовпадение и отсутствие единицы.

В Таблице 13 представлен сопоставительный анализ единиц словосложения в русском и китайском языках.

Таблица 13 – Сопоставительный анализ единиц словосложения в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Компонент		
Свободная и связанная	Являются основами.	Несовпадение единицы Являются корнеслогами.
Уточняющая и опорная	Являются основами.	Несовпадение единицы Являются корнеслогами.
Интерфикс	Является морфемой.	Отсутствие единицы
Тип связи		
Сочинительный	Равноправные отношения. Представлен 1 моделью: $N_1+N_2 \rightarrow N_{1+2}$.	Частичное совпадение Равноправные отношения. Представлен 4 моделями: 1) $N_1+N_2 \rightarrow N_{1+2}/N_1/N_2/N_3$; 2) $V_1+V_2 \rightarrow V_{1+2}/V_1/V_2/V_3$; 3) $A_1+A_2 \rightarrow A_{1+2}/A_1/A_2/A_3$; 4) $Cl_1+Cl_2 \rightarrow Cl_{1+2}/Cl_1/Cl_2/Cl_3$.

Окончание Таблицы 13

Атрибутивный	Неравноправные отношения. Опорным компонентом выступает существительное (N*): $N/A/V/Num+N^* \rightarrow N_{mod}$.	Частичное совпадение Неравноправные отношения. Опорным компонентом выступает существительное (N*) или глагол (V*): 1) $N/A/V/Num/Pn/Cl+N^* \rightarrow N_{mod}$; 2) $N/A/V+V^* \rightarrow N_{mod}$; 3) $N^*+Cl \rightarrow N_{mod}$.
Глагольно-объектный	Отсутствие единицы	Неравноправные отношения: $V+N$.
Глагольно-результативный	Отсутствие единицы	Неравноправные отношения: $V+A$.
Субъектно-предикативный	Отсутствие единицы	Неравноправные отношения: 1) $N+V$; 2) $N+A$.
где: * – опорный компонент, N – существительное, N_{mod} – существительное с модификационным значением, A – прилагательное, V – глагол, V_{imp} – повелительная форма глагола, Pn – местоимение, Num – числительное, Cl – счетное слово.		

Таблица 13 демонстрирует, что единицы «свободные и связанные компоненты» и «уточняющие и опорные компоненты» совпадают частично. В обоих языках первые классифицируются по синтаксической самостоятельности, а вторые – по семантической роли в слове. Различие заключается в форме выражения: в китайском языке основа совпадает с корнем, а в русском основа не обязательно совпадает с корнем.

Единица «интерфикс» отсутствует в китайском языке. Связь между компонентами осуществляется непосредственно.

Единица «сочинительная связь» совпадает частично. В обоих языках компонентами являются существительные, чьи значения суммируются ($N_1+N_2 \rightarrow N_{1+2}$). В китайском языке, в отличие от русского, компонентами также способны выступать глаголы, прилагательные и счетные слова, их значения (3)

суммируются ($Z_1+Z_2 \rightarrow V_{1+2}$), обобщаются или переосмысливаются ($Z_1+Z_2 \rightarrow Z_3$), либо значение одного компонента поглощает значение другого ($Z_1+Z_2 \rightarrow Z_1$ или Z_2).

Единица «атрибутивная связь» совпадает частично. В обоих языках опорным компонентом выступает существительное (N), чья семантика уточняется определяющим компонентом: существительным (N), прилагательным (A), глаголом (V) или числительным (Num), в результате этого образуется существительное с модификационным значением (N_{mod}). Различие заключается в том, что в китайском языке опорным компонентом способен выступать еще и глагол (V), а определяющим – местоимение (Pn) и счетное слово (Cl).

В обоих языках глагольно-объектный, глагольно-результативный и субъектно-предикативный типы связи имеются в словосочетаниях, однако в китайском языке, в отличие от русского, эти типы характерны и для сложного слова.

2.2.2.1. Словосложение: граммаференты

Наглядно продемонстрируем места контрастов способа словосложения в структурах русского и китайского языков (Таблица 14).

Таблица 14 – Контрастивный анализ единиц способа словосложения в русском и китайском языках

Параметр	Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Полное тождество	–	–	–
Формальное тождество	–	–	–
Частичное совпадение	Сочинительная связь	1 модель.	4 модели.
	Атрибутивная связь	Опорное слово – существительное.	Опорное слово – существительное или глагол.
Несовпадение	Смыслообразующий компонент	Основы слов.	Корнеслоги.

Окончание Таблицы 14

Отсутствие единицы	Интерфикс	Морфемы.	–
	Глагольно-объектная связь	–	1 модель.
	Глагольно-результативная связь	–	1 модель.
	Субъектно-предикативная связь	–	2 модели.

Таблица 14 дает основания предположить, что в РРК ошибки будут локализоваться и местах расположения интерфиксов (пропуск или неверное написание), а также в выделении основ слова при морфемном разборе. Ошибки в КРР будут более многочисленны, они прогнозируются при атрибутивной связи, где опорным компонентом выступает глагол, при глагольно-объектном, глагольно-результативном и субъектно-предикативном типах связи. Более того, идентичные формы корнеслога и простого слова будут препятствовать их разграничению в предложении, что способно привести к смешению простого слова и сложного.

Проведенный анализ позволяет выявить типы нарушений в РРК и КРР, которые обнаруживаются при способе словосложения. В Таблице 15 представлены типы нарушений в речи билингов.

Таблица 15 – Словосложение: типы нарушений в РРК и КРР

Тип нарушения	Примеры
РРК (русская речь китайцев)	
Не выявлено	–
КРР (китайская речь русскоязычных)	
Неверный перевод сложного слова с китайского языка на русский	1) 老人 lǎorén <i>старый</i> + человек: *старые люди (родитель); 2) 大哥 dàgē <i>большой</i> + брат: <i>большой брат (дружище)</i> ; 3) 大小 dàxiǎo <i>большой</i> + маленький: *большие и маленькие (размер); 4) 开水 kāishuǐ <i>открывать</i> + вода: *открытая вода (кипяченая вода);

Окончание Таблицы 15

	<p>5) 短见 duǎnjiàn короткий + видеть: *вскоре увидимся (близорукость);</p> <p>6) 跳高 tiàogāo прыгать + высокий: *прыгать высоко (прыжок в высоту);</p> <p>7) 玩话 wánhuà играть + слово: *играть словами (шутка).</p>
--	---

Таблица 15 показывает, что в РРК не обнаруживаются типичные и устойчивые нарушения. Китайцы успешно применяют навыки родного языка в русской речи. Это обусловлено следующим: 1) сходством компонентов сложного слова по функции и значению – свободные и связанные, уточняющие и опорные; 2) наличием сочинительного и атрибутивного типов связи; 3) наличием одного и того же способа получения значения – суммирования; 4) сходством модели словосложения – порядка следования уточняющих и опорных компонентов.

Таблица 15 демонстрирует, что для КРР в рамках рассмотрения способа словосложения характерен один тип нарушения – неверный перевод с изучаемого языка на родной. Все примеры свидетельствуют о смешении корнеслога и простого слова. Помимо этого, примеры (1)–(3) также говорят о переносе родного способа – суммирования – в китайскую речь. Обучающиеся показывают неспособность применения других способов получения значения, которые свойственны китайскому языку, – обобщения, переосмысления и поглощения. Пример (4) свидетельствует о неверном выборе значения многозначного слова. Так, слово 开 kāi имеет более 10 значений: *открывать, отворять, приводить в движение, кипятить* и пр. Неспособность отличить морфему от простого слова также приводит к тому, что сложное слово интерпретируется как глагольно-объектное словосочетание, о чем свидетельствуют примеры (4)–(7).

Стоит отметить, что некоторое функциональное и семантическое сходство компонентов, способов и типов связи в русском и китайском языках способно как помочь, так и ввести в заблуждение русскоязычных учащихся при чтении и переводе китайского текста.

Проведенный анализ и выявленные нарушения позволяют определить причины грамматических нарушений. В Таблице 16 представлены граммаференты и причины их возникновения.

Таблица 16 – Способ словосложения: граммаференты в РРК и КРР

Граммаферент	Причина
РРК (русская речь китайцев)	
Не выявлено	–
КРР (китайская речь русскоязычных)	
Неверный перевод сложного слова с китайского языка на русский: 玩话 wánhuà <i>играть</i> + слово: * <i>играть</i> словами (шутка).	Внутриязыковая: 1) совпадение формы морфемы и простого (односложного) слова в китайском языке; 2) многозначность простых слов; 3) совпадение модели образования сложного слова и словосочетания при неравноправных отношениях. Межъязыковая: перенос способа получения значения – суммирования – из родного языка в изучаемый.

Таблица 16 демонстрирует, что нарушение в КРР обнаруживается при переводе китайского текста на русский язык, что приводит к неверному его толкованию и искажению информации. Нарушения обусловлены внутриязыковой интерференцией: структура китайского слова создает предпосылки для смешения русскоязычными корнеслога и простого слова, сложного слова и словосочетания. Перенос суммирования вызван межъязыковой интерференцией, а именно отсутствием других приемов получения слова с новым значением в родном языке.

Способ словосложения является наиболее продуктивным в китайском языке, он, по сравнению с русским, обладает более обширным инструментарием: в нем используется больше частей речи, типов связей и моделей. Благодаря тому что этот способ в китайском языке включает весь инструментарий русского способа сложения, китайцы легко осваивают его при обучении русскому языку.

Таблица 16 показывает, что: 1) отсутствие в русском словосложении таких способов получения значений, как обобщение, переосмысление и поглощение,

приводит к неверному толкованию семантики слова при сочинительной связи; 2) отсутствие глагольного опорного компонента – к переводу китайского сложного существительного глаголом; 3) отсутствие глагольно-объектной, глагольно-результативной и субъектно-предикативной типов связи – к смешению сложных слов и словосочетаний.

Китайский лингвист Ван Ляо-И заметил, что люди, впервые приступающие к изучению китайской грамматики, постоянно смешивают значащий слог и слово, слово и словосочетание [Ван Ляо-И, 1954, с. 21]. Такое поведение учащихся до сих пор вызывает дискуссии о том, стоит или не стоит преподавателю акцентировать внимание на первичном значении слога в многосложном слове [Чжан Бо, 2008], поскольку это мешает студентам разграничивать структурные единицы слова и словосочетания. Двойственная природа иероглифа приводит к тому, что русскоговорящие студенты чрезмерно опираются на его семантику, игнорируя грамматическое значение.

Более того, Таблица 16 говорит о том, что многозначность простого слова становится причиной неверного модифицирования студентами значения опорного компонента при атрибутивной связи.

Все нарушения в КРП обнаруживаются при чтении китайского текста и его переводе на русский язык.

2.2.3. Суффиксально-сложный способ: анализ и граммаференты

Помимо словосложения, в русском языке, в отличие от китайского, имеется смешанный способ – суффиксально-сложный, включающий в себя и сложение основ, и суффиксацию. В Таблице 17 представлены модели этого способа.

Таблица 17 – Модели суффиксально-сложных образований в русском языке

Модель 1	Модель 2
Опорное слово мотивировано существительным	Опорное слово мотивировано глаголом
$N+N^*_{N+suff}$	$N+N^*_{V+suff}$
<i>вода + провод</i> → <i>вод-о-проводчик</i>	<i>сахар + заменять</i> → <i>сахар-о-заменитель</i>
水 + 管子 → 自来水工人	糖 + 代用品 → 代糖

Окончание Таблицы 17

$A+N^*_{N+suff}$ <i>белый + швея</i> → <i>бел-о-швейка</i> 白 + 女缝工 → 缝衬衣的女裁缝	$A+N^*_{V+suff}$ <i>ясный + видеть</i> → <i>ясн-о-видец</i> 清楚的 + 见 → 灵媒
$Num+N^*_{N+suff}$ <i>пять + угол</i> → <i>пят-и-угольник</i> 五 + 角 → 五角形	$Num+N^*_{V+suff}$ <i>пять + бороться</i> → <i>пят-и-борь j e</i> 五 + 角力 → 五项运动
$сам/себя+N^*_{N+suff}$ <i>сам + власть</i> → <i>сам-о-власти j e</i> 自己 + 权力 → 专制	$сам/себя+N^*_{V+suff}$ <i>сам + летать</i> → <i>сам-о-лёт-ø</i> 自己 + 飞 → 飞机
где: N^*_{N+suff} – опорное существительное, образованное от существительного с помощью суффикса; N^*_{V+suff} – опорное существительное, образованное от глагола с помощью суффикса.	

Таблица 17 демонстрирует, что в суффиксально-сложных словах опорным компонентом способно выступать существительное, образованное как от глагола (N^*_{V+suff}), так и от существительного (N^*_{N+suff}). Уточняющим компонентом может быть основа существительного, прилагательного, числительного, местоименного прилагательного *сам* и возвратного местоимения *себя*.

В Таблице 18 представлен сопоставительный анализ по 5 вышеназванным параметрам способа сложения с суффиксацией в русском и китайском языках. Единицей сопоставления выступает модель образования существительного.

Таблица 18 – Сопоставительный анализ единиц способа сложения с суффиксацией в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Модель образования	$N/A/Num/сам/себя+N^*_{N/V+suff}$.	Отсутствие единицы Отсутствие моделей.

Таблица 18 показывает, что в китайском языке отсутствуют модели суффиксально-сложного образования существительных. Это обусловлено двумя причинами. Во-первых, китайские глаголы склонны к множественной частеричности [Packard, 2015, с. 266], так, слово 角力 *jué lì* означает и *бороться*, и *борьбу*, т. е. нет необходимости формально (суффиксально) опредмечивать

глаголы, как в русском. Во-вторых, китайские суффиксы обслуживают не опорную основу, а все сложное слово, следовательно, применяется не суффиксально-сложный способ, а суффиксальный. Например:

(10)	航 háng	+ 海 hǎi	→ 航海	+ SUFF -者 zhě	→ 航海者
			hánghǎi		hánghǎizhě
	лодка	+ море	→ плавать	+ SUFF	→ мореплаватель.
			по морям;	-тот, кто...	
			навигация		

Русскоязычные в китайской речи не допускают нарушений. Это связано с тем, что в китайском языке нет способа сложения с суффиксацией, а значит, нет предпосылок для совершения ошибок.

Проведенный анализ и отсутствие отрицательного речевого материала свидетельствует о том, что КРР не характеризуется нарушениями в данной единице. Во-первых, в китайском языке имеется схожая модель сложения основ (атрибутивная), где опорный компонент выражен либо существительным, либо глаголом. Это помогает китайцам понять структуру русского существительного, образованного суффиксально-сложным способом. Во-вторых, обучающиеся не склонны самостоятельно образовывать существительные суффиксально-сложного типа, что помогает им избежать нарушений в суффиксации.

2.2.4. Аббревиация и морфемная контракция: анализ и граммаференты

Помимо вышеуказанных, в обоих языках имеется способ сокращения, в основе которого лежит «скрытие» некоторых элементов (букв, слогов, слов) словосочетания с целью облегчения текста. В русском языке это достигается путем усечения слов, а в китайском – выпадения слогов. В русском языке такой способ именуют аббревиацией, а в китайском – морфемной контракцией. В Таблице 19 представлен сравнительный анализ способа сокращения в данных языках. Единицами сравнения выступают элементы словосочетаний, образующие сокращенные слова.

Таблица 19 – Сравнительный анализ единиц сокращенных слов в русском и китайском языках

Элемент слова	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Начальный звук	[вус] <i>вуз</i> <i>высшее учебное заведение</i> 高等学校	–
Начальная буква	[КаэНэР] <i>КНР</i> <i>Китайская Народная Республика</i> 中华人民共和国	Инициали: [эйч-эс-кей] <i>HSK Hànyǔ Shuǐpíng Kǎoshì</i> китайский язык + уровень + экзамен <i>экзамен на уровень владения КЯ</i>
Часть слова	<i>военный комиссариат</i> – <i>военкомат</i> 军事委员部	–
Корень	<i>сельский совет</i> – <i>сельсовет</i> 村委员会	–
Аффикс	<i>подводная лодка</i> – <i>подлодка</i> 潜水艇	–
Первый слог	–	莫斯科大学 → 莫大 <i>Mòsīkē dàxué</i> → <i>Mòdà</i> Москва + университет → <i>МГУ</i>
Второй слог	–	香港民主同盟 → 港同盟 <i>Xiānggǎng mínzhǔ tóngméng</i> (Гонконг + демократия + союз) → <i>Gǎngtóngméng</i> (букв. <i>Конгсоюз</i>)
Последний слог	–	增加生产 → 增产 <i>zēngjiā shēngchǎn</i> → <i>zēngchǎn</i> увеличивать + производство → <i>увеличение производства</i>
Числительное	–	Сохранение или добавление: 聚四氟乙烯 → 四氟 <i>jù sì fú yǐxī</i> → <i>sìfú</i> политетрафторэтилен → фторопласт-4
Первое слово	–	笔记本电脑 → 笔记本 <i>bǐjìběn diànnǎo</i> → <i>bǐjìběn</i> блокнот + компьютер → ноутбук

Окончание Таблицы 19

Последнее слово	<i>подводная лодка</i> → <i>подлодка</i> 潜水艇	香港民主同盟 → 港同盟 Xiānggǎng mínzhǔ tóngméng → Gǎngtóngméng Гонконг + демократия + союз → букв. Конгсоюз
-----------------	---	--

Таблица 19 демонстрирует, что усечение русского слова может доходить до начальной буквы или звука, так как оно линейно, а китайское слово-иероглиф, представляя собой знак, является неизменяемым, а значит, отдельные слоги в сложном наименовании выпадают. Следовательно, аббревиатуры в русском языке – это существительные, имеющие в своем составе отрезки слов [Русская грамматика, 1980, с. 232], а сложносокращенные слова в китайском – это существительные, имеющие в составе значимые морфемы многосложных образований [Хаматова, 2003, с. 76].

В русском языке от слов могут оставаться начальные звуки или буквы, начальные и конечные части слов, аффиксы или корни, а в китайском – первый, второй или последний слог. Помимо этого, китайское слово может усекается до инициали – начального согласного звука слога [Сбоев, 2015, с. 73], который соотносится с буквой английского алфавита. В обоих языках в состав сокращенного слова способно входить целое слово, однако в русском им может быть только последнее (опорное) слово, а в китайском – или первое (видовое), или последнее (родовое).

В китайской культуре особое отношение к числам, что, конечно, отражается и в языке. При сокращении числительное обычно сохраняется, особенно если оно отражает общественно-политические процессы страны [Семенас, 2005, с. 119]. Даже если в словосочетании не имеется чисел, то в сокращении они могут появляться. Например:

- (11) 旧思想、旧文化、旧风俗、旧习惯 → 四旧
 jiù sīxiǎng, jiù wénhuà, jiù fēngsú, jiù xíguàn → sìjiù
 старая идеология, старая культура, старые нравы, старые обычаи →

четыре пережитка.

Таким образом, морфемная контракция в китайском языке и аббревиация в русском обслуживают одну цель – передачу максимальной информации при минимальных языковых затратах. В обоих языках сокращения образуются в соответствии с определенным структурным принципом, учитываются и звучание, и форма нового образования [Ли Сяогэ, 2017]. В состав сокращенного слова могут входить: в русском языке – части слов и целые слова, в китайском – корнеслоги и целые слова.

Данные сравнительного анализа позволяют сопоставить способы сокращения наименований в русском и китайском языках по 5 вышеуказанным параметрам. Нами было обнаружено только два – частичное совпадение и отсутствие единицы, остальные три не выявлены. Сопоставляемые единицы представлены в Таблице 20.

Таблица 20 – Сопоставительный анализ единиц сокращенных слов в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Состав сокращенного слова		
Начальный звук слова	Звуки букв: [вус] вуз.	Частичное совпадение Инициали: <i>HSK экзамен на уровень владения КЯ.</i>
Часть слова	Отрезки слов (корни, аффиксы, слоги, буквы): <i>военкомат; сельсовет; КНР.</i>	Частичное совпадение Слоги (первый, второй, последний), числительные: 增产 <i>zēngchǎn</i> <i>увеличение производства</i> ; 四氟 <i>sìfú</i> <i>фторопласт-4</i> .
Слово	Родовое слово: <i>подлодка.</i>	Частичное совпадение Видовое или родовое слово: 笔记本电脑 bǐjìběn diànnǎo → 笔记本 <i>bǐjìběn</i> <i>ноутбук</i> .
Прием сокращения		
Усечение	Усечение слова до нескольких букв, буквы или звука.	Частичное совпадение Усечение звукового состава слова до инициали.

Окончание Таблицы 20

Опущение	Опущение целого слова: <i>областной</i> отдел <i>здравоохранения</i> → <i>облздрав</i> 州保健处.	Полное совпадение Опущение целого слова: 香港民主同盟 Xiānggǎng mínzhǔ tóngméng Гонконг + демократия + союз → 港同盟 Gǎngtóngméng Блок Гонконга.
Сжатие	Отсутствие единицы	Изъятие слога 莫 斯 科 大 学 Mòsīkē dàxué (Москва + университет) → 莫大 Mòdà МГУ.
Объединение	Отсутствие единицы	Объединение 1) по общей морфеме: 进出口 jìnchūkǒu вход-выход + порт импорт и экспорт (进口 jìnkǒu + 出口 chūkǒu); 2) по смыслу: 亚 非 拉 Yà-Fēi-Lā Азия-Африка-Латинская Америка <i>страны Азии, Африки и Латинской</i> <i>Америки</i> (亚洲 Yàzhōu Азия-континент + 非 洲 Fēizhōu Африка-континент + 拉 丁美洲 Lādīng měizhōu Латинский-континент).
Обобщение	Отсутствие единицы	Обобщение по смыслу 旧思想、旧文化、旧风俗、旧习惯 → 四旧 jiù sīxiǎng, jiù wénhuà, jiù fēngsú, jiù xíguàn → sìjiù старая идеология, старая культура, старые нравы , старые обычаи → четыре пережитка .

Таблица 20 показывает, что единица «начальный звук слова» совпадает частично. В русском языке звуки соотносятся с буквами этого же языка. В китайском инициали соотносятся с буквами другого языка – английского. Единица «часть слова» совпадает частично. В китайском языке оставаться могут только слоги или инициали, а в русском усечение слова не зависит от слога.

Единица «слово» совпадает частично. В русском языке обычно остается определяемое слово, а в китайском – как определяющее, так и определяемое. Приемы «объединение» и «обобщение» отсутствуют в русском языке.

Таблица 20 также демонстрирует приемы аббревиации (РЯ) и морфемной контракции (КЯ). Усечение в русском языке доходит до части слова, начальной буквы или звука, а в китайском только до инициали – начального согласного звука слога. Единица «опущение» совпадает полностью: в наименовании опускается наименее значимое слово. Объединение в китайском языке возможно, если в сложных словах имеется общая морфема, или слова могут категорироваться по какому-либо одинаковому признаку (континент, валюта, одежда и пр.). Обобщение относится к счету слов, способных объединиться в одну смысловую группу.

Проведенный анализ позволяет выявить нарушения в РРК и КРР при овладении сокращенными словами. Типы нарушений приведены в Таблице 21.

Таблица 21 – Сокращение наименований: типы нарушений в РРК и КРР

Тип нарушения	Примеры
РРК (русская речь китайцев)	
Избегание создания сокращений	–
КРР (китайская речь русскоязычных)	
Избегание создания сокращений	–

Таблица 21 показывает, что учащиеся по обе стороны контактирования избегают осуществлять сокращение в изучаемом языке, поскольку не достаточно владеют приемами этого способа словообразования. Об этом свидетельствует отсутствие отрицательного лексического материала в иностранной речи билингва. Стоит отметить, что при раскодировании сокращенных наименований как китайцы, так и русскоязычные сталкиваются с одинаковой проблемой – восстановления словосочетания по его остаточным частям при чтении иностранного текста.

Проведенный лингвистический анализ аббревиации и морфемной контракции показал, что грамматических нарушений в данной единице в речи билингвов не наблюдается.

2.2.5. Сращение в сочетании с суффиксацией: анализ и граммаференты

Словосочетания в русском языке, помимо сокращения, могут сращиваться в одно слово и тем самым переходить в класс существительных [Русская грамматика, 1980, с. 253]. В Таблице 22 приведен сопоставительный анализ этого способа в русском и китайском языках. Единицей выступает сама модель образования.

Таблица 22 – Сопоставительный анализ единиц способа сращения с суффиксацией в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Способ словообразования		
Модель Словосочетание + SUFF	Новообразование сохраняет синтаксические связи исходного словосочетания. Суффиксами обычно выступают <i>-ни j </i> -, <i>-и j </i> -, <i>-/j </i> -, <i>-атин</i> -, <i>-ятин</i> -: <i>ничего не делать – ничегонеделани j e</i> 什么事也不做 → 什么事也不做的状态; <i>от себя – отсебятина</i> 从自己身边 → 臆说 (名) .	Отсутствие единицы Отсутствие моделей.

Таблица 22 демонстрирует, что в китайском языке отсутствует данный способ. Однако необходимо отметить, что имеется группа слов, построенных по типу словосочетаний, которые образуются в рамках способа словосложения без суффиксации. Например: 洗发 *xǐfǎ* мыть + волосы: *мытье волос*. Такого рода сходство, а также небольшое количество опредмеченных словосочетаний в

русском языке помогают китайцам успешно осваивать структуру слов, образованных способом сращения с суффиксацией.

Таким образом, лингвистический анализ метода сращения с суффиксацией показал, что в РРК нарушения в данной единице не обнаруживаются вследствие 1) наличия в обоих языках сложных слов, образованных по типу словосочетаний, 2) небольшого числа таких образований в русском языке и 3) избегания образования сращения в русской речи. Для КРР не характерны нарушения в данной единице, поскольку в китайском языке такого способа не имеется.

2.2.6. Субстантивация: анализ и граммаференты

Все вышеназванные способы предполагают получение нового значения с помощью изменения формы слова. Однако в обоих языках существует способ перехода слова из какого-либо класса в класс существительных с сохранением лексической оболочки – субстантивация. В Таблице 23 представлен сопоставительный анализ этого способа по 5 вышеуказанным параметрам.

Таблица 23 – Сопоставительный анализ способа субстантивации в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Прилагательное	Переход в класс существительных с целью экономии языковых средств: <i>чайная (место, где подают чай).</i>	Частичное совпадение Переход в класс существительных с целью получения нового значения: 晦气 huìqì <i>несчастный</i> → <i>несчастье</i> .
Причастие	Переход в класс существительных с целью экономии языковых средств: <i>командующий (человек, отдающий команды).</i>	Отсутствие единицы Отсутствие причастия как части речи.
Глагол	Отсутствие единицы Не участвуют в данном способе.	Переход в класс существительных с целью получения нового значения: 调度 diàodù <i>принимать меры</i> → <i>распоряжения</i> .

Таблица 23 демонстрирует, что в русском языке субстантивироваться могут прилагательные и причастия [Русская грамматика, 1980, с. 239]. Такие слова приобретают синтаксические функции существительных (способны выступать подлежащим и дополнением) и сохраняют морфологические признаки мотивирующих слов (флексии прилагательных и причастий). Например: *больной* 病人, *чайная* 茶馆, *сумчатые* 有袋类, *учащийся* 学员, *убитый* 被打的, *услышанное* 听到的.

Таблица 23 показывает, что в китайском языке субстантивироваться могут глаголы и прилагательные [Кленин, Щичко, 2013, с. 168]. Такие слова делятся: 1) на те, которые временно опредмечиваются (调度 *diàodù* *принимать меры* → *распоряжения*, 晦气 *huìqì* *несчастный* → *несчастье*; 2) на те, которые обладают двойной частеричностью (生活 *shēnghuó* *жить; жизнь*; 政治 *zhèngzhì* *политика; политический*) [Чжан Бо, 2008, с. 337, 340].

В обоих языках принадлежность подобных слов к тому или иному классу обнаруживается только в синтаксическом окружении.

Таблица 23 также содержит информацию о том, что, по существу, цель субстантивации в русском языке – это сохранение семантики словосочетания при экономии языковых средств. Например: *закусочная, где готовят пельмени* → *пельменная* 水饺店; *событие, которое кто-то видел* → *увиденное* 见到的事. В китайском языке цель субстантивации другая – образование нового слова. Чжан Бо (张博) выделяет следующие новые значения при субстантивации [Чжан Бо, 2008, с. 336–340]:

1) глагол → субъект, предмет или результат действия: 采购 *cǎigòu* *закупать* → *закущик*, 奉献 *fèngxìàn* *вручать* → *вклад*, 鉴定 *jiàndìng* *оценивать* → *оценка*;

2) прилагательное → состояние или носитель непроцессуального признака: 狠心 *hěnxīn* *жестокый* → *жестокость*, 先进 *xiānjìn* *передовой* → *передовик*.

Отметим, что в русском языке подобные значения достигаются только способом аффиксации.

Сопоставительный анализ позволяет сделать вывод о том, что по обе стороны контактирования обнаруживается одно и то же нарушение – неразличение синтаксической роли субстантивированного слова при чтении неродного текста. В русском языке причиной нарушений является совпадение формальных показателей (флексий) существительного с прилагательным или причастием, а в китайском – отсутствие внешних маркеров, отличающих существительное от глагола или прилагательного. Подобные ошибки относятся к общей проблеме деления предложения на составляющие, т. е. вычленения синтаксем.

2.2.7. Эллиптическая субстантивация: анализ

В русском языке отдельно выделяется эллиптическая субстантивация, при которой в словосочетании опускается (эллиптируется) существительное [Русская грамматика, 1980, с. 241], а определяющее слово временно принимает на себя его функции. В китайском языке морфологическая неоснащенность китайских слов делает словопорядок основным грамматическим средством, выражающим синтаксическую зависимость. Следовательно, опущение слова способно привести к «смещению» синтаксических связей, а значит, и к изменению смысла всего предложения.

В Таблице 24 представлен сравнительный анализ эллипса в русском и китайском языках.

Таблица 24 – Сравнительный анализ эллиптирования существительного в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Эллипс существительного	Цель – экономия языковых средств: <i>скорый поезд</i> 快车 → <i>скорый</i> 快的一列, <i>белое вино</i> 白葡萄酒 → <i>белое</i> 白色那种, <i>Невский проспект</i> 涅瓦大街 → <i>Невский</i> 涅瓦那条.	–

Окончание Таблицы 24

Эллипс существительного с замещением	—	Существительное замещается счетной конструкцией с целью избегания повторов в тексте: 快车 kuàichē <i>скорый поезд</i> → 快的一列 <i>скорый поезд</i> → букв. <i>скорый один состав</i> .
--------------------------------------	---	--

Таблица 24 показывает, что в китайском языке эллипс существительного в атрибутивном словосочетании не производится. Вместо этого осуществляется замещение эллиптируемого существительного счетной конструкцией *числительное «один» / указательное местоимение + счетное слово*. Тем не менее следует оговорить, что эллипс без замещения возможен, но он должен быть четко обусловлен контекстом. В русском языке обычно не требуется замещающее слово, поскольку морфологическая оформленность зависимых слов позволяет однозначно определить часть речи оставшегося слова и его синтаксическую роль в предложении.

Обратимся к Таблице 25, где представлен сопоставительный анализ данного способа по 5 вышеназванным параметрам. Единицами выступают слова, принявшие на себя функции существительного.

Таблица 25 – Сопоставительный анализ единиц эллиптической субстантивации в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Прилагательное	Временно выполняет функции эллиптируемого существительного.	Отсутствие единицы Не характерно для КЯ.
Причастие	Временно выполняет функции эллиптируемого существительного.	Отсутствие единицы Отсутствие причастий в языке.
Счетная конструкция	Отсутствие единицы Не используются замещающие конструкции.	Функции эллиптируемого существительного принимает счетная конструкция.

Таблица 25 наглядно показывает, что при эллипсе существительного в словосочетании его функции принимает на себя в русском языке определяющее слово – прилагательное или причастие, а в китайском – счетная конструкция.

2.2.7.1. Эллиптическая субстантивация: граммаференты

В Таблице 26 наглядно показаны места контрастов при эллиптической субстантивации в структурах русского и китайского языков.

Таблица 26 – Контрастивный анализ единиц способа эллиптической субстантивации в русском и китайском языках

Параметр	Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Полное тождество	–	–	–
Формальное тождество	–	–	–
Частичное совпадение	–	–	–
Несовпадение	–	–	–
Отсутствие единицы	Прилагательное	Временно принимает на себя функции существительного.	–
	Причастие	Временно принимает на себя функции существительного.	–
	Счетная конструкция	–	Замещает существительное.

Таблица 26 показывает, что из 5 параметров обнаружен только 1 – отсутствие единицы. Это позволяет спрогнозировать то, что китайцы в русской речи не будут эллиптировать существительное, поскольку не видят, чем его заместить. В свою очередь, русскоязычные в китайской речи будут его эллиптировать без замещения.

Вышесказанное дает возможность выявить типы нарушений по обе стороны контактирования языков. Нарушения в РРК и КРР представлены в Таблице 27.

Таблица 27 – Эллиптическая субстантивация: типы нарушений в РРК и КРР

Тип нарушения	Примеры
РРК (русская речь китайцев)	
Избыточное употребление определяемого слова в одном предложении или абзаце.	(1) Я ем русские блюда, китайские блюда и японские блюда . (2) Я изучаю русский язык и английский язык .
КРР (китайская речь русскоязычных)	
Эллипс существительного замещения без	(3) 白葡萄酒 bái pútáojiǔ белое вино → *白的*báide *белый (白色那种 báisè nà zhǒng белый цвет + том + сч. сл. «сорт»: белого цвета том сорт); (4) 这些天 Zhèxiē tiān 生病的 (*人) dōu 在家里。 shēngbìng de (*rén) dōu zài jiālǐ. В эти дни все больные (*люди) находятся дома.

Примеры (1) и (2) Таблицы 27 демонстрируют, что китайцы в русской речи не совершают экономию языковых средств. Это вызвано тем, что китайские слова, содержащие родовую морфему, передаются на русский язык атрибутивными словосочетаниями. Например, в сложном слове 俄语 éyǔ русский + язык компонент 语 yǔ язык нельзя опустить, поскольку это корневая морфема, а в русском словосочетании *русский язык* определяемое *язык* можно эллиптировать, поскольку это слово. Эта конфронтация единиц приводит к тому, что китайцы в русской речи редко эллиптируют существительное в словосочетании.

Примеры (3) и (4) таблицы 27 показывают, что русскоязычные в китайской речи опускают существительное в словосочетании, как это принято в родном языке. Такое речевое поведение приводит к разрушению структуры предложения и, как следствие, к искажению смысла.

Проведенный анализ помог вычленить граммаференты в русской речи китайцев и китайской речи русскоязычных, а также обозначить причины их возникновения. В Таблице 28 представлены типы граммаферентов при эллиптической субстантивации.

Таблица 28 – Эллиптическая субстантивация: граммаференты в РРК и КРР

Граммаферент	Причина
РРК (русская речь китайцев)	
Избыточное употребление определяемого слова (... <i>русские блюда, китайские блюда и японские блюда</i>).	Межъязыковая: перенос структуры китайского сложного слова на русское словосочетание.
КРР (китайская речь русскоязычных)	
Эллипс существительного без замещения 白葡萄酒 <i>bái pútáojiǔ</i> <i>белое вино</i> → *白的 * <i>báide</i> * <i>белый</i>).	Межъязыковая: перенос цели эллиптирования из родного языка в изучаемый – экономии языковых средств.

Таблица 28 показывает, что нарушения по обе стороны контактирования обусловлены межъязыковой интерференцией. Русская речь китайцев не соответствуют грамматической норме изучаемого языка, что ведет к утяжелению текста и препятствует коммуникации с его носителями. В свою очередь нарушения русскоязычных в китайской речи приводят к недостаточности информации, разрушению синтаксических связей и искажению смысла.

2.2.8. Способы словообразования: граммаференты в русской речи китайцев и китайской речи русскоязычных

Типы граммаферентов, обнаруженные в способах словообразования, места их локаций и причины возникновения представлены в Таблице 29.

Таблица 29 – Словообразование: граммаференты в РРК и КРР

Граммаферент	Локализация	Причина
РРК (русская речь китайцев)		
1) Лексикализация китайских префиксов при переводе с китайского языка на русский: 小狗 <i>xǎogǒu</i> * <i>маленькая собака</i> (<i>собачка; щенок</i>).	Префиксация	Межъязыковая: перенос значения префиксов из родного языка в изучаемый.

Продолжение Таблицы 29

2) Неверный выбор форманта: <i>*моральность.</i>	Суффиксация	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
3) Избегание создания сокращений.	Аббревиация	Межъязыковая: отсутствие приемов усечения слов в родном языке.
4) Избыточное употребление определяемого слова в одном предложении или абзаце (... <i>русские блюда, китайские блюда и японские блюда</i>).	Эллиптическая субстантивация	Межъязыковая: перенос структуры китайского сложного слова (в которых морфема не может опускаться) на русское словосочетание. (КЯ) 汉语 <i>китайский</i> + язык (слово); (РЯ) <i>китайский язык</i> (словосочетание).
КРР (китайская речь русскоязычных)		
1) Лексикализация китайских префиксов при переводе с китайского языка на русский: 小狗 <i>xǎogǒu</i> * <i>маленькая собака</i> (<i>собачка; щенок</i>).	Префиксация	Межъязыковая: перенос значения префиксов из изучаемого языка в родной.
2) Формализация китайских суффиксов: 鱼子 <i>yúzi</i> * <i>рыба (икра)</i> .	Суффиксация	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
3) Неверный выбор форманта: *卖人 <i>màirén</i> <i>продавать</i> + <i>человек: продавец</i> (-主 <i>-zhǔ</i> <i>хозяин</i>).	Суффиксация	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
4) Неверный перевод сложного слова с китайского языка на русский: 玩话 <i>wánhuà</i> <i>играть</i> + слово: * <i>играть словами (шутка)</i> .	Словосложение	Внутриязыковая: 1) совпадение формы морфемы и простого (односложного) слова в китайском языке; 2) многозначность простых слов; 3) совпадение модели образования сложного слова и словосочетания при неравноправных отношениях.

Окончание Таблицы 29

		Межъязыковая: перенос способа получения значения – суммирования – из родного языка в изучаемый.
5) Избегание создания сокращений.	Морфемная контракция	Межъязыковая: отсутствие приемов сжатия слов в родном языке.
6) Эллипс существительного без замещения 白葡萄酒 <i>bái pútáojiǔ</i> (белое <i>вино</i> → *白的 * <i>báide</i> *белый).	Эллиптическая субстантивация	Межъязыковая: перенос цели эллиптирования из родного языка в изучаемый – экономии языковых средств.

Русская речь китайцев характеризуется 4 типами грамматических ошибок, китайская речь русскоязычных – 6. Таблица 29 демонстрирует, что РРК характеризуется наличием ошибок в способах префиксации, суффиксации, аббревиации и эллиптической субстантивации. Внутриязыковая интерференция характерна для способа суффиксации. Это вызвано наличием большого количества формантов в русском языке, что затрудняет выбор между тем или иным суффиксом для обучающегося. Межъязыковая интерференция представлена переносом из родного языка значений префиксов, отсутствием способа усечения слов, смешением структур китайского сложного слова и русского словосочетания.

Ошибки словообразования в РРК, обусловленные интерференцией, проявляются на разных языковых уровнях: морфологическом (**моральность*); лексическом (小狗 *xiǎogǒu* *маленькая собака*); синтаксическом (*честность и степень прозрачности инвестиций; люблю мясо курицы и мясо *свинины*).

Таблица 29 показывает, для КРР свойственны ошибки в способах префиксации, суффиксации, словосложения, морфемной контракции и эллиптической субстантивации. Внутриязыковая интерференция обуславливает: неверную догадку по аналогии с ранее изученным материалом в способе суффиксации; неверный выбор одного из значений морфемы в способе словосложения; смешение морфемы и простого слова, а также простого слова и

словосочетания в способе словосложения. Межъязыковая интерференция включает перенос лексического значения формантов, способа получения значения, цели словообразования.

В целом, китайцы при продуцировании русской речи избегают осуществлять аффиксацию, стремятся лексически, а не грамматически, передать значение слова. Отметим, что при оценивании навыков иностранных учащихся выбор неверного аффикса считается грубой ошибкой, а его лексикализация воспринимается носителями русского языка лишь как акцент китайца в русской речи.

Таким образом, предпосылками внутриязыковой интерференции в словообразовании являются: ранее изученный материал неродного языка; схожесть структур сложного слова и словосочетания изучаемого языка; многозначность слов; большое количество формантов. Предпосылками межъязыковой интерференции выступают: отсутствие приемов словообразования в изучаемом языке; схожесть структур разноуровневых единиц (сложное слово в китайском языке и словосочетание в русском языке); различие в целях словообразования. Лингвистический анализ также показал, что отрицательный перенос осуществляется 1) из родного языка в изучаемый при продуцировании речи и 2) из изучаемого языка в родной при переводе.

2.3. Лингвистический анализ лексико-грамматических разрядов имени существительного

В русском языке имя имеет формальные маркеры выражения – флексии и суффиксы, позволяющие отнести его к имени существительному вне синтаксического окружения. Такими показателями существительного в именительном падеже выступают флексии *-а (-я)*, *-о (-е)* и *-ø* (*ложка 勺子, одеяло 被子, снег-ø 雪*), а также некоторые суффиксы типа *-тель*, *-щик*, *-ец* и т. п. (*правитель 统治者, обманщик 骗子, румянец 绯红面色*).

В китайском языке, вследствие отсутствия постоянных морфологических показателей, частеричность определяется синтаксическими ролями слова, к которым относятся:

1) способность слова выступать в роли подлежащего, дополнения или определения [Курдюмов, 2005, с. 206]. Например:

(12) подлежащее *Магазин* закрылся рано.
 商店 提前 关门了。
Shāngdiàn tíqián guānménle.
Магазин до срока закрыл дверь;

дополнение *Работа* принесла **плоды**.
 工作 有了 成绩。
 Gōngzuò yǒule **chéngjī**.
Работа имел **плоды**;

определение *Книга, расположенная наверху*.
 上头 的 书。
Shàngtōu de shū.
Верх который книга;

2) способность слова сочетаться с числительными и указательными местоимениями посредством единиц счета [Gou Rui, 2002, с. 215]. Иными словами, если в конструкции «числительное / указательное местоимение (D) + счетное слово (M) + существительное (N)» слово способно занять место существительного (N), то оно считается существительным. Например, слово 病 bìng может выступать и глаголом, и существительным (*болезнь, болей*), однако в словосочетании 一种病 yī zhǒng bìng (один + сч. сл. «вид» + *болезнь*) *подобная болезнь* определенно является существительным;

3) неспособность существительного напрямую сочетаться с отрицательной частицей 不 bù не [Там же]. Например:

(13) Неверно *Это (есть) не яблоко*.
 这 是 *不苹果。
 Zhè shì *bù píngguǒ.
 Это есть *не яблоко;

Верно	<i>Это не (есть) яблоко.</i>		
	这	不是	苹果。
	Zhè	bù shì	píngguǒ.
	Это	не есть	яблоко.

Таким образом, принадлежность слова к имени существительному в русском языке главным образом определяется по 1) его семантике, 2) грамматической способности выразить число, падеж и род словоформами, а в китайском языке по 1) его семантике, 2) грамматической способности занимать место N в конструкции D-M N и 3) грамматической способности занимать позицию подлежащего, дополнения и определения.

Исходя из лексических и грамматических свойств имени, существительные подразделяются на следующие лексико-грамматические разряды (далее ЛГР). В Таблице 30 представлены ЛГР в русском и китайском языках [Русская грамматика, 1980, с. 460; Chao Yuan Ren, 2011, с. 517].

Таблица 30 – Сравнительный анализ лексико-грамматических разрядов имени существительного в русском и китайском языках

ЛГР	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Собственные	1) Имена людей (<i>Владимир</i>) и животных (<i>Серый</i>); 2) наименования: – географических (<i>Альпы, Москва, улица Ленина</i>) и астрономических (<i>Марс</i>) объектов; – организаций и учреждений (<i>гостиница «Москва»</i>); – отрезков времени (<i>Полтавская битва; Пасха</i>); – иные наименования (<i>стихотворение «Пилигримы»</i>).	1) Имена людей (张 小 强 Чжан Сяоцян) и животных (点 点 Дяньдянь).
Нарицательные	Названия лиц, предметов, мест и времен: – конкретные (<i>мальчик</i>);	Названия предметов: – конкретные (男孩 nánhái <i>мальчик</i>); – вещественные (咖啡 kāfēi <i>кофе</i>);

Окончание Таблицы 30

	– вещественные (<i>кофе</i>); – собирательные (<i>ребятня</i>); – абстрактные (<i>мечта</i>).	– коллективные (一群孩子 yī qún hái zǐ <i>ребята</i> : один + группа + дети); – абстрактные (梦 mèng <i>мечта</i>).
Локативы	–	1) Названия и наименования мест (泰山 Tàishān <i>гора Тайшань</i> , 长城 Chángchéng <i>Великая Китайская стена</i>) и организаций (莫斯科旅馆 Mòsīkē lǚguǎn <i>гостиница «Москва»</i>); 2) собственно локативы (办公室 bàngōngshì <i>офис</i> , 河 hé <i>река</i> ; 上边 shàngbian <i>верх</i>); 3) локативные комплексы (山上 shān-shàng <i>на горе</i> : гора-верх).
Темпоративы	–	1) Названия и наименования отрезков времени (星期四 Xīngqísì <i>четверг</i> ; 去年 qùnián <i>прошлый год</i>); 2) собственно темпоративы (汉朝 Hàncáo <i>династия Хань</i>); 3) темпоративные комплексы (下班后 xiàbān-hòu <i>после окончания работы</i> : конец + работа-после).
Одушевленные и неодушевленные	Названия лиц, животных, предметов и явлений (<i>покойник</i> 死者 – одушевленное; <i>труп</i> 尸体 – неодушевленное).	–

Таблица 30 показывает, что ЛГР в русском и китайском языках различаются по лексико-грамматическим группам, входящим в их состав. Причиной этого являются разные лексические и грамматические характеристики слов, выступающие основанием для выделения разрядов в данных языках.

В китайском языке слова, называющие место и время, выделяются в отдельные ЛГР – локативы и темпоративы соответственно. В русском языке такого рода существительные входят в состав имен собственных или нарицательных.

К нарицательным именам в обоих языках относятся конкретные, вещественные и абстрактные существительные. Однако в русском языке в этот разряд входят собирательные существительные, представляющие собой неделимое множество, а в китайском языке – коллективные, т. е. лица, животные и предметы, способные считаться группами.

В китайском языке отсутствует ЛГР одушевленных/неодушевленных существительных. Это вызвано тем, что представление о живом и неживом не нашло в языке грамматического выражения.

Переходя к анализу каждого ЛГР, необходимо отметить, что сопоставление будет происходить по пяти параметрам: полное тождество, формальное тождество, частичное совпадение, несовпадение, отсутствие единицы. Полное тождество означает, что единицы совпадают по форме и содержанию. При формальном тождестве элементы совпадают по форме, но имеют разное содержание. Частичное совпадение означает, что единицы имеют сходства и различия по форме и/или содержанию. При несовпадении схожие по содержанию единицы имеют разную форму. Отсутствие единицы означает наличие этой единицы в одном языке и его отсутствие в другом.

2.3.1. Имя собственное: анализ

Имя собственное в изучаемых языках содержит 9 сопоставляемых единиц, которые были проанализированы по 5 вышеназванным параметрам. Единицами выступили личные и родовые имена людей, клички животных, обращения к лицу и наименования мест и времен. Данные сопоставительного анализа представлены в Таблице 31.

Таблица 31 – Сопоставительный анализ единиц имени собственного существительного в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Фамилия	Наследственное родовое имя. Фамилии имеют характерные окончания и составляют отдельный список (<i>Чацкий, Королёва</i>).	Частичное совпадение Наследственное родовое имя. Являются частью общей лексики (<i>王 Ван</i> букв. <i>Король</i>).
Личное имя	Данное при рождении имя. Личные имена составляют отдельный, относительно закрытый список слов (<i>Владимир, Наталья</i>).	Частичное совпадение Данное при рождении имя. Является частью общей лексики (<i>小美 Сяомэй</i> букв. <i>Красавица</i>).
Отчество	Часть родового имени, указывающее на имя отца (<i>Федорович, Ивановна</i>).	Отсутствие единицы
Обращение	Имя-отчество (<i>Наталья Александровна</i>), личное имя (<i>Наталья</i>), фамилия (<i>Самохина</i>).	Частичное совпадение Фамилия-имя (<i>张 小 强 Чжан Сяоцян</i>), двусложные имена (<i>小 强 Сяоцян</i>) или фамилии (<i>公 山 Гунишань</i>).
Слово-обращение	Гендерно-возрастные слова (<i>мужчина, девушка</i>), официальное обращение (<i>господин, госпожа</i>).	Частичное совпадение Слова, обозначающие статус или родство (<i>老师 учитель, 哥哥 брат</i>), официальное обращение (<i>先生 xiānshēng господин, 女士 nǚshì госпожа</i>).
Модель обращения	Слово-обращение + фамилия/имя (<i>господин Самохвалов, тетя Маша</i>).	Несовпадение единицы Фамилия + слово-обращение (<i>张 先 生 Zhāng xiānshēng Чжан господин, 王 总 Wáng zǒng Ван управляющий</i>).

Окончание Таблицы 31

Кличка животного	Данное человеком имя животного. Зоонимы составляют открытый список слов (<i>Зевс, Джек, Мурка</i>).	Частичное совпадение Данное человеком имя животного. Является частью общей лексики (<i>大黄 Дахуан: большой + желтый, 点点 Дяньдянь: пятнышко + пятнышко</i>).
Название территории и наземного объекта	Топонимы (<i>Иркутская область</i>), названия организаций и учреждений (<i>школа № 25</i>)	Несовпадение единицы Относятся к другому ЛГР.
Название отрезка времени	Хрононимы (<i>Полтавская битва, Рождество</i>).	Несовпадение единицы Относятся к другому ЛГР.

Таблица 31 показывает, что в имени собственном обнаруживаются три параметра из пяти: частичное совпадение, несовпадение и отсутствие единицы.

Единица «фамилия» совпадает частично. Хотя в обоих языках это наследственное имя, в русском языке фамилии имеют характерные окончания (*Соболев, Авдохина*), позволяющие выделить их из общей лексики, а в китайском языке фамилии совпадают по начертанию и звучанию со словами из общей лексики. Китайские фамилии являются односложными (*张 Чжан, 李 Ли, 王 Ван*), реже – двусложными (*公山 Гушань, 端木 Дуаньму*).

Единица «личное имя» совпадает частично. В обоих языках эти слова служат для персонализации человека. В русском языке они составляют относительно закрытый список и выделяются из общей лексики (*Ирина, Константин*). В китайском языке имена являются частью общей лексики и подбираются исходя из значения слова и его благозвучия (*晓明 Сяомин* букв. *Рассвет, 玉兰 Юйлань* букв. *Магнолия*).

Единица «отчество» отсутствует в китайском языке. Отчество в русском языке мотивировано личным именем отца (*Михаил → Михайлович, Михайловна*). Полное русское имя включает фамилию, имя и отчество, а китайское – фамилию и имя.

Единица «обращение» совпадает частично. В русской культуре обращение по имени-отчеству считается хорошим тоном (*Владимир Михайлович*). Вне деловых условий принято обращаться по личному имени: полному (*Владимир*), краткому (*Вова*) или уменьшительно-ласкательному (*Вовочка*). Обращение по фамилии (*Королёв*) возможно при подчинительных отношениях или при упоминании третьего лица. Обращение по отчеству допустимо (*Михайлович*), но считается фамильярным.

Китайские фамилии и личные имена тесно «спаяны», поэтому даже в семейных кругах китайцы обращаются друг другу по фамилии-имени (张 小 强 Чжан Сяоцян). Обращение по фамилии или личному имени допустимо, если оно двусложное (南 门 Наньмэнь). Если фамилия или имя состоит из одного слога, то оно расширяется до двусложного обращения при помощи префиксов 老 lǎo *старый* и 小 xiǎo *маленький*, а также числительных. Например:

(14) 老张 Lǎo-Zhāng *уважаемый Чжан*;
Старый-Чжан;

小张 xiǎo-Zhāng *малыш Чжан*
Маленький-Чжан;

张三 Zhāng-sān *третий из братьев Чжан*
Чжан-три.

Единица «слово-обращение» совпадает частично. В обоих языках подобные слова служат для обращения к лицу и ранжируются на официальные, формальные, деловые, неформальные и иные. В официальной обстановке в обоих языках можно обращаться с помощью слов *господин* 先生 xiānsheng и *госпожа* 女士 nǚshì.

При обращении к незнакомым людям в русском социуме повсеместно используются гендерно-возрастные слова в качестве нейтральной формы (*мужчина, женщина, молодой человек, девушка, парень, мальчик, девочка*), а в

китайском – термины родства (姐姐 jiějiě *старшая сестра*, 兄弟 xiōngdì *брат*, 阿姨 āyí *тетя*) как маркеры вежливости [Нагибина, 2017, с. 118].

В китайском социуме считается хорошим тоном демонстрировать иерархические отношения с использованием обращений, указывающих на социальный статус – профессию, должность или возраст (王总 Wáng zǒng Ван-директор: *управляющий Ван*) [Lee, 2018, с. 31]. В русской культуре не принято подчеркивать статус человека, уважительным считается обращение по имени-отчеству.

Единица «модель обращения» не совпадает. Слова-обращения в русском языке располагаются перед именем (*госпожа Королёва*), а в китайском – после него (张先生 Zhāng xiānshēng *Чжан господин*).

Единица «кличка животного» совпадает частично. В обоих языках люди не ограничены в свободе выбора имени для животных, впрочем, существует список наиболее распространенных кличек. В русском языке выбираются короткие и звучные имена (*Рыжик, Жучка*). В китайском языке имя животного следует общему правилу имянаречения и минимально является двусложным, а его составные части берутся из общей лексики (*大黄 Дахуан* большой + желтый).

Единицы «название территории и наземного объекта» и «название отрезка времени» не совпадают. В русском языке они относятся к именам собственным, поскольку служат для выделения одного объекта из группы подобных. В китайском языке такого рода существительные относятся к другим ЛГР по способности образовывать локативные или темпоративные комплексы, которые имена собственные не способны формировать.

Таким образом, в русском языке имена собственные включают в себя имена людей, клички животных, названия географических, астрономических и иных объектов, обозначающих место, а также названия периодов времени, а в китайском – только имена живых существ. В русской культуре при обращении избегают указания на социальный статус, а в китайской демонстрируют. В

китайском языке обращение должно быть минимально двусложным, а в русском количество слогов не имеет значения.

2.3.1.1. Имя собственное: граммаференты

Для выявления мест наибольших контрастов в имени собственном в структурах русского и китайского языков обратимся к Таблице 32, где единицы данного ЛГР распределены по 5 вышеуказанным параметрам.

Таблица 32 – Контрастивный анализ имен собственных в русском и китайском языках

Параметр	Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Полное тождество	–	–	–
Формальное тождество	–	–	–
Частичное совпадение	Фамилия	Составляют отдельный список.	Являются частью общей лексики.
	Личное имя	Составляют отдельный список.	Являются частью общей лексики.
	Обращение	Имя-отчество, личное имя, фамилия.	Фамилия-имя, двусложные имена или фамилии.
	Слово-обращение	Гендерно-возрастные слова; официальное обращение.	Слова, обозначающие статус или родство; официальное обращение.
	Кличка животного	Составляют открытый список.	Являются частью общей лексики.
Несовпадение	Модель обращения	Обращение + имя.	Имя + обращение.
	Название места	Определенное место или организация.	Относятся к другому ЛГР.
	Название отрезка времени	Определенный промежуток или момент времени.	Относятся к другому ЛГР.

Окончание Таблицы 32

Отсутствие единицы	Отчество	Часть родового имени.	—
-------------------------------	----------	-----------------------	---

Данные Таблицы 32 позволяют предположить, что русскоязычные при чтении китайского текста столкнутся с проблемой разграничения имен собственных и имен нарицательных, поскольку и те и другие являются частью общей лексики.

Прогнозируется, что учащиеся будут переносить слова-обращения и модели обращения из родного языка в изучаемый. Помимо этого, можно предположить, что китайцы будут избегать обращаться по отчеству к русскоязычному человеку.

Выявленные различия и несовпадения позволили определить типы нарушений в РРК и КРР. В Таблице 33 представлены ошибки учащихся по обе стороны контактирования языков при освоении имен собственных.

Таблица 33 – Типы нарушений в РРК и КРР при употреблении имен собственных

Тип нарушения	Примеры
РРК (русская речь китайцев)	
Обращение по профессии, должности	(1) *учитель, *начальник;
Пропуск отчества при обращении	(2) *учитель Наталья;
Инверсия частей при обращении	(3) *Иванов инженер; (4) *Анна преподаватель;
КРР (китайская речь русскоязычных)	
Перевод имен собственных нарицательными словами	(5) 古时候, 有个叫 石生的人。 Gǔ shíhòu, yǒu gè jiào Shíshēng de rén. В давние был один Камень + жизнь времена, зовущийся человек. <i>Давным-давно жил человек по имени *Рожденный камнем (Шишен);</i>
Обращение по односложной фамилии	(6) *李 *Ли;
Инверсия частей при обращении	(7) *先生王 xiānshēng Wáng *господин Ван; (8) *学生东里 xuéshēng Dōnglǐ *студент Дунли.

Примеры (1), (3) и (4) из Таблицы 33 демонстрируют, что китайцы переносят модель обращения из родного языка в изучаемый. Обращение по профессии/должности, а также по имени и профессии/должности соответствует нормам китайского языка. Поскольку единица «отчество» отсутствует в китайском языке, это ведет к ее игнорированию в РРК при обращении к лицу, о чем свидетельствует пример (2).

Пример (5) из Таблицы 33 показывает, что русскоязычные при чтении китайского текста не отличают имена собственные от нарицательных. Это вызвано тем, что в китайском языке имена входят в состав общей лексики. Определить слово как имя собственное помогает только контекст и знание распространенных фамилий и имен. Пример (6) свидетельствует о незнании учащимися языковой нормы двусложного обращения в китайском языке. Примеры (7) и (8) говорят о синтаксической кальке – переносе модели обращения из родного языка в изучаемый.

Таким образом, Таблица 33 демонстрирует, что ошибки китайцев в русской речи носят социолингвистический характер, они нарушают грамматическую норму русского языка, но не грамматический строй. Нарушения в КРР, связанные с неверным переводом имен собственных, препятствуют пониманию устного или письменного текста. Односложное обращение и инверсия частей являются не только социолингвистическими ошибками, но и грамматическими, поскольку нарушают структуру сложного слова или словосочетания.

Сопоставительный анализ позволил выявить граммаференты, возникающие при освоении имени собственного существительного, и причины их возникновения. Данные представлены в Таблице 34.

Таблица 34 – Имя собственное: граммаференты в РРК и КРР

Граммаферент	Причина
РРК (русская речь китайцев)	
Обращение по профессии, должности: *учитель.	Межъязыковая: перенос модели обращения.

Окончание Таблицы 34

Пропуск отчества при обращении: *учитель <i>Наталья.</i>	Межъязыковая: отсутствие отчества в родном языке.
Инверсия частей при обращении: *Иванов <i>инженер.</i>	Межъязыковая: перенос модели обращения.
КРР (китайская речь русскоязычных)	
Перевод имен собственных именами нарицательными: 石生 Shíshēng (камень + жизнь) *Рожденный камнем (Шишэн).	Внутриязыковая: отсутствие формальных маркеров имен собственных в китайском языке.
Обращение по односложной фамилии: *李 *Ли.	Внутриязыковая: незнание правила двусложного обращения к лицу.
Инверсия частей при обращении: *先生王 *xiānshēng Wáng *господин Ван.	Межъязыковая: перенос модели обращения.

Таблица 34 наглядно показывает, что РРК при употреблении имен собственных характеризуется межъязыковой интерференцией, а КРР – как внутриязыковой, так и межъязыковой. Отметим, что китайские учащиеся без труда различают имена собственные в русском тексте, поскольку они пишутся с прописной буквы и имеют характерные окончания. Перенос модели обращения является зеркальным нарушением, т. е. он осуществляется по обе стороны контактирования.

2.3.2. Имя нарицательное: анализ

Переходя к именам нарицательным, обозначим, что в обоих языках они делятся на лексико-грамматические группы (далее ЛГГ) по общему лексическому (дискретность/недискретность, конкретность/абстрактность) и грамматическому значению. Грамматическим значением в русском языке выступает способность слова иметь форму единственного и/или множественного числа, а в китайском – подвергаться счету в рамках конструкции D-M N, где: D determiner – определяющее слово (числительное или указательное местоимение), M measure –

мера (счетное слово), N noun – существительное [Chao Yuan Ren, 2011, с. 519; Huang Chu-Ren, 2015]. Например:

(15)	D	M	N
	两 liǎng	张 zhāng	大床 dà chuáng
	два	сч. сл. «лист»	большой + кровать
	две		большие кровати

Поясним природу счетных слов. Китайские существительные объединяются по какому-либо классифицирующему признаку [Солнцев, 1995, с. 257]. Так, слово 张 zhāng *лист* формирует группу предметов с открытой широкой поверхностью, и с его помощью можно посчитать такие предметы, как 桌子 zhuōzi *стол*, 床 chuáng *кровать*, 纸 zhǐ *бумага*, 脸 liǎn *лицо*. Классифицирующее слово является двусторонним. С одной стороны, оно обозначает общий семантический признак какой-либо группы предметов, и в этом случае его принято называть личным классификатором. С другой стороны, оно позволяет осуществлять счет, т. е. является актуализатором единственного и множественного числа; в связи с такой грамматической способностью его именуют счетным словом.

Имена нарицательные будут сопоставлены по вышеуказанным пяти параметрам. В Таблице 35 представлен сопоставительный анализ лексико-грамматических групп имени нарицательного в изучаемых языках.

Таблица 35 – Сопоставительный анализ единиц имени нарицательного существительного в русском и китайском языках

Единицы	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Конкретные	Называют дискретные предметы (вещи, лица, факты и явления). Подвергаются штучному счету. Имеют формы и ед. ч и мн. ч. (мальчик 一个男孩 – мальчики 男孩), за исключением слов <i>pluralia tantum</i> (ножницы 剪子).	Частичное совпадение Подвергаются штучному счету в рамках D-M N: 两只老虎 liǎng zhī lǎohǔ <i>два тигра</i> (один + сч. сл. «единица» + тигр).

Окончание Таблицы 35

Вещественные	Называют однородные неделимые массы и вещества. Обычно имеют форму ед. ч. (порох 火药).	<p>Частичное совпадение</p> <p>Подвергаются счету емкостями и партитивно в рамках D-M N: 一杯咖啡 yī bēi kāfēi кружка кофе (один + сч. сл. «кружка» + кофе); 三块面包 sān kuài miànbāo три кусочка хлеба (один + сч. сл. «кусочек» + хлеб).</p>
Собирательные	Называют совокупность однородных предметов. Обычно имеют форму ед. ч. (<i>листва</i> 叶子). Собирательность выражается: 1) лексически (<i>хлам</i> 废物, <i>мебель</i> 家具); 2) морфологически, посредством суффиксов типа -ств(о), - j (ьё), -н(я), - ij (я), -от(а) (<i>студенчество</i> 大学生们, <i>зверьё</i> 兽群, <i>ребятня</i> 孩子们, <i>аристократия</i> 贵族, <i>беднота</i> 贫民).	Отсутствие единицы
Коллективные	<p>Несовпадение единицы</p> <p>Люди и животные способны считаться группами помощью слов <i>типа группа, стая</i> и т. п., однако они не образуют отдельную ЛГГ.</p>	<p>Называют предметные слова, способные считаться совокупностями. Подвергаются счету в рамках D-M N: 一群学生 yī qún xuéshēng группа студентов (один + сч. сл. «стая» + студент).</p>
Абстрактные	Называют отвлеченные понятия. Обычно форму ед. ч. (<i>честность</i> 诚实) или мн. ч. (<i>сумерки</i> 黄昏).	<p>Частичное совпадение</p> <p>Называют отвлеченные понятия. Подвергаются дискретному счету в рамках D-M N: 这场梦 zhè chǎng mèng эта мечта (этот + сч. сл. «явление» + мечта).</p>

Таблица 35 демонстрирует, что конкретные существительные в обоих языках называют предметы, которые могут быть подвергнуты счету поштучно. Эти имена в русском языке связаны с представлением о грамматическом числе (*телефон – телефоны*), а в китайском – о классификаторах, или счетных словах, с помощью которых осуществляется счет (*两部手机 liǎng bù shǒujī два + сч. сл. «агрегат» + телефон*).

Таблица 35 также показывает, что в обоих языках вещественные существительные называют однородные неделимые массы и вещества (*железо 铁, рис 大米*). Такие слова в русском языке употребляются только в единственном (*чай 茶, мука 面粉*) или только во множественном (*духи 香水, сливки 奶油*) числе. Слова, обычно употребляющиеся в единственном числе, в форме множественного числа приобретают значение *различные сорта* (*крупа 米 → крупы 谷物*).

Форма китайского вещественного существительного не имеет формальных маркеров единственного, множественного или иного числа.

В обоих языках вещества и массы способны измеряться вместилищами (*бак – 桶 tǒng*), частями (*кусок – 块 kuài*) и единицами измерения (*литр – 公升 gōngshēng*). Подобные слова в китайском языке объединяются в вещественные счетные слова и именуются *словами-мерами*, а в русском языке они имеются, но не группируются в отдельный класс слов.

Таблица 35 показывает, что в русском языке выделяются собирательные существительные исходя из семантических и семантико-морфологических характеристик слова, а также неспособности подвергаться штучному счету. Однако некоторые собирательные существительные могут считаться с помощью других слов. Например: *пять голов скота, три предмета одежды*. В китайском языке собирательное значение не выражается формой слова и не актуализируется иными способами.

Согласно Таблице 35, в китайском языке к коллективным существительным относятся предметные слова, преимущественно люди и животные, способные считаться группами. Например: *两班年轻人 liǎng bān niánqīngrén две группы*

молодых людей: два + сч. сл. «**группа**» + молодые люди. Счет осуществляется коллективными счетными словами (组 *zǔ группа*, 群 *qún стая* и т. п.). Хотя в русском языке такого рода слова имеются, они не объединяются в отдельную ЛГГ. Так, рыбы считаются косяками, дикие животные – стаями, люди – группами.

Таблица 35 показывает, что абстрактные существительные в обоих языках называют отвлеченные понятия (ловкость 灵巧, успех 成功), которые при определенном условии могут восприниматься дискретно. В русском языке эти слова имеют форму или единственного (зло 恶, смех 笑), или множественного (выборы 选举, сумерки 黄昏) числа. Если качество или действие способно проявляться многократно, то называющее его слово имеет обе формы (радость 喜悦 – радости 乐趣, движение 运动 – два движения 两个动作).

В китайском языке дискретное восприятие абстрактных существительных актуализируется особыми счетными словами – единицами расчленения (种 *zhǒng вид*, 些 *xiē несколько*), а также личными классификаторами (项 *xiàng дело*, 桩 *zhuāng событие*). Например:

- (16) а 一天三顿饭 *трехразовое питание*
yītiān sān **dùn** fàn
один день + три +сч. сл. «**раз**» + еда;
- б 那点儿恩 *та немногая доброта*
nà **diǎnr** ēn
тот + сч. сл. «**небольшое количество**» + доброта;
- в 一场大祸 *бедствие*
yī **chǎng** dàhuò
один + сч. сл. «**арена**» + бедствие;
- г 这项任务 *это поручение*
zhè **xiàng** rènwù
этот + сч. сл. «**дело**» + поручение.

В русском языке дискретность отвлеченных понятий также может быть реализована посредством единиц расчленения (род 类, некоторое количество 点),

Приведем примеры: *подобного рода храбрость* 这种勇气, *немного любви* 一点爱, *такого типа отношения* 这种关系. Несмотря на наличие таких слов, не они являются основанием для выделения в группу абстрактных существительных в русском языке, а их неспособность иметь две формы числа без изменения семантики.

2.3.2.1. Имя нарицательное: граммаференты

Для определения граммаферентов выявим места контрастов в структурах исследуемых языков. В Таблице 36 распределены лексико-грамматические группы имен нарицательных по 5 параметрам.

Таблица 36 – Контрастивный анализ имен нарицательных в русском и китайском языках

Параметр	Единицы	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Полное тождество	–	–	–
Формальное тождество	–	–	–
Частичное совпадение	Конкретные существительные	Дискретные предметы. Подвергаются штучному счету. Имеют формы и ед. ч. и мн. ч.	Дискретные предметы. Подвергаются штучному счету посредством классификаторов.
	Вещественные существительные	Массы и вещества. Имеют форму ед. ч. или мн. ч. Подвергаются счету емкостями и партитивно.	Массы и вещества. Подвергаются счету емкостями и партитивно.
	Абстрактные существительные	Отвлеченные понятия. Обычно имеют форму ед. ч. или мн. ч. Подвергаются счету единицами расчленения.	Отвлеченные понятия. Подвергаются счету единицами расчленения и/или классификаторами.

Окончание Таблицы 36

Несовпадение	Коллективные существительные	Люди и животные, способные группами, образуя ЛГГ.	Люди и животные. Их счет производится совокупностями.
Отсутствие единицы	Собирательные существительные	Совокупность однородных предметов. Обычно имеют форму ед. ч.	–

Данные Таблицы 36 позволяют спрогнозировать, что китайцы в русской речи при осуществлении счета столкнутся с проблемой выбора формы числа, а русскоязычные в китайской речи – счетного слова.

Вышеуказанные различия и несовпадения позволяют выделить типичные нарушения при освоении имен нарицательных по обе стороны контактирования. Типы ошибок в РРК и КРР приведены в Таблице 37.

Таблица 37 – Типы нарушений в РРК и КРР при употреблении имен нарицательных

Тип нарушения	Примеры
РРК (русская речь китайцев)	
Форма ед. ч. вместо мн. ч. у конкретных существительных	(1) Я делаю *урок;
Форма мн. ч. вместо ед. ч. у конкретных существительных	(2) Я делаю *домашние задания;
Форма мн. ч. вместо ед. ч. у собирательных существительных	(3) мои *одежды; (4) эти *ребята;
КРР (китайская речь русскоязычных)	
Пропуск счетного слова у конкретных существительных	двое мужчин (5) 两 (*个) 男人 liǎng (*gè) nánrén два (сч. сл. *«штука») мужчина;
Пропуск счетного слова у абстрактных существительных	(одно) поручение (6) 一 (*项) 任务 yī (*xiàng) rènwù один (сч. сл. *«дело») поручение;

Окончание Таблицы 37

Неверный выбор счетного слова у конкретных существительных	(7) — yī один	*张 *zhāng сч. сл. *«лист»	(один) флаг 旗子 qízi флаг;	(面 miàn сч. сл. «поверхность»)
Неверный выбор счетного слова у абстрактных существительных	(8) — yī один	*个 *gè сч. сл. *«штука»	(одно) бедствие 大祸 dàhuò бедствие.	(场 chǎng сч. сл. «арена»)

Примеры (1)–(4) из Таблицы 37 наглядно показывают, что РРК характеризуется смешением форм числа. Ошибки локализируются в формах числа конкретных и собирательных существительных. Примеры (5)–(8) демонстрируют, что русскоязычные в китайской речи допускают нарушения в счетных словах. Ошибки обнаруживаются при счете конкретных и абстрактных существительных.

Сравнительный и сопоставительный анализы позволяют выявить причины граммаферентов при освоении имен нарицательных по обе стороны контактирования языков, что показано в Таблице 38.

Таблица 38 – Имена нарицательные: граммаференты в РРК и КРР

Граммаферент	Причина
РРК (русская речь китайцев)	
Форма ед. ч. вместо мн. ч. у конкретных существительных	Межъязыковая: отсутствие морфологических форм числа в родном языке.
Форма мн. ч. вместо ед. ч. у конкретных и собирательных существительных	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
КРР (китайская речь русскоязычных)	
Пропуск счетного слова у конкретных и абстрактных существительных	Межъязыковая: необязательность или невозможность использования счетных слов (слов для дискретного восприятия) в родном языке.
Неверный выбор счетного слова у конкретных и абстрактных существительных	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.

Таблица 38 показывает, что употребление китайцами единственного числа вместо множественно вызвано межъязыковой интерференцией. Учащиеся употребляют слова как в учебных словарях – в единственном числе, игнорируя их формы множественного числа. Неоправданное использование форм множественного числа говорит о внутриязыковой интерференции – смешении правил одного языка.

Таблица 38 также демонстрирует, что пропуск счетных слов в КРР обусловлен межъязыковой интерференцией. В русском языке счетные слова не являются основным показателем единственного или множественного числа, как в китайском, их употребление большей частью факультативно. Такая необязательность приводит к их игнорированию и в китайской речи. Неверный выбор счетного слова свидетельствует о внутриязыковой интерференции. Употребление того или иного счетного слова не всегда можно объяснить его семантической согласованностью с существительным. Эта связь может быть немотивированной и/или глубоко уходить в историю языка и быть трудно объяснимой.

В целом граммаференты в РРК носят морфологический характер, поскольку они касаются форм слова, а в КРР – синтаксический, так как разрушают конструкцию D-M N.

Лингвистический анализ имен нарицательных в данных языках позволил определить, что обучающиеся по обе стороны контактирования успешно избегают нарушений при измерении вещественных существительных, а также при счете групп людей и животных. Это обусловлено тем, что в обоих языках их измерение и счет происходят словами, имеющими однозначные или семантически и функционально схожие межъязыковые эквиваленты. Помимо этого, дискретное восприятие абстрактных существительных с помощью единиц расчленения также является причиной транспозиции – успешного переноса навыков родного языка в изучаемый. Впрочем, следует отметить, что если абстрактные существительные в китайском языке имеют личные классификаторы, то это может стать причиной нарушений в КРР, поскольку таковые в русском языке отсутствуют.

2.3.3. Локативы: анализ

Переходя к рассмотрению локативов, обозначим, что в русском языке, в отличие от китайского, данный ЛГР отдельно не выделяется; существительные-локативы входят в состав других разрядов – имен собственных или нарицательных. Сопоставительный анализ представлен в Таблице 39.

Таблица 39 – Сопоставительный анализ существительных-локативов в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Собственное название места и организации	Частичное совпадение Название, позволяющее отличать одно место или организацию/учреждение от группы подобных. Располагается после определяемого слова (<i>гостиница «Москва»</i>).	Название, позволяющие отличать одно место или организацию/учреждение от группы подобных. Располагается перед определяемым словом или морфемой (莫斯科旅馆 <i>Mòsīkē lǚguǎn</i> «Москва» <i>гостиница</i>).
Нарицательное название места и организации	Частичное совпадение Название, не выделяющее одно место или организацию из группы подобных. Располагается перед именем собственным (<i>гостиница «Москва»</i>).	Название, не выделяющее одно место или организацию из группы подобных. Располагается после имени собственного (莫斯科旅馆 <i>Mòsīkē lǚguǎn</i> «Москва» <i>гостиница</i>).
Директив	Частичное совпадение Обычно словосочетание, называющее пространственную часть целого объекта (<i>северная сторона</i>). Является определяющей частью в словосочетании и располагается перед определяемым словом – целым объектом (<i>северная сторона парка</i>).	Слово, называющее пространственную часть целого объекта (北边 <i>běibian</i> север + SUFF сторона: <i>северная сторона</i>). Является определяемым словом в словосочетании и располагается перед определяющим словом – целым объектом (公园北边 <i>gōngyuán běibian</i> парка <i>северная сторона</i>).

Окончание Таблицы 39

Локализатор	Несовпадение единицы Слово, позволяющее локализовать предмет, в основном является предлогом (<i>в, на, под</i> и т. д.).	Слово, позволяющее локализовать предмет: 1) директив без суффикса (北 <i>běi север, к северу от</i>); 2) слова типа 那 <i>nà там</i> , 这 <i>zhè здесь</i> , 家 <i>jiā дом</i> и т. п.
Локативный комплекс	Отсутствие единицы	Существительное и локализатор образуют локативный комплекс (手下 <i>shǒu-xia рука-под под рукой</i> , 我这儿 <i>wǒ-zhèr я-здесь у меня дома</i>).

Таблица 39 показывает, что в обоих языках имеются личные и общие названия для географических объектов, которые, сочетаясь, составляют полное наименование объекта. В китайском языке такие названия следуют модели «имя собственное + имя нарицательное (гипероним)» [Син Фуи, 2019, с. 224], а в русском наоборот – «имя нарицательное (гипероним) + имя собственное». Помимо этого, в русском языке гипероним всегда является словом, в китайском односложный гипероним способен выступать родовой морфемой в сложном слове, а двусложный – родовым словом в словосочетании. Например:

(17) родовая морфема 金耀路 *улица Цзиньяолу*
 Jīnyàolù
 Цзиньяо-улица;

родовое слово станция метро «Фанчжуан»
 方庄 地铁 站店
 Fāngzhuāng dìtiě Zhàndiàn
 Фанчжуан метро станция.

Таблица 39 демонстрирует, что в обоих языках имеются слова, обозначающие часть целого объекта – директивы. Они образуют синтаксическое целое со словом, обозначающим весь объект, однако в русском языке часть обычно предшествует целому, а в китайском, наоборот, стоит в постпозиции к

нему. Помимо этого, в русском языке большинство таких слов являются словосочетаниями (*передняя сторона*), в китайском – двусложными словами, в которых первый компонент несет основное лексическое значение, а второй выступает суффиксом существительного [Chao Yuan Ren, 2011, с. 535]. Например:

- (18) А 后面 hòu-miàn *задняя сторона*
зад + SUFF *поверхность*;
- Б 上头 shàng-tou *верх*
верх + SUFF *верхушка*;
- В 东边 dōng-bian *восточная сторона*
восток + SUFF *сторона*;
- Г 中间 zhōng-jiān *середина*
центр + SUFF *середина*.

В таблице 39 отмечено, что суффиксы слов-директивов в китайском языке могут эллиптироваться. Например: 前面 qiánmiàn *передняя поверхность* → 前 qián *перед*, 下边 xiàbian *нижняя сторона* → 下 xià *низ*. Хотя односложные единицы сохраняют за собой способность выступать подлежащим или дополнением, они преимущественно служат для актуализации пространственно-временных отношений и в этом случае именуется послелогоми, или локализаторами [Люй Шусян, 1965, Ч. II, с. 121]. Существительное и послелог образуют локативный комплекс. Например:

- (19) А 心里 xīn-lǐ (сердце + **нутро**)
сердце-**в** (*в сердце*);
- Б 手下 shǒu-xià (рука + **низ**)
рука-**под** (*под рукой*).

Послелогои обычно корреспондируют предлогам. Например:

- (20) А 他们 在 学校后 *Они за школой*
Tāmen zài xuéxiào-hòu
Они находиться **в** школа-**за**;

Б	往	他家里	走	<i>Идти к нему домой</i>
	Wǎng	tā jiā-lǐ	zǒu	
К		его дом-в	ходить.	

Послелог опускается, если локатив используется в своем главном предназначении. Например: 在家 (里) zài jiā (-lǐ) *дома: в + дом (-внутри)*.

Отметим, что послелог есть локализатор, но локализатор не всегда есть послелог. Так, слова 那 (儿) nàr *там*, 这 (儿) zhèr *здесь*, 家 jiā *дом* и т. п. не являются послелогам, но способны выступать локализаторами в составе локативного комплекса. Например:

- (21) А 张家 у Чжана *дома*
Zhāng-jiā (Чжан-дом);
- Б 门那儿 у двери
mén-nàr (дверь-там).

Таблица 39 показывает, что способ локализации предмета не совпадает в данных языках. В русском языке основной формой локализации предмета является предлог [Бондарко и др., 1996, с. 18], а в китайском – послелог. Русские предлоги и предложные сочетания выступают межъязыковыми парами китайских послелогов. Так, послелог -上 -shang *-верх* имеет следующие пары в русском языке: *на, над, в, по* [Большой китайско-русский словарь..., 1983, с. 53]. Например: (РЯ) *на горе* и (КЯ) 山上 shān-shang (*гора-на*).

Таблица 39 демонстрирует, что в русском языке отсутствует локативный комплекс, однако имеются предложно-именные конструкции (*под ногами*), локализующие предметы, но они не способны выступать подлежащим в предложении, в отличие от китайских комплексов.

2.3.3.1. Локативы: граммаференты

Обозначим места контрастов в структурах исследуемых языков. В Таблице 40 представлен контрастивный анализ существительных-локативов.

Таблица 40 – Контрастивный анализ имен нарицательных в русском и китайском языках

Параметр	Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Полное Тождество	–	–	–
Формальное Тождество	–	–	–
Частичное совпадение	Собственное название	Отличительное название места. Располагается после определяемого слова.	Отличительное название места. Располагается перед определяемым словом или родовой морфемой.
	Нарицательное название	Название для однородных мест. Располагается перед именем собственным.	Название для однородных мест. Располагается после имени собственного.
	Директив	Называет пространственную часть объекта. В словосочетании предшествует объекту.	Называет пространственную часть объекта. В словосочетании располагается после объекта.
Несовпадение	Локализатор	Слово, позволяющее локализовать предмет. Является предлогом.	Слово, позволяющее локализовать предмет. Является послелогом или чистым локализатором (<i>здесь,</i> <i>там, дом</i>); часто сопровождается предлогом.
Отсутствие единицы	Локативный комплекс	–	Модель «существительное + локализатор» обладает всеми функциями существительного.

Данные Таблицы 40 говорят о том, что билингвы столкнутся с проблемой расстановки определяющего и определяемого в атрибутивном словосочетании неродного языка. Также можно предположить, что русскоязычные в китайской речи будут осуществлять локализацию предмета посредством предлогов, игнорируя при этом локализаторы.

Проведенный анализ существительных-локативов позволяет выявить типы нарушений по обе стороны контактирования языков. В Таблице 41 представлены нарушения в РРК и КРР при освоении данного ЛГР.

Таблица 41 – Типы нарушений в РРК и КРР при употреблении локативов

Тип нарушения	Примеры
РРК (русская речь китайцев)	
Инверсия гипонима и гиперонима	(1) *Хуавэй фирма (фирма «Хуавэй»);
Инверсия части и целого	(2) *институт справа имеет магазины (справа от института находятся магазины);
КРР (китайская речь русскоязычных)	
Инверсия гипонима и гиперонима	(3) *银行 ВТБ (VTB 银行 VTB yínháng); *yínháng VTB *банк ВТБ
Невключение звучания родовой морфемы при переводе китайских названий на русский язык	(4) 金耀路 Jīnyàolù Цзиньяо + улица Улица Цзиньяо(*лу) (Улица Цзиньяолу);
Инверсия части и целого	(5) *右边房子 (房子右边 fángzi yòubiān *yòubiān fángzi дом + левая сторона); *левая сторона + дом
Предложно-именная конструкция вместо локативного комплекса	(6) 衣服 在 *上床。 (床上 Yīfú zài *shàng chuáng. chuáng-shàng Одежда находится *на кровать кровать-на);
Излишнее употребление послелого	(7) 我 在 大学*里。 Wǒ zài dàxué-*lǐ. Я находиться в университет-*внутри;
Пропуск локализатора	(8) 我 今天 去 我奶奶 (-*家)。 Wǒ jīntiān qù wǒ nǎinai (-*jiā). Я сегодня ходить в моя бабушка (-*дом).

Таблица 41 показывает, что в РРК наблюдаются нарушения, связанные с неправильным расположением частей словосочетания. Это обусловлено тем, что в китайском языке определяющее слово находится в препозиции к определяемому.

Учащиеся осуществляют синтаксическую кальку. Примеры (3) и (5) демонстрируют, что нарушения являются зеркальными и имеют место в КРР. Русскоязычные в китайской речи по аналогии со структурой родного словосочетания выдвигают определяющее слово в позицию после определяемой части.

При переводе некоторых географических названий с китайского языка на русский принято передавать звучание родовой морфемы, так как она входит в состав сложного слова. Пример (4) доказывает, что русскоязычные игнорируют транслитерацию китайских родовых морфем, входящих как гипероним в состав слова.

Отсутствие в русском языке локативных комплексов приводит к тому, что русскоязычные в китайской речи подменяют их предложно-именными конструкциями, которые приняты в родном языке, что доказывается примером (6). Учащиеся, освоив локативный комплекс, как показывает пример (7), могут излишне употреблять послелого. Такого рода нарушение не является грубым, но оно маркирует КРР, поскольку обучающиеся не осуществляют естественную экономию языковых средств.

Пропуск локализаторов приводит к тому, что слово употребляется в своем предметном значении, а не в обстоятельном. Так, в примере (8) получилось буквально **Я иду в бабушку* вместо *Я иду к бабушке*. Причиной является то, что в русском языке обстоятельство места выражается предложно-падежной формой, а в китайском, из-за отсутствия морфологических форм, требуются синтаксические инструменты, в данном случае – локализаторы.

В целом, Таблица 41 демонстрирует, что нарушения в РРК относятся к общей проблеме расположения определяющего и определяемого слова и проявляются, в частности, при освоении существительных-локативов. Ошибки в КРР характеризуются не только общей проблемой инверсии частей словосочетания, но и разрушением структуры локативного комплекса. Необходимо также отметить, что инверсия в РРК нарушает синтаксическую норму, но не грамматический строй синтагмы. По другую сторону

контактирования инверсия в КРР приводит к образованию иных связей. Так, например, словосочетание *右边房子 *yòubiān fángzi *левая сторона + дом будет означать не слева от дома, а, буквально, *левосторонний дом.

Проведенный анализ позволяет вывить причины возникновения нарушений. В Таблице 42 представлены граммаференты и причины их возникновения при овладении существительными-локативами по обе стороны контактирования.

Таблица 42 – Локативы: граммаференты в РРК и КРР

Граммаферент	Причина
РРК (русская речь китайцев)	
Инверсия гипонима и гиперонима (*Хуавэй фирма).	Межъязыковая: перенос структуры словосочетания «определяющее + определяемое» из родного языка в изучаемый.
Инверсия части и целого (*институт справа имеет...).	Межъязыковая: перенос структуры словосочетания «определяющее + определяемое» из родного языка в изучаемый.
КРР (китайская речь русскоязычных)	
Инверсия гипонима и гиперонима (*银行 ВТБ *yínháng VTB *банк + ВТБ).	Межъязыковая: перенос структуры словосочетания «определяемое + определяющее» из родного языка в изучаемый.
Инверсия части и целого (*右边房子 *yòubiān fángzi *левая сторона + дом).	Межъязыковая: перенос структуры словосочетания «определяемое + определяющее» из родного языка в изучаемый.
Пропуск родовой морфемы в слове при переводе китайских названий на русский язык (金耀路 Jīnyàolù Улица + Цзиньяо(*лу)).	Межъязыковая: отсутствие родových морфем в родном языке.
Предложно-именная конструкция вместо локативного комплекса (*上床 *shàng chuáng *на + кровать).	Межъязыковая: отсутствие локативного комплекса в родном языке; перенос структуры конструкции, локализирующей предмет из родного языка в изучаемый.

Окончание Таблицы 42

Излишнее употребление послелого (在大学* 里 zài dàxué-*lǐ находится в + университет-*внутри).	Внутриязыковая: неверная догадка по анalogии с ранее изученным материалом.
Пропуск локализатора (去我奶奶 (-*家) qù wǒ nǎinai (-*jiā) ходить в + моя бабушка (-*дом)).	Межъязыковая: отсутствие необходимости выражать обстоятельство места синтаксическими инструментами в родном языке.

Таблица 42 показывает, что нарушения по обе стороны контактирования большей частью обусловлены межъязыковой интерференцией. Внутриязыковая интерференция обнаруживается только в КРР при излишнем употреблении послелогов. Ошибки по обе стороны контактирования в основном выявляются при продуцировании иностранной речи, а потеря родовой морфемы при переводе с китайского языка на русский обнаруживается в родной речи русскоязычных.

2.3.4. Темпоративы: анализ

Слова, выносимые в разряд темпоративов в китайском языке, в русском входят в состав имен собственных или нарицательных, однако их наличие в обоих языках позволило провести сопоставительный анализ по 5 вышеуказанным параметрам. Данные представлены в Таблице 43.

Таблица 43 – Сопоставительный анализ существительных-темпоративов в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Собственное наименование временного периода	Частичное совпадение Слово, именующее определенный период времени (День независимости).	1) Слово, именующее определенный период времени (独立日 Dúlìrì День независимости); 2) слово, именующее циклический период (星期三 Xīngqīsān среда, 七月 Qīyuè июль).

Окончание Таблицы 43

Нарицательное название временного периода	Частичное совпадение Единица измерения времени (<i>минута, час, год</i>).	Единица измерения времени (分 fēn <i>минута</i> , 月 yuè <i>месяц</i>). Некоторые единицы способны выступать счетными словами (分 fēn <i>минута</i> , 年 nián <i>год</i>).
Слово, выражающее относительное время	Частичное совпадение Слово, называющее отрезок времени относительно другого отрезка времени. Является преимущественно атрибутивным словосочетанием (<i>следующий год, прошлый месяц</i>).	Слово, называющее отрезок времени относительно другого отрезка времени. Является сложным словом, где первая морфема является уточняющей, а вторая – единицей измерения времени (今天 jīntiān <i>сегодняшний</i> + день → <i>сегодня</i>).
Локализатор	Несовпадение единицы Слово, позволяющее обозначить период времени относительно события или ситуации. В основном является предлогом (<i>до, после, перед</i>).	Слово, позволяющее обозначить период времени относительно события или ситуации. Является директивом без суффикса (前 qián <i>перед</i> , 后 hòu <i>после</i> , 中 zhōng <i>центр</i> : 午前 wǔqián <i>полдень-перед до полудня</i>).
Темпоративный комплекс	Отсутствие единицы	Существительное и локализатор образуют темпоративный комплекс (在讨论过程中 zài tāolùn guòchéng-zhōng <i>в + обсуждение-центр в процессе обсуждения</i>).

Таблица 43 показывает, что единица «собственное название временного периода» совпадает частично. В русском языке ими являются особые слова – хрононимы, именующие определенный отрезок времени – исторические периоды, даты, праздники [Реммер, 2020]. В китайском языке к собственными именам временных периодов относят названия этих периодов (хрононимы) и циклов (дни недели и месяцы) [Chao Yuan Ren, 2011, с. 548].

Названия хрононимов в русском языке могут состоять из одного слова (*Пасха*) или представлять словосочетание, при этом определяющее слово может

занимать позицию как перед определяемым (*Столетняя война*), так и после него (*День строителя*). В китайском языке хрононимы могут иметь форму сложного слова или словосочетания. В сложном слове вторая морфема является родовой, или определяемой (春节 Chūnjié весна + праздник: Новый год; 中秋节 Zhōngqiūjié середина осени + праздник: Праздник середины осени). В словосочетаниях родовое слово (определяемое) также располагается в постпозиции к определяющему (百年战争 Bǎinián zhànzhēng сто лет + война: Столетняя война).

В китайском языке названия дней недели и месяцев являются собственными именами. Они образуются с помощью единиц измерения времени и числительных. Например: 星期三 Xīngqísān неделя + три: среда; 七月 Qīyuè семь + месяц: июль. В русском языке названия циклических периодов обычно причисляют к именам нарицательным, об этом свидетельствует их написание со строчной буквы.

Таблица 43 демонстрирует, что единица «нарицательное название временного периода» совпадает частично. В обоих языках имеются единицы измерения времени, такие как час 点 diǎn, день 天 tiān, неделя 星期 xīngqī и т. д. С помощью этих слов осуществляется счет времени. В русском языке счет совершается непосредственным сочетанием числительного и единицы измерения (три дня, три недели), а в китайском – как непосредственно (三天 sān tiān три + день), так и через счетные слова (三个星期 sān gè xīngqī три + сч. сл. «штука» + неделя). Это обусловлено тем, что некоторые китайские единицы измерения времени могут выступать счетными словами (分 fēn минута, 点 diǎn час, 年 nián год), а некоторые (星期 xīngqī неделя, 月 yuè месяц) не способны к этому.

Единица «слово, выражающее относительное время» также совпадает частично. В Таблице 43 показано, что в обоих языках имеются способы выразить время относительного другого отрезка времени. Это осуществляется с помощью единиц измерения, однако в русском языке словами относительного времени являются словосочетания (следующий год, прошлый месяц), а в китайском –

сложные слова, где единицы измерения выступают родовыми морфемами. Например:

- (22) а 本月 **běnyuè** *текущий месяц*
существующий-**месяц**;
- б 去年 **qùnián** *прошлый год*
прошедший-**год**.

Отметим, что существительные, обозначающие относительное время, в обоих языках могут не иметь в своем составе единиц измерения (РЯ: *завтра, сегодня*; КЯ: 当初 *dāng-chū* *первоначально* (быть + начало), 过去 *guò-qù* *прошлое* (проходить + ходить).

Единица «локализатор» не совпадает. В обоих языках предметные существительные способны играть роль обстоятельства времени. В русском языке это достигается с помощью предлогов, а в китайском – посредством послелогов. Например: (РЯ) *до обеда, после завершения дел*; (КЯ) 午前 *wǔqián* *полдень-перед*, 事后 *shì-hòu* *дело-после*. Если существительное является темпоративом (*вчера, вечер*), то послелогов обычно не употребляются (从早到晚 *cóng zǎo dào wǎn* *с утра до вечера*).

В китайском языке существительное с послелогом, актуализирующее относительное время, образует «темпоративный комплекс». В русском языке, как указано в Таблице 43, такие комплексы не образуются вследствие отсутствия послелогов. Обстоятельство времени реализуется предложно-именной конструкцией. Необходимо отметить, что в китайском языке при темпоративном комплексе могут иметься предлоги, обычно 在 *zài* *находиться в/на* (在午饭后 *zài wǔfàn-hòu* *в + обед-после: после обеда; в послеобеденное время*).

2.3.4.1. Темпоративы: граммаференты

Определим места контрастов в структуре русского и китайского языков. Контрастивный анализ по 5 параметрам представлен в Таблице 44.

Таблица 44 – Контрастивный анализ существительных-темпоративов в русском и китайском языках

Параметр	Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Полное тождество	–	–	–
Формальное тождество	–	–	–
Частичное совпадение	Собственное название периода	Период или момент времени.	Период, цикл или момент времени.
	Нарицательное название периода	Единица измерения времени.	Единица измерения времени. Некоторые единицы способны выступать счетными словами.
	Слово, выражающее относительное время	Отрезок времени относительного другого отрезка времени. Является в основном атрибутивным словосочетанием.	Отрезок времени относительного другого отрезка времени. Является сложным словом.
Несовпадение	Локализатор	Слово (часто предлог), позволяющее обозначать относительное время.	Слово (директив), позволяющее обозначать относительное время.
Отсутствие единицы	Темпоративный комплекс	–	Модель «существительное + локализатор» способна выполнять все функции существительного-темпоратива.

Данные Таблицы 44 позволяют сделать вывод о том, что китайцы в русской речи при обозначении относительного времени поставят предлог в позицию послелога. Русскоязычные при чтении китайского текста столкнутся с проблемой вычленения имен собственных промежутков времени. Более того, они будут смешивать нарицательные названия периодов времени и счетные слова. Наконец,

обучающиеся будут избегать употребления в китайской речи локативных комплексов и подменять локализаторы предлогами.

Выявленные различия и расхождения позволяют определить нарушения в речи билингвов. В Таблице 45 представлены типы нарушений в РРК и КРР при освоении существительных-темпоративов.

Таблица 45 – Типы нарушений в РРК и КРР при употреблении темпоративов

Тип нарушения	Примеры
РРК (русская речь китайцев)	
Инверсия предложно-именной конструкции	(1) * <i>Урок после мы идем столовую.</i>
КРР (китайская речь русскоязычных)	
Пропуск счетного слова	<p style="text-align: center;"><i>три недели</i></p> <p>(2) 三 (*个) 星期 sān (*gè) xīngqī три (сч. сл. *«штука») неделя;</p> <p style="text-align: center;"><i>Я живу в Москве уже три месяца.</i></p> <p>(3) 我 已经住在 莫斯科 三(*个)月 了。 Wǒ yǐjīng zhù zài Mòsīkē sān (*gè) yuè le. <i>Я уже жить в Москва *март LE.</i></p>
Излишнее использование счетного слова	<p style="text-align: center;"><i>две минуты</i></p> <p>(4) 两 *个 分钟 liǎng *gè fēnzhōng два сч. сл. *«штука» минута.</p>
Предложно-именная конструкция вместо локативного комплекса	<p style="text-align: center;"><i>До 2017 я жил в России.</i></p> <p>(5) *到 2017 我 住在 俄罗斯。 (2017 年前 *Dào 2017 wǒ zhùzài Èluósī. 2017 nián-qían *До 2017 я жить в Россия. 2017 / год-до)</p>

Пример (1) Таблицы 45 демонстрирует, что при освоении существительных, указывающих на период времени, китайцы в русской речи допускают нарушение в предложно-именной конструкции, выражающей обстоятельство времени. Причиной инверсии является перенос модели темпоративного комплекса из родного языка в изучаемый.

Примеры (2) и (3) показывают, что русскоязычные в китайской речи, во-первых, недостаточно освоили список единиц измерения, способных выступать

счетными словами, и, во-вторых, смешивают названия месяцев с их счетом. Так, например, недели считаются посредством счетного слова, а года – непосредственно, без счетных слов. Счет и название месяцев отличается только употреблением или неупотреблением счетного слова ↑ *gè штука*. Например: 三个月 sān gè yuè (три + сч. сл. «штука» + месяц) *три месяца* и слово 三月 Sānyuè (три + месяц) *март*.

Пример (4) также свидетельствует о недостаточном освоении русскоязычными списка китайских единиц измерения, способных выступать счетными словами.

Пример (5) указывает на синтаксическую кальку – перенос модели, выражающей обстоятельство места, из родного языка в изучаемый.

Данные Таблицы 45 говорят о том, что обучающиеся по обе стороны контактирования успешно избегают нарушений в именах собственных временных периодов. Причиной является то, что именованные периоды даются учащимся как лексическое и синтаксическое целое.

Проведенный лингвистический анализ позволяет обозначить причины нарушений в РРК и КРР. Граммаференты и причины их возникновения при освоении разряда «темпоратив» представлены в Таблице 46.

Таблица 46 – Темпоратив: граммаференты в РРК и КРР

Граммаферент	Причина
РРК (русская речь китайцев)	
Инверсия предложно-именной конструкции (* <i>Урок после мы...</i>).	Межъязыковая: перенос структуры словосочетания «предлог + предметное существительное» из родного языка в изучаемый.
ККР (китайская речь русскоязычных)	
Пропуск счетного слова.	Межъязыковая: отсутствие счетных слов для периодов времени в родном языке. Внутриязыковая: употребление одних и тех же числительных и единиц измерения при счете отрезков времени и наименовании отрезков времени.

Окончание Таблицы 46

Излишнее использование счетного слова.	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
Предложно-именная конструкция вместо локативного комплекса.	Межъязыковая: отсутствие темпоративного комплекса в родном языке; перенос структуры конструкции, реализующей обстоятельство времени, из родного языка в изучаемый.

Таблица 46 демонстрирует, что китайцы при освоении русских существительных-темпоративов успешно справляются с их применением. Стоит отметить, что одинаковое расположение предлогов и их функциональное сходство в родном и изучаемом языках способно помочь им преодолеть межъязыковую интерференцию.

Таблица 46 показывает, что русскоязычные в данной ЛГР сталкиваются с общей проблемой применения счетных слов в китайской речи. Отсутствие послелогов в родном языке становится причиной переноса модели синтаксической конструкции обстоятельства места в изучаемый язык.

2.3.5. Одушевленные и неодушевленные существительные: анализ и граммаференты

Завершим рассмотрение ЛГР анализом «одушевленных и неодушевленных существительных». В Таблице 47 представлен их сопоставительный анализ.

Таблица 47 – Сопоставительный анализ одушевленных и неодушевленных существительных в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Одушевленное существительное	Люди, животные, а также подобные им существа (куклы, фигуры, мифические создания). Определяется совпадением словоформ РП и ВП мн. ч. (<i>нет покойников и вижу покойников</i>).	Отсутствие единицы

Окончание Таблицы 47

Неодушевленное существительное	Все остальные предметы действительности. Определяется совпадением словоформ ИП и ВП мн. ч. (<i>имеются трупы и вижу трупы</i>).	Отсутствие единицы
-----------------------------------	---	--------------------

Таблица 47 наглядно показывает, что в китайском языке отсутствует разряд одушевленных/неодушевленных существительных. В русском языке к одушевленным относятся как существительные, именующие живых существ, обладающих естественным родом, так и существительные, чьи морфологические формы совпадают в РП и ВП мн. ч. К неодушевленным относятся как существительные, называющие предметы, не обладающие биологическим полом, так и существительные, чьи морфологические формы совпадают в ИП и ВП мн. ч.

Исходя из сопоставительного анализа, выделяются нарушения в речи билингва, которые представлены в Таблице 48.

Таблица 48 – Типы нарушений в РРК и КРР при употреблении темпоративов

Тип нарушения	Примеры
РРК (русская речь китайцев)	
Одушевленное существительное выражено формой неодушевленного	1) <i>Я собрал *робот (робота – одуш.)</i> .
КРР (китайская речь русскоязычных)	
Не выявлено	–

При освоении русского языка китайцы отождествляют представления о живом/неживом и одушевленном/неодушевленном, хотя первое относится к системе окружающего мира, а второе – к грамматической системе языка. Это смешение понятий приводит к тому, что китайские учащиеся в русской речи выражают некоторые неживые объекты как неодушевленные, что продемонстрировано Таблицей 48. Нарушения локализуются в словах в форме винительного падежа, поскольку именно он грамматически выражает представление об одушевленном/неодушевленном.

Таблица 48 также показывает, что поскольку в китайском языке отсутствует единица «одушевленные и неодушевленные существительные», то в КРР ошибки не обнаруживаются.

Анализ данного ЛГР позволяет выявить причины нарушений, что представлено в Таблице 49.

Таблица 49 – Одушевленные и неодушевленные существительные: граммаференты в РРК и КРР

Граммаферент	Причина
РРК (русская речь китайцев)	
Одушевленное существительное выражено формой неодушевленного	Межъязыковая: перенос представления о живом/неживом родного языка на русские слова, выражающие одушевленность/неодушевленность.
ККР (китайская речь русскоязычных)	
Не выявлено	–

Таблица 49 демонстрирует, что в данном ЛГР граммаферент обнаруживается только в РРК и причиной является межъязыковая интерференция.

У русского и китайского народов имеется схожее представление о живом и неживом: все, что может расти, питаться и размножаться, мыслится как живое, а остальное – как неживое. В русском языке представление о живом и неживом может входить в противоречие с представлением об одушевленности и неодушевленности. Так, исходя из формальных признаков, слово *покойник* 死者 является одушевленным, а слово *труп* 尸体 – неодушевленным, хотя оба этих предмета являются неживыми.

2.3.6. Лексико-грамматические разряды: граммаференты в русской речи китайцев и китайской речи русскоязычных

Проведенный лингвистический анализ позволяет сгруппировать и суммировать граммаференты, обнаруженные в лексико-грамматических разрядах русского и китайского языков (Таблица 50).

Таблица 50 – Лексико-грамматические разряды: граммаференты в РРК и КРР

Граммаферент	Локация	Причина
РРК (русская речь китайцев)		
1) Обращение по профессии, должности: *учитель.	Имя собственное	Межъязыковая: перенос слов-обращений из родного языка в изучаемый.
2) Пропуск отчества при обращении: *учитель Наталья.	Имя собственное	Межъязыковая: отсутствие отчества в родном языке.
3) Инверсия в структуре словосочетания: - фамилии/имени и профессии /должности (*Иванов инженер); - гипонима и гиперонима (*Хуавэй фирма); - части и целого (*институт справа имеет...); - предложно-именной конструкции (*Урок после мы...).	Имя собственное, имя нарицательное, локативы, темпоративы	Межъязыковая: 1) перенос структуры словосочетания «определяющее + определяемое» из родного языка в изучаемый; 2) перенос структуры словосочетания «предлог + предметное существительное» из родного языка в изучаемый.
4) Форма ед. ч. вместо мн. ч. (Я делаю *урок).	Имя нарицательное: конкретные существительные	Межъязыковая: отсутствие морфологических форм числа в родном языке.
5) Форма мн. ч. вместо ед. ч. (Я делаю *домашние задания; мои *одежды).	Имя нарицательное: конкретные и собирательные существительные	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
6) Одушевленное существительное выражено формой неодушевленного (Я собрал *робот).	Одушевленные/неодушевленные	Межъязыковая: перенос представления о живом/неживом родного языка на русские слова, выражающие одушевленность/неодушевленность.

Продолжение Таблицы 50

КРР (китайская речь русскоязычных)			
1) Перевод собственных нарицательными словами: 石 生 Shíshēng камень + жизнь *Рожденный (Шишэн).	имен	Имя собственное	Внутриязыковая: отсутствие формальных маркеров имен собственных в китайском языке.
2) Обращение односложной фамилии: *李 *Ли.	по	Имя собственное	Внутриязыковая: незнание грамматической нормы обращения к лицу (минимально двусложное).
3) Инверсия в структуре словосочетания: - фамилии/имени и профессии/должности (*先生 王 xiānshēng Wáng *господин Ван); - гипонима и гиперонима (* 银行 ВТБ *yínháng VTB *банк ВТБ); - части и целого (*右边房子 *yòubiān fángzi *левая сторона + дом).		Имя собственное, имя нарицательное	Межъязыковая: перенос структуры словосочетания «определяемое + определяющее» из родного языка в изучаемый.
4) Пропуск счетного слова: 两 (*个) 男人 liǎng (*gè) nánrén два + (*«штука») + мужчина; 一 (*项) 任务 yī (*xiàng) gènwù один + (*«дело») + поручение; 三 (*个) 星期 sān (gè) xīngqī три + (* «штука») + неделя.		Имя нарицательное (конкретные и абстрактные существительные), темпоратив	Межъязыковая: 1) необязательность или невозможность использования слов для дискретного восприятия в родном языке; 2) отсутствие счетных слов для периодов времени в родном языке. Внутриязыковая: употребление одних и тех же числительных и единиц измерения при счете и наименовании отрезков времени.

Окончание Таблицы 50

5) Пропуск родовой морфемы в слове при переводе китайских названий на русский язык (金耀路 Jīnyàolù Улица Цзиньяо(*лу)).	Локатив	Межъязыковая: отсутствие родových морфем в родном языке.
6) Пропуск локализаторов: 去我奶奶 (-*家) qù wǒ nǎinaī (-*jiā) ходить в + моя бабушка (-*дом).	Локативный комплекс	Межъязыковая: отсутствие необходимости выражать обстоятельство места синтаксическими инструментами в родном языке.
7) Неверный выбор счетного слова: 一 *张旗子 yī *zhāng qízi один + (*«лист») + флаг; 一个大祸 yī *gè dàhuò один + (*«штука») + бедствие.	Имя нарицательное (конкретные и абстрактные существительные), темпоратив	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
8) Излишнее употребление: - счетного слова (两 *个分钟 liǎng *gè fēnzhōng два + *сч. сл. «штука» + минута); - послелого (在大学 *里 zài dàxué-*lǐ находится + университет-*внутри).	Темпоратив, локатив	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
9) Подмена локативного или темпоративного комплекса предложно-именной конструкцией: *上床 *shàng chuáng *на + кровать; 到 2017 我住在... *Dào 2017 wǒ zhùzài ... *До 2017 я жил...	Локативный комплекс, темпоративный комплекс	Межъязыковая: отсутствие темпоративного комплекса в родном языке; перенос структуры конструкции, реализующей обстоятельство времени, из родного языка в изучаемый.

Таблица 50 показывает, что нарушения в РРК обнаруживаются во всех ЛГР. Ошибки большей частью обусловлены межъязыковой интерференцией. РРК при освоении русских ЛГР характеризуется:

- 1) отрицательным переносом из родного языка в изучаемый слов-обращений, модели атрибутивных словосочетаний и представления о живом и неживом;
- 2) игнорированием лексических и грамматических единиц, которых не имеется в родном языке, а именно отчеств и словоформ числа;
- 3) излишним образованием форм множественного числа;
- 4) неверным словоизменением одушевленных существительных по падежам.

Таблица 50 демонстрирует, что нарушения в КРР обнаруживаются во всех ЛГР китайского языка. Ошибки обусловлены как межъязыковой, так и внутриязыковой интерференцией. КРР при освоении ЛГР характеризуется:

- 1) отрицательным переносом из родного языка в изучаемый формы обращения к лицу и модели атрибутивных словосочетаний;
- 2) неразличением имен собственных от других слов в тексте;
- 3) подменой китайских комплексов родными предложно-именными конструкциями;
- 4) игнорированием лексико-грамматических единиц, не имеющих или факультативно употребляющихся в родном языке, а именно счетных слов, родовых морфем и локализаторов;
- 5) излишним употреблением счетных слов и локализаторов;
- 6) неверным выбором счетных слов.

Таким образом, Таблица 50 показывает, что наборы граммаферентов в РРК и КРР отличаются по типам нарушений, местам и причинам появления. Впрочем, существуют зеркальные нарушения, как, например, инверсия составляющих в атрибутивном словосочетании.

2.4. Лингвистический анализ грамматических категорий имени существительного

Грамматические категории бывают: морфологические и синтаксические, словоизменительные и классификационные, открытые и скрытые [Худяков, 2005, с. 18–20]. В Таблице 51 представлены типы грамматических категорий в исследуемых языках.

Таблица 51 – Сравнительный анализ типов грамматических категорий имени существительного в русском и китайском языках

Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Морфологические категории Характеризуют набор содержательных грамматических признаков слов как частей речи.	
Категории числа (<i>ручки</i>), рода (<i>ручка</i>) и падежа (<i>ручкой</i>).	Категории числа (孩子们 <i>háizimen</i> <i>дети</i>), рода (<i>女老师 nǚlǎoshī</i> <i>учительница</i>).
Синтаксические категории Характеризуют грамматические признаки синтагм (именных групп).	
Категории числа (<i>два часа</i>), рода (<i>начальник пришла</i>), падежа (<i>к двери</i>).	Категории числа (两个人 <i>liǎng gè rén</i> <i>два человека</i>), падежа (<i>往东边 wǎng dōngbian</i> <i>на восток</i>).
Словоизменительные категории Противопоставляются две и более языковые формы на уровне парадигматики.	
Категории числа (<i>день – дни</i>), падежа (<i>день, дня, дню и т. д.</i>).	–
Классификационные категории Служат для формирования классов слов.	
Категории рода (классы существительных мужского, женского и среднего рода) и одушевленности/неодушевленности (классы существительных одушевленных и неодушевленных).	Категория числа: классы существительных по личному классификатору (条 <i>tiáo</i> – длинные, узкие предметы типа <i>реки, улицы, платья</i>); 把 <i>bǎ</i> – предметы с рукояткой типа <i>ключа, сумки, стула</i>).

Окончание Таблицы 51

Открытые категории	
Категории, определяемые по словоформе.	
Категории рода, числа и падежа (<i>ручкой</i> жен. р. ед. ч. ТП), проявляемые постоянно.	Категория числа (朋友们 <i>réngyǒumen</i> <i>друзья</i>), проявляемая факультативно.
Скрытые категории	
Категории, определяемые в контексте.	
Категории рода, числа и падежа неизменяемых существительных (<i>кенгуру</i>); омоформы (<i>стул</i> ИП или ВП).	Категории числа, рода и падежа. Форма слова не дает указания на какую-либо категорию (狗 <i>gǒu</i> <i>собака</i> , а также: <i>пес, собаки, собаку</i> и т. д.).

Таблица 51 наглядно показывает, что в русском языке имеются все типы указанных грамматических категорий, а в китайском отсутствуют словоизменительные категории. Это связано с тем, что минимальной количественной единицей китайского языка является слоговая морфема – письменный знак, или иероглиф [Софронов, 2007, с. 28], способный выступать простым (одноморфемным) словом, корнем, префиксом или суффиксом, но не флексией.

Именные категории числа, рода и падежа в русском языке имеют формальное выражение – определенную словоформу, т. е. являются открытыми. Китайские категории являются скрытыми, определяемыми в окружении других слов. Тем не менее в русском языке категориальные признаки некоторых слов могут проявляться в синтагме. Так, например, род существительного *менеджер* в словосочетании *менеджер сказала* является женским. В китайском языке некоторые существительные могут иметь морфологический показатель множественного числа – суффикс -{们} мен.

Хотя в русском языке категориальные признаки существительного выражаются в основном флексиями слов, а в китайском – взаиморасположением слов в синтагме, Таблица 51 демонстрирует, что в русском языке присутствуют синтаксические категории, а в китайском – морфологические.

Российские китаисты Н.В. Солнцева и В.М. Солнцев утверждают, что к китайскому языку применимо понятие «морфологическая категория», с оговоркой на то, что она не является постоянной и обязательной (как в индоевропейских языках), а обнаруживает «относительную факультативность» [Солнцева, Солнцев, 1978, с. 135]. Категориальность, по их мнению, проявляется в противопоставлении нулевой формы слова и «суффиксированной» [Там же, с. 139]. Например: 朋友们 réngyǒu *друг, подруга, друзья* – 朋友們 réngyǒumen *друзья*. Авторы также отмечают, что в китайском языке «морфологические категории не выражают синтаксических отношений между словами, их наличие не обуславливается наличием морфологического показателя у другого слова и не обуславливает появление морфологических показателей у другого слова» [Там же, с. 129]. Иными словами, если слово в предложении выражает какой-либо морфологический показатель (род, число, падеж), то это не обязывает другие слова выражать эти же показатели. Так, в синтагме 孩子们来了 Háizimen lái le *Дети пришли* (дети + приходить) суффикс совокупной множественности -們 men никак не влияет на форму глагола 来 lái *приходить*.

Таблица 51 также показывает, что в обоих языках присутствуют классификационные категории. В русском языке это категория рода, а в китайском – категория числа.

Русское существительное не изменяется по родам, т. е. родовые формы типа *супруг – супруга* являются разными словами и не обобщаются общим понятием [Смирницкий, 1955, с. 28]. Грамматическое значение рода служит основанием для выделения трех согласованных классов существительных: мужского, женского и среднего [Цыганенко, 2005, с. 118]. Под согласованным классом понимается «совокупность существительных, с которыми одинаково согласуются в роде зависимые от них слова – определения и сказуемые» [Там же, с. 127].

Каждое китайское существительное закреплено за тем или иным классификатором – числовым дополнением (numeral adjunct), с помощью которого осуществляется счет [Chao Yuan Ren, 2011, с. 598]. Например,

классификатор 面 miàn *поверхность* объединяет в класс группу существительных, именующих предметы с плоской поверхностью: 一面镜子 yīmiàn jìngzi *зеркало* (один + поверхность + зеркало), 两面旗子 liǎngmiàn qízi *два флага* (два + поверхность + флаг) и т. п. Некоторые существительные могут входить в разные классы, так, слово 狗 gǒu *собака* имеет два классификатора: 只 zhǐ *живая единица* и 条 tiáo *полоса*.

Таким образом, в обоих языках имя существительное характеризуется грамматическими категориями числа, рода и падежа. В русском языке они являются открытыми, морфологическими, постоянными и обязательными; категории числа и падежа – словоизменительными, а категория рода – несловоизменительной, классифицирующей. В китайском языке категории являются скрытыми, синтаксическими, относительно факультативными; категория числа является классифицирующей.

2.4.1. Категория числа: анализ

Категория числа существительных обозначает отношение предметов к их количеству [Цыганенко, 2005, с. 130]. В русском языке противопоставление «один» и «больше, чем один» имеет постоянную форму выражения, а в китайском данная оппозиция не характеризуется облигаторностью, однако может быть актуализирована. В Таблице 52 представлен сравнительный анализ форм числа в исследуемых языках, а также способы их выражения.

Таблица 52 – Сравнительный анализ категории числа в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Форма числа	1) Единственное (<i>здание</i>); 2) множественное (<i>здания</i>).	1) Общее (<i>建筑 jiànzhù здани-</i>); 2) единственное (<i>一个建筑 yī gè jiànzhù здание</i>); 3) совокупное (<i>一些建筑 yī xiē jiànzhù несколько зданий</i>).

Окончание Таблицы 52

Способ выражения	Морфологический (с помощью системы флексий): <i>дом – дома́.</i>	–
	Морфологический в сочетании с морфонологическим (ударение <i>до́ма</i> РП ед. ч. – <i>дома́</i> ИП мн. ч., чередование звуков <i>ухо – уши</i> , усечение или наращение основы имя – имена).	–
	Словообразовательный (с помощью суффикса и флексии): <i>котенок – котята.</i>	<p>Словообразовательный:</p> <p>1) редупликация счетных слов (个个学生 <i>gègèxuésheng</i> сч. сл. «штука» + сч. сл. «штука» + студент → все студенты);</p> <p>2) редупликация корневой морфемы (事事 <i>shìshì</i> дело + дело → дела);</p> <p>3) модель «существительное + счетное слово» (书本 <i>shūběn</i> книга + сч. сл. «корешок» → книги);</p> <p>4) модель, обобщающая значения компонентов (桌椅板凳 <i>zhuō-yǐ-bǎndèng</i> стол + стул + лавка → мебель);</p> <p>5) суффикс множественности -们 <i>-men</i> (朋友们 <i>péngyoumen</i> друг + <i>-men</i> → друзья).</p>
	Синтаксический: <i>большие какаду.</i>	Комплекс D-M N («числительное/ указательное местоимение D + счетное слово M + существительное N»): 一个建筑 <i>yī gè jiànzhù</i> один + сч. сл. «штука» + здание → здание.
	Супплетивная форма: <i>человек – люди.</i>	–

Таблица 52 показывает, что в русском языке формы единственного и множественного числа в первую очередь различаются системой флексий. Помимо этого, различительными показателями могут выступать морфонологические характеристики, суффиксы и основы [Русская грамматика, 1980, с. 471]. Форма единственного числа традиционно считается исходной, а форма множественного – маркированной [Комарова, Запевалова, 2010, с. 44]. Отметим, что не все русские существительные способны иметь две формы. Так, слова, обозначающие одно множество или одну массу, выражаются либо единственным числом, либо множественным (*горох* 豌豆, *будни* 平日) [Павлов, 2017]. Более того, в русском языке грамматическое и лексическое число слова могут не совпадать. Например, слово *мозги* 脑 хоть и реализовано формой множественного числа, но обозначает один предмет.

Таблица 52 наглядно демонстрирует, что комплекс D-M N («числительное/указательное местоимение D + счетное слово M + существительное N») [Chao Yuan Ren, 2011, с. 563] обнаруживается почти в каждой единице категории числа в китайском языке. Исключение составляют формы, полученные с помощью словообразовательных моделей [Горелов, 1989, с. 35; Кошкин, 2015], которые преимущественно реализуют значение совокупности. Основной целью комплекса D-M N является актуализация количественных отношений, на периферии употребления находится значение совокупности. Неформальное существительное выражает лексическое (предметное) значение и не указывает на число [Драгунов, 1952, с. 43], т. е. имеет форму общего, или родового, числа. Например, слово 平日 *ríngri* *будни* одновременно означает и один будний день, и совокупность таких дней.

Таким образом, в рамках категории числа в русском языке обнаруживаются значения «единичности», «расчлененной множественности», «совокупности» и «считаемости», а в китайском языке – «единичности», «совокупности» и «считаемости».

Сопоставим основные значения категории числа в русском и китайском языках по 5 параметрам: полное тождество, формальное тождество, частичное совпадение, несовпадение, отсутствие единицы (Таблица 53). Полное тождество означает, что единицы совпадают по значению и форме, формальное тождество говорит о том, что единицы имеют одинаковую форму, но выражают разное значение, при частичном совпадении в единицах имеются сходства и расхождения по форме и значению. Несовпадение единицы указывает на то, что одно и то же значение выражается разными структурными элементами языка. Отсутствие единицы означает ее наличие в одном языке и отсутствие в другом.

Таблица 53 – Сопоставительный анализ единиц категории числа в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Количество, равное одному	Выражается: 1) в основном флексиями ед. ч. <i>яблоко</i> ; 2) конструкцией «один+N _{ном} » с согласованием по роду и/или числу <i>одно яблоко</i> (ср. р. ед. ч), <i>одни брюки</i> (мн. ч.), <i>тот день</i> (муж. р. ед. ч.).	Частичное совпадение Выражается комплексом D-M N 一个苹果 <i>yī gè píngguǒ</i> <i>один</i> (D) + сч. сл. «штука» (M) + <i>яблоко</i> (N).
Неопределенная единичность	Выражается: 1) в основном флексиями ед. ч. <i>корова</i> ; 2) конструкцией «один/некий/какой-то+N _{ном} » с согласованием по роду и числу <i>один некий друг</i> .	Частичное совпадение Выражается комплексом D-M N; числительное (D) <i>один</i> может опускаться, счетным словом (M) выступает универсальный классификатор <i>个 gè штука</i> <i>个朋友 gè péngyǒu</i> сч. сл. «штука» + <i>друг</i> .
Определенная единичность	Выражается: 1) в основном флексиями ед. ч.; 2) конструкцией «указательное местоимение+N _{ном} » с согласованием по роду и числу <i>тот день</i> (муж. р., ед. ч.).	Частичное совпадение Выражается комплексом D-M N; указательное местоимение выступает в качестве D <i>那个地方 nà gè dìfāng</i> <i>тот</i> + сч. сл. «штука» + <i>место</i> .

Продолжение Таблицы 53

Класс однородных предметов	Обнаруживается в синтаксическом окружении. Обычно выражается формой ед. ч. <i>Книга – лучший подарок.</i>	Частичное совпадение Обнаруживается в синтаксическом окружении, выражается формой общего числа 书是最好的礼物 <i>Shū shì zuì hǎo de lǐwù</i> букв.: <i>Книг-</i> – лучший подарок.
Точное количество	Выражается: 1) флексиями ед. ч. с числительными <i>один – четыре</i> ; 2) флексиями мн. ч. с числительными <i>пять</i> и выше; 3) конструкцией «Num+N _{gen} » <i>пять коров</i> ; 4) конструкцией «Num+единица счета+N _{gen} » <i>пять штук яблок</i> .	Частичное совпадение Выражается: 1) комплексом D-M N <i>两头牛</i> <i>два</i> + сч. сл. «голова» + <i>корова</i> ; 2) реже конструкцией D N <i>五姐妹</i> <i>wǔ jiěmèi</i> <i>пять</i> + <i>старшая и младшая сестры</i> .
Неточное количество	Выражается модификацией конструкции «Num+N _{gen} » посредством: 1) перечисления числительных <i>два-три километра</i> ; 2) слов типа <i>около, свыше, больше</i> и пр. <i>около ста студентов</i> .	Частичное совпадение Выражается модификацией комплекса D-M N посредством: 1) перечисления числительных <i>四五百块钱</i> <i>sì-wǔ bǎi kuài qián</i> <i>четыре-пять</i> + <i>сотня</i> + сч. сл. «часть» + <i>деньги</i> ; 2) слов типа <i>来</i> <i>lái</i> <i>примерно</i> , <i>多</i> <i>duō</i> <i>много</i> , <i>上下</i> <i>shàngxià</i> <i>около</i> и др. <i>十来块钱</i> <i>shí lái kuài qián</i> <i>десять</i> + <i>около</i> + сч. сл. «кусочек» + <i>деньги</i> .
Собирательность	Неделимое множество реализуется формой или ед. ч. (<i>мошкара</i>), или мн. ч. (<i>опилки</i>).	Несовпадение единицы Группа лиц, животных и предметов, выражается комплексом D-M N <i>一群狼</i> <i>yī qún láng</i> <i>один</i> (D) + сч. сл. «стая» (M) + <i>волк</i> (N).

Окончание Таблицы 53

Расчлененная множественность	Выражается формой множественного числа (<i>книги</i>).	Отсутствие единицы
где: N _{nom} – существительное в именительном падеже; N _{gen} – существительное в родительном падеже; Num – числительное; D – числительное или указательное местоимение; М – счетное слово; N – существительное; ед. ч. – единственное число; мн. ч. – множественное число.		

Таблица 53 наглядно показывает, что единицы «количество, равное одному», «определенная единичность» «неопределенная единичность», «класс однородных предметов», «точное количество» и «неточное количество» присутствуют в обоих языках. Единица «собирательность» не совпадает в данных языках, а единица «расчлененная множественность» не имеет способов выражения в китайском языке.

В русском языке «количество, равное одному» выражается формой самого слова (*яблоко*), а в китайском форма существительного не способна выражать единичность (苹果 *ríngguǒ* букв. *яблок-*). В обоих языках это значение может актуализироваться помощью числительного *один*, однако его употребление в русском языке факультативно, а в китайском – обязательно.

«Неопределенная единичность» в русском языке демонстрируется с помощью числительного *один*, местоимения *какой-то* и местоименного прилагательного *некий* (*один некий друг*), а в китайском – посредством универсального счетного слова \uparrow *gè штука*, при этом числительное *один* может опускаться.

В обоих языках при актуализации значения «определенная единичность» место числительного занимают указательные местоимения.

В русском языке числительное *один*, указательные местоимения и местоименные прилагательные согласуются с существительным в роде или числе. Например: *одно письмо* (ср. р., ед. ч), *какая-то женщина* (жен. р., ед. ч), *те брюки* (мн. ч). В китайском языке не имеется морфологического согласования.

Единица «класс однородных предметов» в обоих языках обнаруживается исключительно в предложении. Различие заключается в том, что слово,

обозначающее весь класс, в русском языке обычно выражается формой единственного числа, а в китайском – общего.

Единица «точное количество» в обоих языках актуализируется с помощью числительных. В русском точный счет производится конструкцией Num + N, однако она может модифицироваться квантификаторами типа *штука, единица, голова* и т. п. [Баранова, 2016], другими словами, числительное способно сочетаться с существительными опосредованно (*пять **штук** яблок*). В китайском языке счет производится в рамках комплекса D-M N.

Счетная конструкция в русском языке регулируется следующими правилами: 1) существительное имеет форму именительного падежа при числительном *один*; 2) существительное имеет форму родительного падежа при числительном *два* и больше; 3) числительные *один* и *два* согласуются с существительным в роде (*две собаки*), 3) за числительными *один, два, три* и *четыре* следует существительное в единственном числе (*четыре собаки*); 4) за числительным *пять* и больше следует существительное во множественном числе (*шесть собак*).

В китайском языке при счете предметом может не употребляться счетное слово в следующих случаях: 1) при больших числах (十亿人民 *shíyì rénmin* *один миллиард человек*); 2) при нумерации (三十二楼 *sānshí'èr lóu* *тридцать второй этаж*); 3) в конструкции «детерминатив + один» (这一问题 *zhè yī wèntí* *этот вопрос*); 4) иногда при слове 大 *dà* *большой* (三大工程 *sān dà gōngchéng* *три крупных проекта*); 5) с некоторыми собирательными существительными (五姐妹 *wǔ jiěmèi* *пять младших и старших сестер*) [Го Жуй, 2002, с. 221]. Помимо этих исключений, в разговорной речи или газетных статьях счетное слово также может опускаться. Например: 三部门 *sān bùmén* *три департамента* (из газетной статьи), 一小孩儿 *yī xiǎo háiér* *малыш* (просторечье) [Го Жуй, 2002, с. 221; Курдюмов, 2005, с. 207].

Единица «неточное количество» в обоих языках выражается через модификацию счетной конструкции посредством введения квантификаторов

[Багдугева, Rogoznaya, 2021]. В русском языке подобные слова располагаются преимущественно перед счетной конструкцией (*около ста студентов, меньше двух килограммов*). В китайском языке выразитель неточного количества занимает разные позиции в комплексе D-M N: после числительного, после счетного слова, после и перед комплексом [Шатравка, Кравченко, 2016]. Например:

- (23) а *около 10 юаней*
 十来 块 钱
 shí lái kuài qián
 десять + **около** сч. сл. «кусок» деньги;
- б *3 с лишним месяца*
 三个多月 月
 sān gè duō yuè
 три сч. сл. «штука» + **много** месяц;
- в *приблизительно 200 кг*
 二百公斤 上下
 èrbǎi gōngjīn shàngxià
 200 + килограмм **около**;
- г *почти две недели*
 差不多 两个星期 *почти две недели*
 chàbùduō liǎng gè xīngqī
почти два + сч. сл. «штука» + неделя.

Помимо квантификаторов, в обоих языках единица «неточное количество» передается перечислением двух последовательно идущих числительных. Различие состоит в том, что в русском языке числительные перечисляются полностью (*одиннадцать-двенадцать, двадцать-тридцать, двести-триста*), а в китайском языке разряды, входящие в состав числительного (十 shí *десяток*, 百 bǎi *сотня*, 千 qiān *тысяча* и 万 wàn *десять тысяч*), не перечисляются [Шатравка, Кравченко, 2016]. Например:

- (24) а *двенадцать-тринадцать человек*
 十二三个 人
 shí'èrsān gè rén
десяток + два-три сч. сл. «штука» человек;

б	<i>четыреста-пятьсот юаней</i>		
	四五百	块	钱
	sì-wǔbǎi	kuài	qián
	четыре-пять + сотня	сч. сл. «кусок»	деньги.

Единица «собирательность» в данных языках не совпадает. В русском это значение имеют слова, выражающие одно множество, не распадающееся в представлении носителей языка на дискретные единицы [Тутаришева, Тутаришева, 2013]. В целом такие слова делятся на вещественные (*мусор* 垃圾, *опилки* 锯屑 jùxiè) и коллективные (*мошкара* 小虫, *аппаратура* 器械).

В китайском языке к собирательным причисляют слова, именующие лиц, животных и предметы, временно объединенных в одну совокупность с помощью комплекса D-M N, при этом счетные слова представляют собой слова-коллективы типа 组 zǔ *группа* и 队 duì *команда* [Chao Yuan Ren, 2011, с. 523]. Например: 一群狼 yī qún láng *стая волков* (один + сч. сл. «стая» + волк).

Такое несовпадение обусловлено тем, что китайское существительное одновременно может обозначать и один предмет, и совокупность таких предметов: 小虫 xiǎochóng *насекомое, мошкара*; 器械 qìxiè *инструмент, аппаратура*. Следовательно, множество в представлении китайцев не является неделимым и может быть представлено дискретно и подвергнуто счету, как, например, слово 人才 réncái *кадры*:

- (25) *В этом году школа приняла двух талантливых сотрудников.*
 今年学校引进了 两 个 人才。
 Jīnnián xuéxiào yǐnjìnle liǎng gè réncái.
 Этот год / школа / вводит LE два сч. сл. «штука» кадры.

Единица «расчлененная множественность» в русском языке передается флексиями множественного числа (*столы, окна*). В китайском она представляет собой грамматическую лауну.

2.4.1.1. Категория числа: граммаференты

Выявим места контрастов в структурах русского и китайского языков в категории числа. Контрастивный анализ единиц категории числа показан в Таблице 54.

Таблица 54 – Контрастивный анализ категории числа в русском и китайском языках

Параметр	Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Полное тождество	–	–	–
Формальное Тождество	–	–	–
Частичное совпадение	Количество равное одному	Выражается согласованной (по роду и числу) конструкцией «один+N _{nom} », где N в ед. ч. (или мн. ч. при отсутствии у слова формы ед. ч.).	Выражается комплексом D-M N, где место D занимает числительное — уī <i>один</i> .
	Неопределенная единичность	Выражается согласованной (по роду и числу) конструкцией «один/некий/какой-то+N _{nom} », где N в ед. ч. (или мн. ч. при отсутствии у слова формы ед. ч.).	Выражается комплексом D-M N, где место D занимает числительное — уī <i>один</i> , а место M – универсальное счетное слово ↑ gè <i>штука</i> .
	Определенная единичность	Выражается согласованной (по роду и числу) конструкцией «указательное местоимение+N _{nom} », где N в ед. ч. (или мн. ч. при отсутствии у слова формы ед. ч.).	Выражается комплексом D-M N, где место D занимает указательное местоимение.

Окончание Таблицы 54

	Класс однородных предметов	Обнаруживается в синтаксическом окружении. Обычно выражается формой ед. ч.	Обнаруживается в синтаксическом окружении, выражается формой общего числа.
	Точное количество	Выражается конструкцией Num+N _{gen} , где N в ед. ч. при счете до четырех и в мн. ч. при счете от пяти. Конструкция может быть модифицирована единицами счета типа <i>штука</i> .	Выражается комплексом D-M N, реже непосредственным сочетанием числительного и существительного.
	Неточное количество	Выражается модификацией конструкции Num + N _{gen} .	Выражается модификацией комплекса D-M N.
Несовпадение	Собирательность	Слова, выражающие неделимое множество. Реализуется формой или ед. ч., или мн. ч.	Слова, именующие лиц, животных и предметы, временно объединенных в одну совокупность. Выражается комплексом D-M N.
Отсутствие единицы	Расчлененная множественность	Выражается формой мн. ч.	Отсутствие единицы

Данные Таблицы 54 дают основание спрогнозировать нарушения в речи билингвов при реализации категории числа.

Китайцы в русской речи будут допускать ошибки в формах числа при счете предметов, а также в согласовании числительных, местоимений, местоименных прилагательных с существительными по роду, числу и падежу. Более того, они будут игнорировать употребление множественного числа или излишне его использовать.

Русскоязычные в китайской речи будут пропускать или излишне употреблять счетные слова, осуществлять неверный выбор счетного слова. Кроме этого, они будут излишне создавать формы множественного числа.

Вышеуказанные различия приводят к нарушениям в речи по обе стороны контактирования. Типы нарушений в речи билингвов при актуализации грамматического числа приведены в Таблице 55.

Таблица 55 – Категория числа: типы нарушений в РРК и КРР

Тип нарушения	Примеры
РРК (русская речь китайцев)	
Части счетной конструкции не согласованы по роду	(1) * <i>один учительница (одна)</i> ; (2) * <i>два пара (две)</i> ; (3) * <i>тот фабрика (та)</i> ;
Части счетной конструкции не согласованы по числу	(4) * <i>один сутки (одни)</i> ; (5) * <i>пять *урок (уроков)</i> ;
Существительное в ИП вместо РП	(6) <i>два *телефоны (телефона)</i> ;
Существительное во мн. ч. после числительных <i>два, три</i> и <i>четыре</i>	(7) <i>три *студентов (студента)</i> ;
Неверная позиция счетных модификаторов (<i>около, выше</i> и пр.)	(8) * <i>три часа больше (больше трех часов)</i> ;
Штучный счет неисчисляемых существительных	(9) <i>В моей комнате *три мебели: стол, кровать и шкаф (три предмета мебели)</i> ;
Неверный выбор слова со значением совокупности	(10) * <i>стая рыб (косяк)</i> ;
Форма ед. ч. вместо мн. ч.	(11) <i>Завтра утром мы не пойдем в клуб читать *книгу (книги)</i> ;
Излишнее образование мн. ч.	(12) * <i>Соревнования по баскетболу начинается после второго урока (Соревнование)</i> ;
Неверное словоизменение	(13) <i>Мы с моими *друзами пойдти к вам в гости (друзьями)</i> ;
КРР (китайская речь русскоязычных)	
Пропуск счетного слова	<i>одно яйцо</i>
	(14) 一 (*个) 鸡蛋 yī (*gè) jīdàn один (сч. сл. *«штука») яйцо;

Окончание Таблицы 55

Неверный выбор счетного слова	<i>одна школа</i>			
	(15) 一	*家	学校	(所)
	yī	*jiā	xuéxiào	(suǒ)
	один	сч. сл. *«ДОМ»	школа	(сч. сл. «здание»);
Излишнее употребление счетного слова	<i>32-й этаж</i>			
	(16) 三十二	*个	楼	
	sānshí'èr	*gè	lóu	
	32	*сч. сл. «штука»	этаж;	
Неверная позиция счетных модификаторов	<i>младше 35 лет</i>			
	(17) 年龄	在	*以下 35 岁	(35 岁以下)
	niánlíng	zài	*yǐxià 35 suì	(35 suì yǐxià)
	возраст	находиться	*ниже 35 лет	(35 лет ниже);
Неверное перечисление двух последовательно идущих числительных	<i>17-18 лет</i>			
	(18) 十七	*十八	岁	(十七八)
	shíqī	*shíbā	suì	(shíqībā)
	17	*18	лет	(десяток + семь-восемь).

Примерами (1)–(10) Таблицы 55 показаны ошибки в счетной конструкции, а примерами (11)–(13) – в формах числа.

Примеры (1)–(5) указывают на межъязыковую интерференцию. Китайское существительное своей формой и/или семантикой способно выражать мужской или женский род, однако это не обязывает зависимые от него слова также выражать тот или иной род. Китайское существительное, выражающее то или иное число, не обязывает зависимые от него слова выражать это же число. Отсутствие подобного согласования в родном языке приводит к его игнорированию и в РРК.

Примеры (6) и (7) говорят о внутриязыковой интерференции и показывают, что обучающиеся недостаточно владеют правилами, регулирующими употребление русской счетной конструкции, а именно использование считаемого существительного в ед. ч. РП после числительных *два, три и четыре*.

Примеры (8)–(10) демонстрируют отрицательный перенос навыков с родного языка на изучаемый. В примере (8) учащийся осуществляет синтаксическую кальку, располагая квантификатор (多 duō *больше*) после

единицы измерения (点 *diǎn час*). Такая модификация счетной конструкции свойственна китайскому языку, но не русскому. Пример (9) показывает, что обучающийся, подвергая счету неисчисляемые существительные, переносит представление о дискретности множества. Пример (10) указывает на расширение лексического значения русского слова по аналогии с родным: совокупности любых животных в китайском языке считаются посредством счетного слова 群 *qún стая* (*косяк, табун, рой* и пр.). Однако такого рода нарушение является лексическим, а не грамматическим, следовательно, мы исключаем его из дальнейшего анализа.

Пример (11) свидетельствует о межъязыковой интерференции. Поскольку в китайском языке не имеется простого (расчлененного) множественного числа, то и в русской речи китайцы склонны его игнорировать.

Примеры (12) и (13) вызваны внутриязыковой интерференцией. Учащиеся пытаются применить правила русского языка, но совершают ошибки, которые показывают либо неуместность множественного числа в данном контексте, либо недостаточные знания форм множественного числа.

Таблица 55 также наглядно показывает, что КРР при реализации числа характеризуется нарушением структуры комплекса D-M N.

В русском языке связь между числительным и существительным большей частью является непосредственной, а в китайском – опосредованной, с помощью счетных слов. Пример (14) демонстрирует, что учащиеся под влиянием родного языка игнорируют их употребление. Отметим, что пропуск счетного слова в единице «определенная единичность» не является нарушением, поскольку такого рода эллипсис допускается грамматикой китайского языка [Драгунов, 1952, с. 44]. Например: 这 (个) 地方很漂亮 *Zhè (gè) dìfāng hěn piàoliang Это (сч. сл. «штука») место очень красивое.*

Примеры (15) и (16) говорят о внутриязыковой интерференции. Учащиеся делают неверный выбор счетного слова, полагаясь на ранее изученный материал, либо излишне используют счетное слово, что указывает на незнание исключений.

В китайском языке позиция счетных модификаторов, актуализирующих неточное количество, регламентирована. Пример (17) демонстрирует, что учащийся недостаточно владеет правилами их расположения и, более того, применяет порядок слов, характерный для родного языка.

Многочисленные числа являются в русском языке сложносоставными (*девятнадцать, девятьсот*), а в китайском – сложнораздельными (十九 *shíjiǔ* *десяток + девять, 九百 jiǔbǎi* *девять + сотня*). Иными словами, единица и разряд китайского числительного способны «впускать» еще одну единицу (八九百 *bājiǔbǎi* *восемь-девять + сотня*). Незнание такой особенности приводит к тому, что обучающиеся используют в китайской речи знакомый, или родной, способ перечисления двух последовательно идущих числительных, что показано на примере (18).

В Таблице 56 представлены граммаференты при освоении категории числа по обе стороны контактирования русского и китайского языков, а также причины их возникновения.

Таблица 56 – Категория числа: граммаференты в РРК и КРР

Граммаферент	Причина
РРК (русская речь китайцев)	
1) Сохранение начальной формы числительных <i>один</i> и <i>два</i> , местоименных прилагательных и указательных местоимений в счетной конструкции Num + N <i>*один сутки, *два пара, *тот фабрика.</i>	Межъязыковая: отсутствие морфологического согласования в родном языке.
2) Игнорирование родительного падежа существительного в конструкции Num + N <i>два *телефоны.</i>	Межъязыковая: отсутствие формальных падежей в родном языке.
3) Использование существительного во мн. ч. после числительных <i>два, три</i> и <i>четыре</i> <i>три *студентов.</i>	Внутриязыковая: незнание правил употребления счетной конструкции.
4) Использование существительного в ед. ч. после числительных <i>пять</i> и выше <i>пять *урок.</i>	Межъязыковая: отсутствие морфологических форм числа и падежа в родном языке.

Окончание Таблицы 56

5) Неверное расположение квантификаторов, модифицирующих конструкцию Num + N <i>*три часа больше.</i>	Межъязыковая: несовпадение позиции квантификатора в счетных конструкциях.
6) Осуществление счета собирательных существительных <i>*три мебели.</i>	Межъязыковая: способность китайских слов с собирательным значением восприниматься дискретно.
7) Использование форм ед. ч. вместо мн. ч. <i>Мы не пойдём в клуб читать *книгу.</i>	Межъязыковая: отсутствие в КЯ морфологических форм числа.
8) Излишнее образование мн. ч. <i>*Соревнования по баскетболу начинается после второго урока.</i>	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
9) Неправильное словоизменение: <i>Мы с моими *другами...</i>	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
КРР (китайская речь русскоязычных)	
1) Пропуск счетного слова — (*个) 鸡蛋 одно (*штука) яйцо.	Межъязыковая: счет в РЯ преимущественно происходит без использования счетных слов.
2) Неверный выбор счетного слова — *家学校 школа (сч. сл. 家 jiā дом вместо 所 suǒ здание).	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
3) Излишнее употребление счетного слова 三十二*个楼 тридцать второй (*штука) этаж.	Внутриязыковая: расширение функций комплекса D-M N.
4) Неверное расположение квантификаторов, модифицирующих конструкцию D-M N <i>*以下 35 岁 *не старше 35 лет (старше 35 год-ниже).</i>	Межъязыковая: перенос родной модели «квантификатор + счетная конструкция» в КЯ.
5) Излишнее использование разрядов при перечислении двух последовательно идущих числительных 十七*十八 17-*18 (7-8 + десятков).	Межъязыковая: неспособность русских разрядов отделяться от единиц.

Таблица 56 демонстрирует, что в целом ошибки китайцев, связанные с сохранением исходной формы слова (муж. р. ед. ч. ИП), обусловлены межъязыковой интерференцией, а неверное словоизменение – внутриязыковой. Ошибки русскоязычных в китайской речи, разрушающие структуру счетного комплекса, вызваны межъязыковой интерференцией, а неверное употребление счетного слова – внутриязыковой.

В русском языке имеется постоянная грамматическая оппозиция «единственность – множественность», а в китайском подобное постоянное противопоставление отсутствует, что ведет к ошибкам в РРК: употреблению начальной формы числа – как в словарях, а также к излишнему употреблению или неверному созданию форм множественного числа.

Помимо этого, в русском языке имеется оппозиция «единичность – совокупность». Совокупность преимущественно представлена собирательными словами, имеющими только одну форму числа – единственного или множественного. Однако китайцы в русской речи излишне создают формы множественного числа у собирательных слов и/или подвергают счету предметы, мыслимые носителями русского языка как одно неделимое множество.

Наконец, в русском языке существует оппозиция «количество, равное одному – количество больше одного», выражаемая счетной конструкцией Num + N. Между частями русской конструкции, в отличие от китайской, имеется определенная морфологическая зависимость. Это различие становится причиной нарушения морфологического согласования в РРК.

В китайском языке количественные отношения связаны с понятием классификаторов [Го Жуй, 2002, с. 215; Vinet, Liu, 2008; Shamansurov, 2019], которые делят существительные на семантические классы на основе их внешних или внутренних признаков [Тань Аошуан, 2002, с. 637; McEnergy, Xiao, 2006; Wu Kunhu, 2018; Карпека, 2019, с. 177]. С позиции категории числа классификаторы именуется счетными словами. Русскоязычные в китайской речи, пропуская счетное слово, осуществляют отрицательный перенос навыков счета с родного языка на изучаемый. Неверный выбор счетного слова приводит к разрушению

семантического согласования по классификатору; излишнее его употребление ведет к образованию иных связей. Сравним: 三楼 sān lóu *третий этаж* (3 + этаж) и 三个楼 sān gè lóu *три этажа* (3 + сч. сл. «штука» +этаж).

Неверное расположение квантификаторов в КРР способно приводить не только к разрушению структуры комплекса, но и к значимому изменению смысла. Например, квантификатор после числительного указывает на закрытый диапазон (五多公斤 wǔ duō gōngjīn *пять с лишним кг: 5 + много + кг*), а после счетного слова – на открытый (五公斤多 wǔ gōngjīn duō *больше пяти кг: пять + кг + много*).

В целом, Таблица 56 свидетельствует о том, что при освоении числа набор интерферентов различается в исследуемых интерязыках.

2.4.2. Категория рода: анализ

В русском языке каждое существительное закреплено за тем или иным родом. Китайское существительное не выражает видовых различий по роду, однако в языке имеются средства для его актуализации. Классы и формы выражения данной категории представлены в Таблице 57.

Таблица 57 – Сравнительный анализ категории рода в русском и китайском языках

Русский язык (РЯ)		Китайский язык (КЯ)	
Грамматический род			
Классы	Мотивированные естественным родом: мужской (брат); женский (акула); средний (существо); общий (умница).	Ничем не мотивированные: мужской (стол); женский (ручка); средний (окно).	Мотивированные естественным родом: общий (老师 lǎoshī учитель; учительница); мужской (公牛 gōngniú бык: самец + корова); женский (母牛 mǔniú корова: самка + корова).
Формы выражения	1) Семантические (nana); 2) морфологические (стекло);		1) Графические: 他 tā он (лицо); 她 tā она (лицо);

Окончание Таблицы 57

	3) синтаксические (<i>горячий кофе, староста сообщил</i>).	2) семантические (叔叔 <i>shūshu дядя</i>); 3) морфологические (女老师 <i>nǚ-lǎoshī женщина-учитель</i>).
Категория рода включает в себя:		
1) категорию одушевленности (муж. р., жен. р., ср. р.) и неодушевленности (муж. р., жен. р., ср. р.)		
Классы	Одушевленные: названия живых и усопших людей (<i>покойник</i>), животных (<i>лошадь</i>), человекоподобных существ, фигур и игрушек (<i>кукла</i>). Неодушевленные: названия растений (<i>дерево</i>), множеств (<i>народ</i>), микроорганизмов и простейших (<i>вирус</i>), существительное (<i>труп</i>).	—
Формы выражения	Одушевленные: совпадение форм РП и ВП мн. ч. (<i>нет роботов, создаю роботов</i>). Неодушевленные: совпадение форм ИП и ВП мн. ч. (<i>имеются вирусы, изучаю вирусы</i>).	
2) категорию лиц и не-лиц (противопоставление человека всем остальным существам и неживым объектам)		
Классы	Лица мужского пола; лица женского пола.	Лица мужского пола; лица женского пола.
Формы выражения	1) Семантические (<i>папа</i>); 2) морфологические (<i>существо</i>); 3) синтаксические (<i>большой умница</i>).	1) Графические в местоимениях: 他 <i>tā он</i> (лицо); 她 <i>tā она</i> (лицо); 它 <i>tā он, она</i> (не-лицо); 2) семантико-синтаксические. Некоторые слова могут характеризовать людей только одного пола (帅哥 <i>красивый парень shuàigē</i>).

Таблица 57 наглядно показывает, что в русском языке существительные, именуемые как живые, так и неживые предметы, делятся на слова мужского, женского и среднего рода, а в китайском видовые различия по роду имеются только у слов, называющих существ, которые обладают естественным родом. Род русского существительного проявляется постоянно, а китайского – факультативен и обычно не актуализируется.

В русском языке грамматический род преимущественно определяется по флексиям слова в именительном падеже единственном числе. Нулевое окончание характерно для мужского рода (*стол*□), окончание *-а(-я)* – для женского (*ручк-а*), окончание *-о(-е)* – для среднего (*окн-о*). Род живых существ определяется их биологическим полом [Шахматов, 2001, с. 447]. Так, слова *подмастерье* и *юноша* относятся в мужскому роду, несмотря на их «немужские» флексии. В языке также присутствуют существительные общего рода с «женскими» флексиями (*коротышка, мямля*), которые характеризуются двойкой моделью согласования (*упрямый коротышка, упрямая коротышка*). Помимо морфологических показателей, род может выражаться семантически (*папа*) и синтаксически (*теплый кофе*). Существительное по роду выступает в синтагме управляющим словом, с ним координируются глаголы (*стекло разбилось, ваза разбилась*) и согласуются прилагательные, местоимения, причастия (*цветное стекло, бегущий человек*).

Форма китайского существительного обычно не дает указания на видовые отличия, т. е. обозначает общий род (老师 *lǎoshī* учитель, учительница; 牛 *niú* бык, корова). Тем не менее в языке имеются средства для выражения биологического пола живых существ. Это осуществляется семантикой слова (母亲 *mǔqīn* мать) или уточняющими префиксами 男 *nán* мужчина, 女 *nǚ* женщина, 公 *gōng* самец, 母 *mǔ* самка.

В русском языке грамматический род тесно связан с категорией одушевленности/неодушевленности. У одушевленных существительных род вобрал в себя грамматическое значение биологического пола. Отнесенность

неодушевленных предметов к тому или иному роду ничем не мотивирована и условна [Русская грамматика, 1980, с. 466]. Одушевленные существительные обычно образуют родовые пары типа *брат – сестра, бык – корова*, а неодушевленные таких пар не образуют [Фоменко, 1995, с. 36]. Основным формальным маркером одушевленности выступает совпадение словоформ множественного числа родительного и винительного падежей, а неодушевленности – именительного и винительного.

В китайском языке категория рода включает в себя категорию лиц/не-лиц, т. е. имеется противопоставление человека всем остальным существам и предметам. Лица подразделяются на подклассы женских и мужских лиц. Это находит выражение в личных местоимениях: 他 *tā он* (лицо), 她 *tā она* (лицо), 它 *tā он, она, оно* (не-лицо). Местоимения являются текстовым способом указания на естественный род человека. Помимо этого, существует небольшая группа прилагательных, которые способны характеризовать только либо женщин, только либо мужчин (帅 *shuài красивый*, 苗条 *miáotiáo стройная*) [Кан Кай, 2009]. Например: 这个孩子长得真帅 *Zhège háizi zhǎngde zhēn shuài Этот ребенок (мальчик) такой красивый.*

Таким образом, род в русском языке является обязательной, постоянной, несловоизменяемой, классифицирующей категорией. Он способен выражаться семантически, морфологически и синтаксически. Существительное по роду выступает в синтагме управляющим словом, с которым координируются глаголы и согласуются зависимые слова.

Выражение рода в китайском языке носит относительно факультативный характер. Только личные местоимения постоянно выражают видовые различия лиц. Грамматический род демонстрируется семантически, а также может быть актуализирован морфологически и семантико-синтаксически.

В русской и китайской культурах схожее представление о живых и неживых объектах. Первые способны расти, развиваться, обмениваться энергией с внешним миром и самовоспроизводиться, а вторые не способны к этому. Это

представление о живом и мертвом находит выражение в категории рода в данных языках: в обозначении биологического пола живых существ, человека или не-человека, одушевленности или неодушевленности предметов действительности. В Таблице 58 эти единицы категории рода сопоставлены по пяти параметрам: полное тождество, формальное тождество, частичное совпадение, несовпадение единицы, отсутствие единицы.

Таблица 58 – Сопоставительный анализ единиц категории грамматического рода в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Естественный род	Биологический пол – мужской и женский – грамматически выражается мужским, женским или средним родом. Требуется согласование по роду в синтагме.	Частичное совпадение Дифференциация по мужскому и женскому полу не выражается (общий род), однако может быть актуализирована. Не требуется согласование по роду в синтагме.
Одушевленность	Люди, животные, некоторые неживые предметы. Одушевленность имеет грамматическое выражение в некоторых падежах.	Отсутствие единицы
Неодушевленность	Объекты неживой природы, растения, явления и пр. Обладают немотивированным асемантическим родом: мужским, женским или средним. Имеет грамматическое выражение в некоторых падежах.	Отсутствие единицы
Лица	Частичное совпадение Класс людей можно обозначить, но грамматически он не имеет выражения.	Люди. Подразделяются на классы мужского и женского рода, которые могут иметь графическое (местоимения 他 tā он; 她 tā она) и семантико-синтаксическое (атрибутивные словосочетания) выражение.

Окончание Таблицы 58

Не-лица	Частичное совпадение Живые и неживые объекты, не принадлежащие к классу людей, которые не имеют грамматического выражения.	Живые и неживые объекты, не принадлежащие к классу людей, которые могут иметь графическое (местоимение не-лицо 它 tā он, она) и семантико-синтаксическое (референтное) выражение.
---------	---	--

Таблица 58 наглядно показывает, что в обеих культурах имеется тождественное представление о биологическом поле существ, основанное на их половых признаках. Данное сходство помогает китайцам, изучающим русский язык, легко осваивать согласование по грамматическому роду, мотивированному биологическим полом, однако группа существительных мужского рода с «женскими» окончаниями (-а/-я) вызывает некоторые трудности. Нарушения обнаруживаются в форме согласуемого слова (**моя дядя*) либо в форме координируемого слова (*дедушка* сказала*). По другую сторону контактирования, в КРР, ошибки не обнаруживаются, поскольку китайский язык не требует согласования по роду.

В китайском языке отсутствует деление на одушевленные и неодушевленные объекты. Китайцы в русской речи часто отождествляют понятия одушевленности и живого объекта, а также неодушевленности и неживого объекта. Так, предметы типа *кукла* и *робот обучающийся* отнесет к неодушевленным предметам, поскольку они не живые, хотя в русском языке подобные слова грамматически относятся к одушевленным. Нарушения обнаруживаются при употреблении слова в форме винительного падежа, поскольку именно в нем отражаются морфологические показатели одушевленности/неодушевленности¹, например, *Я сделал *робот* (робота – ВП одуш.).

¹ Традиционно показателем одушевленности считается совпадение форм ВП и РП в ед. ч. и мн. ч. у существительных муж. р. (*вижу волка – нет волка*) и во мн. ч. у существительных жен. р. и ср. р. (*вижу коров –*

В условиях отсутствия естественного рода у неодушевленных предметов, только формальные признаки помогают китайцам овладеть категорией русского рода, впрочем, обучающиеся могут и их игнорировать, например, **ручка сломался*. Отметим, что род неодушевленных существительных может морфологически не выражаться (*тюль* муж. р., *шампунь* муж. р., *мозоль* жен. р.) [Иванов, 2015], что приводит к неверному определению рода, а значит, к ошибкам в согласовании, например, *Это *красный тетрадь (красная)*.

По другую сторону контактирования, в КРР, не выявляются нарушения в данной единице, поскольку в языке не имеется грамматической категории одушевленности/неодушевленности.

Единицы «лица» и «не-лица» в данных языках совпадают частично. Противопоставление человека всем остальным живым существам и неживым предметам имеется в обоих языках, однако в китайском оно грамматически значимо, а в русском – нет [Кан Кай, 2008]. Различие приводит к ошибкам в КРР типа: 我的男朋友很*漂亮 (帅) *Wǒ de nán péngyǒu hěn *piàoliang (shuài) Мой парень *красивая (красивый)*. В целом, схожее представление о лицах в данных языках помогает русскоязычным, изучающим китайский язык, освоить употребление гендерно-зависимых прилагательных с существительными, именуемыми людей, и определять род лица в зависимости от местоимения.

В РРК фиксируется излишняя феминизация, например, **научная руководительница* (научный руководитель). В родном языке китаец для демонстрации естественного рода выберет морфологический (словообразовательный) способ – с помощью морфем 男 *nán* *мужчина*, 女 *nǚ* *женщина*. Носитель русского языка предпочтет синтаксический способ для выражения гендера, например, *научный руководитель сказала...* Это свидетельствует о том, что обучающиеся переносят из родного языка первичность лексического значения над грамматическим.

нет коров), а показателем неодушевленности – совпадение форм ВП и ИП безотносительно числа (*есть дом – вижу дом, есть дома – вижу дома*).

2.4.2.1. Категория рода: граммаференты

Наглядно представим места контрастов в структурах исследуемых языков по 5 вышеуказанным параметрам (Таблица 59).

Таблица 59 – Контрастивный анализ категории рода в русском и китайском языках

Параметр	Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Полное Тождество	–	–	–
Формальное Тождество	–	–	–
Частичное совпадение	Естественный род	Выражается тремя грамматическими родами, требующими согласования.	Может быть актуализирован. Не требуется согласование.
	Лица	Не имеют грамматического выражения.	Подразделяются на классы мужские и женские. Проявляются в структуре иероглифа или в семантическом согласовании.
	Не-лица	Не имеют грамматического выражения.	Класс не-лиц может проявляться в структуре иероглифа.
Несовпадение	–	–	–
Отсутствие единицы	Одушевленность	Имеет грамматическое выражение в некоторых падежах.	–
	Неодушевленность	Имеет грамматическое выражение в некоторых падежах.	–

Таблица 59 показывает, что обнаружено два параметра из пяти: частичное совпадение и отсутствие единицы. Данные позволяют сделать вывод, что китайцы в русской речи будут иметь трудности в определении грамматического рода у существительных, чей род не мотивирован биологическим полом. Обучающиеся также будут испытывать трудности в определении одушевленности или неодушевленности у некоторых существительных. Русскоязычные при освоении китайского языка могут столкнуться с проблемой семантического согласования некоторых прилагательных с существительными.

Проведенный анализ позволил определить типы грамматических нарушений, обусловленных различиями и несовпадениями при выражении категории рода в русском и китайском языках. В Таблице 60 представлены граммаференты в речи билингвов по обе стороны контактирования языков, а также приведены причины их возникновения.

Таблица 60 – Категория рода: граммаференты в РРК и КРР

Граммаферент	Причина
РРК (русская речь китайцев)	
1) Опорное слово в жен. р., а зависимое – в муж. р. <i>Ручка *сломался; *красный тетрадь.</i>	Межъязыковая: отсутствие согласования по роду в родном языке. Внутриязыковая: отсутствие морфологических маркеров рода у русского существительного.
2) Опорное слово в муж. р., а зависимое – в жен. р. <i>*моя дядя; дедушка *сказала.</i>	Внутриязыковая: «женские» флексии у существительных муж. р.
3) Неверная форма слова в ВП <i>Я сделал *робот.</i>	Межъязыковая: отождествление категории одушевленности/неодушевленности и представления китайцев о живых/неживых объектах.
4) Излишняя феминизация <i>*научная руководительница.</i>	Межъязыковая: перенос морфологического способа актуализации рода из родного языка в изучаемый (вместо, например, синтаксического: <i>руководитель сказала</i>).

Окончание Таблицы 60

КРР (китайская речь русскоязычных)	
1) Неверное использование гендерно-зависимого прилагательного 我的男朋友很*漂亮 Wǒde nán péngyǒu hěn *piàoliang <i>Мой парень *красивая.</i>	Межъязыковая: отсутствие гендерно-зависимых прилагательных в родном языке.

Как показывает Таблица 60, в РРК ошибки могут проявляться не в имени, а в сопутствующих ему частях речи, поскольку они требуют согласования с управляющим словом – существительным. Как верно отмечает А.А. Щелкова, в РРК «прилагательные, числительные и т. д. употреблены по смыслу адекватно, то есть первичная категоризация совпадает с родным языком, но категоризация вторичных – немотивированных – признаков (то, что у прилагательного также должен быть “род”) отсутствует» [Щелкова, 2020].

Несовпадение представления о живом/неживом и одушевленном/неодушевленном приводит к неверному выбору формы одушевленного существительного в винительном падеже.

Излишняя феминизация слов (*руководительница, преподавательница*) мотивирована тем, что в русском языке женский род может быть актуализирован как морфологически, так и синтаксически. Однако учащийся выбирает привычный, родной (морфологический), способ демонстрации гендера.

В русском языке имеются прилагательные, в основном употребляющиеся с существительными, именующими либо женщин, либо мужчин. Например, говорят *брутальный мужчина*, но не *брутальная женщина*, однако такое сочетание не нарушает грамматических норм и, более того, при определенном контексте оно возможно. В китайском языке при неверном употреблении гендерно-зависимых слов нарушается семантико-синтаксическое согласование, что является лексико-грамматической ошибкой.

В целом, ошибки китайцев в русской речи обусловлены межъязыковой интерференцией, причинами которой является отсутствие в родном языке

категории одушевленности/неодушевленности и грамматического рода у предметов, не обладающих естественным родом. Внутриязыковая интерференция возникает вследствие того, что у некоторых русских существительных отсутствуют маркеры рода либо они входят в конфликт с естественным родом предмета.

По другую сторону контактирования, в КРР, нарушения малочисленны, поскольку китайское существительное в подавляющем большинстве не требует демонстрации рода, а также грамматического с ним согласования.

2.4.3. Категория падежа: анализ

Падеж является двусторонней единицей, обладающей значением и формой выражения; исходя из этого, различают формальный и семантический типы падежей [Цыганенко, 2005, с. 146]. Формальные падежи предполагают наличие словоформ существительного, такое имеет место во флективных языках (русский язык). Семантические, или смысловые, падежи, являясь универсальным понятием, присутствуют во всех языках, даже в тех, которые не имеют формальных падежей (китайский язык). В Таблице 61 на примере этих двух языков показаны формальные и семантические способы реализации падежа.

Таблица 61 – Сравнительный анализ категории падежа в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ): формальный падеж	Китайский язык (КЯ): семантический падеж
Отношение	Имени к другому слову в составе словосочетания или предложения: 1) предмета к действию; 2) действия к предмету; 3) предмета к предмету.	Имени к другому слову в составе словосочетания или предложения: 1) предмета к действию; 2) действия к предмету; 3) предмета к предмету.
Номенклатура падежей	Шесть падежей: именительный (ИП); родительный (РП); дательный (ДП); винительный (ВП); творительный (ТП); предложный (ПП).	—

Окончание Таблицы 61

Показатель	Флексия: <i>телефон, телефона, телефоном</i> и т. д.	–
	Ударение: <i>городá</i> (мн. ч. ИП) и <i>гóрода</i> (ед. ч. РП).	–
	Предлог: <i>к двери</i> (ИП) <i>往门口, в двери</i> (ПП) <i>在门上</i> .	Предлог: 朝学生 <i>cháo xuéshēng</i> над студентами; 给学生 <i>gěi xuéshēng</i> студентам.
	Позиция слова: <i>Мама любит дочь</i> (ВП); <i>Дочь</i> (ИП) <i>любит маму</i> .	Позиция слова: 妈妈爱女儿 <i>Māmā ài nǚ'ér</i> Мама любит дочь; 女儿爱妈妈 <i>Nǚ'ér ài māmā</i> Дочь любит маму.
	Согласованное определение: <i>новое видео</i> (ДП) <i>新的录像, о новом видео</i> (ПП) (给个人说) <i>新的录像</i> .	–

Таблица 61 наглядно показывает, что в русском языке падеж может выражаться как формально – флексиями, ударением и согласованным определением, так и семантически – предлогами и словопозицией. Каждый падеж имеет свою систему флексий, например, для родительного падежа характерны окончания *-а, -ы, -и*: *нет телефона, нет мамы, нет мыши*. Изменение слов по падежам называется склонением [Русская грамматика, 1980, с. 483]. Каждое склонение имеет свою парадигму флексий в единственном и множественном числе: *нет телефона* (ед. ч. РП), *нет телефонов* (мн. ч. РП). Помимо флексии, маркером русского падежа может выступить ударение в слове, а также согласованное определение, если существительное является неизменяемым.

В китайском языке зависимость одного слова от другого выражается словопорядком и предлогами [Chao Yuan Ren, 2003, с. 44], а не морфологической оснащённостью как в русском языке [Солнцев, 1995, с. 290].

Исходя из парадигматических и синтагматических рядов падежных форм существительных, в русском языке традиционно выделяют шесть падежей [Зализняк, 1967, с. 37]. Эти шесть формальных падежей выражаются в различных

значениях. Так, творительный падеж, по словам Ф.И. Буслаева, может обозначать: 1) лицо, действующее при страдательных глаголах (*письмо написано мною*); 2) признак или состояние в сказуемом при глаголах *быть, стать, сделаться, казаться* (*стал врачом*); 3) определение (*еще ребенком лишилась матери*); 4) обстоятельства качества, отношения, орудия, образа действия, причины, основания и пр. (*делать руками*) [Буслаев, 2006, с. 218]. А.А. Потебня эти значения считает отдельными падежами, он утверждает, что «всякое особое употребление творительного есть новый падеж, так что, собственно, у нас несколько падежей, обозначаемых именем творительного» [Потебня, 1958, с. 64].

В китайском языке имеются значения субъекта, объекта, определения и обстоятельства, однако у них отсутствуют формальные показатели, т. е. эти значения не охватываются каким-либо формальным падежом на основании общих внешних признаков – флексий.

Некоторые лингвисты считают нецелесообразным дробление формальных падежей на семантические. Однако в условиях контакта русского и китайского языков такое дробление важно для лингвистического анализа. Мы не можем сопоставить формальные падежи в данных языках, так как в китайском их нет. Следовательно, сопоставить можно только семантические падежи – то, что имеется в обоих языках.

Таблица 61 демонстрирует, что в обоих языках категория падежа обозначает отношение имени к другому слову в составе словосочетания или предложения, а именно: 1) предмета к действию, 2) действия к предмету, 3) предмета к предмету. В соответствии с этим выделяют четыре основных падежных значения: субъектное, объектное, определительное и обстоятельственное [Русская грамматика, 1980, с. 474; Ван Ляо-И, 1954, с. 48; Чжэн Лицзе, Чжан Лимэй, 2016, с. 15]. Субъектное значение реализуется производителем действия (*птицы летают* 鸟在飞翔) либо носителем состояния (*больному плохо* 病人感觉不好). Объектное значение выражается предметом, на который направлено действие (*ценить музыку* 珍视音乐). Определительное значение указывает на признак предмета (*мастер спорта* 运动健将). Обстоятельственные значения

многообразны и включают в себя обстоятельства времени, места, причины, цели и пр. (*приехать в январе* 在一月份来).

В русском языке эти отношения выражаются преимущественно морфологически, а в китайском – синтаксически. В китайском языке имя в позиции подлежащего выражает субъектное значение, в позиции дополнения – объектное, перед другим существительным (часто посредством атрибутивной частицы 的 de) – определительное, до или после подлежащего – обстоятельственное. Приведем примеры:

- (26) субъектное: 米饭 很好吃
 рис вкусный **mǐfàn** hěn hàochī
 рис вкусный;
- объектное: 吃 米饭
 есть рис chī **mǐfàn**
 есть **рис**;
- определительное: 朋友的 书
 книга друга **péngyǒu de** shū
 друга книга;
- обстоятельственное: 我们 今天 去买东西
 Сегодня мы идем Wǒmen **jīntiān** qù mǎi dōngxī
 за покупками Мы **сегодня** ходить + покупать + вещь.

Отметим, что субъектное значение в китайском языке, помимо деятеля или носителя, способно осуществлять существительное-локатив при глаголах обладания (伦敦 Lúndūn Лондон, 图片中 túpiàn-zhōng картинка-в) [Линь Юньфу, 2013]. В русском предложении подобная синтаксическая зависимость выражается обстоятельством. Сравним:

- (27) а *В Лондоне часто бывают туманы.*
 伦敦 多 雾
 Lúndūn duō Wù
 Лондон иметь много туман;
- б *Мыть руки перед едой.*
 饭前 洗手

Fàn-qián xǐshǒu
Еда-до мыть руки.

В русском языке также можно определить падеж по позиции слова: в зависимости от того, располагаются ли они рядом с именем, глаголом или прилагательным. Именительный падеж считается прямым падежом, обозначающим начальную форму слова, а остальные – косвенными, поскольку мыслятся в зависимости от другого представления [Шахматов, 2001, с. 436]. Так, приименные существительные зависимы от другого существительного (*деньги сестры* 姐姐的钱), приглагольные – от глагола (*писать карандашом* 用铅笔写), а приадективные – от прилагательных (*Россия богата углем* 俄罗斯).

Следовательно, сопоставить падежи в русском и китайском языках можно по взаиморасположению слов в синтагме. Однако русский словопорядок, в отличие от китайского, не обладает строго регламентированным характером, что способно привести к неполноте лингвистического анализа.

Таблица 61 также демонстрирует, что в обоих языках падеж может выражаться с помощью предлогов. Это означает, что в данных языках существуют два типа падежей: беспредложный и предложный.

Русские предложные падежи обладают бóльшими семантическими возможностями по сравнению с беспредложными. Например:

- (28) беспредложно едем лесом (ТП) 我们在森林行驶;
с предлогами едем **по** лесу (ДП) 我们森林中穿行;
едem **в** лесу (ДП) 我们在森林里行驶;
едem **через** лес (ВП) 我们穿过了森林.

В русском языке падежи с предлогами образуют предложно-падежную форму, т. е. имеется сочетание предлога и слова в определенном формальном падеже. Китайское существительное образует с предлогом предложно-именную форму, поскольку в языке отсутствует морфологически выраженный падеж.

В китайском языке, по словам В.А. Курдюмова, «позиция предлога вместе с зависимым существительным (объектом) как целое подобна позиции

существительного в определенном падеже в русском языке» [Курдюмов, 2005, с. 367]. Например: кем, чем? (ТП) – 用笔 yòng bǐ *ручкой* (использовать + ручка); кого, что? (ВП) – 把笔 bǎ bǐ *ручку* (брать + ручка). Важно отметить, что китайские предлоги имеют природу глаголов, обладающих способностью грамматикализовываться, т. е. «сворачиваться» до предлогов и даже аффиксов. Их маршрут выглядит следующим образом: глагол → предлог → аффикс [Там же, с. 371]. Например: 到 dào *добираться* → 到 dào *до* → 得到 dédào *добиться* (получать + до).

Китайские предлоги по своему использованию делятся на находящиеся в препозиции к предикату и в постпозиции к нему. Предлог в препозиции образует целое с существительным (предложно-именную форму), а в постпозиции – целое с глаголом, позволяя управлять последующим существительным [Там же]. Приведем примеры с глаголом-предлогом 给 gěi *давать*:

(29) препозиция: *Купи, пожалуйста, маме билет.*
 请 给妈妈 买 一张票
 Qǐng gěi-māmā mǎi yī zhāng piào
 Пожалуйста, **давать**-мама покупать один билет;

постпозиция: *Передай мне мел.*
 把 粉笔 交给 我
 Bǎ fěnbǐ jiāo-gěi wǒ
 Брать мел передавать-**давать** я.

Наличие предлогов в обоих языках позволяет сопоставить предложные формы семантических падежей.

Таким образом, русские падежи имеют следующие особенности [Шаклеин, 2008, с. 115]:

1) одна и та же падежная форма выражается разными флексиями, например дательный падеж: *отцу, матери, сестре, преподавателю*. Использование той или иной флексии зависит от типа склонения, а также звука или звукосочетания, на которое оканчивается слово;

- 2) одно и то же значение может выражаться различными падежами. Так, обстоятельство времени демонстрируется следующими падежами: *в апреле* (ПП), *в понедельник* (ВП), *5 декабря* (РП);
- 3) один и тот же падеж может выражать разные значения. Например, винительный падеж способен выражает и объектное значение, и обстоятельственное: *читаю (что?) книгу, читаю (сколько времени?) неделю*;
- 4) один и тот же падеж может употребляться с разными предлогами. Например, винительный падеж способен уточняться следующими предлогами: *в школу, на урок, про школу, с неделю, за неделю*;
- 5) один и тот же предлог может употребляться с разными падежами. Например: *брат с сестрой* (ТП), *ростом с сестру* (ВП), *пример с сестры* (РП).

В свою очередь категория падежа в китайском языке имеет следующие особенности:

- 1) форма существительного остается неизменной независимо от лексико-грамматического окружения. Например: 朋友 *réngyǒu друг*, 看朋友 *kàn réngyǒu навестить друга*, 跟朋友 *gēn réngyǒu с другом*;
- 2) одно и то же значение может выражаться помощью разных предлогов. Так, предлоги 跟 *gēn* и 和 *hé* вводят значение содеятеля. Например:

(30) *Я не с тобой разговариваю.*

我 不跟/和你 说

Wǒ bù gēn/hé -nǐ shuō

Я не с-ты говорить;

- 3) с помощью одного и того же предлога могут реализовываться разные значения. Например, предлог 给 *gěi* *давать*:

(31) объектное: *позвонить отцу*

给爸爸 打电话

gěi-bàba dǎdiànhuà

давать-папа звонить;

субъектное: *Рыба съедена кошкой.*

鱼 给猫 吃了

Yú gěi-māo chīle

Рыба **давать-кот** съел.

4) существительное-локатив способно выступать субъектом, но при этом выражать обстоятельственное значение, т. е. в китайском языке имеется субъектно-обстоятельственное значение, например, 图片中有两个人 **Túpiàn-zhōng yǒu liǎng gèrén** *Картинка-в имеет два человека.*

Категория падежа в русском и китайском языках имеет следующие сходства:

- 1) в обоих языках реализуются субъектные, объектные, определительные и обстоятельственные значения;
- 2) в обоих языках падежные отношения могут быть выражены словопорядком и предлогами.

Категория падежа в русском и китайском языках имеет следующие различия:

- 1) в русском языке падеж определяется преимущественно по форме слова, а в китайском – по позиции существительного в предложении;
- 2) в русском языке предлоги «подравнивают» падеж, а в китайском они, наряду с позицией слова, являются основными показателями падежных отношений.

Таким образом, сходства в категории падежа в исследуемых языках позволяют провести лингвистический анализ по его значениям. В Таблице 62 единицы (значения) сопоставлены 5 ранееуказанным параметрам.

Таблица 62 – Сопоставительный анализ единиц категории падежа в русском и китайском языках

Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Субъектное значение	Обозначает деятеля события. Выражается флексиями прямого или косвенного падежа.	Частичное совпадение Обозначает деятеля события. Выражается словопозицией или предлогом в пассивной конструкции. Субъектом может выступать существительное-локатив или локативный комплекс.

Окончание Таблицы 62

Объектное значение	Указывает на предмет, на который направлено действие. Выражается флексиями косвенного падежа и предлогами.	Частичное совпадение Указывает на предмет, на который направлено действие. Выражается словопорядком и предложно-именными формами.
Определительное значение	Указывает на предмет, который характеризуется другим предметом. Выражается моделью «определяющее + определяемое» (стол из дерева).	Частичное совпадение Указывает на предмет, который характеризуется другим предметом. Выражается моделью «определяемое + определяющее» (木桌子 mù zhuōzi + дерево + стол).
Обстоятельственное значение	Указывает на отношения места, времени, пространства, причины, цели и пр. Выражается предложно-падежными формами.	Частичное совпадение Указывает на отношения места, времени, пространства, причины, цели и пр. Выражается словопорядком, предложно-именными формами.

Таблица 62 наглядно показывает, что единицы падежа совпадают частично. Сходство обусловлено наличием субъектных, объектных, определительных и обстоятельственных отношений, а также тем, что в обоих языках эти отношения могут актуализироваться предлогами. Однако в русском языке существительное с предлогом образует предложно-падежную форму, а в китайском – предложно-именную. Основное различие заложено в форме выражения: в русском языке синтаксические отношения преимущественно реализуются формальными падежами, а в китайском – семантическими.

В обоих языках единица «субъектное значение» указывает на деятеля события. В русском языке им обычно выступает лицо или предмет, а в китайском – лицо, предмет или место.

В обоих языках единица «объектное значение» указывает на объект, на который направлено действие. В русском языке объект выражается формами

косвенных падежей, а в китайском – словопозицией; в обоих языках он нередко сопровождается предлогом.

В обоих языках единица «определятельное значение» указывает на то, что предмет характеризуется другим предметом, например, по размеру, количеству, принадлежности и т. д. Различие заключается в том, что два существительных в русском языке образуют атрибутивное словосочетание по модели «определяемое + определяющее», а в китайском, наоборот, – «определяющее + определяемое» [Коротков, 1961, с. 81].

Русское определяющее способно выражаться различными косвенными падежами. Например: слова *учителя* (РП) 老师的话, *цена на хлеб* (ВП) 面包的价格. В китайском языке форма слов остается неизменной, однако связь между компонентами часто закрепляется атрибутивной частицей 的 de [Люй Шусян, 1961, Ч. 1, с. 55]. Например:

(32) А *питание дома*
 家里 的 饭菜
 jiā-lǐ de fàncài
 дом-в DE питание;

Б *период в два дня*
 两天 的 时间
 liǎng de shíjiān
 tiān DE период;
 два дня

В *Тот господин в черных очках.*
 那位 戴 黑眼睛 的 先生
 Nà wèi dài hēi yǎnjīng de xiānshēng
 Та персона надевать черные очки DE господин.

В обоих языках единица «обстоятельство значение» характеризует отношения места, времени, пространства, причины, цели и пр. [Горелов, 1989, с. 142–147]. Основное различие заключается в том, что существительное-обстоятельство в русском языке выражается предложно-падежными формами, а в китайском – позицией слова в предложении и предложно-именными формами.

2.4.3.1. Типы отношений: анализ и граммаференты

Определим места контрастов в структурах исследуемых языков. В Таблице 63 представлен контрастивный анализ значений падежа по 5 вышеупомянутым параметрам.

Таблица 63 – Контрастивный анализ категории падежа в русском и китайском языках

Параметр	Единица	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
Полное тождество	–	–	–
Формальное тождество	–	–	–
Частичное совпадение	Субъектное значение	Выражается прямым или косвенным падежом.	Выражается словопозицией и/или предлогом. Вычленяется субъектно-обстоятельственное значение.
	Объектное значение	Выражается косвенным падежом.	Выражается словопозицией, часто в сочетании с предлогом.
	Определительное значение	Выражается моделью «определяемое + определяющее». Вычленяется определительно-обстоятельственное значение.	Выражается моделью «определяющее + (的 de) + определяемое».
	Обстоятельственное значение	Выражается предложно-падежными формами.	Выражается словопорядком, предложно-именными формами.
Несовпадение	–	–	–
Отсутствие единицы	–	–	–

Таблица 63 дает основания сделать выводы о том, что китайцы в русской речи будут: инфинитизировать существительные; осуществлять неверный выбор падежа или предложно-падежной формы; смешивать флексии одного падежа; избегать реализации определительно-обстоятельственного значения. В свою очередь, русскоязычные в китайской речи столкнутся с проблемами: словопорядка как в атрибутивном словосочетании, так и в предложении; выбора предлога; реализации субъектно-обстоятельственного значения.

Проведенный анализ позволяет выявить типы нарушений в речи билингвов.

В Таблице 64 представлены ошибки в РРК и КРР при реализации субъектного значения.

Таблица 64 – Типы нарушений в РРК и КРР при реализации субъектного значения

Тип нарушения	Примеры
РРК (русская речь китайцев)	
1) Прямой падеж вместо косвенного	(1) У <i>*родители</i> есть фирма (У родителей...); (2) <i>*Друг</i> обвиняют (Друга...); (3) <i>*Подруга</i> 19 лет (Подруге...); (4) Я с <i>*брат</i> идем в магазин (...с братом...);
2) Обстоятельство места выражено субъектом	(5) <i>*Книга</i> много страницы (В книге...); (6) <i>*Байкал</i> имеет много разные рыбы (В Байкале...);
КРР (китайская речь русскоязычных)	
1) Неверный предлог в пассивной конструкции	<i>Эти вопросы были озвучены президентом.</i> (7) 这些问题 *被总统 提出 (由) Zhèxiē wèntí *bèi-zǒngtǒng tíchū (yóu) Эти вопросы *ВЕИ-президент поднимать (YOU);
2) Существительное-локатив /локативный комплекс в позиции подлежащего оформлен предлогом 在 zài в, на	<i>На столе несколько книг.</i> (8) *在桌子 是 一些 书 (桌子上) *Zài zhuōzi shì yīxiē shū (Zhuōzi-shang) *На стол есть несколько книги (Стол-на).

Примеры (1)–(4) Таблицы 64 наглядно демонстрируют, что китайцы в русской речи, правильно располагая субъект в предложении, игнорируют

необходимость его морфологического оформления, т. е. используют слово в прямом падеже вместо косвенного. Это вызвано тем, что в их родном языке отсутствует словоизменение по падежам.

Примеры (5) и (6) показывают, что под влиянием родного языка китайцы в русской речи подменяют обстоятельственное значение субъектно-обстоятельственным. Это вызвано тем, что китайское предметное существительное, в отличие от русского, характеризуется способностью выражать субъектно-обстоятельственное значение. Так, русскоязычный предпочтет сказать (1) *В книге имеется много страниц*, чем (2) *Книга имеет много страниц*, а китайцу «роднее» конструкция второго предложения.

Пример (7) наглядно показывает, что русскоязычные в китайской речи неверно создают предложно-именную форму, т. е. употребляют ненадлежащий предлог с существительным, указывающим на субъект в пассивной конструкции. Так, например, предлог 被 *bèi* обозначает, что деятель активно (часто физически) воздействует на объект, а предлог 由 *yóu* лишь указывает на реализатора действия. Учащийся демонстрирует, что он не различает семантику вышеуказанных предлогов.

Пример (8) отображает, что русскоговорящие в китайской речи под влиянием родного языка оформляют существительное-локатив или локативный комплекс предлогом 在 *zài* *в, на*, т. е. учащиеся подменяют субъектно-обстоятельственное значение обстоятельственным. Это вызвано тем, что в русском языке предмет локализуется преимущественно обстоятельством места, а не через субъекта-обладателя этого предмета.

Типы нарушений в РРК обусловлены межъязыковой интерференцией, а именно отсутствием единицы (морфологического оформления) в родном языке и переносом функций существительного-локатива из родного языка в изучаемый.

Нарушения в КРР, связанные с неверным выбором предлога, вызваны внутриязыковой интерференцией – неразличением семантики предлогов. Ошибки при локализации предмета обусловлены межъязыковой интерференцией: в

русском языке предметное существительное не способно выражать субъектно-обстоятельственное значение (**стол имеет кружку*).

Типы нарушений при реализации объектного значения представлены в Таблице 65.

Таблица 65 – Типы нарушений в РРК и КРР при реализации объектного значения

Тип нарушения	Примеры
РРК (русская речь китайцев)	
1) Прямой падеж вместо косвенного	(1) <i>Не хватает *свободное время</i> (... свободного времени); (2) <i>Вы можно купить *многие вещи</i> (... много вещей); (3) <i>Это общее название для *университет и колледж</i> (университета и колледжа);
2) Неверный падеж	(4) <i>Сейчас разрешите мне разговаривать о моём обычном *днём</i> (дне); (5) <i>Он владеет *трём иностранных языка</i> (тремя иностранными языками); (6) <i>Жди *мне</i> (... меня);
3) Неверная предложно-падежная форма	(7) <i>Сколько они будут тратить *для жизни?</i> (на жизнь);
4) Предложно-падежная форма вместо беспредложной	(8) <i>Они добавлять баллы *для меня</i> (мне); (9) <i>Студенческий билет *в МГУ</i> (студента МГУ);
5) Собственная предложно-падежная форма	(10) <i>Сочинение *на теме «Как я провожу зимние каникулы»</i> (по теме);
6) Беспредложная форма вместо предложно-падежной	(11) <i>*Цена договорим</i> (О цене договоримся); (12) <i>*Ваш вопрос я долго думал</i> (*Над Вашим вопросом...);
КРР (китайская речь русскоязычных)	
1) Объект в постпозиции к непереходному или раздельно-слитному глаголу	<i>Я волнуюсь за тебя</i> (13) 我 着急 *你 Wǒ zhāojí *nǐ Я волноваться *ты (我为你着急 Wǒ wèi-nǐ zhāojí Я за-ты волноваться); <i>Можешь помочь мне?</i> (14) 你可以 帮忙 *我吗? Nǐ kěyǐ bāngmáng *wǒ ma? Ты можешь помогать-хлопоты *я?

Окончание Таблицы 65

	(你可以给我帮忙吗? Nǐ kěyǐ gěi-wǒ bāngmáng ma? Ты можешь давать-я помогать-хлопоты?)			
2) Объект в неверной предложно-именной форме	<i>Я сержусь на тебя.</i>			
	(15) 我 Wǒ Я	*给他 *gěi-tā *давать-он	生气了 shēngqì le сердиться	(让他) (ràng-tā) (на-он);
3) Собственная предложно-именная форма	<i>Этот дом построен из дерева.</i>			
	(16) 这个房子 Zhège fángzi Этот дом	是 shì есть	*从木头 cóng-mùtou *из-дерево	建造的 jiànào de построен- ный (用) (yòng) (исполь- зовать).

Примеры (1)–(3) Таблицы 65 показывают, что учащиеся и в русской речи не производят необходимого словоизменение (для **университет*). Это вызвано тем, что в китайском языке грамматические показатели находятся не в самом слове, а в его позиции. Примеры (4)–(6) говорят о том, что обучающиеся осуществляют неверную догадку о значении того или иного падежа и/или демонстрируют недостаточное владение системой его флексий (*жди *мне*). Примеры (7)–(9) доказывают, что китайцы, усвоив некоторые предложно-падежные формы существительного, могут излишне расширять их функции (*тратить *для жизни*) или создавать собственные формы, несвойственные русскому языку (*сочинение *на теме*). Пример (11) указывает на то, что учащийся переносит с родного языка в изучаемый глагольное-объектное управление, не требующее предлога (商定一下价格 shāngdìng yīxià jiàgé *договориться + цена*). Пример (12) демонстрирует перенос словопорядка, характерного для китайского языка: объект находится в топике (*Ваш вопрос*) и обозначает тему дальнейшего сообщения, или комментария, (*я долго думал*). Топик и комментарий, как объясняет В.А. Курдюмов, представляют собой «расчлененное единство грамматически рассогласованных частей» [Курдюмов, 2014], поэтому китайцы и в русской речи не согласуют подобный объект с другими членами предложения.

По другую сторону контактирования носители русского языка в китайской речи также совершают ошибки, связанные с реализацией объектных отношений. Примеры (13) и (14) Таблицы 65 показывают, что русскоязычные излишне

распространяют модель SVO (субъект, глагол, объект) на все китайские глаголы, а именно на непереходные и раздельно-слитные слова.

Китайский язык принадлежит к языкам SVO [Wu Fuxiang, He Yancheng, 2015], в которых субъект (S) располагается перед глаголом (V), а объект (O) – после него (他告诉我 Tā gàosù wǒ Он + сказать + я). Однако непереходные глаголы образуют синтаксический строй по типу SOV, поскольку не способны принимать прямое дополнение (我为你着急 Wǒ wèi-nǐ zhāojí Я + за-ты + волноваться). По этому же типу составляются предложения с раздельно-слитными словами, в которых первая морфема является глаголом, а вторая – объектом [Чжао, Линь, 2017; Ань, Ягуфаров, 2021]. Например: 吃饭 chīfàn есть (есть + еда); 帮忙 bāngmáng помогать (помогать + хлопоты); 打电话 dǎdiànhuà звонить (бить + телефон).

Примеры (15) и (16) демонстрируют, что обучающиеся, верно расположив объект, могут оформить его ненадлежащим предлогом. Это может быть вызвано как внутриязыковой, так и межъязыковой интерференцией. В первом случае учащиеся, закрепив употребление какого-либо китайского предлога, излишне расширяют его функции. Во втором случае они переносят употребление родного предлога на его межъязыковую пару. Так, китайский предлог 从 cóng уже по своему семантическому объему, чем русский предлог из. Оба предлога обозначают начальную точку движения, например, (РЯ) *приехать из Москвы* и (КЯ) 从莫斯科来 cóng Mòsīkē lái из + Москва + приезжать. Однако русский предлог из способен обозначать материал, из которого сделан предмет (*туфли из кожи*), а китайский предлог 从 cóng не используется в данном значении.

В целом, отсутствие морфологического оформления в РРК говорит о межъязыковой интерференции, а неверные формы существительного, как предложные, так и беспредложные, – о внутриязыковой.

Неправильный словопорядок в КРР преимущественно обусловлен межъязыковой интерференцией. Неверное расположение объекта приводит к разрушению сопряженности между ним и предикатом, однако русскоязычные не

чувствительны к этому, поскольку в их родном языке синтаксические связи главным образом выражаются морфологически, а не словопозицией. Неверные предложно-именные формы могут быть следствием как межъязыковой, так и внутриязыковой интерференции.

В Таблице 66 представлены типы нарушений в РРК и КРР при реализации определительного значения.

Таблица 66 – Типы нарушений в РРК при реализации определительного значения

Тип нарушения	Примеры
РРК (русская речь китайцев)	
1) Прямой падеж вместо косвенного	(1) <i>имя *компания</i> (компании); (2) <i>заместитель *заведующий</i> (заведующего); (3) <i>Это общее название для *университет и колледж</i> (университета и колледжа);
2) Неверное словоизменение слова в РП	(4) <i>Напишите мне адрес вашей *подруге</i> (подруги); (5) <i>рождаемость *младенцей</i> (по аналогии со словом <i>детей</i>);
3) Предложно-падежная форма вместо беспредложной	(6) <i>Можно сказать мне конкретное время *на поезд</i> (отправления/прибытия поезда);
4) Беспредложная форма вместо предложно-падежной	(7) <i>Все расходы *книгов</i> (на книги);
5) Собственная предложно-падежная форма	(8) <i>Наша страна большая не только *в площади, но и *в количестве населения</i> (по площади; по численности);
КРР (китайская речь русскоязычных)	
1) Инверсия определяемого и определяющего слов	<i>Работа отца трудна.</i> (9) *工作 的 爸爸 很难 (爸爸的工作) de bàba hěn nán (Bàba de gōngzuò) *Gōngzuò DE отец трудный (Отец + работа); *Работа
2) Пропуск частицы 的 de	<i>Вчера уроки были отменены.</i> (10) 昨天 (*的) 课 被取消了 (*de) kè bèi qǔxiāole Zuótiān (*DE) уроки были отменены; Вчера
3) Излишнее употребление частицы 的 de	<i>Подарок на день рождения.</i> (11) 生日 *的 礼物 shēngrì *de lǐwù. день рождения *DE подарок;

Окончание Таблицы 66

4) Определение выражено обстоятельством (с помощью предлога 在 zài в, на)	<p style="text-align: center;"><i>Еда здесь недорогая и вкусная.</i></p> (12) *菜在这里 又不贵 又好吃 (这里的菜) *Cài zài zhè-lǐ yòu bù guì yòu hàochī (Zhè-lǐ de cài) *Еда в здесь и недорогой и вкусный (Здесь + DE + еда);
	<p style="text-align: center;"><i>Люди в Китае радушные.</i></p> (13) *人们在中国 很热情 (中国人) *Rénmen zài zhōngguó hěn rèqíng (Zhōngguó rén) *Люди в Китай радушный (Китайские люди).

Примеры (1)–(3) Таблицы 66 показывают, что китайцы в русской речи употребляют определяемое слово в прямом падеже вместо косвенного (*имя *компания*). Это вызвано тем, что отношения между словами в китайском языке не связаны с представлением о морфологическом согласовании. Примеры (4) и (5) говорят о том, что обучающиеся недостаточно владеют системой флексий родительного падежа (**младенцев*). Примеры (6) и (7) указывают на то, что учащиеся верно определяют определительное значение, но ошибаются в выборе формы слова (*расходы *книгов, время *на поезд*). Пример (8) демонстрирует незнание семантических ролей предлогов (*большая *в площади*).

В свою очередь русскоязычные в китайской речи допускают нарушения в строе атрибутивного словосочетания.

Пример (9) Таблицы 66 показывает, что учащиеся переносят родную модель атрибутивного словосочетания в изучаемый язык. В русском языке существительное-определяющее обычно располагается в препозиции к существительному-определяемому (*работа отца*), а в китайском языке – только в постпозиции (*爸爸的工作 bàba de gōngzuò отец + DE + работа*). Инверсия составляющих приводит к смене синтаксических ролей (**工作的爸爸 *gōngzuò de bàba работа + DE + отец: букв. *отец работы*).

Примеры (10) и (11) свидетельствуют о том, что русскоговорящие недостаточно овладели употреблением атрибутивной частицы 的 de. Это вызвано двумя причинами. Во-первых, в русском языке отсутствуют подобные элементы,

что приводит к их игнорированию в китайской речи. Во-вторых, правила китайского языка недостаточно четко регулируют использование этой частицы, оговариваются лишь когнитивные факторы типа:

1) если связь между составляющими сильная, то частица не используется, а если слабая, то используется (中国银行 Zhōngguó Yínháng Банк Китая, 中国的银行 zhōngguó de yínháng китайский банк);

2) в значении принадлежности частицу можно не использовать (我们 (的) 学校 wǒmen (de) xuéxiào наша школа);

3) при взаимном обладании частицу рекомендуется не употреблять (我 (的) 爸爸 wǒ (de) bàba мой отец) [Sun Chaofen, 2015].

Примеры (12) и (13) Таблицы 66 демонстрируют, что учащиеся осуществляют отрицательный перенос определительно-обстоятельственного значения с родного языка в китайский с помощью предлога 在 zài в, на. В русском языке это значение характеризует предмет по его местонахождению (*Люди в Китае очень радушные*), а в китайском такого рода синтагма реализует только обстоятельственное (локативное) значение – нахождение предмета в определенном месте – и не способна выражать атрибутивные отношения. Подобного рода ошибки искажают намерение говорящего.

В целом, нарушения китайских учащихся в данной единице обусловлены межъязыковой интерференцией, если отсутствует словоизменение, а также внутриязыковой интерференцией при неверном выборе предложной или предложно-падежной формы.

Нарушения в атрибутивной конструкции в КРР большей частью характеризуются межъязыковой интерференцией, а именно переносом родной модели словосочетания и определительно-обстоятельственного значения в изучаемый язык, а также игнорированием частицы 的 de. Внутриязыковая интерференция обнаруживается только в излишнем употреблении частицы 的 de.

Типы нарушений в речи билингвов при реализации обстоятельственного значения представлены в Таблице 67.

Таблица 67 – Обстоятельственное значение: типы нарушений в РРК и КРР

Тип нарушения	Примеры
РРК (русская речь китайцев)	
1) Прямой падеж вместо косвенного	(1) <i>Как только вышла *из офис</i> (из офиса); (2) <i>Почти *каждая провинция есть больные</i> (в каждой провинции);
2) Неверный падеж	(3) <i>Квартира *в Бирюлёве</i> (Бирюлёво); (4) <i>Я вам скажу *в следующем понедельнике</i> (в следующий понедельник); (5) <i>Регистрироваться *в отделение милиции</i> (в отделении); (6) <i>В аудитории компьютер *перед каждого студента</i> (перед каждым студентом);
3) Беспредложная форма вместо предложно-падежной	(7) <i>Мы сейчас *репетиция</i> (на репетиции);
4) Собственная предложно-падежная форма	(8) <i>Я хочу, чтобы студенты *про игрой говорили диалог о погодах (...за игрой...);</i>
5) Неверная предложно-падежная форма	(9) <i>*На следующем семестре вы приедете в Институт?</i> (в следующем семестре); (10) <i>Я очень хотела поехать *в Байкал</i> (на Байкал); (11) <i>Дети любят играть в футбол во дворе и *спортплощадке</i> (на спортплощадке);
КРР (китайская речь русскоязычных)	
1) Неверная позиция обстоятельства	<p style="text-align: center;"><i>Я не советую покупать вещи в этом магазине.</i></p> <p>(12) 我建议 不买东西 *在这家商店里 Wǒ jiànyì bú mǎi dōngxī *zài zhè jiā shāngdiàn-lǐ Я советую не покупать вещи *в этом магазине (建议大家不要在这家买 Jiànyì dàjiā bùyào zài zhè jiā mǎi Советовать + все + не нужно + в + этот магазин + покупать);</p> <p style="text-align: center;"><i>Урок начинается в 8 часов.</i></p> <p>(13) 我们 上课 *八点 Wǒmen shàngkè *bā diǎn Мы начинать урок *восемь часов (... 八点上课 ... bā diǎn shàngkè ... восемь часов + начинать урок);</p>

Окончание Таблицы 67

2) Собственная предложно-именная форма	<p style="text-align: center;"><i>По прогнозу погоды завтра обещают дождь.</i></p> (14) *按照 天气 预报, 明天要下雨 *Ànzhào tiānqì yùbào, míngtiān yào xià yǔ *Согласно погода прогноз, завтра будет дождь (根据... Gēnjù... По...); <p style="text-align: center;"><i>Мой дом недалеко от университета.</i></p> (15) 我的家 *从 大学 不远 Wǒ de jiā *cóng dàxué bù yuǎn Мой дом *из университет недалеко (... 离 ... lí ... от ...).
--	--

Пример (1) Таблицы 67 показывает, что китайцы в русской речи употребляют прямой падеж вместо косвенного (*из *офис*). Это вызвано тем, что в китайском языке отсутствует морфологическая оформленность слова. Пример (2) говорит о том, что учащиеся располагают существительное-локатив в позиции субъекта-обладателя вместо позиции обстоятельства места (**каждая провинция есть больные*), т. е. переносят функции существительного-локатива родного языка в русский. Пример (3) указывает на то, что обучающиеся игнорируют маркеры неизменяемых слов (*в *Бирюлёве*). Примеры (4)–(6) демонстрируют недостаточное владение предложно-падежными формами (**перед каждого студента*).

Пример (7) Таблицы 67 указывает на то, что обучающиеся игнорируют маркеры частеричности русского существительного. Причиной является то, что в китайском языке подобных маркеров не имеется (排演 ráiyǎn *репетиция*; репетировать), поэтому обучающиеся не чувствительны к показателям частеричности русского слова (флексиям и суффиксам). Следовательно, они употребляют существительное в функции глагола (*Мы сейчас *репетиция* вместо *Мы сейчас репетируем*) и, соответственно, не вводят предлог (*на репетиции*).

Пример (8) говорит о том, что китайцы могут осуществлять неверную догадку о значении предлога, что влечет за собой создание форм, не характерных для русского языка. Примеры (9)–(11) показывают, что обучающиеся не различают семантику предлогов *в* и *на* (*поехать *в Байкал*). Это вызвано тем, что

этим двум русским предлогам в китайском языке соответствует один предлог – 在 *zài* (*находиться*) *в, на*.

Различия в выражении обстоятельственного значения приводят к нарушениям и по другую сторону контактирования – в КРР. В русском языке при нейтральном порядке слов обстоятельство обычно находится в постпозиции к сказуемому. В китайском языке обстоятельство без предлога занимает позицию перед или после предиката, либо в начале предложения, а обстоятельство с предлогом – перед предикатом [Карпека, 2019, с. 81]. Более того, русско-китайские пары предлогов, участвующих в образовании обстоятельственных оборотов, редко совпадают по всем своим значениям.

Примеры (12) и (13) таблицы 67 говорит о том, что русскоязычные в китайской речи неверно располагают в предложении существительное в роли обстоятельства места и времени. В.М. Солнцев, касаясь словопорядка в китайском языке, пишет, что «следует говорить не только о нарушении контактности расположения слов, а о необходимости устранить возможность возникновения иных связей в результате перестановок слов» [Солнцев, 1995, с. 298]. Так, в примере (13) из-за неверного порядка возникли иные связи: синтагма 八点 *восемь часов* занимает позицию не обстоятельства времени, а дополнения примыкания – постпозиционного определения сказуемого – и отвечает на вопрос «как долго?», а не «когда?» или «в котором часу?». В примере (12) обстоятельство места 在这家商店里 *в этом магазине* совершенно оторвано от субъекта с предикатом, т. е. нарушена контактность, что затрудняет определить высказывание как единое целое.

Примеры (14) и (15) Таблицы 67 демонстрирует, что учащиеся не разграничивают сферу употребления схожих по семантике китайских предлогов. Например, предлоги 按照 *ànzhào* и 根据 *gēnjù* могут передаваться на русский язык одинаково – *согласно, по*, однако 按照 *ànzhào* подчеркивает, что действовать нужно в соответствии с чем-либо, а 根据 *gēnjù* создает предпосылку для формирования выводов [Хоу Линлин, 2008].

В целом, РРК характеризуется внутриязыковой интерференцией при использовании неверной падежной или предложно-падежной формы. Употребление существительного в прямом падеже, как с предлогом, так и без предлога, обусловлено межъязыковой интерференцией: отсутствием в китайском языке морфологического оснащения слова и способностью слов к двойной (множественной) численности.

Неверное расположение существительного в роли обстоятельства в КРР вызвано межъязыковой интерференцией: относительно свободным порядком слов в русском языке и морфологической связью слов в предложении. Неверный выбор предлога может свидетельствовать как о межъязыковой (неверный выбор между единицами, предложенными китайским языком), так и внутриязыковой (перенос функций предлога с родного языка на изучаемый) интерференции.

2.4.3.2. Категория падежа: граммаференты

Подытожим нарушения в РРК и КРР, вызванные различиями в категории падежа в русском и китайском языках. Граммаференты в речи билингов и причины их возникновения представлены в Таблице 68.

Таблица 68 – Категория падежа: граммаференты в РРК и КРР

Граммаферент	Причина
РРК (русская речь китайцев)	
1) Использование прямого падежа вместо косвенного <i>*Антон скучно</i> (субъект); <i>Не хватает *свободное время</i> (объект); <i>Имя *компания</i> (определение); <i>Вышла *из офис</i> (обстоятельство).	Межъязыковая: отсутствие словоизменения в китайском языке.
2) Неверный косвенный падеж <i>Разговаривать о моём обычном *днём</i> (объект); <i>*в следующем понедельник</i> (обстоятельство).	Внутриязыковая: 1) недостаточное владение значениями падежа либо системой его флексий; 2) незнание лексических групп неизменяемых существительных.

Продолжение Таблицы 68

<p>3) Неверное словоизменение <i>Рождаемость *младенцей</i> (определение); <i>Квартира в *Бирюлёве</i> (обстоятельство).</p>	<p>Внутриязыковая: 1) недостаточное владение системой флексий какого-либо падежа; 2) незнание лексических групп неизменяемых существительных.</p>
<p>4) Неверная предложно-падежная форма <i>Сколько они будут тратить *для жизни?</i> (объект); <i>большая не только *в площади, но и *в количестве населения</i> (определение); <i>*На следующем семестре вы приедете в Институт?</i> (обстоятельство).</p>	<p>Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом (<i>нужно для жизни</i>).</p>
<p>5) Предложно-падежная форма вместо беспредложной <i>Они добавлять баллы *для меня</i> (объект); <i>Конкретное время *на поезд</i> (определение).</p>	<p>Межъязыковая: перенос родной предложно-именной конструкции в РР (他们给我加分了 они + давать-я + балл). Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом (<i>билет на поезд</i>).</p>
<p>6) Беспредложная форма вместо предложно-падежной <i>*Цена договорим</i> (объект); <i>Все расходы *книгов</i> (определение); <i>Мы сейчас *репетиция</i> (обстоятельство).</p>	<p>Внутриязыковая: верный выбор значения, но неверная догадка о форме его реализации. Межъязыковая: способность к двойной частеричности китайского слова.</p>
<p>7) Собственная предложно-падежная форма <i>Сочинение *на теме «Как я провожу зимние каникулы»</i> (объект); <i>Наша страна большая не только *в площади, но и *в количестве населения</i> (определение).</p>	<p>Внутриязыковая: неверная догадка. Межъязыковая: предложная асимметрия (китайский предлог 在 zài – русские предлоги в, на).</p>
<p>8) Неиспользование предлога в начале предложения <i>*Ваш вопрос я долго думал</i> (объект); <i>*Цена договорим</i> (объект).</p>	<p>Межъязыковая: 1) перенос китайского строя предложения «топик-комментарий» в РР (你的问题我想了很久 твой вопрос + я думал долго); 2) перенос глагольного управления, не требующего предлога (我们商定一下价格 мы + договориться + цена).</p>

Продолжение Таблицы 68

<p>9) обстоятельство выражено субъектом *Книга много страницы (субъект).</p>	<p>Межъязыковая: перенос функции существительного-локатива из родного языка в русский (书有很多页 книга + иметь + много + страницы), т. е. подмена русского обстоятельственного значения китайским субъектно-обстоятельным.</p>
КРР (китайская речь русскоязычных)	
<p>1) Субъект выражен обстоятельством (предложно-именной формой) *在桌子是一些书 *на стол есть несколько книга (桌子上是 ... Стол-на есть...) (субъект).</p>	<p>Межъязыковая: подмена китайского субъектно-обстоятельного значения русским обстоятельным (с помощью предлога 在 в, на).</p>
<p>2) Определительные отношения выражены предлогом 在 в, на *菜在这里不贵 *еда в здесь недорогая (这里的菜 здесь DE еда) (определение).</p>	<p>Межъязыковая: подмена китайского определительного значения русским определительно-обстоятельным.</p>
<p>3) Инверсия определяющего слова и определяемого: *工作的爸爸很难 *работа DE отец очень трудный, букв.: *отец работы (爸爸的工作 отец DE работа) (определение).</p>	<p>Межъязыковая: перенос модели атрибутивного словосочетания из родного языка в китайский.</p>
<p>4) Неверная позиция объекта относительно предиката *我着急你 *Я волноваться ты (我为你着急 Я за-ты волноваться (объект); 你可以帮忙*我吗? Ты мочь помогать-хлопоты *я? (...给我帮忙吗? ...давать-я помогать-хлопоты?) (объект).</p>	<p>Межъязыковая: перенос словопорядка из родного языка в изучаемый. Внутриязыковая: неразграничение раздельно-слитных глаголов от простых глаголов, а также незнание особенностей их глагольного управления.</p>
<p>5) Неверная предложно-именная форма 我*给他生气了 Я *давать-он сердиться (...让他生气 ...на-он сердиться) (объект);</p>	<p>Межъязыковая: перенос значений родного предлога на китайскую пару. Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.</p>

Окончание Таблицы 68

这个房子是*从木头建造的 <i>Этот дом есть *из-дерево построенный (... 用木头 ...использовать-дерево)</i> (определение).	
б) Пропуск частицы 的 de 昨天 (*的) 课被取消了 <i>Вчера (*de) урок быть отмененный</i> (определение).	Межъязыковая: перенос модели атрибутивного словосочетания из родного языка в изучаемый (отсутствие подобной единицы в РЯ).
7) Излишнее употребление частицы 的 de 生日*的礼物 <i>день рождения *DE подарок</i> (определение).	Внутряязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.

Таблица 68 демонстрирует, что РРК характеризуется использованием прямого падежа вместо косвенного в каждом из четырех рассмотренных значений. Причиной выступает то, что китайское слово изолировано от грамматических показателей, следовательно, учащиеся нечувствительны к морфологической оформленности русского слова, облигаторности словоизменения [Беличенко, 2016].

Таблица 68 показывает, что причиной употребления ненадлежащего падежа является недостаточное овладение значениями определенного падежа, системой его флексий и лексическими группами неизменяемых существительных. Исходя из этого, обучающиеся неверно определяют значение, а значит, и падеж (*жди *мне*), верно определяют значение, но используют флексии ненадлежащего падежа (*о моём обычном *днём*) и производят неверное словоизменение в рамках системы флексий верно установленного падежа (*рождаемость *младенцей*).

Также Таблица 68 показывает, что причинами неверной предложно-падежной формы выступают: 1) ранее изученная форма, употребление которой расширяется учащимся (*тратить *для жизни*); 2) неверная догадка о значении предлога, приводящая к созданию форм, не свойственных русскому языку (*сочинение *на теме*). Причинами неверного выбора между предложно-падежной

и падежной формами являются: 1) ранее изученная форма, употребление которой расширяется учащимся (*добавлять баллы *для меня*); 2) неверная догадка о форме реализации определенного значения (*расходы *книгов*); 3) перенос строя китайского предложения в русскую речь (**ваш вопрос я долго думал*).

Таблица 68 доказывает, что перенос в русскую речь функции субъекта-обладателя, присущей существительному-локативу и предметному существительному в китайском языке, выступает причиной китайского акцента на синтаксическом уровне (*Москва имеет много достопримечательностей*), нарушения грамматического строя (**Москва много достопримечательности*) и грамматической нормы (**Стол имеет цветы*).

В целом, все обозначенные типы ошибок являются грамматическими, большинство из которых обнаруживается в синтаксическом окружении, поскольку формы существительного зависимы от других членов предложения. Внетекстовые нарушения обнаруживаются при формотворчестве (**младенцей, *на теме, *в площади*).

Говоря о нарушениях в КРР, необходимо еще раз подчеркнуть, что китайское предложение характеризуется облигативностью порядка слов, поскольку иного (морфологического) способа выразить отношения между членами предложения грамматика китайского языка не предоставляет. В русском языке словопорядок, за некоторым исключением, является вторичным, сопутствующим действием по отношению к образованию форм слова и не носит регламентирующего характера. Таблица 68 наглядно показывает, что данное различие является причиной пренебрежения русскоговорящими порядком слов в китайской речи. Это приводит к смене синтаксических ролей в синтагме, т. е. объект становится субъектом, определяемое – определяющим, и к разрыву синтаксических связей, если объект располагается неверно относительно предиката.

Носители разных языков выбирают разные значения для реализации одной и той же задумки. Так, местонахождение предмета китаец выразит через субъектно-обстоятельственное значение, а русский – через обстоятельственное. Сравним: (КЯ) 桌子上是你的书 *Стол-на есть твоя книга* и (РЯ) *На столе*

находится твоя книга. Помимо этого, предмет, находящийся в пределах другого предмета, вызывает у китайца представление о принадлежности (определяющее значение), а у русского – о локации (обстоятельное значение). Сравним: (КЯ) 这里的菜很好吃 *букв.: здешняя еда вкусная* и (РЯ) *еда здесь вкусная*. Таблица 68 демонстрирует, что такое расхождение в представлении народов приводит к тому, что субъектное и определяющее значения в КРР подменяются обстоятельным, как принято в родном языке.

Формы слова в китайском языке могут быть созданы синтаксически; ими являются предложно-именные конструкции, например 给爸爸 *gěi-bàba* *давать-папа: папе*. Причинами нарушений, как показывает Таблица 68, являются: 1) семантическая асимметричность межъязыковых пар предлогов (они могут совпадать в нескольких значениях или пересекаться в одном, а в остальных – расходиться); 2) семантическое сходство китайских предлогов; 3) устойчивые предложно-именные формы в китайском языке. Следовательно, неверный выбор формы обусловлен отождествлением значений межъязыковых пар и синонимичностью китайских предлогов, что осложняет выбор между несколькими предлогами для носителя языка, который не улавливает различия между ними или не освоил устойчивые предложно-именные формы.

В отличие от предлогов, частицы в данных языках не всегда имеют межъязыковые пары. Так, в обоих языках есть отрицательные частицы, в то время как структурные частицы, выполняющие соединительную функцию между словами, характерны для китайского языка, но не для русского (爸爸的汽车 *папа + DE + машина: машина папы*). Таблица также демонстрирует, что отсутствие единицы в русском языке становится причиной ее пропуска в КРР, и это, как следствие, приводит к разрушению структуры словосочетания (*爸爸汽车 **nana* *машина*). Конечно, в процессе освоения единиц, не имеющих в родном языке, студенты на первых порах игнорируют их использование, а впоследствии чрезмерно употребляют. Так, при тесной и постоянной связи между определяющим и определяемым атрибутивная частица 的 не ставится (生日礼物

день рождения + подарок), а обучающиеся, не чувствуя степени связи, строго следуют изученному правилу.

В целом, ошибки в КРР обусловлены большей частью межъязыковой интерференцией. Обучающиеся, во-первых, пропускают служебные элементы, не имеющиеся в русском языке, во-вторых, совершают подмену значений (например, субъектно-обстоятельственного обстоятельством), в-третьих, выполняют отрицательный перенос структуры предложения, словопорядка, модели словосочетания и значений предлога с родного языка в изучаемый. Ошибки, связанные с выбором того или иного китайского предлога, а также с излишним употреблением частицы 的, мотивированы большей частью внутриязыковой интерференцией.

Все типы ошибок являются грамматическими, обнаруживающимися только на синтаксическом уровне. Нарушения приводят к «рассогласованности» членов предложения и/или образованию иных связей.

Выводы по содержанию главы 2

Проведенный лингвистический анализ позволил выявить типы грамматических нарушений в речи билингвов при функционировании имени существительного в русско-китайском и китайско-русском интерязыках.

В Таблице 69 представлены граммаференты в РРК.

Таблица 69 – Имя существительное: граммаференты в РРК

Граммаферент	Причина
Словообразование	
1) Лексикализация аффикса в ходе <i>*процесса индустриализации</i> ; 小狗 <i>xǎogǒu</i> *маленькая собака.	Межъязыковая: перенос структуры словосочетания или сложного слова из родного языка в изучаемый.
2) Неверное словообразование <i>*моральность</i> .	Внутриязыковая: аналогия по ранее изученному материалу неродного языка (напр.: <i>нравственность</i>).

Продолжение Таблицы 69

3) Избегание создания аббревиатур.	Межъязыковая: отсутствие приемов усечения слов в родном языке.
4) Избыточное употребление одного и того же существительного в атрибутивных словосочетаниях <i>изучаю русский язык и английский язык.</i>	Межъязыковая: перенос структуры китайского сложного слова (морфема не может опускаться) на русское словосочетание: (КЯ) 汉语 <i>китайский</i> + <i>язык</i> (слово); (РЯ) <i>китайский язык</i> (словосочетание).
Лексико-грамматические разряды	
5) Обращение, не свойственное изучаемому языку <i>*учитель.</i>	Межъязыковая: перенос слов-обращений из родного языка в изучаемый.
6) Пропуск отчества при обращении <i>*учитель Наталья.</i>	Межъязыковая: отсутствие отчества в родном языке.
7) Обращение по модели, не свойственной изучаемому языку <i>*Наталья учитель.</i>	Межъязыковая: перенос модели обращения из родного языка в изучаемый.
8) Инверсия в структуре словосочетания - обращения (<i>*Иванов инженер</i>); - гипонима и гиперонима (<i>*Хуавэй фирма</i>); - части и целого (<i>*институт справа имеет...</i>); - предложно-именной конструкции (<i>*Урок после мы...</i>).	Межъязыковая: 1) перенос структуры словосочетания «определяющее + определяемое» из родного языка в изучаемый; 2) перенос структуры словосочетания «предлог + предметное существительное» из родного языка в изучаемый.
9) Использование ед. ч. вместо мн. ч. <i>Я делаю *урок.</i>	Межъязыковая: отсутствие постоянного противопоставления форм единственного и множественного числа в родном языке.
10) Использование мн. ч. вместо ед. ч. <i>Я делаю *домашние задания; мои *одежды.</i>	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
11) Одушевленное существительное выражено формой неодушевленного <i>Я собрал *робот.</i>	Межъязыковая: перенос представления о живом/неживом родного языка на русские слова, выражающие одушевленность/неодушевленность.

Продолжение Таблицы 69

Категория числа	
12) Сохранение в счетной конструкции Num + N начальной формы - числительных <i>один</i> и <i>два</i> (* <i>один сутки</i> ; * <i>два пара</i>); - местоименных прилагательных и указательных местоимений (* <i>тот фабрика</i>).	Межъязыковая: отсутствие морфологического согласования в родном языке.
13) Игнорирование РП существительного в конструкции Num + N <i>два *телефоны</i> .	Межъязыковая: отсутствие формальных падежей в родном языке.
14) Использование существительного во мн. ч. после числительных <i>два</i> , <i>три</i> и <i>четыре</i> <i>три *студентов</i> .	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом неродного языка.
15) Использование существительного в ед. ч. после числительных <i>пять</i> и выше <i>пять *урок</i> .	Межъязыковая: отсутствие обязательных морфологических форм числа и падежа в родном языке.
16) Неверное расположение квантификаторов, модифицирующих конструкцию Num + N <i>*три часа больше</i> .	Межъязыковая: несовпадение позиции квантификатора в счетных конструкциях.
17) Осуществление счета собирательных существительных <i>*три мебели</i> .	Межъязыковая: способность китайских слов с собирательным значением восприниматься дискретно и подвергаться счету.
18) Использование форм ед. ч. вместо мн. ч. <i>Мы не пойдём в клуб читать *книгу</i> .	Межъязыковая: отсутствия в КЯ обязательных морфологических форм числа.
19) Излишнее образование мн. ч. <i>*Соревнования по баскетболу начинается после второго урока</i> .	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
20) Неверное словоизменение <i>Мы с моими *друзьями...</i>	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.

Продолжение Таблицы 69

Категория падежа	
<p>21) Использование прямого падежа вместо косвенного:</p> <p><i>*Антон скучно</i> (субъект);</p> <p><i>Не хватает *свободное время</i> (объект);</p> <p><i>Имя *компания</i> (определение);</p> <p><i>Вышла *из офиса</i> (обстоятельство).</p>	<p>Межъязыковая: отсутствие словоизменения по падежам в КЯ.</p>
<p>22) Неверный косвенный падеж</p> <p><i>Разговаривать о моём обычном *днём</i> (объект).</p>	<p>Внутриязыковая: недостаточное владение значениями падежа либо системой его флексий.</p>
<p>23) Неверное словоизменение</p> <p><i>Рождается *младенцей</i> (определение);</p> <p><i>Квартира в *Бирюлёве</i> (обстоятельство).</p>	<p>Внутриязыковая: 1) недостаточное владение значениями падежа либо системой его флексий; 2) незнание лексических групп неизменяемых существительных.</p>
<p>24) Неверная предложно-падежная форма</p> <p><i>Сколько они будут тратить *для жизни?</i> (объект);</p> <p><i>большая не только *в площади, но и *в количестве населения</i> (определение);</p> <p><i>*На следующем семестре вы придете в Институт?</i> (обстоятельство).</p>	<p>Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом (напр.: нужно для жизни).</p>
<p>25) Предложно-падежная форма вместо беспредложной</p> <p><i>Они добавлять баллы *для меня</i> (объект);</p> <p><i>Конкретное время *на поезд</i> (определение).</p>	<p>Межъязыковая: перенос родной предложно-именной конструкции в РР (напр.: 他们给我加分了 они + давать-я + балл).</p> <p>Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом (напр.: билет на поезд).</p>
<p>26) Беспредложная форма вместо предложно-падежной</p> <p><i>Мы сейчас *репетиция</i> (обстоятельство);</p> <p><i>*Цена договорим</i> (объект);</p> <p><i>Все расходы *книгов</i> (определение).</p>	<p>Межъязыковая: способность китайского слова к множественной частеричности.</p> <p>Внутриязыковая: верный выбор значения, но неверная догадка о форме его реализации.</p>

Окончание Таблицы 69

<p>27) Собственная предложно-падежная форма: Сочинение <i>*на теме «Как я провожу зимние каникулы»</i> (определение); <i>Наша страна большая не только *в площади, но и *в количестве населения</i> (обстоятельство).</p>	<p>Межъязыковая: предложная асимметрия (одному предлогу 在 zài в РЯ соответствуют два предлога – в, на). Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.</p>
<p>28) Неиспользование предлога в начале предложения <i>*Ваш вопрос я долго думал</i> (объект); <i>*Цена договорим</i> (объект).</p>	<p>Межъязыковая: 1) перенос китайского строя предложения топик-комментарий в РР (你的问题我想了很久 твой вопрос + я думал долго); 2) перенос глагольного управления, не требующего предлога (我们商定一下价格 мы + договориться + цена).</p>
<p>29) обстоятельство выражено субъектом <i>*Книга много страницы</i> (субъект)</p>	<p>Межъязыковая: перенос функции существительного-локатива из родного языка в русский (书有很多页 книга + иметь + много + страницы), т. е. подмена русского обстоятельственного значения китайским субъектно-обстоятельственным.</p>
Категория рода	
<p>30) Опорное слово в жен. р., а зависимое – в муж. р. <i>ручка *сломался; *красный тетрадь.</i></p>	<p>Межъязыковая: отсутствие согласования по роду в родном языке. Внутриязыковая: отсутствие морфологических маркеров рода у русского слова.</p>
<p>31) Опорное слово в муж. р., а зависимое – в жен. р. <i>*моя дядя; дедушка *сказала.</i></p>	<p>Внутриязыковая: «женские» флексии у слов муж. р.</p>
<p>32) Неверная форма слова в ВП <i>Я сделал *робот.</i></p>	<p>Межъязыковая: перенос родного представления о неживом на русские одушевленные существительные.</p>
<p>33) Излишняя феминизация <i>*научная руководительница.</i></p>	<p>Межъязыковая: перенос морфологического способа актуализации рода из родного языка в изучаемый (вместо, например, <i>руководитель сказала</i>).</p>

Таблица 69 демонстрирует, что граммаференты в РРК при функционировании имени существительного можно объединить в следующие группы:

- инфинитизация (нарушения 9, 12, 13, 15, 18, 19, 21, 30);
- неверный выбор: числовой формы, родовой формы, падежной формы, падежного отношения (нарушения 10, 11, 14, 17, 22, 24–27, 29, 31–33);
- словоизменение, несвойственное русскому языку (нарушения 20, 23);
- словообразование, несвойственное русскому языку (нарушение 2);
- лексикализация аффиксов (нарушение 1);
- избегание создания аббревиатур, эллиптирования существительного (нарушения 3, 4);
- инверсия в структуре атрибутивного словосочетания, предложно-именной конструкции (нарушение 8);
- неверный словопорядок в счетной конструкции (нарушение 16);
- обращение, несвойственное русскому языку (нарушения 5, 7);
- пропуск отчества (нарушение 6).

В Таблице 70 представлены граммаференты в КРР, обнаруженные в русско-китайском интерязыке при функционировании имени существительного.

Таблица 70 – Имя существительное: граммаференты в КРР

Граммаферент	Причина
Словообразование	
1) Лексикализация китайских префиксов 小狗 <i>xǎogǒu</i> (маленький + собака) * <i>маленькая собака (собачка, щенок)</i> .	Межъязыковая: 1) перенос значения префиксов из родного языка в изучаемый; 2) двойственная природа иероглифа – и морфема, и простое слово.
2) Формализация китайских суффиксов 鱼子 <i>yúzi</i> * <i>рыба (икра)</i> .	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
3) Неверное словообразование *卖人 <i>màirén</i> <i>продавать</i> + <i>человек: продавец (-主 -zhǔ хозяин)</i> .	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.

Продолжение Таблицы 70

<p>4) Неверный перевод сложного слова с китайского на русский 玩话 wánhuà <i>играть</i> + слово: *<i>играть словами</i> (шутка).</p>	<p>Внутриязыковая: 1) двойственная природа иероглифа – и морфема, и простое слово; 2) многозначность простых слов; 3) совпадение модели образования сложного слова и словосочетания при неравноправных отношениях. Межъязыковая: перенос способа получения значения – суммирования – из родного языка в изучаемый.</p>
<p>5) Избегание создания сложно-сокращенных слов.</p>	<p>Межъязыковая: отсутствие приемов сжатия слов в родном языке.</p>
<p>6) Эллипс существительного без замещения 白葡萄酒 bái pútáojiǔ <i>белое вино</i> → *白的 *báide *<i>белый</i>.</p>	<p>Межъязыковая: перенос цели эллиптирования из родного языка в изучаемый – экономии языковых средств.</p>
Лексико-грамматические разряды	
<p>7) Смешение имен собственных и слов из общей лексики 石生 Shíshēng <i>камень</i> + <i>жизнь</i> *<i>Рожденный камнем</i> (Шишэн).</p>	<p>Внутриязыковая: отсутствие формальных маркеров имен собственных в китайском языке.</p>
<p>8) Обращение к лицу, не соответствующее нормам целевого языка *李 *<i>Ли</i>.</p>	<p>Внутриязыковая: незнание морфологической нормы обращения к лицу (минимально двусложное).</p>
<p>9) Инверсия в структуре словосочетания - имени и обращения (*先生王 xiānshēng Wáng *<i>господин Ван</i>); - гипонима и гиперонима (*银行 ВТБ *yínháng ВТВ *<i>банк ВТБ</i>); - части и целого (*右边房子 *yòubiān fángzi *<i>левая сторона</i> + <i>дом</i>).</p>	<p>Межъязыковая: перенос структуры словосочетания «определяемое + определяющее» из родного языка в изучаемый.</p>
<p>10) Пропуск счетного слова 两 (*个) 男人 liǎng (*gè) nánrén <i>два</i> + (*сч. сл. «штука») + <i>мужчина</i>;</p>	<p>Межъязыковая: 1) необязательность или невозможность использования слов для дискретного восприятия в родном языке;</p>

Продолжение Таблицы 70

<p>一 (*项) 任务 yī (*xiàng) rènwù один + (*сч. сл. «дело») + поручение; 三 (个) 星期 sān (gè) xīngqī три + (*сч. сл. «штука») + неделя.</p>	<p>2) отсутствие счетных слов для периодов времени в родном языке. Внутриязыковая: употребление одних и тех же числительных и единиц измерения при счете отрезков времени и наименовании отрезков времени.</p>
<p>11) Пропуск родовой морфемы в слове при переводе китайских названий на русский язык 金耀路 Jīnyàolù Улица + Цзиньяо(*лу).</p>	<p>Межъязыковая: отсутствие родовых морфем в родном языке.</p>
<p>12) Пропуск локализаторов 去我奶奶 (-*家) qù wǒ nǎinai (-*jiā) ходить в + моя бабушка (-*дом).</p>	<p>Межъязыковая: отсутствие локализаторов в родном языке.</p>
<p>13) Неверный выбор счетного слова 一 *张旗子 yī *zhāng qízi один + (сч. сл. *«лист») + флаг; 一个大祸 yī *gè dàhuò один + (сч. сл. *«штука») + бедствие.</p>	<p>Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.</p>
<p>14) Излишнее употребление - счетного слова (两*个分钟 liǎng *gè fēnzhōng два + *сч. сл. «штука» + минута); - послелога (在 大学 *里 zài dàxué-*lǐ находится + университет-*внутри).</p>	<p>Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.</p>
<p>15) Подмена локативного или темпоративного комплекса предложно-именной конструкцией *上床 *shàng chuáng *на + кровать; 到 2017 我住在... *Dào 2017 wǒ zhùzài ... *До 2017 я жил...</p>	<p>Межъязыковая: 1) отсутствие темпоративного комплекса в родном языке; 2) перенос структуры конструкции, реализующей обстоятельство времени, из родного языка в изучаемый.</p>
Категория числа	
<p>16) Пропуск счетного слова 一 (*个) 鸡蛋 yī (*gè) jīdān одно (*штука) яйцо.</p>	<p>Межъязыковая: счет в родном языке преимущественно происходит без счетных слов.</p>

Продолжение Таблицы 70

17) Неверный выбор счетного слова —*家学校 <i>школа</i> (сч. сл. 家 <i>jiā</i> дом вместо 所 <i>suǒ</i> здание).	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
18) Излишнее употребление счетного слова 三十二 *个楼 <i>тридцать второй (*штука) этаж</i> .	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
19) Неверное расположение квантификаторов, модифицирующих конструкцию D-M N *以下 35 岁 *не старше 35 лет (старше 35 год-ниже).	Межъязыковая: перенос родной модели «квантификатор + счетная конструкция» в КЯ.
20) Излишнее использование разрядов при перечислении двух последовательно идущих числительных 十七*十八 17-*18 (7-8 + десяток).	Межъязыковая: неспособность русских разрядов отделяться от единиц.
Категория падежа	
21) Субъект выражен обстоятельством (предложно-именной формой) *在桌子是一些书 *на стол есть несколько книга (桌子上是... <i>Стол-на есть ...</i>) (субъект).	Межъязыковая: подмена китайского субъектно-обстоятельственного значения русским обстоятельным (с помощью предлога 在 <i>в, на</i>).
22) Определительные отношения выражены предлогом 在 <i>в, на</i> *菜在这里不贵 *еда в здесь недорогая (这里的菜 здесь <i>DE</i> еда) (определение).	Межъязыковая: подмена китайского определительного значения русским определительно-обстоятельным.
23) Инверсия в структуре атрибутивного словосочетания *工作的爸爸很难 *работа <i>DE</i> отец очень трудный, букв.: *отец работы (爸爸的工作 <i>отец DE</i> работа) (определение).	Межъязыковая: перенос структуры словосочетания «определяемое + определяющее» из родного языка в изучаемый.
24) Неверная позиция объекта относительно предиката *我着急你 *Я волноваться ты (我为你着急 (<i>Я за-ты волноваться</i>) (объект);	Межъязыковая: перенос словопорядка из родного языка в изучаемый. Внутриязыковая: неразграничение раздельно-слитных глаголов от простых

Окончание Таблицы 70

你可以帮忙*我吗? Ты мочь помогать-хлопоты *я? (...给我帮忙吗? ...давать-я помогать-хлопоты?) (объект).	глаголов, а также незнание особенностей их глагольного управления.
25) Неверная предложно-именная форма 我*给他生气了 Я *давать-он сердиться (...让他生气 ... на-он сердиться) (объект); 这个房子是*从木头建造的 Этот дом есть *из-дерево построенный (...用木头 ...использовать-дерево) (определение);	Межъязыковая: перенос значений родного предлога на китайскую пару. Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
26) Пропуск частицы 的 de 昨天 (*的) 课被取消了 Вчера (*de) урок быть отмененный (определение).	Межъязыковая: перенос модели атрибутивного словосочетания из родного языка в изучаемый (отсутствие подобной единицы в РЯ).
27) Излишнее употребление частицы 的 de 生日*的礼物 день рождения *DE подарок (определение).	Внутриязыковая: неверная догадка по аналогии с ранее изученным материалом.
Категория рода	
28) Неверное использование гендерно-зависимого прилагательного 我的男朋友很*漂亮 Wǒde nán péngyǒu hěn *piàoliang Мой парень *красивая.	Межъязыковая: отсутствие гендерно-зависимых прилагательных в родном языке.

Таким образом, Таблица 70 демонстрирует, что все граммаференты в КРР можно объединить в следующие группы:

- пропуск счетного слова, локализатора, родовой морфемы при переводе китайских названий, частицы 的 de, существительного в атрибутивном словосочетании (нарушения 6, 10–12, 16, 26);
- неверный выбор счетного слова, предлога, гендерно-зависимого прилагательного (нарушения 13, 16, 25, 28);

- излишнее употребление счетного слова, локализатора, разряда числительного, частицы 的 de (нарушения 14, 17, 20, 26);
- инверсия в структуре атрибутивного словосочетания (нарушения 9, 23);
- неверная конструкция атрибутивного словосочетания (нарушение 22);
- неверный словопорядок в счетной конструкции, в расположении объекта и предиката (нарушения 19, 24);
- подмена локативного или темпоративного комплекса предложно-именной конструкцией, субъектного значения обстоятельством (нарушения 15, 21);
- неверный перевод сложного слова с китайского языка на русский (нарушения 2, 4, 7);
- неточный перевод сложного слова с китайского языка на русский (нарушение 1);
- неверное словообразование (нарушение 3);
- избегание создания сложносокращенных слов (нарушение 5);
- обращение, не соответствующее нормам китайского языка (нарушение 8).

В Таблице 71 представлен банк нарушений в РРК и КРР при функционировании имени существительного.

Таблица 71 – Имя существительное: банк нарушений в РРК и КРР

Русская речь китайцев (РРК)	Китайская речь русскоязычных (КРР)
Инфинитизация	
Использование начальной формы существительного – ед. ч. ИП	–
Неверное словоизменение	
Использование морфологических форм, не свойственных изучаемому языку	–
Неточный перевод	
Аффиксов с родного, китайского (их лексикализация) на русский язык	Сложного слова с изучаемого (КЯ) на родной (РЯ) язык

Продолжение Таблицы 71

Пропуск	
Отчества	Счетного слова, локализатора, родовой морфемы, частицы 的 de, существительного в атрибутивном словосочетании
Неверный выбор	
Числовой формы, родовой формы, падежной формы, падежного отношения	Счетного слова, предлога, гендерно-зависимого прилагательного
Излишнее употребление	
–	Счетного слова, локализатора, разряда числительного, частицы 的 de
Инверсия	
В структуре атрибутивного словосочетания, предложно-именной конструкции	В структуре атрибутивного словосочетания
Избегание	
Создания аббревиатур, эллиптирования существительного	Создания сложносокращенных слов
Неверный словопорядок	
В счетной конструкции	В счетной конструкции, в расположении объекта и предиката
Неверное словообразование	
При суффиксации	При суффиксации
Подмена	
–	Локативного или темпоративного комплекса предложно-именной конструкцией, субъектного значения обстоятельством
Обращение, несвойственное изучаемому языку	
Слов-обращений	Слов-обращений
Неверная конструкция	
–	Атрибутивного словосочетания
Неверный перевод	
–	Сложного слова с КЯ на РЯ

Таблица 71 наглядно показывает, что набор интерферентов в русско-китайском и китайско-русском интерязыках при функционировании имени существительного различен. В русско-китайском интерязыке отсутствуют типы нарушений «инфинитизация» и «неверное словоизменение», а в китайско-русском – «излишнее употребление», «подмена», «неверная конструкция», «неверный перевод».

В обоих языках имеются такие нарушения, как «неточный перевод», «пропуск», «неверный перевод», но они различаются по своему составу. Нарушения «инверсия», «неверный словопорядок» и «избегание» частично совпадают по локализации. Нарушения «неверное словообразование» и «обращение», не свойственные изучаемому языку, совпадают по локализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование имени существительного в русско-китайском и китайско-русском интерязыках привело к следующим результатам.

Рассмотрение большого массива литературы по заявленной тематике показало необходимость изучения пар интерязыков, как способа научного познания родного и иностранного языков.

В первой главе исследования было выявлено, что интерес к контакту русского и китайского языков остается высоким в разных сферах: политическом, экономическом, культурном и пр. Настоящая работа отразила языковой контакт в лингвистическом аспекте, а именно – в грамматическом.

Проведя анализ значимых теоретических трудов по интерязыку и интерференции в отечественной и зарубежной лингвистике, в основу был положен типологический подход, в результате чего было предложено считать русский язык как флективный подлежащий, а китайский – как формоизолирующий топиковый. Исходя из данной классификации языков, были рассмотрены 4 метода исследования: сравнение, сопоставление, контрастивность и конфронтативность, – составляющие вместе конвергентно-дивергентный метод, наиболее подходящий для лингвистического анализа разноструктурных языков. Конвергенция подразумевает схождение, схожесть некоторых элементов, а дивергенция означает их расхождение, разветвление. С учетом этого, параметрами сопоставления структурных языковых единиц в данном исследовании выступили: полное тождество, формальное тождество, частичное совпадение, несовпадение и отсутствие единицы. Полное тождество единицы означает совпадение по форме и содержанию, частичное совпадение предполагает некоторое формальное и/или содержательное сходство, несовпадение означает, что одна и та же цель достигается в разных языках с помощью разных единиц, отсутствие единицы означает ее наличие в одном языке и отсутствие в другом.

Определив подход и метод исследования, а также параметры анализа языковых единиц, были рассмотрены основные понятия в теории билингвизма и интерязыка. Мы, вслед за признанными учеными, понимаем под интерязыком промежуточную систему, в которой имеются лингвистические ярусы, уровневые единицы (интерференты) и отношения между ними. Эта система является промежуточной, т.к. формируется в поле соприкосновения родного и изучаемого языков, динамичной, поскольку находится в постоянном развитии, неустойчивой, чем противопоставляется национальному языку.

В интерязыке функционирует интерференция, которая традиционно подразделяется на фонетическую, лексическую и грамматическую. В основу анализа языковых единиц в данном диссертационном исследовании была положена грамматическая интерференция – отрицательное воздействие грамматического строя родного языка на изучаемый. Ее прямым следствием является граммаферент – грамматическая ошибка в речи билингва.

Таким образом, в первой главе обосновано применение типологического подхода к исследованию грамматик русского и китайского языков, находящихся в контакте, определен основной научный метод сравнения грамматических структур данных языков, обозначены параметры анализа структурных единиц. Траектория исследования заложена в следующей модели:

*билингвизм → интерязык → интерференция → грамматическая
интерференция → граммаферент.*

Во второй главе работы методом конвергентно-дивергентного анализа были исследованы:

- состав слова (морфемы и их типы и функции);
- способы словообразования (суффиксация, префиксация, словосложение, сложение с суффиксацией, сращение с суффиксацией, аббревиация и морфемная контракция, субстантивация, эллиптическая субстантивация);

– лексико-грамматические разряды (имя собственное, имя нарицательное, одушевленные и неодушевленные существительные, локативы, темпоративы);

– категории числа (значения единственного, множественного, совокупного и общего числа), падежа (субъектные, объектные, определительные и обстоятельственные отношения) и рода (значения общего, мужского, женского и среднего рода).

В результате проведенного лингвистического анализа впервые была представлена типология граммаферентов при функционировании имени существительного в каждом из исследуемых интерязыков: русско-китайском и китайско-русском.

Подводя итоги исследования, скажем, что цель работы достигнута – выявлены граммаференты в имени существительном и создана их типология.

Решены задачи исследования. На основе сопоставительно-типологического исследования языков и теории языковых контактов выявлены, описаны и классифицированы граммаференты, необходимые для создания билингвальной грамматической модели, способной предупреждать либо ослаблять интерференционные процессы. Проведен анализ специальной литературы по вопросам, составляющим концептуальную базу исследования; сопоставлены особенности грамматических систем русского и китайского языков, определены места наиболее ярких контрастов (сравнительный анализ); выявлено соответствие/несоответствие грамматических систем обоих языков (сопоставительный и контрастивный анализы); описаны конфронтативные проявления грамматических отношений (конфронтативный анализ); проведен анализ пар грамматических единиц по 5 параметрам; произведена классификация ошибок.

Подтверждена гипотеза исследования. Два интерязыка (русско-китайский и китайско-русский) формируют грамматические нарушения, различные по типам и количеству.

Соблюдена методология исследования. Конвергентно-дивергентный подход способствовал наиболее полному теоретическому и практическому описанию грамматических систем русского и китайского языков, находящихся в контакте.

Применены заявленные методы исследования: наблюдение, дедукция, индукция, анализ, синтез, описание, интерпретация, статистический метод, систематизация, классификация.

Сформированный банк грамматических нарушений в исследованных интерязыках может быть использован при создании грамматического тренажера, учитывающего и раскрывающего особенности лингвистических структур родного и изучаемого языков, а значит, способствовать сокращению времени, которое затрачивается на освоение языка вторичной компетенции.

Таким образом, на основе методов сопоставительно-типологического подхода, теории языковых контактов и контрастивной лингвистики выявлены, описаны и классифицированы структурные единицы данных интерязыков. Представленный в данном диссертационном исследовании способ исследования грамматик разноструктурных языков может быть применен к другим языковым парам.

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, СИМВОЛОВ, СОКРАЩЕНИЙ

букв. – буквально	* – опорный компонент; ошибка
ВП – винительный падеж	A – прилагательное
ДП – дательный падеж	Adv – наречие
ед. ч. – единственное число	Cl – классификатор, счетное слово
жен. р. – женский род	D (determiner) – определяющее
З – значение	D-M N (determiner-measure noun) – определяющее + единица измерения + определяемое существительное
ИП – именительный падеж	M (measure) – единица измерения
КР – китайская речь	N (noun) – существительное
КРР – китайская речь русскоязычных	N _{gen} – существительное в родительном падеже
ЛГГ – лексико-грамматическая группа	N _{mod} – существительное с модификационным значением
ЛГР – лексико-грамматический разряд	N _{nom} – существительное в именительном падеже
мн. ч. – множественное число	Num – числительное
муж. р. – мужской род	Pn – местоимение
полупреф. – полупрефикс	PREF – префикс
полусуф. – полусуффикс	Prep – предлог
ПП – предложный падеж	SUFF – суффикс
преф. – префикс	V – глагол
РП – родительный падеж	V _{imp} – повелительная форма глагола
РР – русская речь	
РРК – русская речь китайцев	
РЯ – русский язык	
ср. р. – средний род	
суф. – суффикс	
сч. сл. – счетное слово	
ТП – творительный падеж	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Научная и учебно-методическая литература

1. Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка (часть I : фонетика и морфология). М.: Учпедгиз, 1945. 234 с.
2. Ань Л., Ягуфаров Р.А. Анализ трудностей использования глагол-объектных конструкций современного китайского языка (на материале сочинений студентов, изучающих китайский язык) // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6 (108). Ч. 4. С. 54–57.
3. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие. 3-е изд. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. 232 с.
4. Багдужева А.В. Китайская корпоративная культура: адаптация российского специалиста // Материалы межрегионального методического семинара «Межкультурная коммуникация: аспекты дидактики», 24 апреля 2020 г. Улан-Удэ, 2020а. С. 32–40.
5. Багдужева А.В. Морфемный состав слова в русском и китайском языках: сопоставительный анализ // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2020б. Т. 39. № 2. С. 263–270.
6. Багдужева А.В. Нарушение морфемного состава слов в китайской речи русскоговорящих студентов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2020в. Т. 17. № 4. С. 61–66.
7. Багдужева А.В., Рогозная Н.Н. Категория считаемости в теории языковых контактов (на материале русского и китайского языков) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40. № 1. С. 78–88.
8. Багдужева А.В., Рогозная Н.Н. Межкультурные контакты России и Китая: Новейший период // Российско-китайские исследования. 2020. Т. 4. № 2. С. 157–169.
9. Балашова М.А., Кучун О.И., Дегтев И.А., Балашова А.М. К обоснованию проекта «Фундамент сотрудничества – уважение национальной

аутентичности» в рамках реализации мега-проекта «Новый шелковый путь» // Российско-китайские исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 66–77.

10. Балыхина Т.М., Игнатьева О.П. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся: учеб. пособие. М.: РУДН, 2010. 195 с.

11. Банкова Л.Л. Теория субъязыков ю.м. скребнева на материале китайского языка / Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. 2016. № 30. С. 23–26.

12. Бао Х., Киселев С.С. Управление социокультурными рисками китайских предприятий, работающих в России // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: экономика и управление. 2019. № 3. С. 35–40.

13. Баранова В.В. Конструкции со счетными словами и семантическая одушевленность в русском языке. Русский язык в научном освещении. 2016. № 1 (31). С. 84–100.

14. Баребина Н.С. Языковая интеракция в аспекте оппозиции «западная модель аргументации VS восточная модель аргументации» // Россия и Монголия: история, дипломатия, экономика, наука: материалы межд. науч.-практ. конф., посвященной 95-летию установления дипломатических связей между Россией и Монголией, Иркутск, 19–20 марта 2016 г. Иркутск: Изд-во БГУ; Улан-Батор: Арвай Бархан, 2016. С. 277–286.

15. Беличенко Е.Е. О языковой личности китайского студента (через анализ речевых ошибок к эффективной работе на уроках русского языка) // Языковое и литературное образование в современном обществе. Сборник науч. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием. Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2016 года. Спб, 2016. С. 330–336.

16. Бернштейн С.И. Вопросы обучения произношению применительно к преподаванию русского языка. М.: Изд-во иностр. рабочих в СССР, 1937. 67 с.

17. Бертагаев Т.А. Билингвизм и его разновидности в системе употребления // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 14–19.

18. Блумфилд Л. Язык: пер. с англ. Е.С. Кубряковой, В.П. Мурат / под ред. и с предисл. М.М. Гухман / Л.Блумфилд. М.: Прогресс, 1968. 608 с.
19. Богословская З.М. Формальное варьирование слова как проявление единства тождества и различия в языке // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2002. Т. 305. № 4. С. 84–87.
20. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 384 с.
21. Бондарко А.В. и др. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. Спб.: Наука, 1996. 230 с.
22. Булыгина Л.Д. Реализация и развитие этнокультурного потенциала китайских учащихся в полинациональных группах // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: материалы межд. науч.-практ. конф., 18–19 ноября 2009 г. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. С. 93–96.
23. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Изд. 7-е. М.: КомКнига, 2006. – 344 с. (Лингвистическое наследие XIX века.)
24. Ван Ляо-И. Основы китайской грамматики. М.: Изд-во иностранной литературы, 1954. 265 с.
25. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (Билингвизма). М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. 162 с.
26. Виноградов В.А. Лингвистика и обучение языку. М.: Academia, 2003. 370 с.
27. Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку. М.: Изд-во Московского ун-та, 1972. 59 с.
28. Волкова Н.А., Драчева С.И. Аффиксоиды как морфемы переходного типа в словообразовательной системе русского языка // Мир науки, культуры, образования. 2020. N 4 (83). С. 307–308.
29. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.

30. Гетьманенко Н.И. Общение на разных языках как единый процесс // Межкультурная коммуникация: современная теория и практика: материалы VII Конвента РАМИ: Научное издание. Москва, 28–29 сентября 2012 г. / под. ред. А.В. Мальгина. М: ЗАО «Аспект Пресс», 2013. С. 76–78
31. Гордиевская М.Л. Счетные слова, или классификаторы в русском языке: особенности системы категоризации // Язык. культура. коммуникация: изучение и обучение. материалы II Междун. науч.-практ. конференции, г. Орел, 10–11 октября 2017 года. Под ред. О.Б. Абакумовой. Орел, ОГУ имени И.С. Тургенева. 2017. С. 101–104.
32. Горелов В.И. Грамматика китайского языка. М., Просвещение, 1982. 280 с.
33. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка. – М., Просвещение, 1989. – 318 с.
34. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
35. Девятов А.П. Практическое китаеведение. Базовый учебник. М.: Восточная книга, 2007. 544 (+32) с.
36. Добренко Е.И., Соколова Е.В. К вопросу о методических основах преподавания русского языка как родного, неродного и иностранного // Лингвокультурология. 2018. № 12. С. 78–84.
37. Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Т.1 Часть речи. М., Ленинград, Изд-во Академии наук СССР, 1952. 232 с.
38. Дюзенли М.В., Эрюй С. Явление редупликации в русском и китайском языках: к постановке проблемы // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: материалы ежегод. межд. конф. кафедры русского языка для иностранных учащихся. Екатеринбург, 01-02 июня 2015 г. Под ред. У.С. Кутяевой. Екатеринбург, УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2016. С. 43–51.

39. Ерофеева И.В., Муравьев А.В. Культурная память России и Китая в ментальном ландшафте СМИ // Российско-китайские исследования. 2019. Т. 3, № 4. С. 53–65.
40. Жаркова Т.И. Преодоление социокультурной интерференции в реализации бизнес-общения // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: материалы междунар.-практ. конф., 18–19 ноября 2009 г. / под ред. Л.Б. Никитиной. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. С. 41–45.
41. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М.: Изд-во Академии пед. наук, 1958. 378 с.
42. Жинкин Н.И. Язык – речь – творчество. (Избранные труды). М.: Лабиринт, 1998. 368 с.
43. Залевская А.А. Вопросы психолингвистической теории двуязычия // Вопросы языкознания. 2009. № 2 (10). С. 10–17.
44. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М.: Наука, 1967. 370 с.
45. Заманстанчук Д.Э. Билингвальная фонологическая модель разноструктурных языков: корейский и русский языки: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Дарья Эдуардовна Заманстанчук; ИРННТУ. Иркутск, 2018. 207 с.
46. Злотникова К.О. Особенности корпоративной культуры крупных нефтегазовых китайских компаний // Петербургская школа PR: от теории к практике: сб. статей / под ред. А.Д. Кривоносова. 2018. Вып. 10. С. 19–23.
47. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1983. 399 с., ил.
48. Иванов С.В. Функционирование форм рода имен существительных: социолингвистический аспект // Русский язык в школе. 2015. № 11. С. 13–17.
49. Ишкильдина З.К. Лингвистическая природа морфа и морфемы в русском и башкирском языках: доклады Башкирского ун-та. 2017. № 2 (1). С. 120–123.

50. Кан Кай. 2009. Концептуальные смыслы грамматических категорий: русского имени существительного на фоне китайского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кан Кай; Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. Москва, 2009. 241с.
51. Кан Кай. Грамматика русского существительного на фоне китайского языка // Русский язык за рубежом. 2008. № 1. С. 58–65.
52. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
53. Карлинский А.Е. Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты. Алматы, 2011. 264 с.
54. Карпека Д.А. Синтаксис китайского языка: единицы и структуры. СПб.: Восточный экспресс, 2019. 504 с.
55. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука, 1988. 311 с.
56. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Ленинград: Наука, 1972. 216 с.
57. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка: учебное пособие. М.: Восточная книга, 2013. 272 с.
58. Кожаева О.С. Сравнительно-типологические исследования на современном этапе развития лингвистики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: лингвистика. 2008. № 16. С. 3–6.
59. Козлова М.М. 2013. Морфемный разбор слова как средство формирования языковой и коммуникативной компетенции учащихся 4–5-х классов // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2013. № 1 (19). С. 104–108.
60. Константинова А.Ю., Син Яньци. Русские и китайские фразеологизмы со значением «поведение человека»: семантика и роль межкультурной коммуникации // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 14–16 февраля 2018 г. / под ред. Н.Г. Брагиной, А.Г. Жуковой. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2018. С. 139–141.

61. Корепанова М.А. К вопросу о сопоставлении русской и китайской культур // XLVI Итоговая студенческая науч. конф. Удмуртского гос. ун-та: материалы всерос. конф., Ижевск, 16–21 апреля 2018 г. / под ред. А.М. Макарова. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т. 2018. С. 421–424.
62. Коротков Н.Н. и др. Китайский язык. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 134 с.
63. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М.: Рус. яз., 1976. 137 с.
64. Кошкин А.П. Особенности редупликации некоторых знаменательных частей речи в китайском языке // Вестник московского государственного лингвистического университета. 2015. № 10 (721). С. 72–81.
65. Крушевский Н.В. Избранные работы по языкознанию. М.: Наследие, 1998. 296 с.
66. Курдюмов В.А. Китайский язык как идеальный/экзистенциальный объект лингвистики // 108-е заседание регулярного теоретического семинара «проблемы рациональной философии». Москва, 18 марта 2014 г. Москва, 2014.
67. Курдюмов В.А. Курс китайского языка: теоретическая грамматика. М., ЦитадельТрейд; Лада, 2005. 576 с.
68. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: учебник. М.: Смысл, 1999. 287 с.
69. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. Избранные психологические труды / гл. ред. Д. И. Фельдштейн. М.: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. 535 с. (Психологи России).
70. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. 7-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 216 с.
71. Ли Сяогэ. Сопоставление аббревиатур в русском и китайском языках // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 2. № 2. С. 454–463.

72. Ли Ч.Н., Томпсон С.А. Подлежащее и топик: новая типология языков / Выпуск 11: Современные синтаксические теории в американской лингвистике. М.: Прогресс, 1982. С. 193–235.
73. Ли Чэньчэнь. Функционирование имени собственного в аспекте билингвизма : на материале русского и китайского языков: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск: Ин-т филологии СО РАН, 2012. 160 с.
74. Линь Чуанчжао, Смирнова О.В. Патернализм с китайской спецификой: философские аспекты политического лидерства в национальном медиадискурсе Китая // Российско-китайские исследования. 2019. Т. 3. № 3. С. 54–61.
75. Ло Сяоя. Методика обучения русскому языку в Китае (история и перспективы) / Научно-педагогическое обозрение. 2015. № 2 (8). С. 18–23.
76. Лопатин В.В. и др., Слово и грамматические законы языка: Имя. М. Наука, 1989. 352 с.
77. Лутин С.А. Система падежных функций в русском языке. Часть 1: падежи-генераторы. М.: Де Либри, 2019. 202 с.
78. Лучко М.Л. Китайские ТНК на мировом инвестиционном поле // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 9. С 45–53.
79. Люй Шусян. Очерк грамматики китайского языка. Ч. I. Слово и предложение. М.: Наука, 1961. 267 с.
80. Люй Шусян. Очерк грамматики китайского языка. Ч. II. Категории. М.: Наука, 1965. 349 с.
81. Магомед-Касумов Г.М. Паронимы и работа над ними на занятиях практического курса русского языка // Известия дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2008. № 1 (2). С. 105–108.
82. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 [1] с.
83. Мокиенко В.М. Сопоставление в теории и практике преподавания русского языка как иностранного // Рус. яз. за рубежом. 1987. № 5. С. 54–60.

84. Морковкин В.В. Основы теории учебной лексикографии: автореф. дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01 / Валерий Вениаминович Морковкин; Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. М., 1990. 72 с.
85. Нагибина И.Г. Формирование дискурсивно-коммуникативной парадигмы в китайском языкознании: от теории к социальной практике: дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Нагибина Ирина Геннадьевна; Сиб. федер. ун-т. Красноярск, 2017. 231 с.
86. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: переводы / сост. В. П. Нерознак; общ. ред. и вступ. ст. В. Г. Гака. М.: Прогресс, 1989. 440 с.
87. Павлов В.В. Грамматическое и лексическое число существительного // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5. С. 68–83.
88. Панова Р.С. Фонетическая интерференция в русской речи китайцев / Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 22 (160). С. 83–86.
89. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий / К.К. Платонов. М., 1981. 175 с.
90. Поливанов Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов. Л.: Восточный ин-т, 1928. 229 с.
91. Постникова О.А. О некоторых трудностях, возникающих при изучении состава слова на занятиях по русскому языку как иностранному // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. № 11 (52). С. 62–64.
92. Потевня А.А. Из записок русской грамматики. Т. I-II. М., 1958. 536 с.
93. Реммер С.А. Об определении природы хрононимов в современных исследованиях / Гуманитарный вестник. 2020. № 10. С. 189–197.
94. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
95. Рогозная Н.Н. Билингвизм. Интерязык. Интерференция. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2012. 172 с.

96. Рогозная Н.Н. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. 332 с.
97. Рогозная Н.Н. Теоретические основы языковых контактов // Вестник ИрГТУ. 2014. № 2 (85). С. 306–312.
98. Рогозная Н.Н. Типология лингвистической интерференции в русской речи иностранцев (на материале разноструктурных языков): монография. Иркутск: Изд-во ИРНТУ, 2018. 248 с.
99. Рогозная Н.Н., Хламов Е.В., Заманстанчук Д.Э. Психолингвистическое описание и создание фонологической модели обучения // Вопр. психолингвистики. 2016. № 2 (28). С. 215–225.
100. Рожкова Г.И. К лингвистическим основам методики преподавания русского языка иностранцам. Спецкурс для иностранных студентов-филологов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 144 с.
101. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Л.: Наука, 1972. 80 с.
102. Рудяков В.А. Влияние факторов неопределенности на российско-китайские отношения в современных условиях // Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность: материалы второй межд. науч.-практ. конф., посв. 70-летию Победы во Вт. мир. войне: Том. Ч. 1. / под ред. А.П. Суходолова, Т.Г. Озерниковой. Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. С. 197–204.
103. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 789 с.
104. Самойлов Н.А. От баланса к колониализму. Российско-китайские отношения от их зарождения до 1917 г. // Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М.: Весь Мир, 2013. С. 15–118.

105. Сбоев А.Н. Анализ лексики китайского интернета с точки зрения словообразования // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2015. № 3 (33). С. 70–81.
106. Семенов А.Л. Лексика китайского языка. 2 изд., стер. М.: АСТ: ВостокЗапад, 2005. 310 с.
107. Син Фуи. Грамматика китайского языка. Пер. с кит. Е.Н. Колпачковой и др. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. 764 с.
108. Смирницкий А.И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. М: Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. 482 с.
109. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Восточная литература РАН, 1995. 352 с.
110. Солнцева Н.В., Солнцев В.М. Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии), М.: Военный институт, 1978. 152 с.
111. Сопунова С.Г. Паронимы как средство общения при обучении иностранных студентов русскому языку // Успехи современной науки, 2016. Т. 4. № 6. С. 10–13.
112. Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 638, [2] с.
113. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики. Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя. На примере китайского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 896 с.
114. Тлюстен Л.Ш.. 2011. Морфологический и фонематический принципы русской орфографии // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2011. № 3. С. 138–143.
115. Тутаришева М.К., Тутаришева М.К. К вопросу о категориальной сущности собирательных имен существительных и способах их образования (на материале разноструктурных языков) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. № 2. С. 63–68.

116. У Юйтин, Цзян Цюнь. Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов о любви // Межкультурная коммуникация и ее влияние на языковое сознание: сборник материалов межд. Круглого стола, Астана / под ред. А.Е. Агмановой. Астана: Изд-во ТОО «KazServicePrint LTD», 2017. С. 137–142.

117. Фоменко Ю.В. Грамматические значения, формы и категории в русском языке: Учебное пособие. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 1995. 60 с.

118. Фэн Шисюань, Линь Тин, Балобанова Л.Д. Особенности межкультурной коммуникации в обучении русскому языку китайских студентов // Известия Восточного института. 2015. № 2 (26). С. 75–79.

119. Хавронина С.А., Крылова О.А. Обучение иностранцев порядку слов в русском языке. М.: Рус. яз., 1989. 101 с.

120. Хакимова Ш.Р. Лакуны как лингвистическое явление // Молодой ученый. 2015. №1. С. 420–422.

121. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. М.: Муравей, 2003. 224 с.

122. Харченко Е.В. Социолект как средство межкультурной коммуникации // Филологические заметки. 2017. Т. 2. № 15. С.124–135.

123. Хельбиг Г. Языкознание – сопоставление – преподавание иностранных языков. Пер. с нем. Н.В. Васильевой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. М.: Прогресс, 1989. 440 с.

124. Христосенко К.А., Мохорова А.Ю. Особенности деловых межкультурных коммуникаций в Китае // Неделя науки СПбПУ: Материалы науч. конф. с межд. уч., Санкт-Петербург, 19–24 ноября 2018 г. / под. ред. М.С. Когана, В.Е. Чернявской. СПб.: Изд-во С.-Петерб. политех. ун-та Петра Великого, 2019. С. 435–438.

125. Худяков А.А. Теоретическая грамматика английского языка: Учеб. пособие. – М.: Академия, 2005. 256 с.

126. Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1982. 143 с.

127. Цыганенко Г.П. Морфология современного русского языка. Введение. Именные части речи. Донецк: Каштан, 2005. 244 с.
128. Цяо Сяонянь. Особенности корпоративной культуры китайских компаний // Экономика и социум. 2017. № 4 (35). С. 1533–1536.
129. Черниговская Т.В., Балонов Л.Я., Деглин В.Л. Нейропсихологические особенности обеспечения билингвизма в свете функциональной асимметрии мозга // Физиология человека. 1984. Т. 10. № 4. С. 525–530.
130. Чжао Х., Линь Х. Анализ ошибок и методика преподавания слов глагольно-объектного типа // Иностранные языки в высшей школе. 2017. Вып. 3 (42). С. 92–99.
131. Шаклеин В.М. Русская лингводидактика: история и современность: Учеб. пособие. М.: РУДН, 2008. 209 с.
132. Шаклеин В.М., Чжэн Ц.М. Интерязык: в поисках уточнения термина // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2017. № 5 (59). С. 170–175.
133. Шакун Л.М. Методы построения морфемного словаря / Методы изучения лексики. Мн., Изд-во БГУ. 1975. С. 147–152.
134. Шатравка А. В., Кравченко Е. В. Основные способы обозначения примерного количества в современном китайском языке / Теоретическая и прикладная лингвистика, 2016. Т. 2. № 1. С. 101–108
135. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Под ред. Е.С. Истриной. М., Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
136. Широкова А.В. Сопоставительная типология разноструктурных языков. 3-е изд. М.: Добросвет, КДУ, 2006. 200 с.
137. Щелокова А.А. Ошибки в категоризации рода при речепорождении иностранцев, изучающих русский язык // Неофилология. 2020. Т. 6. № 23. С. 496–502.
138. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1958. 184 с.

139. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков. Общие вопросы методики. М.: Высш. шк., 1947. 96 с.
140. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. 427, [1] с.
141. Щерба Л.В. Об особенностях преподавания русского языка в национальных республиках и областях. Тезисы доклада // Языковая система и речевая деятельность. Изд. 2-е, стереотипное. 2004. М.: Едиториал УРСС. 432 с.
142. Юсупов У.К. Сопоставительная лингвистика как самостоятельная дисциплина // Методы сопоставительного изучения языков. М.: Наука, 1988. С. 6–11.
143. Adjemian C. On the nature of interlanguage systems // *Language Learning*. 1976. Vol. 26. P. 297–320.
144. Beebe L. Sociolinguistic variation and style shifting in second language acquisition // *Language Learning*. 1980. Vol. 30. P. 433–447.
145. Chao Yuan Ren. A grammar of spoken Chinese. Beijing: The Commercial Press, 2011. 864 p.
146. Ching Y., Renes S.L., McMorrow S., Simpson J., Strange A.T. Challenges facing Chinese International students studying in the United States // *Educational Research and Reviews*. 2017. № 12(8). P. 473–482.
147. Coder S.P. A Role For The Mother Tongue // *Language Transfer in Language Learning*. Amsterdam, 1994. P. 18–31.
148. Corder S.P. 1981. *Error Analysis and Interlanguage*. Oxford, 1981. 120 p.
149. Corder S.P. Idiosyncratic dialects and error analysis // *Int. Rev. Applied Linguistics*. 1971. Vol. 9. P. 147–159.
150. Ervin-Tripp S. Is second language learning like the first? // *TESOL Quarterly*. 1974. Vol. 8. P. 111–127.
151. Gass S.M., Selinker L. *Second language acquisition. An introductory course*; 3rd ed. N. Y.; London: Taylor and Francis Group, Routledge, 2008. 593 p.

152. Ge Benyi. *Modern Chinese Lexicology*. London and New York: Routledge, 2017. 231 p.
153. Henze J, Zhu J. *Current Research on Chinese Students Studying Abroad // Research in Comparative and International Education*. 2012. № 7(1). P. 90–104.
154. Hong Qian, Yu Gaofeng. *The Face View of China and Foreign Countries under Cross-cultural Communication // Theory and Practice in Language Studies*. 2018. Vol. 8. № 10. P. 1324–1328.
155. Huang Chu-Ren. *Notes on Chinese grammar and ontology: the enduring/perdurable dichotomy and Mandarin D-M compounds // Lingua Sinica*. 2015. P. 1–22.
156. Hyltenstam K. *Implicational patterns in interlanguage syntax variation // Language Learning*. 1977. Vol. 27. P. 383–411.
157. Kasper G., Blum-Kulka Sh. *Interlanguage pragmatics*. Oxford: Oxford Univ. Press, 1993. 264 p.
158. Lado R. *Language Teaching: A Scientific Approach*. N. Y.: McGraw-Hill Inc., US, 1964. 239 p.
159. Li Yue. *Cross-Cultural Communication within American and Chinese Colleagues in Multinational Organizations // NYSCA Proceedings*. Vol. 2010 (2011). Article 7.
160. Liu Dongfang. *Strategies to promote Chinese international students' school performance: resolving the challenges in American higher education // Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education*. 2016. Vol. 1. № 8. P.1–15.
161. McEnery T., Xiao R. *Quantifying Constructions in English and Chinese. A Corpus-Based Contrastive Study // Languages in Contrast*. 2006. Vol. 6.
162. Packard J.L. *Chinese as an Isolating Language / Encyclopedia of Language & Linguistics*. 2-nd edition. Ed.-in-chief K. Brown. 2006. Vol. 1. P. «C» 355–358.
163. Packard J.L. *Morphology: Morphemes in Chinese // The Oxford Handbook of Chinese Linguistics / Ed. William S-Y. Wang, Chaofen Sun*. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 263–273.

164. Pogorelov S.N., Bagdueva A.V. A building material science glossary' mobile application for Chinese international students // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering.6-12 September 2020. Russia, Sochi, 2020. Vol. 962.
165. Selinker L. Interlanguage. // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. 2009. Vol. 10 (1–4). P.209–232. Available at: <https://doi.org/10.1515/iral.1972.10.1–4.209>.
166. Selinker L. Rediscovering interlanguage. London; N. Y.: Longman, 1997. 288 p.
167. Shamansurov S.S. On The Usage Of Plural Signs In The Languages Of Chinese Minoritie-The Uzbek Plural Sign – «-Lar». International journal of scientific & technology research. 2019. № 8. P. 295–298.
168. Sun Chaofen. The Uses of De 的 as a Noun Phrase marker / The Oxford Handbook of Chinese Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 362 – 376.
169. Tarone E. Interlanguage as chameleon // Language Learning. 1979. Vol. 29. P. 181–191.
170. Vinet M-T, Liu X. Plurality in Chinese with a restricted class of nounclassifier words // Toronto Working Papers in Linguistics. 2008. P. 357–373.
171. Weinreich. U. Languages in contact. Finding and problem. The Hague, 1968. 149 p.
172. Wu Fuxiang, He Yancheng. Some Characteristics of Mandarin Chinese Syntax / The Oxford Handbook of Chinese Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 379–392.
173. Wu Kunhu. The Study of Quantifiers in Teaching Chinese as a Foreign Language // Proceedings of the 2017 5th International Education, Economics, Social Science, Arts, Sports and Management Engineering Conference (IEESASM 2017). Sichuan, Publ. Atlantis Press. 2018. P. 182–185.
174. Young R. Variation in interlanguage morphology. N. Y.: Peter Lang Publisher Inc., 1991. 284 p.

175. 曹静娴。俄汉词汇语义信息不对称现象研究:博士学位论文。山东:山东大学, 2018。 [Цао Цзинсянь, Исследование асимметрии русско-китайской лексической и семантической информации: докторская диссертация].

176. 郭贝贝。跨文化交际视域下的俄汉交际模式探究 // 中国高新区, 2018。第 11 期。页 288–289。 [Го Бэйбэй. Исследование российско-китайских коммуникативных моделей с точки зрения межкультурной коммуникации].

177. 董琳莉、林伦伦。留学生学习汉语关联词常见错误的原因及相关问题 // 海外华文教育。2000。第 3 期。 [Дун Линли, Линь Луньлунь. Причины частых ошибок и связанные с ними проблемы иностранных студентов, изучающих китайские слова, обозначающие родство].

178. 邓上清。浅谈现代汉语语素的非语素化//文学教育(下)。2018。第 06 期。页 12–14。 [Дэн Шанцин. О деморфизме современных китайских морфем].

179. 丁宇。俄语的类词缀浅析 // 俄语学习。2015。第 6 期。页 56–60。 [Дин Ю. Анализ русских квазиаффиксов].

180. 高先丽。中介语视角下的大学英语写作语际错误类型分析//河北能源职业技术学院学报。2019。第 2 期。页 36–38。 [Гао Сяньли. Типы межъязыковых ошибок в английской речи с точки зрения интерязыка].

181. 郭锐著。现代汉语词类研究。北京:商务印书馆。2002。336 页。 [Го Жуй. Части речи в современном китайском языке].

182. 侯玲玲。外国留学生在学汉语的初级阶段常见的错误分析//文教资料。2008。第 22 期。页 35–39。 [Хоу Линлин. Анализ типичных ошибок иностранных студентов на начальном этапе изучения китайского языка].

183. 雷素娟、刘扬。日本学生学习汉语常易出现的错误//外语学刊。1989。第 4 期。40 页。 [Лэй Судзюань, Лю Ян. Распространенные ошибки в китайской речи японских студентов]

184. 李丹宁。对外汉语教育与俄汉跨文化交际人才培养//继续教育研究。2018。第 5 期。页 113–119。 [Ли Даньнин. Преподавание китайского языка как

иностранныго и подготовка специалистов в сфере русско-китайской межкультурной коммуникации].

185. 李艳萍。俄汉跨文化交际中语言交际与非语言交际对比——以俄语导游与游客间的交际为例//渭南师范学院学报。2019。期 34。第 2 期。页54–60。

[Ли Яньпин. Сравнение вербального и невербального общения в русско-китайской межкультурной коммуникации. На примере речи русскоязычных гидов и туристов].

186. 林允富。《宾语的类型》商榷/语言文字周报。2013。第 004 期。

[Линь Юньфу. Обсуждение «Типов объектов»].

187. 鲁健骥。外国人学习汉语语法偏误分析 // 语言教学与研究。1994。第 1 期。页 33。 [Лу Цзяньцзи. Анализ грамматических ошибок в китайской речи иностранцев].

188. 吕效东。汉语作为外语学习过程中的错误类型分析。北京：北京师范大学学报(社会科学版)。1992。第 6 期。[Люй Сяодун. Типы ошибок в процессе изучения китайского языка как иностранного].

189. 石中宝、唐松波。中国学生俄语典型错误分析。上海：上海教育出版社。1962。85 页。 [Ши Чжунбао, Тан Сонбо. Анализ типичных ошибок в русской речи китайских студентов].

190. 王建勤。汉语作为第二语言的学习者习得过程研究。北京：商务印书馆。2006。505 页。 [Ван Цзяньцин. Процесс изучения китайского языка как иностранного].

191. 王艳平。俄罗斯留学生汉语作文中的常见错误分析：硕士研究生学位论文。哈尔滨，黑龙江大学。2015。 [Ван Яньпин. Анализ типичных ошибок в китайских сочинениях российских студентов: магистерская диссертация].

192. 卫澜。留学生使用汉语双音形容词与名词搭配情况考察//首都师范大学学报。2014。第 S1 期。页 74–81。 [Вэй Лань. Исследование словосочетаний китайских двусложных прилагательных и существительных в речи иностранных студентов].

193. 吴思娜。语素意识在外国学生汉语阅读理解中的作用//华文教学与研究。2017。第1期。页34–41。[У Сына. Роль понимания морфемы при чтении китайского текста иностранными студентами].
194. 杨静。错误分析综述//江苏教育学院学报。2005。期21(05)。页86–89。[Ян Цзин. Краткое изложение анализа ошибок].
195. 杨绪明、赵莹。语素的判定、分类及语法单位关系研究述评//安阳师范学院学报。2019。第03期。页113–117。[Ян Сюймин, Чжао Ин. Определение морфем, классификация и соотношение грамматических единиц].
196. 张博。基于中介语语料库的汉语词汇专题研究/张博等著。北京：北京大学出版社。2008。434页。[Чжан Бо. Исследование китайской лексики на основе межъязыкового корпуса].
197. 章黎平、解海江。论汉语词汇共时和历时比较研究的意义//同济大学学报(社会科学版)。2018。第29卷。第1期。[Чжан Липин, Се Хайцзян. О значении синхронного и диахронического сравнительного исследования китайской лексики].

Словари и энциклопедические источники

198. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР. 2009. 448 с.
199. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН. 2003. 640 с.
200. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2010. 571 с
201. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе: в 4 т. 1983. / Сост. под рук., ред. [и с предисл.] И.М. Ошанина. Т. 2. М.: Наука, 1983. 3821 с.

202. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова [и др.]. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. 840 с.

203. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.: ил.

204. 郑丽杰、张丽梅。21 天征服 HSK5 级写作·语法/外语教学与研究出版社。2016。236 页。[Чжэн Лицзе, Чжан Лимэй. HSK 5 письмо и грамматика за 21 день].

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

(справочное)

Суффиксы русских существительных

с предметно-характеризующим значением (ПХЗ) и с модификационным значением (МЗ)

	ПХЗ, всего	ПХЗ (от N)	ПХЗ (от Adj)	ПХЗ (от V)	ПХЗ (от Num)	ПХЗ (от Adv, perp)	МЗ, всего
1	- j -	- j -	- j -	- j -	-ø-	-еств-	- j -
2	- je p-	- je p-	-ø-	-ø-	-ак-	-ник-	-аг-
3	-ø-	-ат-	-авец	-аг-	-иад-	-ок-	-ад-
4	-авец	-ø-	-ак-	-ад-	-ик-	-чк-	-ак-
5	-авиц	-авиц-	-ан-	-аж-	-ин-		-алей
6	-аг-	-ад-	-анк-	-ай	-иц-		-ан-
7	-ад-	-аж-	-арь	-ак-	-к-		-анёк
8	-аж-	-ай	-атин-	-аль	-н-		-анк-
9	-ай	-ак-	-атор	-ани j -	-ок-		-ар-
10	-ак-	-ал-	-атур-	-анк-	-як-		-арий
11	-ал-	-аль	-аци j -	-анс-			-ат-
12	-алей	-амент	-ач-	-ант-			-атур-
13	-аль	-ан-	-аш-	-арий			-ах-
14	-амент	-анк-	-ашк-	-арь			-ач-
15	-ан-	-ант	-ев-	-ат-			-ачк-
16	-анёк	-ар-	-евик	-атай			-аш-
17	-ани j	-арий	-ёжь	-атор			-ашк-
18	-анк-	-ариус	-ей	-аци j -			-в-
19	-анс-	-арник	-ель	-ач-			-вор-
20	-ант-	-арь	-ён-	-ачк-			-ейк-
21	-ар-	-ат-	-енец	-аш-			-ёк-
22	-арий	-атин-	-еств-	-б-			-енёк
23	-ариус	-атник	-есть	-бищ(е)			-енец
24	-арник	-атор	-ет-	-в-			-ёнк-
25	-арь	-аци j -	-ёх-	-е j -			-ёнок
26	-ат-	-ач-	-ец	-еб-			-енци j -
27	-атай	-ачей	-и j -	-ев-			-ёныш-
28	-атин-	-б-	-изм	-ёж-			-еньк-
29	-атник	-д-	-изн-	-ёжк-			-ери j -
30	-атор	-ев-	-ий	-ел-			-есс-
31	-атур-	-евани j -	-ик-	-ель			-ет-
32	-ах-	-евин-	-ил-	-емент-			-етк-
33	-аци j -	-евич	-ин-	-емость			-етт-

34	-ач-	-ёвк-	-инк-	-ён-			-ех-
35	-ачей	-евт-	-инств-	-ени j -			-ёх-
36	-ачк-	-ёж-	-ист	-еник			-ец
37	-аш-	-ей	-итет	-енность			-ечк-
38	-ашк-	-ёл-	-иц-	-ённость			-ешек
39	-б-	-ён-	-ищ-	-ент			-ёшк-
40	-бищ(е)	-ёнк-	-иян	-енци j -			-и j -
41	-в-	-ёнок	-к-	-ень			-ийк-
42	-вор	-ент-	-ник-	-ер-			-ик-
43	-д-	-ень	-ность	-ёр-			-им-
44	-е j	-ер-	-няк	-еств-			-ин-
45	-еб-	-ёр-	-об-	-ет-			-иничн-
46	-ев-	-ерк-	-овец	-ёх-			-инк-
47	-евани j -	-еств-	-овизн-	-ец			-ис-
48	-евик	-ет-	-овин-	-знь			-истик-
49	-евин-	-ец-	-овк-	-и j -			-итет-
50	-евич	-и j -	-ок	-ив-			-их-
51	-ёвк-	-иад-	-он-	-изм			-иц-
52	-евт-	-иан-	-ость	-изн-			-ичк-
53	-ёж	-ив-	-от-	-ик-			-ишк-
54	-ёжк-	из-	-отк-	-имость			-ищ-
55	-ёжь	-изаци j -	-оть	-ин-			-к-
56	-ей	-изм	-ошь	-инг			-лан-
57	-ейк-	-изн-	-ств-	-ир-			-н-
58	-ёк	-ик-	-стви j -	-истик-			-ник
59	-ел-	-ин-	-ть	-ит-			-ниц-
60	-ёл-	-инец	-ул-	-итель			-няк
61	-ель	-иот-	-ун-	-итор			-об-
62	-емент-	-ир-	-ух-	-итур-			-овин-
63	-емость	-ист	-уш-	-их-			-овк-
64	-ён-	-ит-	-ушк-	-иц-			-оид-
65	-енёк	-итель	-ц-	-ици j -			-ок-
66	-енец	-итор	-чак-	-ищ-			-онк-
67	-ени j -	-итян-	-чик	-к-			-онок
68	-еник	-иц-	-чин-	-л-			-оныш-
69	-ёнк-	-ич	-ш-	-лец			-оньк-
70	-енность	-ичан-	-щик	-лиц-			-от-
71	-ённость	-ищ-	-щин-	-лиц-			-ох-
72	-ёнок	-к-	-ын-	-лк-			-очк-
73	-ент-	-л-	-ынь	-ловк-			-ств-
74	-енци j -	-ман	-ырь	-ль			-уг-
75	-ёныш-	-мейстер	-ытьб-	-льн-			-уган-
76	-ень	-н-	-ыш-	-льник			-ук-
77	-еньк-	-ник	-юг-	-льниц-			-ул-
78	-ер-	-ниц-	-юк-	-льц-			-ун-
79	-ёр-	-нич-	-юл-	-льщик			-ур-

80	-ери j -	-ов-	-ютк-	-льщин-			-урк-
81	-ерк-	-овани j -	-явк-	-мент-			-ус-
82	-есс-	-овин-	-яг-	-н-			-ух-
83	-еств-	-овиц-	-ядь	-нец			-уш-
84	-есть	-ович	-яй	-ни j -			-ушек
85	-ет-	-овищ-	-як-	-ник			-ушк-
86	-етк-	-овк-	-янк-	-ниц-			-ушок
87	-етт-	-овник	-ятин-	-нность			-ц-
88	-ех-	-овчан-	-яш-	-ность			-чат-
89	-ёх-	-овщик	-яшк-	-нь			-чик
90	-ец	-оз-		-об-			-чонок
91	-ечк-	-ок-		-овиц-			-чук
92	-ешек	-ол-		-овк-			-ш-
93	-ёшк-	-онер		-овн-			-шк-
94	-знь	-онк-		-овств-			-ышек
95	-и j -	-онок		-овь			-ышк-
96	-иад-	-ор		-ок-			-эtk-
97	-иан-	-орий		-он-			-юг-
98	-ив-	-очей		-ор-			-юк-
99	-из-	-смен		-ость			-юн-
100	-изаци j -	-ств-		-от-			-юс-
101	-изм	-тор		-отк-			-юх-
102	-изн-	-тяй		-отн-			-юш-
103	-ий	-ул-		-ох-			-юшк-
104	-ийк-	-ун-		-с-			-яг-
105	-ик-	-ур-		-сн-			-як-
106	-ил-	-ург-		-снь			-ян-
107	-им-	-урк-		-ств-			-яр-
108	-имость	-ух-		-стви j -			-ят-
109	-ин-	-уш-		-тв-			-ях-
110	-инг	-ушк-		-тель			-яш-
111	-инец	-чан-		- тельств-			-яшк-
112	-иничн-	-чик		-ти j -			
113	-инк-	-ш-		-тость			
114	-инств-	-щик		-ть			
115	-иот	-щин-		-уг-			
116	-ир	-ыль		-уй			
117	-ис-	-ын-		-ул-			
118	-ист	-ыч		-ун-			
119	-истик	-ышк-		-унк-			
120	-ит-	-ышн-		-ур-			
121	-итель	-юк-		-ух-			
122	-итет	-юн-		-уш-			
123	-итор	-юх-		-ушк-			
124	-итур-	-юш-		-х-			

125	-итян-	-яг-		-ц-			
126	-их-	-як-		-ци j -			
127	-иц-	-янк-		-ч-			
128	-ици j -	-янт-		-чик			
129	-ич	-яр-		-чин-			
130	-ичан-	-ят-		-ш-			
131	-ичк-	-ятор		-шк-			
132	-ишк-	-яш-		-щик			
133	-ищ-			-ыг-			
134	-иян-			-ырь			
135	-к-			-ыш-			
136	-л-			-юн-			
137	-лан			-юх-			
138	-лец			-яг-			
139	-лиц-			-яж			
140	-лиц-			-як-			
141	-лк-			-яр-			
142	-ловк-			-ятор			
143	-ль						
144	-льн						
145	-льник						
146	-льниц-						
147	-льц-						
148	-льщик						
149	-льщин-						
150	-ман						
151	-meister						
152	-мент-						
153	-н-						
154	-нец						
155	-ни j -						
156	-ник						
157	-нич-						
158	-нность						
159	-ность						
160	-нь						
161	-няк						
162	-об-						
163	-ов-						
164	-овани j -						
165	-овец						
166	-овизн-						
167	-овин-						
168	-овиц-						
169	-ович						
170	-овищ-						

171	-овк-						
172	-овн-						
173	-овник						
174	-овств-						
175	-овчан-						
176	-овщик						
177	-овь						
178	-оз-						
179	-оид						
180	-ок-						
181	-ол-						
182	-он-						
183	-онер						
184	-онк-						
185	-онок						
186	-оныш-						
187	-оньк-						
188	-ор						
189	-орий						
190	-ость						
191	-от-						
192	-отк-						
193	-отн-						
194	-оть						
195	-ох-						
196	-очей						
197	-очк-						
198	-ошь						
199	-с-						
200	-смен						
201	-сн-						
202	-снь						
203	-ств-						
204	-стви j -						
205	-тв-						
206	-тель						
207	-тельств-						
208	-ти j -						
209	-тор						
210	-тость						
211	-ть						
212	-тяй						
213	-уг-						
214	-уган						
215	-уй						
216	-ук-						

217	-ул-						
218	-ун-						
219	-унк-						
220	-ур-						
221	-ург-						
222	-урк-						
223	-ус-						
224	-ух-						
225	-уш-						
226	-ушек						
227	-ушк-						
228	-ушок						
229	-х-						
230	-ц-						
231	-ц-						
232	-ци j -						
233	-ч-						
234	-чак						
235	-чан-						
236	-чат-						
237	-чик						
238	-чин-						
239	-чк-						
240	-чонок						
241	-чук						
242	-ш-						
243	-шк-						
244	-щик						
245	-щин-						
246	-ыг-						
247	-ыль						
248	-ын-						
249	-ынь						
250	-ырь						
251	-ытьб-						
252	-ыч-						
253	-ыш						
254	-ышек						
255	-ышк-						
256	-ышин-						
257	-эtk-						
258	-юг-						
259	юк-						
260	-юл-						
261	-юн						
262	-юс-						

263	-ЮТК-						
264	-ЮХ-						
265	-ЮШ-						
266	-ЮШК-						
267	-ЯВК-						
268	-ЯГ-						
269	-ЯДЬ						
270	-ЯЖ-						
271	-ЯЙ						
272	-ЯК-						
273	-ЯН-						
274	-ЯНК-						
275	-ЯНГ-						
276	-ЯР-						
277	-ЯТ-						
278	ЯТИН-						
279	-ЯТОР						
280	-ЯХ-						
281	-ЯШ-						

Приложение Б

(справочное)

Аффиксы префиксального (П) и префиксально-суффиксального (ПС) способов в русском языке

1	Префиксы П	Префиксы ПС				Суффиксы ПС			
		Всего	От N	От V	От Adj	Всего	От N	От V	От Adj
2	анти-	анти-	без-	вы-	пере-	- овj -	- овj -	-ø-	-ø-
3	архи-	без-	бес-	за-	под-	-ø-	-ø-	-айк-	-ик-
4	без-	бес-	вз-	из-	при-	-айк-	-еник	-ениj -	-ок-
5	бес-	В-	вс-	на-	про-	-ениj -	-енник	-ец-	
6	вице-	вз-	за-	не-	пра-	-еник	-ень	-иj -	
7	де-	вс-	меж-	о-	от-	-енник	-еств-	-ин	
8	дез-	Вы-	межд у-	об-		-ень	-иj -	-их-	
9	дис-	за-	на-	пере-		-еств-	-ик-	-ищ-	
10	до-	за-	над-	по-		-ец	-им-	-к-	
11	за-	из-	недо-	при-		-иj -	-ин-	-лк-	
12	контр-	меж-	о-	против о-		-ик-	-итель	-ль	
13	над-	между-	около -	со-		-им-	-иц-	-льн-	
14	не-	на-	от-	у-		-ин-	-к-	-льщин-	
15	обер-	над-	па-			-итель-	-н-	-ниj -	

16	от-	не-	пере-			-ИХ-	-НИК-	-НИК-	
17	па-	недо-	по-			-ИЦ-	-НИЦ-	-ОК-	
18	пере-	о-	под-			-ИЩ-	-НОСТЬ	-ОТ-	
19	под-	об-	пред-			-К-	-	ОВЩИН-	-СТВО
20	после-	около-	при-			-ЛК-	-ОК-	-ТЕЛЬ	
21	пра-	от-	про-			-ЛЬ-	-УШК-	-ТИ j -	
22	пред-	па-	раз-			-ЛЬН-	-ЩИК	-УН-	
23	при-	пере-	со-			-	ЛЬЩИН-	-УХ-	
24	про-	по-	а-			-Н-		-УШК-	
25	противо-	под-				-НИ j -		-Х-	
26	прото-	после-				-НИК-			
27	раз-	пра-				-НИЦ-			
28	ре-	пред-				-НОСТЬ			
29	сверх-	преди-				-	ОВЩИН-		
30	со-	при-				-ОК-			
31	су-	про-				-ОТ-			
32	суб-	против о-				-СТВО			
33	супер-	раз-				-ТЕЛЬ			
34	ультра-	со-				-ТИ j -			
35	экс-	су-				-УН-			
36	экстра-	у-				-УХ-			
37						-УШК-			
38						-Х-			
39						-ЩИК			

Приложение В

(справочное)

Аффиксы китайских существительных

	Префиксы	Полупрефиксы	Суффиксы	Полусуффиксы
1	小	二	儿	丁
2	老	亚	头	主义
3	阿	伪	子	亲
4		假	家	人
5		内	巴	件
6		准	边	众
7		副		体
8		单		具
9		双		分子
10		反		力
11		古		化
12		外		区

13		多		员
14		大		品
15		小		图
16		微		士
17		无		处
18		未		夫
19		泛		学
20		自		家
21		超		属
22		过		差
23		非		师
24				带
25				度
26				式
27				形
28				律
29				心
30				性
31				意
32				手
33				技
34				数
35				族
36				期
37				棍
38				民
39				气
40				汉
41				法
42				派
43				炎
44				物
45				犯
46				生
47				界
48				种
49				类
50				素
51				群
52				虫
53				蛋
54				表
55				观
56				论
57				说

58				象
59				质
60				迷
61				郎
62				鬼